

**ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2025, Том 4, №3

Подписано к публикации: 22.05.2025

**Главный редактор
журнала:**
доктор юридических наук,
профессор

**Серебренникова
Анна Валерьевна**

«Вестник юридических исследований» включен в перечень ВАК
с 01.10.2024 г., [Elibrary.ru](http://elibrary.ru).

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-86922 выдан 4 марта
2024 г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 3034-140X (online)

E-mail: blr-journal@yandex.ru
Сайт: <https://blr-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Корнилов Геннадий Александрович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Виктор Юрьевич (РФ, г. Ростов на Дону) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор юридических наук, доцент
Минязева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтген Инглаб кызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Прошин Владимир Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Рустамов Хасплат Умалатович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор РФ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Рыжов И.Г.**
Анализ показателей функционирования отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации 5-12
- Минин А.И.**
Опыт территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах Российской Федерации 13-19
- Левчаткин В.А.**
Современные инструменты трансформации государственного управления в условиях цифровой экономики 20-26
- Юй Мэнцзяо**
Исследование имиджа страны в Китае 27-35
- Собанина Д.В.**
Право и планирование: вопросы взаимосвязи 36-39
- Бродкин А.А.**
Конструирование и имплементация политического имиджа главы Республики Карелия Артура Парфенчикова в социальных сетях 40-49
- Мурашова-Росс А.В.**
Совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности 50-61
- Капаров А.А.**
Специфика социокультурной и ценностной трансформации России в постсоветский период 62-69
- Рыжов И.Г.**
Выявление проблем развития энергетической отрасли страны 70-79
- Морозова П.Е.**
Символические границы доверия: испытания на лояльность в современных политических системах 80-87

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Орнацкая Т.А.**
Оформление наследственных прав: особенности нотариальной деятельности 88-91
- Панфиленко Е.Д., Юхнова В.А.**
Единство территориальной целостности Российской Федерации и сохранение ее суверенитета 92-96
- Гереев З.Г., Киселева Т.А., Далоев А.Т.**
Цифровые преступления: проблемы квалификации и ответственности 97-105
- Леонова И.В.**
Публичная власть – как социально-политический феномен единства государственной власти России 106-111
- Юрченко И.С.**
Долевое страхования жизни как инструмент преодоления системных рисков через регуляторные реформы на российском страховом рынке 112-117
- Волков К.А., Орнацкая Т.А., Тулиглович М.А.**
Информационные технологии в судебной деятельности: вчера и сегодня 118-122

Кравчук Е.А., Селезнёв Р.Н.

Киберугрозы как ключевые угрозы экономической
безопасности в условиях современного мира

123-127

Степанов С.А.

Эволюция института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в России

128-137

Цибизова С.В., Селезнёв Р.Н.

Международно-правовое регулирование борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море

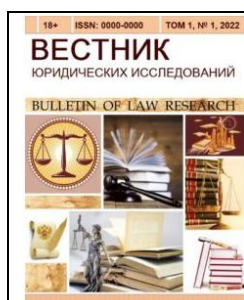
138-143

Нефедова Ж.Е., Головинов А.В., Головинова Ю.В.

Государственно-правовые механизмы интеграции мигрантов
в российское общество: опыт Алтайского края

144-149

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 338.45.01

Анализ показателей функционирования отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации

¹ Рыжов И.Г.,

¹ Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: одним из приоритетных вопросов экономического развития Российской Федерации, является необходимость активизации производства в отрасли тяжелой промышленности страны. Данная потребность обусловлена необходимостью обеспечения отечественной экономики средствами производства, в условиях ограничения на ввоз зарубежного оборудования и технологий. Дефицит средств производства, в отраслях отечественной экономики, уже в ближайшей перспективе может привести к деградации экономического развития страны. Соответственно устойчивое функционирование отрасли тяжелой промышленности, является стратегической задачей нашего государства. Цель исследования заключается в выявлении проблем функционирования отрасли тяжелой промышленности в России. Для решения обозначенной задачи требуется значительный объем финансовых вложений, кадровое обеспечение, а также активизации инновационной активности в отрасли тяжелой промышленности. Поэтому правительством страны выработан широкий спектр мер поддержки предприятий, работающих в сфере промышленного производства. В статье, проводится анализ функционирования отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации, и определяются перспективы ее дальнейшего развития. В рамках представленного статистического исследования, получены результаты, характеризующие современное состояние, отрасли промышленности, благодаря которым были определены решения по нивелированию проблем, такие как: информационная поддержка, развитие политики импортозамещения, активизация инновационной активности в отрасли тяжелой промышленности страны.

Ключевые слова: отрасль, производство, тяжелая промышленность, санкции, экономика, поддержка

Для цитирования: Рыжов И.Г. Анализ показателей функционирования отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 5 – 12.

Поступила в редакцию: 3 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Analysis of indicators of the functioning of the heavy industry sector of the Russian Federation

¹ Ryzhov I.G.,

¹ Slavic-Greek-Latin Academy

Abstract: one of the priority issues of the economic development of the Russian Federation is the need to boost production in the country's heavy industry. This need is conditioned by the need to provide the domestic economy with the means of production, in conditions of restrictions on the import of foreign equipment and technologies. The shortage of means of production in the sectors of the domestic economy may lead to a degradation of the coun-

try's economic development in the near future. Accordingly, the sustainable functioning of the heavy industry sector is a strategic task of our state. The purpose of the study is to identify the problems of the functioning of heavy industry in Russia. To solve this problem, a significant amount of financial investments, staffing, as well as increased innovation activity in the heavy industry sector are required. Therefore, the Government of the country has developed a wide range of measures to support enterprises operating in the field of industrial production. The article analyzes the functioning of the heavy industry of the Russian Federation, and defines the prospects for its further development. Within the framework of the presented statistical study, the results describing the current state and growth of the industry were obtained, thanks to which solutions for leveling problems were identified, such as: information support, development of import substitution policy, activation of innovation activity in the country's heavy industry.

Keywords. industry, production, heavy industry, sanctions, economy, support

For citation: Ryzhov I.G. Analysis of indicators of the functioning of the heavy industry sector of the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 5 – 12.

The article was submitted: February 3 , 2025; Approved after reviewing: April 1, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Обострение геополитической ситуации в 2022 году, создало серьезные вызовы для экономики Российской Федерации. Обострение санкционного давления привело к необходимости модернизации экономики страны. Так как отечественный рынок остался без множества товаров зарубежного производства. Решение проблемы обеспечения потребностей потребительского рынка, было осуществлено достаточно быстро. Переориентация каналов импорта на дружественные страны, а также разрешение использовать механизм параллельного импорта, способствовало насыщению внутреннего рынка страны. Так производится активное стимулирование производства отечественной продукции.

Существенно большей является проблема обеспечения отечественной экономики средствами производства, которые производятся отраслью тяжелой промышленности. Вплоть до 2014 года, высокие доходы от продажи на международный рынок полезных ископаемых, позволяли осуществлять закупки всего необходимого оборудования и технологий в зарубежных странах. Соответственно отечественная отрасль тяжелой промышленности, лишалась стимулов для развития. Положительная динамика отмечалась лишь в отдельных сферах производства, к которым необходимо отнести производство электроэнергии, металлургию, а также ВПК. Развитие новых предприятий, производящих средства практически, не осуществлялось. Первая волна санкционного давления 2014 года, активизировала государственную поддержку отрасли тяжелой промышленности. Предприятия данной отрасли получили дополнительные стимулы для развития. Обозначенная реакция, была обусловлена необходимостью обеспечения экономического суверенитета страны [1]. Соответственно является актуальным проведение рассматривание показателей, характеризующих функционирование отрасли тяжелой промышленности нашей страны, как стратегически важного направления развития отечественной экономики.

Материалы и методы исследований

Учитывая представленные выше тезисы, проведем рассмотрение функционирования отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации. На рис. 1, представлена динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства, в период 2017-2023 гг.

Рис. 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства, в период 2017-2023 гг. [2].

Fig. 1. Volume of shipped goods of own production, services rendered and works performed by own forces in the sphere of manufacturing, in the period 2017-2023 [2].

Из представленного рис. 1 следует сделать вывод, что в сфере обрабатывающего производства стабильно увеличивался Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства, в период 2017-2023 гг. Представленная динамика положительным образом характеризует развитие тяжелой промышленности в Российской Федерации. Необходимо отметить, что сегмент обрабатывающих производств является ключевым элементом данного сектора экономики. Особенно необходимо выделить тот факт, что объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства также увеличивался в период 2022-2023 гг., когда была отмечена активизация санкционного давления на отечественную экономику. Соответственно реализуемые меры поддержки, имеют достаточно высокую степень результативности.

На рис. 2 представлены показатели, характеризующие динамику индексов производства в сфере обрабатывающего производства. Проведем рассмотрение обозначенных показателей.

Рис. 2. Индекс производства в сфере обрабатывающего производства Российской Федерации, в период 2017-2023 гг., % [2].

Fig. 2. Production index in the manufacturing sector of the Russian Federation, in the period 2017-2023, % [2].

Из представленного рис. 2 следует сделать вывод, что индекс промышленного производства в сфере обрабатывающего производства в Российской Федерации, был положительным в период 2017-2023 гг. Соответственно в стране ежегодно увеличивалось производство товаров, работ и услуг силами отраслей обрабатывающих производств. Представленная динамика положительным образом характеризует развитие тяжелой промышленности в Российской Федерации.

Однако необходимо отметить, что в период 2022-2023 гг., индекс производства отраслей обрабатывающих производств, стабильно снижался в период 2021-2023 гг. Обозначенный факт обусловлен влиянием санкционного давления на отечественную экономику. Если в 2022 году индекс производства составил 107,9%, то в 2023 году уже 101,1%. Если данная тенденция снижения сохраниться, то объем производства товаров, работ и услуг в сфере обрабатывающих производств, начнет снижаться.

От динамики развития отрасли обрабатывающих производств в Российской Федерации, зависят перспективы обеспеченности страны средствами производства. Модель экономического развития, ориентированная на экспорт полезных ископаемых, на международный рынок, способствовала развитию отдельных отраслей национальной экономики. Приоритет отдавался добывающим отраслям, для которых, создавались новые заводы по производству оборудования и комплектующих. Также активно стимулировалось развитие производства в военно-промышленном комплексе страны. Другие отрасли отечественной экономики приобретали оборудования и комплектующие из зарубежных стран. Однако начиная с 2014 года, перед отечественной экономикой ставится задача обеспечения промышленного и технологического суверенитета. Для решения данной задачи необходимо выстраивать эффективные механизмы стимулирования деятельности отрасли обрабатывающего производства.

Важной составляющей отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации, является отрасль добычи полезных ископаемых. В 2023 году 34 % доходов бюджета Российской Федерации, были получены от продажи нефти и газа на мировой рынок. Соответственно Российская Федерация в значительной степени зависит от объемов добычи нефти и газа. Индекс производства обозначенной отрасли представлен на рис. 3.

Рис. 3. Индекс производства в отрасли добычи полезных ископаемых в Российской Федерации, в период 2017-2023 гг., % [2].

Fig. 3. Production index in the mining industry in the Russian Federation, in the period 2017-2023, % [2].

Из представленного рис. 3 следует сделать вывод, что отрицательный индекс производства в размере 93,5%, в отрасли добычи полезных ископаемых был отмечен в 2020 году, когда отечественная экономика находилась под воздействием мирового экономического кризиса, вызванного пандемией. Также отрицательный индекс производства в размере 98,7%, в отрасли добычи полезных ископаемых был отмечен в 2023 году, как следствие активизации санкционного давления на отечественную экономику. Соответственно необходимо сделать вывод, что отрасль добычи полезных ископаемых также требует дополнительной поддержки со стороны государства. В настоящий момент времени, правительством Российской Федерации поставлена задача снижения зависимости бюджета страны от нефтегазовых доходов. Однако отрасль добы-

чи полезных ископаемых продолжает оставаться ключевым источником доходов бюджета страны, что обуславливает необходимость ее устойчивого развития. Фактически именно за счет доходов от экспорта на международный рынок энергоносителей, у бюджета страны имеются финансовые ресурсы для технологического переоснащения других отраслей отечественной экономики. Поэтому необходимо ставить задачу комплексного развития отраслей экономики Российской Федерации, на основе активного внедрения инновационных технологий.

Учитывая обозначенные сложности в развитии тяжелой промышленности страны, правительством страны реализуется промышленная политика. Проведем теоретический обзор теоретических подходов к трактовке данного термина.

Лебедева, К. О. отмечает: «Промышленная политика – это совокупность мер государственно-правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также отдельных аспектов этой деятельности, относящихся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции» [3, с. 161].

В данном определении промышленная политика представляется как система мер поддержки хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере промышленного производства. Целью данной поддержки является повышение устойчивости деятельности предприятий и расширение промышленного производства в стране.

На рис. 4 представлен механизм реализации государственной промышленной политики, который в настоящий момент времени, функционирует в Российской Федерации.

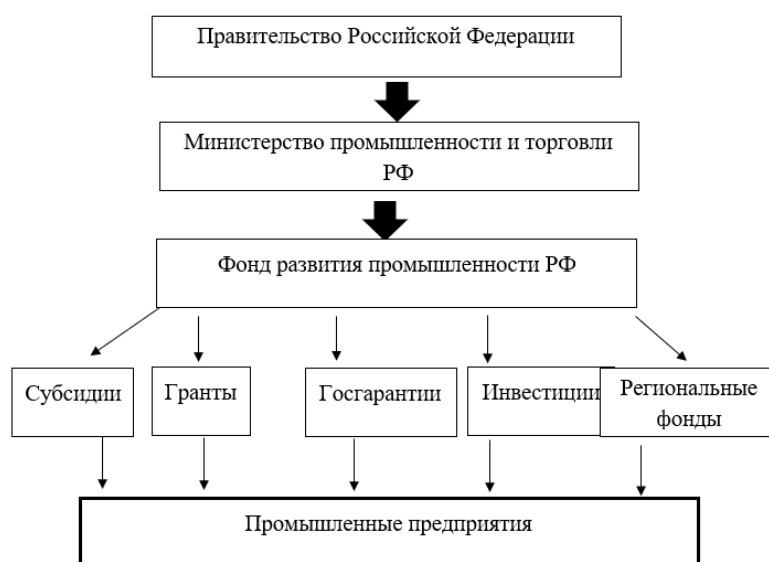

Рис. 4. Механизм реализации промышленной политики в области тяжелой промышленности в Российской Федерации.

Fig. 4. Mechanism for implementing industrial policy in the field of heavy industry in the Russian Federation.

На рис. 4 видно, что основными инструментами реализации промышленной политики в области тяжелой промышленности в Российской Федерации, являются субсидии, гранты, госгарантии, а также прямые инвестиции. Данные инструменты реализуются при помощи созданного фонда развития промышленности (далее ФРП) Российской Федерации. ФРП тесно сотрудничает с аналогичными региональными фондами, которых в настоящее время создано 61.

Представленный на рисунке 4 механизм, позволяет решить целый ряд проблем, в системе развития тяжелой промышленности в Российской Федерации. Субсидии направляются предприятиям, которые осуществляют производство приоритетной продукции для отечественной экономики. Соответственно достигается обеспечение предприятий средствами производства, выполнение государственного заказа, наполнение потребительского рынка страны.

Целью грантов, является поддержка инновационных разработок в отрасли тяжелой промышленности страны. Результатом является создание новых продуктов, а также оптимизация процессов в рассматриваемой отрасли. Инновации позволяют создать конкурентные преимущества предприятий тяжелой промыш-

ленности и обеспечить их устойчивое развитие. Обозначенный инструмент активно используется в поддержке субъектов малого и среднего бизнеса в тяжелой промышленности. Соответственно гранты представляют собой инструмент, который способствует перспектив роста отечественной тяжелой промышленности.

Инструмент инвестиций используется, когда имеются положительные перспективы создания новых предприятий в отрасли тяжелой промышленности страны. Инвестиции государства, позволяют восполнить дефицит капитала у предпринимателей. Инвестиции осуществляются на целевые нужды с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Региональные фонды субъектов Российской Федерации, также используют финансовые ресурсы для поддержки развития тяжелой промышленности. Как правило, данные меры направляются на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, а также поддержку ключевых предприятий региона.

Развитие промышленной политики в Российской Федерации, базируется на целом ряде нормативно-правовых актов. Данные документы имеют важное значение для реализации государственной политики, направленной на развитие тяжелой промышленности в нашей стране.

30 июня 2015 г. в Российской Федерации начал действовать Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [4].

Одним из ключевых документов, регулирующих промышленную политику в России, является также государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. Целью Программы объявлено создание в России устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленной на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития и обороноспособности страны [5].

Результаты и обсуждения

Из представленных тезисов следует, что для правительства Российской Федерации отрасль тяжелой промышленности имеет стратегическое значение. Однако данная сфера продолжает испытывать ряд системных проблем. Без оперативного обновления основных фондов, отрасль тяжелой промышленности придет к снижению объемов производства, несмотря на различные меры поддержки, предоставляемые государством. Финансовые ресурсы выделяются значительные, однако уровень износа основных фондов продолжает стабильно повышаться с 2017 года. В данных условиях требуется не только выделение бюджетных средств на закрытие определенных проблем отрасли тяжелого промышленного производства, а выработка механизмов, способствующих достижению устойчивого развития и стабильного финансирования. Так как в текущих условиях нарастающего санкционного давления зарубежных стран, бюджет страны может оказаться не в состоянии оказывать поддержку всем отраслям национальной экономики, в необходимом объеме.

Схожая ситуация отмечена по вопросу кадрового обеспечения отрасли тяжелой промышленности. Правительством Российской Федерации реализуется национальный проект «Кадры», который направлен на повышение квалификации, развитие человеческого потенциала и переобучение специалистов. Одной из главных задач проекта, является подготовка кадров для отраслей, испытывающих недостаток кадровых ресурсов. Выше было отмечено, что тяжелая промышленность испытывает дефицит производственных рабочих и IT-специалистов. Однако реализация правительством проекта «Кадры», пока не позволяет закрыть данную потребность. Молодые специалисты отдают предпочтение работе в финансовом секторе и торговле, где предоставляются более приемлемые условия труда при сопоставимом уровне заработной платы.

Необходимо заключить, что в Российской Федерации выстроен и функционирует механизм реализации государственной промышленной политики. Одной из ключевых задач данного механизма, является стимулирование развития тяжелой промышленности страны, как стратегически важного направления экономики Российской Федерации. Несмотря на функционирование обозначенного механизма, в 2023 году было зафиксировано снижение индекса производства в добывающей и обрабатывающей отраслях. Соответственно промышленная политика правительства Российской Федерации не дает необходимого эффекта. Сохранение снижения индекса производства в обозначенных отраслях, приведет к уменьшению добычи полезных ископаемых в стране, а также дефициту средства производства в отечественной экономике. Отрицательным эффектом от снижения добычи полезных ископаемых станет снижение доходов бюджета, а дефицит средств производства приведет к потере экономического суверенитета.

При оценке перспектив развития тяжелой промышленности в нашей стране, необходимо учитывать не только весь спектр рисков и угроз, но также значительные перспективы функционирования предприятий данной отрасли. Уход с отечественного рынка множеств зарубежных компаний, привел к дефициту на отечественном рынке промышленных товаров массового потребления и средств производства. Соответственно отечественные компании имеют возможность восполнить данную нишу. По состоянию на конец 2024 года, спрос на отечественном рынке товаров, превосходит предложение. Поэтому имеется значительный потенциал для расширения производства отечественными компаниями, работающими в отрасли тяжелой промышленности. Так как на отечественном рынке отмечается минимальный уровень конкуренции, с зарубежными транснациональными корпорациями [6]. Обозначенный фактор, является одним из ключевых драйверов, на основе которых целесообразно выстраивать модель развития отечественной отрасли тяжелой промышленности. Учитывая риски, которые имеются в рассматриваемой сфере деятельности.

Выводы

На основе представленной информации, целесообразным является предложение модернизации проводимой промышленной политики страны. Актуальной мерой является использование инструмента государственно-частного партнерства, для привлечения инвестиций в сферу тяжелой промышленности страны [7]. Инвестиционное обеспечение промышленных проектов, является важнейшим фактором при их реализации. В условиях ограниченного доступа к зарубежным рынкам капитала, обозначенный инструмент способен активизировать инвестиции в создание и модернизацию предприятий, работающих в сфере тяжелой промышленности.

Также актуальным направлением является активизация инновационной активности в отрасли тяжелой промышленности страны. Инновации являются ключевым фактором конкурентоспособности в современной экономике. Реализацию данной задачи целесообразно осуществить с помощью льготных долгосрочных кредитов, предоставляемых предприятиям, осуществляющим инновационные разработки в отрасли тяжелой промышленности.

Список источников

1. Афанасьев А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты. М.: Первое экономическое издательство, 2023. 204 с.
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Лебедева К.О. Промышленная политика как объект экономической науки // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. Минск, 2024. – вып. 19. С. 159 – 165.
4. ФЗ № 488 от 31 декабря 2014 года: «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 382-13 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 16. С. 2404.
6. Атаева А.Г., Атаев Д.М. Методологический подход к формированию промышленной политики региона // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 1. С. 153 – 173.
7. Акбердина В.В. Цифровая трансформация промышленного комплекса России // Сборник докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического-Конгресса (СПЭК-2018) «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее». Санкт-Петербург, 2019. С. 11 – 24.
8. Бармашов К.С. Гармонизация промышленной и торговой политики предприятий. М.: RuScience, 2022. С. 134.
9. Идзиев Г.И., Ахмедова Л.Ш., Бекшокова П.А., Атаев З.В. Новая региональная промышленная политика и проблемы экологии // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 3. С. 161 – 169.
10. Идзиев Г.И. Инновационное развитие промышленности в условиях деиндустриализации российских регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. Т. 140. № 6. С. 14 – 21.
11. Кейлин И.А. Рынок электроэнергетики в России: особенности формирования, текущая оценка и перспективы развития // Образование и право. 2021. № 4. С. 338 – 344.

12. Куприянова М.В. Методологические подходы к оценке уровня цифровизации промышленного производства // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 28 – 34.

13. Коровин Г.Б. Сетевые структуры в промышленности региона // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1132 – 1146.

References

1. Afanasyev A.A. Industrial policy of Russia to achieve technological sovereignty: theoretical and methodological foundations and practical aspects. Moscow: First Economic Publishing House, 2023. 204 p.

2. Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource]: <https://rosstat.gov.ru/>

3. Lebedeva K.O. Industrial policy as an object of economic science. Economic science today: collection of scientific articles. BNTU. Minsk, 2024. Issue 19. P. 159 – 165.

4. Federal Law No. 488 of December 31, 2014: "On Industrial Policy in the Russian Federation" [Electronic resource]. Reference legal system "Consultant Plus". Section "Legislation". Information bank "Version Prof".

5. On Amendments to the State Program of the Russian Federation "Development of Industry and Improving its Competitiveness" and Recognizing as Null and Valid the Order of the Government of the Russian Federation: RF Government Resolution of March 31, 2017 No. 382-13. Coll. Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 16. P. 2404.

6. Ataeva A.G., Atayev D.M. Methodological Approach to Forming a Region's Industrial Policy. Ars Administrandi (The Art of Management). 2023. Vol. 15. No. 1. P. 153 – 173.

7. Akberdina V.V. Digital Transformation of the Industrial Complex of Russia. Collection of Reports of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEK-2018) "Foresight "Russia": New Industrial Society. Future". Saint Petersburg, 2019. P. 11 – 24.

8. Barmashov K.S. Harmonization of industrial and trade policies of enterprises. Moscow: RuScience, 2022. P. 134.

9. Idziev G.I., Akhmedova L.Sh., Bekshokova P.A., Ataev Z.V. New regional industrial policy and environmental issues. South of Russia: ecology, development. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 161 – 169.

10. Idziev G.I. Innovative development of industry in the context of deindustrialization of Russian regions. Regional problems of economic transformation. 2022. Vol. 140. No. 6. P. 14 – 21.

11. Keilin I.A. The Electricity Market in Russia: Features of Formation, Current Assessment, and Development Prospects. Education and Law. 2021. No. 4. P. 338 – 344.

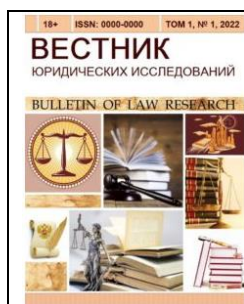
12. Kupriyanova M.V. Methodological Approaches to Assessing the Level of Digitalization of Industrial Production. Law, Economics, and Management: Current Issues: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. 2019. P. 28 – 34.

13. Korovina G.B. Network Structures in the Regional Industry. Regional Economy. 2020. Vol. 16. Issue 4. P. 1132 – 1146.

Информация об авторе

Рыжов И.Г., аспирант, Славяно-греко-латинская академия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 20, Prof-galal1967@mail.ru

© Рыжов И.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.9

Опыт территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах Российской Федерации

¹ Минин А.И.,

¹ Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: в настоящей научной статье автор рассматривает особенности современного опыта территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах РФ. Автор научной работы точно анализирует саму по себе сущность данного института конституционного и муниципального права, рассматривает конкретный исторический опыт применения в современных российских реалиях механизма территориальных преобразований муниципальных образований. Автор научной работы также кратко упоминает преимущества и недостатки данного процесса, актуальность реализации ряда территориальных преобразований в настоящее время.

Ключевые слова: правовое регулирование, опыт территориальных преобразований, муниципалитет, муниципальное образование, субъекты РФ, административно-территориальное деление

Для цитирования: Минин А.И. Опыт территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах Российской Федерации // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 13 – 19.

Поступила в редакцию: 4 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Experience of territorial transformations of municipalities in the subjects of the Russian Federation

¹ Minin A.I.,

¹ Slavic-Greek-Latin Academy

Abstract: in this scientific article, the author examines the features of the modern experience of territorial transformations of municipalities in the subjects of the Russian Federation. The author of the scientific work specifically analyzes the essence of this institution of constitutional and municipal law, considers the specific historical experience of applying the mechanism of territorial transformations of municipalities in modern Russian realities. The author of the scientific work also briefly mentions the advantages and disadvantages of this process, the relevance of implementing a number of territorial transformations at present.

Keywords: legal regulation, experience of territorial transformations, municipality, municipality, subjects of the Russian Federation, administrative-territorial division

For citation: Minin A.I. Experience of territorial transformations of municipalities in the subjects of the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 13 – 19.

The article was submitted: February 4, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Изменения в традиционной структуре местного самоуправления в настоящее время становятся для российской практики все более характерными. Причины такого процесса могут быть самыми разными и в большинстве случаев связаны непосредственно с происходящими внутри региона или какого-либо конкретного муниципалитета трансформациями. Чаще всего изменения в административно-территориальном делении происходят в целях оптимизации организационно-управленческих процессов и финансовых издержек, снижения разного рода расходов, т.е., направлены на качественное улучшение жизни населения муниципалитета или сразу нескольких [3].

Объектом исследования являются особенности современного опыта территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах РФ.

Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей современного опыта территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах РФ.

Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей современного опыта территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах РФ. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями современного опыта территориальных преобразований муниципальных образований в субъектах РФ в контексте изучения проблем правоприменения в целом.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.

Результаты и обсуждения

Для последнего десятилетия изменения в муниципальной структуре реализуются преимущественно по двум направлениям: это укрупнение сельских поселений путем их объединения и преобразование муниципальных районов с входящими в их состав сельскими и городскими поселениями в городские округа. Первый из перечисленных процессов стал характерным для российских регионов еще в 2014 г., активно продолжается и по сей день вне зависимости от отличительных характеристик конкретного региона, в муниципалитетах которого происходят такие изменения.

Любая разновидность территориальных преобразований, в конечном итоге, представляет собой увеличение и усложнение непосредственно территории муниципального образования. Такой результат экспертами и населением в большинстве случаев расценивается негативно, поскольку существенно отдаляет органы муниципальной власти от жителей. Это в т.ч. подтверждается и исследовательскими материалами, подготовляемыми Фондом «Институт экономики города» [3].

Так, анализ статистических материалов показывает, что порядка 3% населения государства в целом проживают на территориях с низким уровнем (или даже критическим) доступности для населения органов муниципальной власти. Разного рода территориальные пертурбации чаще всего ухудшают данный показатель в несколько раз. К примеру, Д.В. Гармаев в подтверждение высказанного тезиса презентует собственный материал, заключающийся в моделировании трансформации муниципалитетов на примере Нижегородской области. Автор, в частности, отмечает, что допущение полного или практически полного отказа властей от поселенческого уровня с последующим переходом на функционирование исключительно в составе городских округов в результате способно привести к значительному ухудшению показателей транспортной доступности. Так, исследователь приводит данные, согласно которым в зоне затрудненной транспортной доступности вследствие предполагаемых корректировок окажется не 2 % жителей и 18 % населенных пунктов, как это было ранее, а 15 % жителей и 67 % населенных пунктов, соответственно. Аналогичное моделирование автор произвел также и по материалам структуры муниципального состава Калининградской области, что показало примерно схожие результаты, но в обратном порядке – показатель затрудненной транспортной доступности снизится с 10 % до 3 % и с 45 % до 20 %. Анализируя представленные данные, автор приходит к выводу о том, что в каждом конкретном регионе ситуация индивидуальна, может привести как к существенным позитивным изменениям, так и к негативного рода корректировкам. Поэтому перед началом территориальных преобразований и в том, и в другом случаях уполномоченным субъектам необходимо произвести качественную, системную исследовательскую деятельность, чтобы более полно и эффективно спрогнозировать потенциальные результаты [3].

Вопрос о том, насколько необходимы и законны такие территориальные преобразования, поднимался в т.ч. в Конституционном Суде РФ, где 01.12.2015 г. было вынесено постановление № 30-П, в котором, в частности, закреплено четкое разграничение между территориальными уровнями местного самоуправления как такового. В частности, установлено, что собственно самоуправляющийся уровень, т.е., не нуждающийся в дополнительных организационно-управленческих мероприятиях – это поселенческий уровень, который фактически достигается через естественное расселение населения, а потому выступает впоследствии наиболее близким к нему. Если же говорить, в частности, об уровне, представленном муниципальными районами и городскими округами непосредственно, то здесь ситуация наблюдается иная: верхний территориальный уровень, в свою очередь, представляет собой сочетание ТОС и публичной власти, которые совместно на вверенной им территории реализуют местное самоуправление [7].

Иными словами, в своем постановлении КС РФ отмечает социально-экономическую направленность территориальных преобразований, наглядно подтверждает высказанный выше тезис о том, что любые пертурбации территориального вида должны основываться на характеристиках конкретного муниципалитета.

В заключении правоприменительного акта КС РФ делает вывод о том, что в тех регионах страны, где произошел полный отказ от поселенческого уровня, параллельно наблюдается и отказ от самоуправляющихся территорий как таковых. Городские округа также не выступают самостоятельным уровнем управления, как считает правоприменитель. В результате на практике мы можем видеть значительное сопротивление от населения муниципалитетов к подобного рода действиям, что, в частности, наблюдалось в 2017 г. в Московской области, где предполагалась целая совокупность различных территориальных преобразований [7]. В обоснование своей позиции местные жители отмечали, что создание городского округа фактически серьезно меняет привычную жизнь населения, причем в негативную сторону. Отметим, что активное сопротивление населения, представленное, к слову, не только в лице жителей трансформируемых муниципалитетов Московской области, все же не помешало законодателю в 2017 г. внести соответствующие изменения в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Тем более что предварительно было получено положительное заключение на представленные изменения Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Несмотря на нормативное закрепление, необходимо отметить, что дискуссионность рассматриваемого вопроса сохранилась как на практике, так и среди представителей научного сообщества.

В частности, ученые справедливо отмечают, что административно-территориальное деление на местном уровне предполагается в качестве ключевого, системообразующего фактора, всесторонне влияющего на любую сферу жизнедеятельности населения, проживающего на данной территории. Например, тот же Д.В. Гармаев пишет о том, что стабильность и устойчивость местного самоуправления в рассматриваемом контексте необходимо оценивать как элемент гарантированности норм ст. 12 Конституции РФ. Иными словами, на практике муниципальным и региональным властям нужно действовать грамотно, сбалансированно, чтобы одновременно и произвести нацеленные на позитивный результат территориальные преобразования, и не допустить нарушения прав и свобод населения, причем зачастую довольно существенных [3]. К сожалению, на практике в большинстве случаев такой результат достигнуть не получается.

Проанализируем более подробно один из наиболее актуальных примеров – территориальные преобразования, произошедшие в 2022-2025 гг. в Вологодской области [8]. Как видно из представленной хронологии, вопрос о трансформации муниципальной структуры в регионе решался довольно долго, а в некоторых муниципалитетах – крайне сложно. Данный процесс можно подразделить на 2 этапа. В рамках первого, который прошел довольно быстро и безболезненно в 2022 г., большинство муниципалитетов региона претерпели территориальные преобразования. Так, 23 муниципальных района получили статус округов, лишь Череповецкий, Шекснинский и Вытегорский временно отложили принятие непростого решения. Работа в этом направлении не всегда была планомерной, в трансформируемых районах проводились дискуссии с привлечением представителей органов муниципальной власти, населения, экспертного сообщества [8]. В результате посредством проведения публичных слушаний в марте 2025 г. масштабная муниципальная реформа в регионе оказалась завершена с максимально позитивным результатом. Таким образом, Вологодская область стала еще одним субъектом РФ, в котором в настоящее время функционирует одноуровневая система местного самоуправления. Насколько она выступает оправданной и эффективной конкретно для данного региона и для каждого из трансформированных муниципалитетов, можно будет сказать уже в ближайшее время.

Первые оценки рассматриваемого процесса – положительные, но осторожные. За последний год муниципальные образования активно начали работу по привлечению федеральных средств, участию в национальных проектах, программах благоустройства и развития. Если в 2023 г. на места было привлечено по-

рядка 7 млрд рублей федерального финансирования, то в 2024 г. этот показатель увеличился до 11 млрд рублей [8].

Предшествовавшая система тормозила этот процесс – в частности, муниципальные власти тратили время на передачу полномочий, финансирования. В целом распределение средств на уровне района и сельских поселений не давало возможности эффективно решать проблемы на местах, концентрируя финансовые и организационные ресурсы. На это в т.ч. обращает особое внимание и спикер регионального Законодательного Собрания С.Г. Жестянников [8].

Исследованный пример вновь подтверждает высказанный выше тезис о том, что территориальные преобразования в муниципалитетах далеко не всегда происходят на позитивной ноте. В Вологодской области, как видно выше, также не случилось полного единогласия, хотя большинство муниципалитетов восприняли предлагаемые изменения вполне спокойно. Так в чем же может быть проблема, почему и население, и муниципальные власти зачастую выступают против корректировок?

Для этого кратко перечислим преимущества и недостатки рассматриваемого процесса. Так, к положительным сторонам территориальных преобразований специалисты традиционно относят:

- оптимизация организационно-управленческих действий, причем на всех уровнях и во всех направлениях;
- развитие местной инфраструктуры, что позволяет оптимизировать и ресурсы материально-технического свойства также;
- снижение разного рода издержек, прежде всего (и важнее всего) – финансовых;
- повышение общего уровня эффективности деятельности и сокращение численности бюрократического аппарата;
- иные [2, 4].

Обратимся также и к отрицательным моментам, актуальным для современной практики, среди которых:

- как уже отмечалось выше, удаление органов муниципальной власти от населения;
- сокращение численности рабочих мест с возможным увеличением рабочей нагрузки на меньшее число муниципальных служащих;
- сложность реализации, как это видно на примере Вологодской области, где процесс трансформации всего лишь 3 муниципалитетов растянулся аж на 3 года;
- ухудшение качества управления;
- снижение мотивации, неравномерное развитие;
- иные [7].

Таким образом, территориальные преобразования на муниципальном уровне – это крайне сложный, иногда значительный по своей продолжительности процесс, который не гарантирует в результате позитивные последствия. Поэтому, даже преследуя исключительно положительные цели и стараясь, что называется, на благо населения, муниципальной власти важно понимать: территориальные преобразования несут в себе существенные риски, которые необходимо грамотно просчитать и спрогнозировать еще до начала муниципальной реформы.

Иными словами, какой вариант представляется наилучшим для населения – трансформировать или нет? Как видно из представленного выше анализа и примеров практики, четкого ответа на поставленный вопрос нет. Это подтверждается также и производимыми экспертными исследованиями по теме. Так, например, в 2019 г. в рамках гранта РФФИ началась реализация масштабного проекта «Комплексное исследование тенденций трансформации территориальной организации местного самоуправления в РФ», одним из направлений которого было социологическое исследование [9]. Так, экспертное сообщество примерно одинаково видит наиболее актуальные причины для реализации разного рода территориальных пертурбаций (рис. 1).

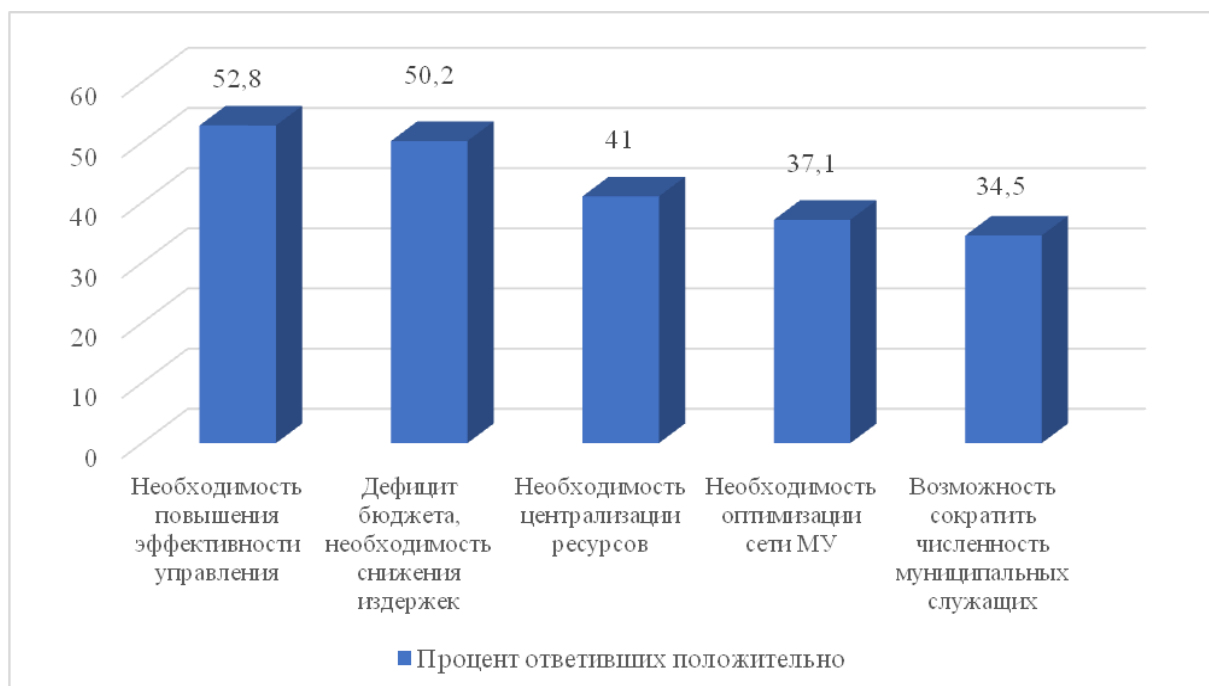

Рис. 1. Результаты опроса респондентов, вопрос «Главные цели территориальных преобразований муниципальных образований» (в % от общего числа опрошенных) [9].

Fig. 1. Results of the survey of respondents, question “Main goals of territorial transformations of municipalities” (in % of the total number of respondents) [9].

Интересно, что 61,2 % респондентов отметили, что реальные цели таких действий не должны быть озвучены публично.

Рассмотрим результаты опроса респондентов относительно влияния населения на данные процессы, и наоборот, – как отмечалось выше, эта проблема выделяется специалистами в качестве одной из основных. И проведенное исследование подтверждает данный тезис: так, лишь 6,1 % экспертов отмечает, что население позитивно относится к территориальным преобразованиям. Подавляющее большинство же либо оценивает их негативно, либо вовсе не обращает внимания на муниципальные реформы – по крайней мере, пока это не несет им напрямую существенного вреда (рис. 2).

Рис. 2. Результаты опроса респондентов, вопрос «Отношение населения к территориальным преобразованиям муниципальных образований» (в % от общего числа опрошенных) [9].

Fig. 2. Results of the survey of respondents, question “Attitude of the population towards territorial transformations of municipalities” (in % of the total number of respondents) [9].

В результате, как отмечается в представленных отчетных материалах, современная отечественная практика реализации территориальных преобразований отмечается одновременно и позитивными, и негативными характеристиками. Невозможно произвести территориальные пертурбации в исключительно позитивном контексте, поскольку сами по себе такие действия подразумевают крайне широкий перечень разного рода влияний по всем направлениям деятельности местного самоуправления. Увы, но неизбежный эффект.

Поэтому, вновь возвращаясь к изложенному, отметим, что территориальные преобразования муниципальных образований – это сложный, многосоставный, но зачастую неизбежный процесс, реализация которого фактически несет целую совокупность различных преимуществ и недостатков [9].

Выводы

Далее обозначим ключевые результаты представленного выше научного исследования по теме.

В настоящей статье анализируется актуальный опыт территориальных преобразований муниципальных преобразований в субъектах РФ, в т.ч. на

конкретном примере региона – Вологодской области, СЗФО. Автор рассматривает теоретические аспекты, отдельно уделяя внимание преимуществам и недостаткам, актуальным для процесса подобной муниципальной реформы, роли населения в функционировании механизма, а также взаимном влиянии населения и органов муниципальной власти [8].

Пример Вологодской области рассматривается довольно детально. Кроме того, автор исследует статистические данные, представленные в научном отчете по гранту РФФИ, где системно и комплексно исследуются процессы территориальных преобразований, происходящие в России в период 2003-2017 гг. [9] Некоторые данные в т.ч. приводятся в графическом виде на двух диаграммах.

В общем и целом, автор делает вывод о том, что территориальные преобразования муниципальных образований – это сложный, длительный, многосоставный процесс, довольно проблемный и по реализации, и по правовым, социальным последствиям. И это крайне важно учитывать при запуске муниципальной реформы, при прогностической деятельности и планировании.

Список источников

1. Аверьянова Н.Н. Некоторые проблемы муниципально-территориального устройства современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 38 – 42.
2. Андреева О.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: к истории становления правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 11 – 14.
3. Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: Международный сборник научных статей / Под общ. ред. Л. В. Фотиной. Москва: МАКС Пресс, 2020. 360 с.
4. Добрынин Н.М. Конституционный принцип единства системы публичной власти: к вопросу об эволюции муниципального управления в России // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 13 – 20.
5. Гриценко Е.В. Конституционная география России: как не заблудиться в лабиринтах особых режимов и статусов территорий? // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 3. С. 4 – 42.
6. Кокурина О.Ю. Суверенная государственность: интегральная модель в контексте системно-органического подхода // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 26 – 31.
7. Лексин И.В. Территориальная основа российской государственности: результаты состоявшихся конституционных изменений и перспективы новых преобразований // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 37 – 45.
8. О реформе местного самоуправления в Вологодской области [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://vologdazso.ru/events/191251/>
9. Отчет о проведенном социологическом исследовании «Оценка эффективности территориальных преобразований в системе местного самоуправления в Российской Федерации» (РФФИ, 2019 г.) в рамках реализации научного проекта «Комплексное исследование тенденций трансформации территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации (2003-2017 гг.)» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://m-i-k-s.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=288:2020-01-05-19-37-12&catid=27&Itemid=35
10. Тхабисимова Л.А. Направления и проблемы развития местного самоуправления на современном этапе конституционной модернизации в России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 67 – 69.

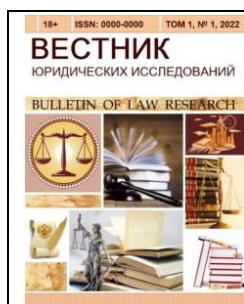
References

1. Averianova N.N. Some problems of municipal-territorial structure of modern Russia. State power and local self-government. 2021. No. 12. P. 38 – 42.
2. Andreeva O.A. Local self-government in the Russian Federation: on the history of the formation of legal regulation. State power and local self-government. 2022. No. 9. P. 11 – 14.
3. Issues of improving the public administration system in modern Russia: International collection of scientific articles. Under the general editorship of L.V. Fotina. Moscow: MAKS Press, 2020. 360 p.
4. Dobrynin N.M. Constitutional principle of the unity of the public authority system: on the issue of the evolution of municipal government in Russia. Constitutional and municipal law. 2022. No. 11. P. 13 – 20.
5. Gritsenko E.V. Constitutional Geography of Russia: How Not to Get Lost in the Labyrinths of Special Regimes and Territorial Statuses? Comparative Constitutional Review. 2024. No. 3. P. 4 – 42.
6. Kokurina O.Yu. Sovereign Statehood: An Integral Model in the Context of a Systemic-Organic Approach. Constitutional and Municipal Law. 2024. No. 12. P. 26 – 31.
7. Leksin I.V. Territorial Basis of Russian Statehood: Results of Past Constitutional Changes and Prospects for New Transformations. Constitutional and Municipal Law. 2022. No. 10. P. 37 – 45.
8. On the reform of local self-government in the Vologda Oblast [Electronic resource] Access mode: URL: <https://vologdazso.ru/events/191251/>
9. Report on the sociological study "Assessment of the effectiveness of territorial transformations in the local self-government system in the Russian Federation" (RFBR, 2019) as part of the implementation of the scientific project "Comprehensive study of trends in the transformation of the territorial organization of local self-government in the Russian Federation (2003-2017)" [Electronic resource] Access mode: URL: https://m-i-k-s.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=288:2020-01-05-19-37-12&catid=27&Itemid=35
10. Tkhabisimova L.A. Directions and problems of development of local self-government at the present stage of constitutional modernization in Russia. Constitutional and municipal law. 2023. No. 9. P. 67 – 69.

Информация об авторе

Минин А.И., аспирант, Славяно-греко-латинская академия, sfera-i2012@mail.ru

© Минин А.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.5

Современные инструменты трансформации государственного управления в условиях цифровой экономики

¹ Левчаткин В.А.,

¹ Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: в процессе исследования было установлено, что Цифровая экономика создает новую парадигму для государственного управления, требуя фундаментального пересмотра традиционных подходов к организации государственных процессов. Современные инструменты цифровой трансформации позволяют повысить эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления современных инструментов трансформации государственного управления в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: государственное управление, Цифровизация, цифровая экономика, функционирование органов власти, государственные платформы, облачные технологии, большие данные (Big Data), искусственный интеллект и автоматизация, блокчейн, взаимодействие с населением

Для цитирования: Левчаткин В.А. Современные инструменты трансформации государственного управления в условиях цифровой экономики // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 20 – 26.

Поступила в редакцию: 6 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Modern tools for transforming public administration in the context of the digital economy

¹ Levchatkin V.A.,

¹ Slavic-Greek-Latin Academy

Abstract: during the study, it was found that the Digital Economy creates a new paradigm for public administration, requiring a fundamental revision of traditional approaches to organizing government processes. Modern tools for digital transformation can improve the efficiency, transparency and accessibility of public services. In connection with the above, the author of this article attempted a scientific analysis and critical understanding of modern tools for transforming public administration in the context of the digital economy.

Keywords: public administration, Digitalization, digital economy, functioning of government bodies, government platforms, cloud technologies, big data, artificial intelligence and automation, blockchain, interaction with the population

For citation: Levchatkin V.A. Modern tools for transforming public administration in the context of the digital economy. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 20 – 26.

The article was submitted: February 6, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

По мнению автора настоящей статьи, Цифровая трансформация государственного управления требует комплексного подхода, включающего не только внедрение новых технологий, но и изменение организационной культуры, бизнес-процессов и нормативно-правовой базы. Успешное применение современных инструментов цифровой трансформации позволит создать более эффективное, прозрачное и отзывчивое государственное управление, соответствующее запросам граждан и бизнеса в условиях цифровой экономики.

Объект исследования – система государственного управления в условиях цифровой экономики.

Цель исследования – провести комплексное исследование современных инструментов трансформации государственного управления в условиях цифровой экономики.

Научная новизна – в процессе исследования было установлено, что современные технологии и средства Цифровизации, такие как единые государственные платформы, а так же применение Agile-подходов в государственном управлении, сервисно-ориентированной модели и системы повышения Цифровых компетенций государственных служащих являются современными инструментами трансформации государственного управления России в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы исследований

Методы исследования – при написании настоящей статьи, автором были применены следующие методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, научное абстрагирование, группировок и классификации.

Рассмотрим ключевые инструменты цифровой трансформации государственного управления [4, с. 61]:

1. Платформенные решения: единые государственные платформы – интегрированные экосистемы для предоставления государственных услуг (например, Госуслуги); облачные технологии государственного управления – централизованная инфраструктура для государственных информационных систем; API-экономика – создание программных интерфейсов для интеграции государственных и частных сервисов.

2. Технологии работы с данными: большие данные (Big Data) – анализ массивов данных для принятия управленческих решений; открытые данные – публикация государственной информации в машиночитаемом формате; data-driven governance – управление на основе данных и аналитики

3. Искусственный интеллект и автоматизация – чат-боты и виртуальные ассистенты для взаимодействия с гражданами; системы поддержки принятия решений на основе ИИ; предиктивная аналитика для прогнозирования социально-экономических процессов, RPA (Robotic Process Automation) для автоматизации рутинных операций

4. Технологии распределенного реестра – блокчейн в государственных реестрах для обеспечения неизменности данных, смарт-контракты для автоматизации исполнения государственных контрактов, цифровая идентификация граждан на основе криптографических технологий

Организационные инструменты трансформации [1, с. 78]:

1. Agile-подходы в государственном управлении.

Agile-методологии, изначально разработанные для IT-сферы, постепенно находят применение в государственном управлении России. Эти подходы предлагают альтернативу традиционной бюрократической модели, обеспечивая большую гибкость, ориентацию на результат и вовлеченность заинтересованных сторон. В российских реалиях внедрение Agile-практик имеет свою специфику, обусловленную особенностями административной системы и управленческой культуры.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим текущее состояние внедрения Agile в госуправлении России.

Ключевые инициативы и проекты: Цифровая трансформация государственных услуг, применение Scrum-методологий при разработке порталов госуслуг, итеративное улучшение электронных сервисов на основе обратной связи от граждан. Проект "Госуслуги" можно рассмотреть как пример поэтапного внедрения Agile в госуправлении России с регулярными обновлениями [7, с. 128]

Проектное управление в органах власти РФ: создание проектных офисов в министерствах и ведомствах, внедрение элементов Kanban для визуализации рабочих процессов, национальные проекты как пример структурирования работы с промежуточными результатами.

Региональные инициативы: пилотные проекты в отдельных регионах (Москва, Татарстан, Тюменская область), внедрение элементов Agile при разработке региональных информационных систем, экспериментальные практики на муниципальном уровне.

Далее рассмотрим особенности применения Agile в российском госуправлении.

Гибридные модели управления, на примере сочетания элементов Agile с традиционными бюрократическими процедурами, адаптация спринтов к бюджетным циклам и процедурам госзакупок и модификация Scrum-церемоний под административную культуру.

Фокус на межведомственном взаимодействии определяется применением кросс-функциональных команды из представителей разных ведомств, преодоление ведомственных барьеров через совместную работу над проектами, а так же внедрение практики DevOps при создании межведомственных информационных систем

Адаптация под нормативные ограничения заключается в учете требований 44-ФЗ и других регламентирующих документов, разработке внутренних нормативных актов, легитимизирующих Agile-практики, создание правовых механизмов для итеративной разработки

Далее рассмотрим практические примеры внедрения Agile в госуправлении России.

Суперсервисы на портале Госуслуг основана на итеративной разработке с регулярными релизами, формирование бэклога на основе пользовательского опыта, мультидисциплинарные команды разработчиков и предметных экспертов.

Национальная программа "Цифровая экономика" это структурирование работы в виде спринтов с конкретными результатами, регулярная приоритизация задач в зависимости от меняющихся условий, применение механизмов быстрой обратной связи от бизнеса и граждан [10, с. 141].

Система "Инцидент-менеджмент" заключается в оперативном реагировании на обращения граждан в социальных сетях, применение Kanban-доски для отслеживания статуса обработки обращений, ежедневные стендапы для координации работы ведомств.

Далее рассмотрим проблемы и ограничения, а так же перспективы развития и применения Agile-подходов в государственном управлении России и оформим результат в виде таблицы.

Таблица 1

Проблемы, перспективы и ограничения применения Agile-подходов в государственном управлении России.

Table 1

Problems, prospects and limitations of the application of Agile approaches in public administration in Russia.

Проблемы и перспективы	Вызовы и возможности	Описание
Проблемы и ограничения	Организационные барьеры	1. Иерархическая структура власти, противоречащая принципам самоорганизации; 2. Сложность делегирования полномочий и ответственности; 3. Формализованные процедуры согласования и принятия решений.
	Нормативно-правовые ограничения	1. Жесткие требования бюджетного процесса; 2. Регламентированные процедуры госзакупок; 3. Необходимость детального планирования на длительный срок.
	Культурные барьеры	1. Низкая толерантность к ошибкам и экспериментам; 2. Недостаточная открытость и прозрачность процессов; 3. Сопротивление изменениям со стороны госслужащих.
Перспективы развития	Расширение областей применения	1. Внедрение в социальную сферу и здравоохранение; 2. Применение при реализации инфраструктурных проектов; 3. Использование в системе стратегического планирования.
	Развитие компетенций	1. Обучение госслужащих Agile-практикам; 2. Создание сообществ практиков внутри государственных структур; 3. Привлечение Agile-коучей из бизнес-среды.
	Институционализация практик	1. Разработка методических рекомендаций по применению Agile; 2. Создание центров компетенций по гибким методологиям; 3. Включение Agile-подходов в стандарты проектного управления.

В качестве промежуточного итога, отметим, что внедрение Agile-подходов в государственном управлении России находится на начальном этапе и сталкивается с рядом объективных трудностей. Тем не менее, существующие примеры демонстрируют потенциал этих методологий для повышения эффективности государственного сектора, особенно в области цифровой трансформации. Успешная адаптация Agile-практик требует не только технических изменений, но и трансформации организационной культуры и нормативной базы. При правильной имплементации, учитывающей российскую специфику, Agile-подходы могут стать важным инструментом модернизации государственного управления, обеспечивая его большую гибкость и ориентацию на потребности граждан [3, с. 1964].

2. Сервисно-ориентированная модель государственного управления в России.

Сервисно-ориентированная модель государственного управления представляет собой концепцию, в которой государство рассматривается как поставщик услуг для граждан и бизнеса. Данная модель подразумевает переход от властно-распорядительной парадигмы к клиентоцентричному подходу, где гражданин выступает в роли потребителя государственных услуг. В России этот подход начал активно развиваться в рамках административной реформы и цифровой трансформации государственного сектора.

Рассмотрим ключевые элементы сервисной модели в России.

Инфраструктура предоставления услуг: многофункциональные центры (МФЦ), создание единой сети центров "Мои документы" по принципу "одного окна", стандартизация обслуживания и фирменного стиля, расширение перечня предоставляемых услуг (более 200 федеральных и региональных услуг), система оценки качества обслуживания.

Цифровые платформы: единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), региональные порталы госуслуг, мобильные приложения ("Госуслуги", "Госуслуги Москвы" и др.), система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [6, с. 9].

Каналы взаимодействия: омниканальный подход к предоставлению услуг, интеграция с коммерческими платформами (банки, маркетплейсы), развитие контакт-центров и служб поддержки.

Как же происходит управление качеством государственных услуг в рамках сервисно-ориентированной модели государственного управления в России.

Система мониторинга и оценки производится через систему "Ваш контроль" для оценки гражданами качества услуг. Так же осуществляется мониторинг качества предоставления услуг в МФЦ и составляются рейтинги регионов по качеству предоставления услуг. Практикуется независимая оценка качества предоставления услуг.

Стандарты обслуживания заключаются в становлении единого стандарта клиентского сервиса, регламентации времени ожидания и обслуживания, наличии современных требований к компетенциям сотрудников, оценка клиентского пути и пользовательского опыта.

Далее приведем к рассмотрению региональные практики и кейсы сервисно-ориентированной модели государственного управления в России [9, с. 81]:

1. Успешные региональные модели города Москвы: система центров "Мои документы" с расширенным функционалом; платформа "Москва – наш город" для обращений граждан; проактивные сервисы и уведомления; интеграция городских сервисов в единую экосистему.

2. Успешные региональные модели Республики Татарстан: портал "Услуги Татарстана"; система "Народный контроль"; мобильные решения для граждан; интеграция с муниципальными сервисами.

3. Успешные региональные модели Тюменской области: система "Электронный регион"; центры цифрового развития; проактивное информирование граждан; региональные суперсервисы.

Подведем промежуточный итог. Как было установлено, сервисно-ориентированная модель государственного управления в России находится в активной фазе развития. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последнее десятилетие, сохраняются системные ограничения, требующие комплексного подхода к их преодолению. Дальнейшая трансформация государственного управления в направлении сервисной модели предполагает не только технологические изменения, но и фундаментальную перестройку административных процессов, организационной культуры и взаимоотношений между государством и обществом.

3. Цифровые компетенции государственных служащих.

Цифровая трансформация государственного управления в России предъявляет новые требования к компетенциям государственных служащих. Современный госслужащий должен не только обладать традиционными административными навыками, но и уверенно ориентироваться в цифровой среде, эффективно использовать информационные технологии и понимать логику цифровых процессов. Формирование цифровых компетенций становится критически важным фактором успешной модернизации государственного сектора и повышения качества государственных услуг [2, с. 705].

Таблица 2

Модель цифровых компетенций государственных служащих.

Table 2

Model of digital competencies of civil servants.

Проблемы и перспективы	Вызовы и возможности	Описание
Базовые цифровые компетенции	Цифровая грамотность	1. Навыки работы с офисными приложениями; 2. Информационная безопасность на базовом уровне; 3. Использование электронной почты и мессенджеров; 4. Работа с электронным документооборотом.
	Работа с государственными информационными системами	1. Навыки использования СМЭВ (Система межведомственного электронного взаимодействия) Работа в ГАС "Управление"; 2. Использование ведомственных информационных систем; 3. Работа с Единой информационной системой в сфере закупок.
	Информационная безопасность	1. Соблюдение требований по защите персональных данных; 2. Противодействие социальной инженерии; 3. Безопасное использование цифровых устройств; 4. Защита государственной тайны в цифровой среде.
Продвинутые цифровые компетенции	Управление данными	1. Навыки аналитической работы с большими данными; 2. Визуализация данных и создание информационных панелей; 3. Принятие решений на основе данных; 4. Оценка качества данных.
	Проектное управление в цифровой среде	1. Использование цифровых инструментов проектного управления; 2. Agile-методологии в госуправлении; 3. Управление цифровыми проектами; 4. Оценка эффективности цифровых решений.
	Цифровая коммуникация	1. Эффективное взаимодействие в цифровой среде; 2. Проведение онлайн-совещаний и вебинаров; 3. Работа с социальными сетями и новыми медиа; 4. Цифровой этикет.

Текущее состояние цифровых компетенций госслужащих России характеризуется определенными особенностями.

Прежде всего, фиксируется неравномерность цифровых навыков среди госслужащих разных возрастных групп, а так же разрыв между федеральным и региональным уровнем, преобладание базовых навыков при недостатке продвинутых компетенций, корреляция с общими показателями цифровизации регионов.

К основным барьерам развития цифровых компетенций госслужащих России относится консервативность организационной культуры и недостаточная мотивация к освоению новых технологий. Так же отметим существующее отсутствие системного подхода к развитию цифровых компетенций и разрыв между требованиями и фактическими навыками.

Региональная специфика развития цифровых компетенций госслужащих России, характеризуется лидерством Москвы, Санкт-Петербурга, Татарстана и других передовых регионов. Существует значительное отставание ряда других регионов, зависимость от инфраструктурных возможностей и существенные региональные различия в организации обучения и развития компетенций госслужащих [8, с. 79].

Рассмотрим успешные кейсы развития цифровых компетенций госслужащих в РФ.

Федеральные инициативы: программа "Цифровые капитаны" для руководителей цифровой трансформации, конкурс "Цифровой прорыв" с треком для госслужащих, проект "Цифровое государственное управление" РАНХиГС, центр подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ [5, с. 196].

Региональные практики: Московская программа "Цифровой регион", система непрерывного обучения госслужащих в Татарстане, проектные офисы цифрового развития в регионах, региональные конкурсы цифровых компетенций.

Отметим, что в процессе исследования было установлено, что развитие цифровых компетенций государственных служащих в России является стратегически важной задачей, от решения которой зависит успех цифровой трансформации государственного управления. Несмотря на существующие проблемы и

вызовы, в стране формируется комплексная система развития цифровых навыков, включающая образовательные программы, оценку компетенций и обмен лучшими практиками.

Для дальнейшего прогресса необходим системный подход, предполагающий интеграцию цифровых компетенций в профессиональные стандарты госслужбы, создание эффективных механизмов мотивации и стимулирования, а также формирование культуры непрерывного обучения. Особое внимание следует уделить развитию не только технических навыков, но и "мягких" компетенций.

Выводы

В заключение необходимо отметить, что Цифровая трансформация государственного управления в России представляет собой комплексный процесс внедрения цифровых технологий и изменения управленческих подходов, направленный на повышение эффективности деятельности органов власти и качества предоставления государственных услуг. За последнее десятилетие Россия прошла значительный путь в области цифровизации государственного сектора, что позволило автору настоящей статьи подвести определенные итоги и оценить достигнутые результаты, а также выявить ключевые проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Список источников

1. Герасимова М.П. Особенности профессиональной деятельности государственных служащих в условиях цифровой трансформации // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2023. № 1 (39). С. 74 – 82.
2. Джаманкулова М.К. Цифровая трансформация государственного управления и проблемы его административно-правового регулирования в условиях цифровизации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 12 (100). С. 703 – 707.
3. Малышева Р.О., Русакова Д.А. Цифровая трансформация государственного управления и проблемы его административно-правового регулирования в условиях цифровизации // Научный аспект. 2024. Т. 16. № 1. С. 1960 – 1967.
4. Мельников Д.А. Государственное управление и оценка его эффективности в условиях цифровой трансформации // Право и образование. 2023. № 6. С. 58 – 63.
5. Обухова А.С., Щербаченко Е.Р., Сентищева В.Р. Человеческие ресурсы как основное направление развития государственного управления технологическим развитием в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 5. С. 191 – 201.
6. Рослякова Н.А. Новая философия государственного управления в условиях цифровой трансформации // Друkerовский вестник. 2025. № 1 (63). С. 5 – 12.
7. Рочева О.А., Гарипова Г.Р., Морозова И.Г. Цифровая трансформация как инструмент решения ряда проблем в области государственного и муниципального управления в современных условиях // Наука Красноярья. 2023. Т. 12. № 2-3. С. 125 – 130.
8. Шимкина А.А. Правовое регулирование технологий больших данных в условиях цифровой трансформации государственного управления // Философия социальных коммуникаций. 2024. № 1 (61). С. 78 – 81.
9. Щербакова Е.К. Правовое воздействие на сферу государственного управления в условиях цифровой трансформации российского общества // Вестник Евразийской академии административных наук. 2023. № 1 (62). С. 78 – 82.
10. Щеткин Б.Н., Мухачев А.Н. Государственное управление в условиях цифровой трансформации // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2024. № 3. С. 139 – 142.

References

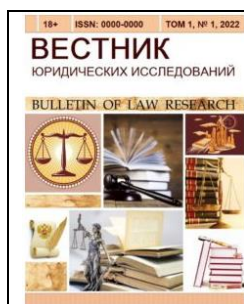
1. Gerasimova M.P. Features of professional activities of civil servants in the context of digital transformation. Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management. 2023. No. 1 (39). P. 74 – 82.
2. Dzhamankulova M.K. Digital transformation of public administration and problems of its administrative and legal regulation in the context of digitalization. Skif. Issues of student science. 2024. No. 12 (100). P. 703 – 707.
3. Malysheva R.O., Rusakova D.A. Digital transformation of public administration and problems of its administrative and legal regulation in the context of digitalization. Scientific aspect. 2024. Vol. 16. No. 1. P. 1960 – 1967.
4. Melnikov D.A. Public administration and assessment of its effectiveness in the context of digital transformation. Law and education. 2023. No. 6. P. 58 – 63.

5. Obukhova A.S., Shcherbachenko E.R., Sentishcheva V.R. Human resources as the main direction of development of public administration of technological development in the context of digital transformation. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023. Vol. 13. No. 5. P. 191 – 201.
6. Roslyakova N.A. New philosophy of public administration in the context of digital transformation. *Drucker Bulletin*. 2025. No. 1 (63). P. 5 – 12.
7. Rocheva O.A., Garipova G.R., Morozova I.G. Digital transformation as a tool for solving a number of problems in the field of public and municipal administration in modern conditions. *Science of Krasnoyarsk*. 2023. Vol. 12. No. 2-3. P. 125 – 130.
8. Shimkina A.A. Legal regulation of big data technologies in the context of digital transformation of public administration. *Philosophy of social communications*. 2024. No. 1 (61). P. 78 – 81.
9. Shcherbakova E.K. Legal impact on the sphere of public administration in the context of digital transformation of Russian society. *Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*. 2023. No. 1 (62). P. 78 – 82.
10. Shchetkin B.N., Mukhachev A.N. Public administration in the context of digital transformation. *Electronic online publication "International Legal Courier"*. 2024. No. 3. P. 139 – 142.

Информация об авторе

Левчаткин В.А., аспирант, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4758-1583>, Славяно-греко-латинская академия, varyagnord@yandex.ru

© Левчаткин В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 327.82

Исследование имиджа страны в Китае

¹ Юй Мэнцзяо,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: имидж страны – важная часть мягкой силы страны. В этой статье рассматриваются текущие результаты исследований китайского имиджа в Китае, а также обобщаются и классифицируются исследования китайских ученых в области имиджа страны. Основная цель этого исследования – понять текущее состояние исследований имиджа Китая и проанализировать содержание имиджа Китая. Основными исследовательскими методами данного исследования являются метод обзора литературы, метод обобщения и статистический метод. В ходе исследования автор пришел к выводу, что: во-первых, что касается определения имиджа страны, ученые из разных дисциплин в Китае определили концепцию имиджа страны с разных точек зрения. Во-вторых, о содержании имиджа Китая. Китай официально позиционирует свой имидж как образ ответственной социалистической страны с мирным развитием, цивилизацией и уверенностью в себе, открытостью и терпимостью. В-третьих, что касается имиджа Китая, китайские ученые также обращают внимание на следующие аспекты исследований: 1) культурная стратегия формирования имиджа; 2) стратегия медийной коммуникации имиджа; 3) формирование имиджа в кризисных ситуациях. В-четвертых, хотя исследования имиджа страны в китайских академических кругах начались поздно, общее внимание к имиджу Китая растет, и в 2008, 2018 и 2023 годах внимание к имиджу было выше. В-пятых, в китайском академическом сообществе тема “Имидж страны” стала первой, вызвавшей исследовательский интерес, и предметом, по которому на данный момент опубликовано наибольшее количество работ, является журналистика и коммуникация, за которыми следуют китайская и международная политика и другие дисциплины. Разница заключается в том, что масштабы исследований и основные проблемы, связанные с имиджем, в различных дисциплинах различны.

Ключевые слова: имидж страны, имидж Китая, мягкая сила, публичная дипломатия, формирование имиджа страны, позиционирование имиджа страны

Для цитирования: Юй Мэнцзяо Исследование имиджа страны в Китае // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 27 – 35.

Поступила в редакцию: 7 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

National image studies in China

¹ Yu Mengjiao,

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: the country's image is an important part of the country's soft power. This article reviews the current results of Chinese image research in China, and summarizes and classifies the research of Chinese scientists in the field of the country's image. The main purpose of this study is to understand the current state of China's image research and analyze the content of China's image. The main research methods of this study are the literature review

method, the generalization method and the statistical method. In the course of the study, the author came to the conclusion that: first, regarding the definition of the country's image, scientists from different disciplines in China have defined the concept of the country's image from different points of view. Secondly, about the content of China's image. China officially positions its image as that of a responsible socialist country with peaceful development, civilization and self-confidence, openness and tolerance. Thirdly, with regard to China's image, Chinese scientists also pay attention to the following aspects of research: 1) cultural image formation strategy; 2) media image communication strategy; 3) image formation in crisis situations. Fourth, although research on the country's image in Chinese academic circles began late, the general attention to China's image is growing, and in 2008, 2018, and 2023, attention to the image was higher. Fifth, in the Chinese academic community, the topic of "The country's image" has become the first to arouse research interest, and the subject on which the largest number of works have been published so far is journalism and communication, followed by Chinese and international politics and other disciplines. The difference is that the scope of research and the main issues related to the national image vary from discipline to discipline.

Keywords: national image, image of China, soft power, public diplomacy, formation of the national image, positioning of the national image

For citation: Yu Mengjiao National image studies in China. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 27 – 35.

The article was submitted: February 7, 2025; Approved after reviewing: April 6, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Имидж страны – это совокупность знаний, оценок и эмоций отечественной и международной общественности о политике, экономике, культуре и других аспектах страны и является важным источником мягкой силы страны. Имидж страны – это субъективное воображение, основанное на объективном материале, и это "система убеждений" для восприятия страны [7]. На международной арене хороший имидж "мягкой силы" страны может повысить международный статус страны, улучшить дипломатическую обстановку, укрепить международные отношения страны, повысить ее авторитет и влияние на международной арене, а также способствовать реализации политических целей [24]. Понимание имиджа страны в глазах общественности других стран имеет огромное значение для эффективной работы во внешних коммуникациях и целенаправленного улучшения международного имиджа страны.

Материалы и методы исследований

В этой статье представлены текущие результаты исследований китайского имиджа в Китае. Цель исследования - понять текущее состояние исследований имиджа Китая и проанализировать содержание имиджа Китая. Для достижения целей исследования в данном исследовании мы использовали количественные и качественные методы анализа, используя метод обзора литературы, метод обобщения и статистический метод. В качестве исследовательских материалов для данной статьи мы используем статьи, опубликованные в академической базе данных, и общедоступные библиографии.

Результаты и обсуждения

Изучая литературу и сравнивая ее, а также анализируя результаты исследований, мы можем обнаружить, что китайское академическое сообщество в основном сосредоточено на изучении следующих аспектов имиджа Китая:

1) Определение имиджа страны

Прежде всего, что касается определения имиджа страны, китайские ученые рассматривали понятие имиджа страны с разных точек зрения. Гуань Вэньху считает, что "имидж страны – это всеобъемлющая совокупность, представляющая собой общую оценку и признание, которые внешняя и внутренняя общественность страны дает самой стране, поведению государства, государственной деятельности и их достижениям. Имидж страны обладает огромным влиянием и сплоченностью и является воплощением общей силы страны" [4].

Сюй Сяогэ считает, что "имидж страны – это образ, сформированный страной в потоке международных новостей, или образ, представленный страной в новостях и речевых сообщениях средств массовой информации других стран" [18].

Фань Хун считает, что имидж страны – это многомерное и сложное понятие, включающее в себя всеобъемлющий образ страны в политической, экономической, культурной, социальной, национальной обла-

стях, пространстве, окружающей среде, средствах массовой информации и общественном мнении, представленный в международном сообществе [21].

Сунь Ючжун считает, что имидж страны – это понимание и оценка политики страны (включая доверие к правительству, дипломатические возможности и военную готовность и т.д.), экономики (включая финансовую мощь, финансовую состоятельность, характеристики и качество продукции, национальный доход и т.д.), общества (включая социальную сплоченность, безопасность и стабильность, национальный дух, национальный характер и т.д.), культуру (включая научно-техническую мощь, уровень образования, культурное наследие, обычаи, ценности и т.д.) и географию (включая географическую среду, природные ресурсы, численность населения и т.д.), а также другие аспекты ситуации можно разделить на внутренний имидж и международный имидж, и между ними часто существуют большие различия [17].

Лю Цзинань, Хэ Хуэй считают, что имидж страны можно определить следующим образом: "На основе материального происхождения люди имеют общее представление о стране, которое является как объективным, так и субъективным благодаря различным средствам массовой информации [9].

Ян Вэйфэн позиционировал имидж страны следующим образом: "Общая оценка относительной стабильности страны общественностью в международном сообществе" [27].

Лю Сяоянь считает, что имидж страны – это проекция объективного состояния страны в общественном мнении, то есть всестороннее отражение впечатлений, мнений, установок и оценок общественности о стране, и представляет собой сумму эмоций и воли общественности к стране [8].

Ван Цзяфу и Сюй Пин считают, что так называемый "имидж страны" относится к внешней форме национальной структуры, которая представляет собой напряжение имиджа, характерное для национальных традиций, преданий и культурного наследия в современном мировом пространстве, и является общим показателем национального качества и авторитета сформированные материальной цивилизацией, духовной цивилизацией и политической цивилизацией в рамках исторического и культурного наследия [3].

У Иминь считает, что имидж страны должен быть проекцией объективного состояния страны в общественном мнении, и это всестороннее отражение впечатлений, мнений и оценок общественности о стране, включая общее понимание и оценку политических, экономических, социальных, культурных и географических особенностей страны. условий со стороны местной и зарубежной общественности, и это также является результатом всеобъемлющей роли распространения общественной информации и национальной дипломатической практики. Таким образом, имидж страны имеет три аспекта: внутреннее, внешнее и историческое общественное мнение (мой имидж, его имидж и неуместный имидж). В то же время имидж страны – это всеобъемлющий, разносторонний, комплексный, разноплановый образ, создаваемый не только одной правительственной силой или средствами массовой информации, но и всесторонним отражением культурной "мягкой силы" страны, социальных ценностей, исторического наследия и идеологии. страны во всех аспектах политики, экономики, общества и культуры [19].

Из приведенного выше анализа мы можем видеть, что специалисты по коммуникациям фокусируются на использовании коммуникаций, журналистики, социологии и других теорий для определения имиджа страны, а специалисты по международным отношениям – на использовании власти, интересов, престижа, репутации и других теорий для объяснения имиджа страны [11]. Мы считаем, что имидж страны – это единство объективного существования и субъективного познания. Имидж Китая – это восприятие широкой общественностью политического, экономического, социального, культурного и географического положения Китая, а также внешней политики Китая и его международного авторитета. Это восприятие является результатом обработки людьми информации из различных источников в течение определенного периода, и может быть результатом работы людей, путешествий, учебы и контактов с китайским народом, а также собственных СМИ, книг, представлений людей о других странах и т.д [26].

1) Составные элементы имиджа страны

В дополнение к определению имиджа страны, составные элементы имиджа страны также находятся в центре внимания исследований китайских академических кругов. Лю Шаохуа и Тан Цзеюн считают, что имидж страны включает в себя два аспекта: во-первых, осознание национальной общественностью страны своего имиджа, то есть внутреннего имиджа; во-вторых, осознание международной общественностью международного сообщества имиджа страны, то есть международного имиджа. Они считают, что имидж страны – это сумма внутренних элементов и внешних форм страны. Это общее впечатление, познание, признание и оценка страны, формируемые общественностью через определенного посредника. Это субъективное понимание страны общественностью, отражающее степень общественного доверия. признание, предпочтение и поддержка той или иной страны. Независимо от того, какой это образ, построение имиджа страны состоит из трех компонентов: один – это субъект, то есть общественность; другой – объект, то есть объект

понимания; третий является посредником между пониманием объекта субъектом и оценкой объекта субъектом, то есть информацией о стране и средством распространения информации [10].

Сунь Цзинь отметил: "Состав элементов имиджа страны в основном отражается в трех аспектах, а именно в соотношении традиций и современности, общей силе сообщества и идеологии" [15].

Дуань Пэн считает, что имидж страны состоит из трех подконцепций: имидж национальной организации, национальный виртуальный имидж и общественный когнитивный имидж [5].

Чжан Кунм считает, что имидж страны включает в себя три аспекта: материальные элементы, институциональные элементы и духовные элементы [25]. Гуань Вэньху считает, что три столпа, на которых строится имидж страны, включают в себя: материальную основу, институциональную поддержку и духовную опору [4].

Лю Цзинань, Хэ Хуэй считают, что составляющие имиджа страны можно разделить на: политику, экономику, вооруженные силы, дипломатию, культуру, природную среду, общество, образование, науку и технику, спорт и людей [9].

Исходя из вышеизложенного, мы можем видеть, что китайское академическое сообщество имеет разные точки зрения и разные взгляды на составные элементы имиджа страны.

3) Содержание имиджа страны

В рамках международных обменов формирование хорошего имиджа страны является важным способом усиления мягкой силы страны. Формирование и распространение имиджа страны влияет не только на восприятие ее международным сообществом, но и на ее право высказываться и "мягкую силу" в международных делах. Что касается имиджа Нового Китая, то "Общая программа" позиционируется как "независимость, демократия, мир, единство, процветание и сила". С тех пор Коммунистическая партия Китая постоянно совершенствует и развивает ее.

У Фуфу считает, что имидж Китая в 21 веке должен полностью и четко отражать концепцию "мира, гармонии и сотрудничества" и ее богатый духовный подтекст [20].

Фань Хун предложил пять аспектов национальной стратегии имиджевого брендинга, призванных сформировать имидж ответственной страны, продемонстрировать очарование китайской культуры, подчеркнуть силу научных и технологических инноваций, укрепить имидж экологичной защиты окружающей среды и продемонстрировать удобный образ жизни [22].

Китайские официальные лица также несколько раз отвечали на вопрос "какой имидж Китая следует создать на мировой арене". 19-й Всекитайский народный съезд партии определил цель развития к середине нынешнего столетия, а именно "Построить процветающую, сильную, демократическую, цивилизованную, гармоничную и красивую социалистическую современную державу" [23], что также в некоторой степени можно понимать как позиционирование имиджа Китая.

В белой книге "Китай и мир в новую эру", опубликованной Информационным управлением Госсовета КНР 27 сентября 2019 года, подчеркивается, что "Китай всегда был строителем мира во всем мире, вкладчиком в глобальное развитие и защитником международного порядка, а также вкладывал мудрость и силу в построение сообщества людей с единой судьбой и лучшего мира" [1].

В 14-м пятилетнем плане на 2021 год и общих чертах долгосрочных целей на период до 2035 года предлагается "сформировать имидж цивилизованной страны, великой восточной державы, ответственной страны и великой социалистической страны" [13].

В докладе 20-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая за 2022 год отмечалось, что необходимо "ускорить создание китайского языка и китайской нарративной системы, хорошо рассказывать китайские истории, хорошо распространять китайские голоса и демонстрировать заслуживающий доверия, прекрасный и респектабельный имидж Китая". Укреплять потенциал международных коммуникаций, все-сторонне повышать эффективность международных коммуникаций и формировать международный авторитет, соответствующий всеобъемлющей национальной мощи и международному статусу нашей страны" [14].

Из приведенных выше высказываний мы можем видеть, что официальное позиционирование Китая имиджа Китая таково: имидж ответственной социалистической страны с мирным развитием, цивилизацией и уверенностью в себе, открытостью и терпимостью.

4) Главные направления исследований имиджа Китая

В дополнение к исследованию определения, составляющих элементов и коннотации имиджа Китая, китайские ученые также обращают внимание на следующие аспекты исследований:

(1) Культурная стратегия формирования национального имиджа. Опираясь на создание "институтов Конфуция" и других институтов за рубежом, а также на распространение онлайн-литературы за рубежом,

стратегия культурного формирования имиджа Китая привлекла внимание китайских научных кругов, и больше внимания стало уделяться тому, как культурные факторы, такие как мягкая сила, влияют на восприятие Китая зарубежной аудиторией, когда они распространяются в глобальном масштабе.

(2) Стратегия медийной коммуникации для формирования имиджа страны. В эпоху глобализации СМИ являются основным средством формирования имиджа страны. Прежде всего, китайские ученые обращают внимание на формирование имиджа Китая в основных международных средствах массовой информации. Такие методы исследования, как контент-анализ и дискурс-анализ, используются для выявления "предвзятости" или "стереотипов" в отчетах. Во-вторых, с наступлением цифровой эры и появлением социальных сетей и платформ для создания коротких видеороликов китайские ученые также обратили внимание на то, как пользовательский контент на социальных платформах влияет на имидж Китая.

(3) Формирование имиджа страны в условиях кризисных явлений. В эпоху глобализации и информационных технологий распространение кризисных явлений происходит чрезвычайно быстро, и международное общественное мнение оказывает огромное влияние на формирование имиджа страны. С усилением всесторонней национальной мощи Китая международное сообщество возлагает все большие надежды на его роль в глобальном управлении. Кризисные явления стали критическим моментом для проверки имиджа Китая как "ответственной державы". Поэтому китайские ученые также обеспокоены формированием имиджа Китая в условиях кризисных явлений, например, формирование имиджа Китая в контексте эпидемии коронавируса.

4) Текущее состояние исследований имиджа Китая

По сравнению с западными научными кругами, исследования "имиджа страны" в Китае начались относительно поздно. Согласно результатам поиска в "Национальная инфраструктура знаний Китая", крупнейшей академической базе данных в Китае, с ключевым словом "имидж страны" в качестве ключевого слова для поиска, мы можем обнаружить, что с 1990-х годов исследователи журналистики и коммуникаций в китайских академических кругах впервые обратили внимание на тему "имиджа страны". До 2000 года в области журналистики и коммуникаций было опубликовано небольшое количество соответствующей литературы, в основном посвященной контрмерам и описательным введениям. Согласно результатам поиска в "Национальная инфраструктура знаний Китая" [12], с ключевым словом "имидж Китая" в качестве ключевого слова для поиска, вы можете увидеть в общей сложности 4425 результатов (30 марта 2025 г.). Год публикации и количество опубликованных статей показаны на рис. 1.

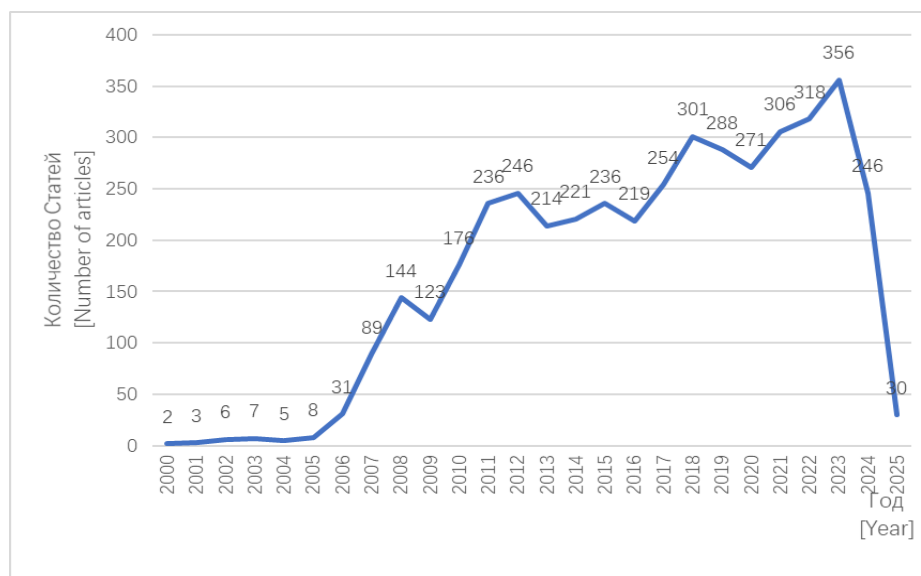

Рис. 1. Количество опубликованных статей по теме имиджа КНР.

Fig. 1. Number of articles published on the topic of China's image.

Из приведенного выше рисунка мы видим, что до 2006 года китайское академическое сообщество уделяло мало внимания имиджу страны. С 2006 года внимание китайских ученых к имиджу страны значительно возросло, и было достигнуто больше академических достижений. С 2006 по 2023 год количество исследований, посвященных имиджу Китая, продолжало стабильно расти, что свидетельствует о росте внимания китайского академического сообщества к имиджу Китая в целом.

С усилением всесторонней национальной мощи Китая и ускорением экономической глобализации формирование имиджа страны привлекло внимание китайского правительства и научных кругов. В то же время, после успешного проведения Олимпийских игр 2008 года в Пекине, проблема формирования имиджа страны постепенно оказалась в центре внимания. В 2008 году внимание китайских ученых к имиджу страны достигло небольшого пика. В 2018 году Китай провел саммит Шанхайской организации сотрудничества в Циндао, ежегодную встречу Азиатского форума в Боао, Первую Китайскую международную выставку импорта и Пекинский саммит Китайско-африканского форума сотрудничества. Благодаря проведению ряда крупных международных мероприятий китайское академическое сообщество получило также достигла нового пика волна исследований имиджа Китая. Эти мероприятия не только предоставляют множество практических примеров для формирования имиджа, но и непосредственно способствуют изменению тем академических исследований и теоретическим инновациям, и в то же время оказывают многогранное и глубокое влияние на формирование имиджа Китая. В то же время, из приведенного выше рисунка мы также можем видеть, что после вспышки эпидемии "коронавируса" в 2020 году, перед лицом "Китайского вируса" администрации Трампа и других действий по политизации эпидемии и стигматизации Китая, внимание китайских ученых к вопросам имиджа страны возросло показательно. Согласно первому международному опросу общественного мнения, проведенному Исследовательским центром Pew Research Center после эпидемии коронавируса, более чем в половине опрошенных стран наблюдается значительный рост негативного отношения к Китаю [6]. Китайские ученые уделяли большое внимание вопросу формирования имиджа Китая, и в 2023 году их внимание достигло своего пика.

С помощью поиска мы также можем получить диаграмму распределения основных дисциплин при изучении темы "Имидж КНР":

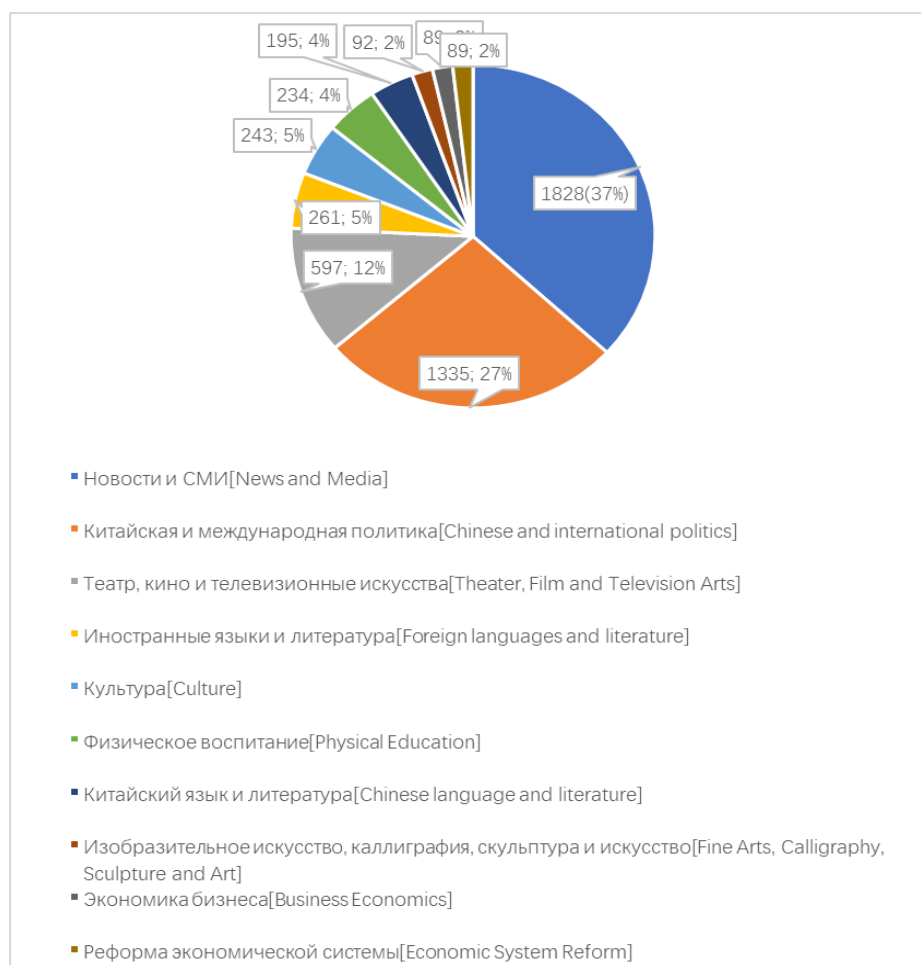

Рис. 2. Распределение основных дисциплин при изучении темы "Имидж КНР".

Fig. 2. Distribution of major disciplines in China's image research.

Стоит отметить, что в китайских академических кругах предметом "имиджа страны" впервые заинтересовались исследователи, и на сегодняшний день наибольшее количество опубликованных работ посвящено журналистике и коммуникациям, за которыми следуют китайская и международная политика, театр, кино и телевизионные искусства, иностранные языки и литература и так далее. Разница заключается в том, что аспекты исследований и основные проблемы, связанные с имиджем, в различных дисциплинах различны. Журналистика и коммуникационные исследования в основном сосредоточены на процессе коммуникации и влиянии на формирование имиджа; китайская и международная политика в основном сосредоточены на имидже страны как элементе мягкой силы государственной власти; иностранные языки и литература в основном ориентированы на репрезентацию имиджа и межкультурную трансформацию. Изучение "имиджа страны" в международной политологии, журналистике и коммуникации фокусируется на словах "страна" и "имидж" соответственно. "Страна" является предметом публичной дипломатии, национальных интересов и международных отношений, в то время как "имидж" является основным содержанием различных форм коммуникации [2].

В то же время существует также тенденция к междисциплинарным исследованиям, таким как политическая лингвистика. Политическая лингвистика формируется в результате перекрестной интеграции лингвистики и политологии. Однако китайские ученые-лингвисты и ученые, занимающиеся международной политикой, придерживаются разных позиций по вопросу политической лингвистики. Ученые-лингвисты считают, что политическая лингвистика – это отрасль лингвистики, в то время как ученые, занимающиеся международной политикой, считают, что политическая лингвистика – это отрасль международной политики, в основном изучающая язык международных организаций. политика или международные политические факторы в языке [16].

Выводы

Из приведенного выше анализа видно, что имидж страны стал популярной темой исследований в Китае. Академическое сообщество провело различные исследования имиджа Китая с разных точек зрения и достигло предварительных результатов. В результате исследования автор пришел к выводу, что :

Во-первых, что касается определения имиджа страны, то китайские ученые рассматривали понятие имиджа страны с разных точек зрения. Специалисты по коммуникациям фокусируются на использовании таких теорий, как коммуникация, журналистика и социология, для определения имиджа страны, в то время как специалисты по международным отношениям фокусируются на использовании таких теорий, как власть, интересы, престиж и репутация, для объяснения имиджа страны.

Во-вторых, о содержании имиджа Китая. Китай официально позиционирует свой имидж как образ ответственной социалистической страны с мирным развитием, цивилизацией и уверенностью в себе, открытостью и терпимостью.

В-третьих, что касается имиджа Китая, китайские ученые также обращают внимание на следующие аспекты исследований: 1) культурная стратегия формирования имиджа; 2) стратегия медийной коммуникации имиджа; 3) формирование имиджа страны в кризисных ситуациях.

В-четвертых, хотя исследования имиджа страны в китайских академических кругах начались поздно, общее внимание к имиджу Китая растет, и в 2008, 2018 и 2023 годах внимание к имиджу страны было выше.

В-пятых, в китайском академическом сообществе тема "имидж страны" стала первой, вызвавшей исследовательский интерес, и предметом, по которому на данный момент опубликовано наибольшее количество работ, является журналистика и коммуникация, за которыми следуют китайская и международная политика и другие дисциплины. Разница заключается в том, что масштабы исследований и основные проблемы, связанные с имиджем, в различных дисциплинах различны. Изучение "имиджа страны" в международной политологии, журналистике и коммуникации фокусируется на словах "страна" и "имидж" соответственно. "Страна" является предметом публичной дипломатии, национальных интересов и международных отношений, в то время как "имидж" является основным содержанием различных форм коммуникации.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета стипендиальных программ Китая

Список источников

1. Белая книга "Китай и мир в новую эру" (Полный текст) [Электронный ресурс]. Режим доступ: http://news.cnr.cn/native/gd/20190927/t20190927_524796523.shtml (дата обращения: 30.12.2024)
2. Ван Хайчжоу Карта знаний об исследовании "имиджа страны" и его политологическом руководстве // Политологические исследования. 2013. № 3. С. 6.
3. Ван Цзяфу, Сюй Пин Международная стратегия. М., 2005. С. 115.
4. Гуань Вэньху Теория имиджа страны. М., 2000. С. 23., 25 – 31.
5. Дуань Пэн. Коммуникационная стратегия в формировании имиджа страны. М., 2007. С. 8 – 12.
6. Как изменилось мировое общественное мнение о Китае в эпоху Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. Режим доступ: <https://www.pewresearch.org/global/2022/09/28/how-global-public-opinion-of-china-has-shifted-in-the-xi-era/> (дата обращения: 30.12.2024)
7. Лю Сяочэн Формирование имиджа страны и национальные исследования в области связей с общественностью. М., 2020. С. 3.
8. Лю Сяоянь Размышления о том, как СМИ формируют имидж страны // Международная пресса. 2002. № 2. С. 61.
9. Лю Цзинань, Хэ Хуэй Имидж Китая – Текущая ситуация и меры противодействия международному распространению имиджа Китая. М., 2006. С. 10.
10. Лю Шаохуа, Тан Цзеюн Имидж Китая: проблемы и размышления // Журнал социальных наук Хунаньского педагогического университета. 2010. № 4. С. 39.
11. Лю Яньфан, Чжан Цзи Краткое изложение исследований по имиджу страны и имиджевой стратегии Китая // Открытие. 2008. № 2. С. 70.
12. Национальная инфраструктура знаний Китая [Электронный ресурс]. Режим доступ: <https://www.cnki.net/index/> (дата обращения: 30.12.2024)
13. Основные цели “Четырнадцатого пятилетнего плана” на период до 2035 года, полный текст находится здесь [Электронный ресурс]. Режим доступ: <https://news.rednet.cn/content/2021/03/13/9087741.html> (дата обращения: 30.12.2024)
14. Си Цзиньпин Высоко держа великое знамя социализма с китайской спецификой, стремясь к единству и борьбе за всестороннее построение современной социалистической страны – Доклад на Двадцатом национальном съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. Режим доступ: <https://www.12371.cn/2022/10/25/ARTI1666705047474465.shtml> (дата обращения: 30.12.2024)
15. Сун Цзинь Завоевать имидж страны. М., 2001. С. 13.
16. Сунь Цзишен Языковые исследования в теории международных отношений: обзор и перспективы // Дипломатическое обозрение. 2009. № 1. С. 79.
17. Сунь Ючжун Коннотация и функции имиджа страны // Международный форум. 2002. № 3. С. 16.
18. Сюй Сяогэ Проблема имиджа страны при распространении международных новостей // Журналистика и коммуникационные исследования. 1996. № 2. С. 37.
19. У Йимин Краткое изложение исследования имиджа Китая и его позиционирования // Экономист. 2012. № 5. С. 9.
20. У Юфу Несколько мыслей о создании имиджа китайского бренда // Международное наблюдение. 2006. № 2. С. 15.
21. Фань Хонг Многомерная стратегия формирования и распространения имиджа страны // Журнал Университета Цинхуа (издание по философии и социальным наукам). 2013. № 2. С. 142.
22. Фань Хонг Обсуждение стратегии брендинга для международного распространения имиджа Китая // Внешняя коммуникация. 2024. № 11. С. 49.
23. Формирование имиджа Нового Китая за 70 лет [Электронный ресурс]. Режим доступ: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0906/c40531-31339676.html> (дата обращения: 30.12.2024)
24. Хань Юань Стратегические рамки имиджа Китая в контексте глобализации // Современный мир и социализм. 2006. № 1. С. 100.
25. Чжан Кун, Сюй Цюн Краткое обсуждение имиджа страны // Международная пресса. 2007. № 3. С. 12.
26. Юй Мэнцзяо Корпусное исследование политического имиджа Китая на примере сообщений по теме «Эпидемия коронавируса» // Даляньский университет иностранных языков. 2022. С. 9 – 10, 12 – 13.
27. Ян Вэйфэн Проникновение и взаимодействие – Радио, телевидение и международные отношения. М., 2000. С. 15.

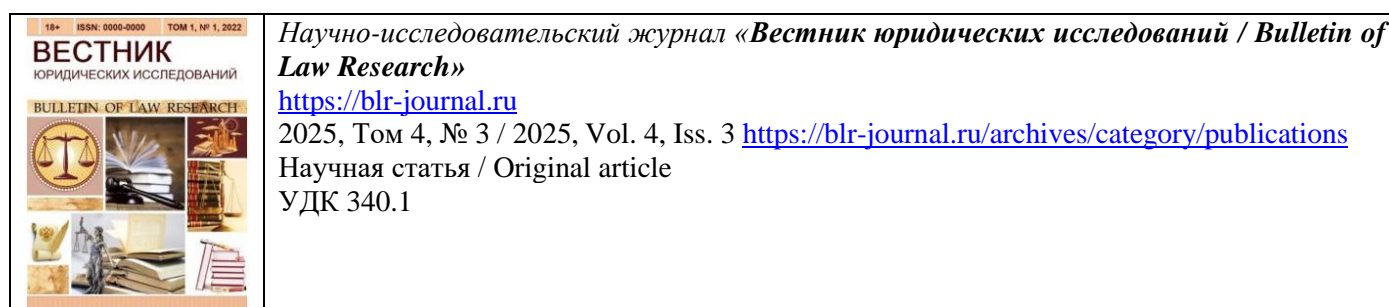
References

1. White Paper "China and the World in the New Era" (Full text) [Electronic resource]. Access mode: http://news.cnr.cn/native/gd/20190927/t20190927_524796523.shtml (accessed: 30.12.2024)
2. Wang Haizhou Knowledge Map on the Study of "Country Image" and its Political Science Guide. Political Science Studies. 2013. No. 3. P. 6.
3. Wang Jiafu, Xu Ping International Strategy. M., 2005. P. 115.
4. Guan Wenhui Theory of Country Image. M., 2000. P. 23., 25 – 31.
5. Duan Peng. Communication Strategy in Forming a Country's Image. M., 2007. P. 8 – 12.
6. How Global Public Opinion about China Has Changed in the Xi Jinping Era [Electronic resource]. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2022/09/28/how-global-public-opinion-of-china-has-shifted-in-the-xi-era/> (accessed: 30.12.2024)
7. Liu Xiaocheng Formation of a Country's Image and National Public Relations Research. M., 2020. P. 3.
8. Liu Xiaoyan Reflections on How the Media Shapes a Country's Image. International Press. 2002. No. 2. P. 61.
9. Liu Jinan, He Hui China's Image – Current Situation and Countermeasures to the International Spread of China's Image. M., 2006. P. 10.
10. Liu Shaohua, Tang Jieqiong China's Image: Problems and Reflections. Journal of Social Sciences of Hunan Normal University. 2010. No. 4. P. 39.
11. Liu Yanfang, Zhang Ji Brief Summary of Research on the Country's Image and Image Strategy of China. Discovery. 2008. No. 2. P. 70.
12. China's National Knowledge Infrastructure [Electronic resource]. Access mode: <https://www.cnki.net/index/> (date accessed: 12.30.2024)
13. The Main Goals of the "Fourteenth Five-Year Plan" for the Period up to 2035, the full text is here [Electronic resource]. Access mode: <https://news.rednet.cn/content/2021/03/13/9087741.html> (accessed: 30.12.2024)
14. Xi Jinping Holding High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics, Striveing for Unity and Struggle to Completely Build a Modern Socialist Country – Report to the Twentieth National Congress of the Communist Party of China [Electronic resource]. Access mode: <https://www.12371.cn/2022/10/25/ARTI1666705047474465.shtml> (accessed: 30.12.2024)
15. Song Jin Winning the Country's Image. M., 2001. P. 1 3.
16. Sun Jisheng Language Studies in the Theory of International Relations: Review and Prospects. Diplomatic Review. 2009. No. 1. P. 79.
17. Sun Yuzhong Connotation and Functions of a Country's Image. International Forum. 2002. No. 3. P. 16.
18. Xu Xiaoge The Problem of a Country's Image in Disseminating International News. Journalism and Communication Research. 1996. No. 2. P. 37.
19. Wu Yiming Brief Summary of a Study of China's Image and Its Positioning. Economist. 2012. No. 5. P. 9.
20. Wu Yufu Some Thoughts on Creating a Chinese Brand Image. International Observation. 2006. № 2. P. 15.
21. Fan Hong Multidimensional Strategy of Formation and Dissemination of the Country's Image. Journal of Tsinghua University (publication on philosophy and social sciences). 2013. № 2. P. 142.
22. Fan Hong Discussion of Branding Strategy for International Dissemination of China's Image. External Communication. 2024. № 11. P. 49.
23. Formation of the Image of New China over 70 Years [Electronic resource]. Access mode: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0906/c40531-31339676.html> (date of access: 12.30.2024)
24. Han Yuan Strategic Framework of China's Image in the Context of Globalization. The Modern World and Socialism. 2006. № 1. P. 100.
25. Zhang Kun, Xu Qiong A Brief Discussion of the Country's Image. International Press. 2007. No. 3. P. 12.
26. Yu Mengjiao Corpus Study of China's Political Image Based on Reports on the Topic "Coronavirus Epidemic". Dalian University of Foreign Studies. 2022. P. 9 – 10, 12 – 13.
27. Yang Weifen Penetration and Interaction – Radio, Television, and International Relations. M., 2000. P. 15.

Информация об авторе

Юй Мэнцзяо, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 8-й по дъезд, 2427216157@qq.com

© Юй Мэнцзяо, 2025

Право и планирование: вопросы взаимосвязи

¹ Собанина Д.В.,

¹ Академия управления МВД России

Аннотация: статья посвящена месту и роли планирования в правовой системе России. Автор определяет целесообразность заимствования категории «планирования» из экономического пространства в специально-юридическую область, в том числе с учетом использования положительного опыта системы планирования СССР. В статье дается характеристика категории «планирование» через призму его органической связи с правом. Автор ставит и отвечает на вопрос, обладают ли планы нормативными свойствами. Отмечается, что плановые нормы являются разновидностью правовых норм, носящие общеобязательный характер, но со своими особенностями. В заключении автор акцентирует внимание на необходимости использования плановых начал в правовой сфере.

Ключевые слова: планирование, право, соотношение права и планирования, плановые задания, генезис планирования, директивность, системность

Для цитирования: Собанина Д.В. Право и планирование: вопросы взаимосвязи // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 36 – 39.

Поступила в редакцию: 8 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Law and planning: issues of interrelationship

¹ Sobanina D.V.,

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article is devoted to the place and role of planning in the Russian legal system. The author determines the expediency of integrating the category of "planning" from the economic space into a special legal field, including taking into account the use of the positive experience of the USSR planning system. The article describes the category of "planning" through the prism of its organic connection with law. The author poses and answers the question of whether the planned tasks are normative in nature. It is noted that planned norms are a type of legal norms that are generally binding, but with their own characteristics. In conclusion, the author focuses on the need to use a planned start in the legal field.

Keywords: planning, law, the relationship between law and planning, planning tasks, the genesis of planning, directionality, consistency

For citation: Sobanina D.V. Law and planning: issues of interrelationship. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 36 – 39.

The article was submitted: February 8, 2025; Approved after reviewing: April 6, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Динамика развития современного общества отличается быстрыми темпами и охватывает все сферы человеческой деятельности, включая правовую. В научной литературе уже давно подчеркивается тенденция процесса развития общества в контексте «турбулентности», «нелинейности», «хаотичности», что напрямую усложняет управленческое воздействие и нарушает порядок, обеспечивающий, в некотором смысле, стабильность и ритмичность общественных отношений. В таких условиях важность предсказуемости социальных взаимодействий возрастает. Именно право выступает в роли нормативного регулятора, который позволяет стабилизировать и упорядочить социальные явления и процессы в жизни общества, не давая им развиваться сумбурно.

В контексте модернизации российской правовой системы и усложнения общественных отношений все чаще отмечается необходимость внедрения планового начала в сферу государственного управления и права. На сегодняшний день право охватывает разнообразные инструменты воздействия на общественные отношения, одним из которых является планирование. Именно поэтому в современных реалиях стоит понимать, какое влияние данный инструмент имеет в правовом регулировании и упорядочивании общественных отношений. В этой связи рассмотрение вопросов планирования в рамках теоретико-правовой науки представляется необходимым.

Материалы и методы исследований

Материалами для подготовки данной статьи послужили труды отечественных и зарубежных исследователей. В качестве базового метода был избран всеобщий диалектический метод познания, позволивший изучить планирование в русле его возникновения и развития как правового явления. В ходе исследования применялись общенаучные методы формальной и диалектической логики (синтез, анализ, индукция, дедукция, сравнение). Так, метод сравнения позволил выделить и оценить общие характеристики таких категорий как «право» и «планирование».

Результаты и обсуждения

Феномен «планирование» привлекает к себе внимание различных отраслей научного знания. Прежде всего упомянутая категория становится предметом исследования экономической науки. Это не случайно, ведь феномен «планирование» перенесся в область права именно из хозяйственной деятельности, где закрепился в качестве основного метода распределения ресурсов производства. Вместе с тем, современная Россия является основным представителем постсоветского пространства, для которой характерно плановое управление экономикой специально созданными органами (плановыми комиссиями) во главе с Госпланом СССР. Важно отметить, что планомерное, пропорциональное развитие при социализме охватывало широкий круг общественных процессов, непосредственно не связанных с производством, и следовательно, планирование распространялось не только на экономику, но и на многие другие сферы общественной жизни (культура, образование, наука, здравоохранение) [4, с. 14]. Конституция СССР в полной мере выразила тот факт, что планирование является отражением закона планомерного, пропорционального развития, выступающего не только как экономический, но и как социологический закон, действующий во всех сферах общественной жизни [4, с. 14]. В статье не поднимается вопрос слепого копирования советской системы планирования, однако, перенятие наиболее успешного опыта планирования и его адаптирование с учетом современных условий в правовую систему необходимо.

Как указывалось ранее, планирование выступает средством воздействия как на экономическое, так и на социальное развитие, при этом планирование очень тесно переплетается с иной формой воздействия – правом. Учеными-правоведами сделана попытка дать определение исследуемому термину с юридических позиций. Так, А.В. Старовойтов, исследуя планирование законотворческой деятельности, рассматривает его как специфический вид управленческой деятельности, связанной с выбором приоритетов функционирования и развития объекта управления, обладающих достаточным ресурсным обеспечением; разработкой мероприятий, обеспечивающих достижение результатов, соответствующих поставленным целям, а также последовательности, сроков реализации этих мероприятий и ответственных исполнителей [7, с. 64]. Более краткое определение дано Е.А. Никчемной: «планирование как юридическая категория представляет собой управленческую деятельность специализированных субъектов по разработке системы целей развития того или иного объекта на определенный период времени и средств их реализации, проходящую в правовых формах и осуществляемую правовыми средствами» [6, с. 29].

Ввиду изложенного вполне закономерно возникает вопрос, как соотносятся между собой «право и планирование», какова их взаимосвязь?

Интерес представляет позиция О.Е. Кутафина, который сопоставляя «право» и «планирование», обращает внимание на то, что эти категории имеют общий генезис. Так, право и планирование порождены управ-

лением, то есть связаны с целенаправленной деятельностью людей. Указанная управленческая деятельность имеет одну конкретную цель – упорядочить общественные отношения и урегулировать деятельность людей [4, с. 14].

Общей характеристикой права и планирования является то, что обе категории исходят от государства. Из представленных позиций следует, что плановая деятельность нуждается в правовом регулировании. Право выступает неким «каркасом» любой системы планирования, то есть план – это обещание будущих действий, а право превращает эти обещания в обязательства. Если уточнить эту позицию, можно выделить еще два сопутствующих признака: директивность и волевой характер. Так, право выступает средством, обеспечивающим директивность плана. План, облекаясь в правовую форму перестает носить рекомендательный характер («набор благих пожеланий») и перерастает в механизм ответственности (влечет наложение дисциплинарных, административных или уголовных санкции).

Еще одной общей характеристикой права и планирования является системность этих категорий. Право представляет собой систему правил поведения, нормы которых взаимосвязаны и согласованы. Вместе с тем, нормы плана также взаимообусловлены друг с другом, ведь не может быть решений относительно одной отрасли или сферы, которые не затрагивали бы состояние, интересы других сфер и отраслей [1, с. 137].

В литературе также высказана идея, что плановые задания следует рассматривать в качестве правовых норм. Ряд авторов именуют их как «сложная норма» (организационного характера), «конкретная правовая норма», «норма-задание». Так, по мнению Г.И. Хайдаса все плановые акты являются нормативными, только они основываются не на признаках их многократного применения, а носят ориентирующий и направляющий характер [8, с. 42]. А.С. Матненко считал, что планы обладают правовым характером, но при этом являются правовыми актами особого рода («неплановые нормы законодательства») [5, с. 118-120]. Аналогичная позиция в современной юридической науке высказана Е.В. Кудряшовой. По мнению ученого план носит нормативный и общеобязательный характер, хотя и обладает рядом особенностей [2, с. 49]. Одной из них является то, что законодателю для создания плановых норм не требуется придумывать новые явления правовой жизни [3, с. 72-77].

Обращая внимание на взгляды ученых на проблему юридической природы планов, следует согласиться с данной точкой зрения. Так, план выражает волю (веление) государства в конкретной правовой форме (акте), имеет обязательное значение для исполнения и преследует цель урегулировать общественные отношения таким способом, чтобы это способствовало их дальнейшему развитию в перспективе. Таким образом, «плановая норма» действительно не вписывается в традиционную классификацию типичные правовых норм. «Плановая норма» закрепляет цели, устанавливает общие начала (исходные положения) и направления правового регулирования, именно поэтому ее следует отнести к категории исходных (нетипичных) норм, для которой характерен ориентирующий (общий) характер и высокая степени абстрагирования.

Выводы

Завершая анализ особенностей правового планирования, можем отметить, что само планирование в праве – неизбежный спутник процесса правового регулирования. В результате обобщения многочисленных взглядов ученых в статье были сконструированы общие характеристики категорий «право» и «планирование», которые органически взаимосвязаны. Планирование одно из средств правового регулирования, которое не равнозначно праву, но не противостоит ему.

Список источников

1. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. № 5 изд. Москва: Политиздат, 1968. 384 с.
2. Кудряшова Е.В. Правовая природа плановых актов // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 2 (26). С. 42 – 53.
3. Кудряшова Е.В. Оспаривание документов территориального планирования // Арбитражная практика. 2010. № 5. С. 72 – 77.
4. Кутафин О.Е. Планирование и право. Москва: «Знание» РСФСР, 1978. 46 с.
5. Матненко А.С. Правовое обеспечение плановой деятельности современного российского государства // Lex Russica (Русский закон). 2009. Т. 68. № 1. С. 117 – 122.
6. Никчемная Е.А. Планирование как юридическая категория // Современное право. 2010. № 9. С. 27 – 29.
7. Румянцев М.Б. Планирование и прогнозирование в российской правотворческой деятельности // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 62 – 71.
8. Хайдас Г.И. К вопросу о правовой природе государственных народнохозяйственных планов // Советское государство и право. 1961. № 1. С. 37 – 46.

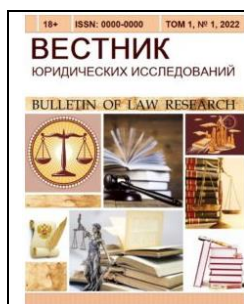
References

1. Afanasyev V.G. Scientific management of society. No. 5 ed. Moscow: Politizdat, 1968. 384 p.
2. Kudryashova E.V. Legal nature of planning acts. Current issues of public law. 2014. No. 2 (26). P. 42 – 53.
3. Kudryashova E.V. Challenging territorial planning documents. Arbitration practice. 2010. No. 5. P. 72 – 77.
4. Kutafin O.E. Planning and law. Moscow: "Knowledge" RSFSR, 1978. 46 p.
5. Matnenko A.S. Legal support for the planning activities of the modern Russian state. Lex Russica (Russian law). 2009. Vol. 68. No. 1. P. 117 – 122.
6. Nikchemnaya E.A. Planning as a Legal Category. Modern Law. 2010. No. 9. P. 27 – 29.
7. Rumyantsev M.B. Planning and Forecasting in Russian Law-making Activity. Issues of Russian and International Law. 2019. Vol. 9. No. 5-1. P. 62 – 71.
8. Khaidas G.I. On the Legal Nature of State Economic Plans. Soviet State and Law. 1961. No. 1. P. 37 – 46.

Информация об авторе

Собанина Д.В., Академия управления МВД России, dasha_cobanina@mail.ru

© Собанина Д.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 323.2

Конструирование и имплементация политического имиджа главы Республики Карелия Артура Парфенчикова в социальных сетях

¹ Бродкин А.А.,

¹ Петрозаводский государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию процессов конструирования и имплементации политического имиджа высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в цифровом пространстве, на примере главы Республики Карелия Артура Олеговича Парфенчикова. В условиях цифровизации публичной политики социальные сети становятся важнейшим каналом политической коммуникации и инструментом формирования публичного образа власти. Основное внимание в исследовании уделяется анализу публикационной активности субъекта во «ВКонтакте» как форме политической самопрезентации, институциональной легитимации и мобилизации граждан. Теоретическая рамка статьи включает ключевые понятия политического имиджа, цифровой коммуникации, визуальной политики и медиаперсонализации власти. Эмпирическая часть построена на сочетании методов контентного и визуального анализа 216 публикаций за первый квартал 2025 года. В результате исследования выявлены доминирующие имиджевые стратегии, варьирующиеся от институциональной репрезентации до эмоциональной открытости, что отражает специфику региональной повестки и направлено на преодоление таких вызовов, как социально-экономическая нестабильность, этнополитическое многообразие и геополитическое давление. Сделан вывод о том, что цифровая платформа выступает не только в роли канала информирования, но и как устойчивый механизм символической стабилизации региональной власти и формирования персонализированной политической легитимности.

Ключевые слова: политический имидж, цифровая коммуникация, социальные сети, имиджевые стратегии, имидж регионального лидера, медиатизация политики

Для цитирования: Бродкин А.А. Конструирование и имплементация политического имиджа главы Республики Карелия Артура Парфенчикова в социальных сетях // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 40 – 49.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Constructing and implementing the political image of the Head of the Republic of Karelia, Artur Parfenchikov, on social media

¹ Brodtkin A.A.,

¹ Petrozavodsk State University

Abstract: this article explores the processes of constructing and implementing the political image of top officials of the constituent entities of the Russian Federation, using the case of Artur Parfenchikov, Head of the Republic of Karelia. In the context of the digitalization of public politics, social media platforms have become essential

channels of political communication and tools for shaping the public image of authorities. The study focuses on analyzing the subject's activity on VKontakte as a medium of political self-presentation, institutional legitimation, and civic mobilization. The theoretical framework includes the concepts of political image, digital communication, visual politics, and mediatized personalization of power. The empirical section is based on a combination of content and visual analysis of 216 posts published during the first quarter of 2025. The research identifies dominant image strategies ranging from institutional representation to emotional openness, reflecting the regional agenda and aimed at addressing challenges such as socio-economic instability, ethno-political diversity, and geopolitical pressure. The findings suggest that the digital platform functions not only as a channel of information dissemination but also as a stable mechanism for the symbolic stabilization of regional authority and the construction of personalized political legitimacy.

Keywords: political image, digital communication, social media, image strategies, image of a regional leader, mediatization of politics

For citation: Brodtkin A.A. Constructing and implementing the political image of the Head of the Republic of Karelia, Artur Parfenchikov, on social media. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 40 – 49.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Политический имидж высших должностных лиц субъектов (ВДЛ) Российской Федерации приобретает новые формы конструирования и каналы распространения в условиях цифровой трансформации публичной сферы политики и стремления к общей концепции «электронного правительства» [7, с. 56]. Исключительную роль в этом процессе играют социальные сети, ставшие неотъемлемым структурным элементом пространства политической коммуникации, который позволяет региональным лидерам напрямую взаимодействовать с аудиторией, минуя традиционные медиа. Актуальность исследования политических коммуникаций в digital – пространстве в целом, и в социальных сетях в частности, обусловлена прежде всего общей тенденцией транслкации социальных практик в цифровую среду [15, с. 238]. Политические институты находятся в ситуации необходимости адаптации к новой медийной парадигме, следуя за информационной миграцией населения страны. Согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 83% населения страны являются пользователями интернета, при этом 81% из них делают это ежедневно [6]. При этом, пользователями социальных сетей в России являются 73,5% населения, а 65,6% пользователей интернета используют его для потребления новостей о происходящих событиях [16]. В таких условиях формируется императив для политических акторов всех уровней осваивать digital – пространство как ключевое поле репрезентации и взаимодействие с гражданами [14, с. 113].

Рассмотрение имиджа высших должностных лиц субъектов России в рамках общей цифровизации дополняется факторами, которые напрямую не связаны с особенностями digital-пространства. В современной политической системе фигура ВДЛ, согласно концепции персонифицированного управления, замещает партийную идентификацию, может компенсировать слабость местного самоуправления, а также становится неким «буфером» между федеральным центром и населением [3, с. 34]. При этом, согласно данным ВЦИОМ, только 34% россиян доверяют региональным органам власти, что, по сути, превращает Главу субъекта в некий персонифицированный образ недоверия. Согласно Е.Б. Шестопалу, имидж ВДЛ может выступать в качестве замещающего механизма легитимации федеральной власти в условиях неустойчивости отдельных институтов политической власти [11, с. 67].

Таким образом складывается ситуация, в которой имидж регионального лидера является критически важным элементом системы государственного управления. И этот имидж должен не просто эффективно конструироваться, но и грамотно имплементироваться в социальные сети.

Анализ имиджевых технологий высшего должностного лица Республики Карелия представляет значительный научный интерес в силу уникального сочетания социально-политических и экономических характеристик региона, обуславливающих специфику политической коммуникации:

- Этнополитический фактор: Как полиэтнический субъект Федерации с особым конституционно-правовым статусом, Республика Карелия требует от региональной власти особого внимания к балансу между общегосударственной политикой и поддержанием локальной идентичности. Данная дихотомия существенно влияет на стратегию формирования политического имиджа.

- Геополитический фактор: Приграничное положение Республики Карелия, характеризующееся общей границей со страной-участницей НАТО, детерминирует необходимость трансформации коммуникативных стратегий. Таким образом в региональной политике наблюдается переход от риторики трансграничного сотрудничества к акцентированию вопросов национального суверенитета, противостояния санкционному режиму и потенциального прямого вооруженного столкновения.

- Сочетание промышленности и туризма: Республика Карелия имеет выраженную промышленную специализацию в сфере лесной и рыбной промышленности, металлургии, при этом являясь одним из популярнейших туристических направлений в России.

- Социальные показатели: По данным 2024 года, Республика Карелия занимает 75-е место в рейтинге качества жизни среди субъектов РФ (Росстат, 2024), что актуализирует проблему гармонизации имиджевой политики между декларируемыми достижениями и реальными социально-экономическими показателями.

Перечисленные факторы формируют комплексную систему детерминант, которые прямым образом влияют на процесс конструирования и имплементации имиджа высшего должностного лица субъекта, что делает его перспективным объектом для политологического анализа.

Целью данной статьи является анализ личной страницы Главы Республики Карелия Артура Олеговича Парфенчикова в контексте канала конструирования и имплементации имиджа.

Вопрос конструирования и имплементации политического имиджа высших должностных лиц в социальных сетях является достаточно актуальным и активно разрабатываемым в научной среде, хотя комплексные исследования в этом направлении пока ещё ограничены.

В целом проблематика политического имиджа имеет прочную теоретическую основу как в отечественной, так и в зарубежной политической науке. Среди наиболее известных авторов стоит выделить Г.Г. Почепцова, который одним из первых в постсоветском пространстве сформулировал основы имиджологии, акцентируя внимание на том, что политический имидж – это конструируемая «вторичная реальность», предназначенная для восприятия массовой аудиторией [9].

Развитие концептуальных представлений об имидже продолжили С.А. Гончарова и В.А. Барабанов. В частности, С.А. Гончарова исследовала взаимосвязь между имиджем и политической реальностью, подчёркивая, что имидж не является прямым отражением личности политика, а представляет собой результат осознанной политтехнологической работы [4]. А.В. Барабанов, в свою очередь, акцентировал внимание на роли персонификации власти и феномене медиаобразов в политической практике [1].

Проблематика имплементации политического имиджа в публичном пространстве исследована несколько менее полно. Особого внимания заслуживают работы Е.В. Торчиновской, где автор рассматривает динамический характер имиджевых процессов и подчеркивает необходимость адаптации политического образа к изменяющимся условиям информационного взаимодействия [10].

Тематика использования социальных сетей в политической коммуникации развивается особенно активно в последние годы в связи с процессами цифровизации. В этом аспекте выделяются исследования Т. Ю. Юрьевской, которая подробно анализирует функции социальных медиа в формировании политического капитала [12], а также А.А. Орешкина, посвятившего свои работы анализу цифровых стратегий политической коммуникации и их влиянию на легитимацию власти [8].

Несмотря на наличие значимого объема исследований, следует отметить, что работы, посвящённые комплексному анализу конструирования и внедрения политического имиджа именно высших должностных лиц субъектов Российской Федерации через социальные сети, пока являются единичными. При этом большинство существующих публикаций сосредоточено на изучении общих тенденций цифровизации власти или электоральных технологий, в то время как специфика регионального уровня и особенности имиджевых практик в социальных сетях часто остаются на периферии научного интереса.

Таким образом, степень теоретической разработанности темы позволяет опираться на уже сложившиеся научные подходы в области политического имиджа и цифровой политической коммуникации, одновременно обосновывая необходимость дальнейших исследований, направленных на конкретизацию процессов имиджевой работы в современных региональных политических условиях.

В условиях информационного общества политический имидж становится неотъемлемым элементом функционирования современной власти. Он представляет собой целенаправленно сконструированное представление о политическом субъекте, ориентированное на восприятие со стороны целевой аудитории. Как подчёркивает Г.Г. Почепцов, политический имидж – это не просто отражение реальных характеристик лидера, а «вторичная реальность», созданная с помощью медиа и коммуникационных технологий, включающая в себя эмоциональные, рациональные и символические компоненты [9, с. 98].

Современная политическая наука рассматривает имидж не как вспомогательный элемент коммуникации, а как самостоятельный инструмент политической технологии. В этом контексте С.А. Гончарова подчёркивает: «политический имидж выступает в качестве канала транслирования власти, способного формировать доверие, легитимность и мобилизационный ресурс» [4, с. 113]. Таким образом, речь идёт не о случайной визуализации политика, а о тщательно спроектированной структуре, включающей визуальные, вербальные и поведенческие элементы, каждый из которых несёт семиотическую и функциональную нагрузку.

Конструирование политического имиджа начинается с анализа политического контекста, целевой аудитории, социокультурных установок региона и задач, стоящих перед политическим субъектом. На этой основе разрабатывается концепт политического образа, включающий в себя ключевые характеристики: харизматичность, управленческая компетентность, «народность», близость к ценностям аудитории. Например, в исследованиях Л.А. Беляевой подчёркивается значимость когнитивной и эмоциональной составляющей имиджа, где «успешность политического бренда обеспечивается синтезом рациональной аргументации и эмоционального резонанса» [2, с. 54].

Важнейшим понятием в данном контексте становится имплементация имиджа, которая означает практическую реализацию разработанного имиджевого концепта в публичной политике. Это не просто транслирование образа, а его «встраивание» в медийное и социальное пространство с целью формирования устойчивых ассоциаций и поведенческих реакций у аудитории. Как указывает Е. В. Торчиновская, «имплементация имиджа – это адаптивный процесс, где каждая коммуникативная единица проверяется на прочность в условиях конкуренции дискурсов и изменений информационной повестки» [10, с. 111].

В условиях цифровизации политической коммуникации ключевую роль в имплементации имиджа начинают играть социальные сети. Эти платформы представляют собой одновременно и каналы распространения информации, и среды публичного взаимодействия. В исследованиях Т.Ю. Юрьевской указывается, что «социальные сети обладают высоким потенциалом политической визуализации, в рамках которой образ политического лидера приобретает устойчивость за счёт регулярной репрезентации и поддержки со стороны цифровых сообществ» [12, с. 119].

В отличие от традиционных медиа, социальные сети позволяют выстраивать двустороннюю модель коммуникации между властью и обществом. Благодаря механизмам лайков, комментариев, репостов, а также возможностям таргетинга, политический субъект получает обратную связь, на основе которой возможна оперативная коррекция имиджевых стратегий. Этот процесс описывается А.А. Орешкиным как «дигитальная адаптация политического имиджа», в рамках которой политикам необходимо не только управлять репрезентацией, но и участвовать в постоянном диалоге с цифровой аудиторией [8, с. 31].

Более того, социальные сети позволяют осуществлять сегментацию аудитории и таргетированную трансляцию различных аспектов имиджа – от харизмы до компетентности. В этом контексте концепт «медиатизированной персонализации» власти становится центральным. Как указывает К.М. Зуев, «социальные медиа позволяют внедрять политический имидж в повседневность граждан, превращая политика в фигуру узнаваемого и близкого субъекта» [5, с. 36].

Таким образом, в современных условиях политический имидж является не только результатом конструкторской деятельности политтехнологов, но и объектом постоянной цифровой поддержки и коррекции. Социальные сети выступают не как внешняя среда, а как инфраструктура политической коммуникации, в рамках которой реализуются ключевые функции политической легитимации, мобилизации и визуализации власти. Это особенно актуально на региональном уровне, где личность высшего должностного лица часто становится главным каналом институциональной коммуникации.

Материалы и методы исследований

Сформулированные теоретические положения о природе политического имиджа, его конструировании и имплементации через цифровые каналы коммуникации создают методологическую основу для эмпирического анализа. Важной задачей настоящего исследования становится рассмотрение того, каким образом эти процессы реализуются на уровне субъекта Российской Федерации, где особенности региональной повестки, локального медиаполя и специфики личности высшего должностного лица формируют уникальный контекст имиджевой политики.

В качестве эмпирического кейса рассматривается Республика Карелия, где политическая коммуникация Главы региона в социальных сетях (в частности, на платформе "ВКонтакте") становится не только инструментом информирования, но и пространством для управляемого позиционирования, мобилизации поддержки и визуализации власти. Такой подход позволяет проанализировать, как разработанные теоретические модели проявляются в конкретной цифровой практике регионального управления.

В настоящем исследовании применяется комплексная методология, сочетающая количественные и качественные методы анализа политической коммуникации в цифровой среде.

В качестве базы для анализа использовались 216 публикаций, размещённых на официальной странице Главы Республики Карелия Артура Олеговича Парфенчикова с личной страницы в социальной сети «ВКонтакте» в период с 01.01.2025 по 31.03.2025 [13]. Каждая публикация рассматривалась как единица анализа и включала в себя текстовое сообщение и сопровождающие его визуальные материалы (фотографии, видеоролики). Стоит отметить, что Глава Республики Карелия ведет личные страницы не только в исследуемой социальной сети, а также в сетях «Одноклассники» и «Telegram». Однако, данные платформы не включаются в анализ, так как представляют полное дублирование контента из «ВКонтакте»

Для обработки данных использовался комплексный качественно-количественный подход, объединяющий методы контент-анализа, визуального анализа и имиджевого анализа. Такой подход позволил не только зафиксировать формальные характеристики контента, но и реконструировать коммуникативную стратегию формирования политического имиджа.

Единицей анализа выступал один пост (публикация), включающий текст и прикрепленные визуальные материалы (фото и/или видеоролик). В случае публикаций с несколькими фотографиями оценка проводилась по совокупности изображений, с приоритетом доминирующего визуального сигнала.

Контент-анализ текстовой составляющей публикаций включал в себя тематику публикации, тональность текста и анализ имиджевой роли. Тематика публикации определялась на основе анализа главного нарратива сообщения. Темы классифицировались по заранее определённым категориям: социальная политика, экономика, строительство, культура и спорт, образования, экология, чрезвычайные ситуации, личные обращения и поздравления и др. Тональность текста оценивалась по трёхуровневой шкале: позитивная (наличие положительных оценок, благодарностей, описание успехов), нейтральная (информативная подача без выраженной эмоциональности) и негативная (описание проблем, критики, реакция на чрезвычайные ситуации).

Визуальный анализ проводился по фото- и видеоматериалам, сопровождающим публикации на странице. Рассматривались такие параметры, как непосредственно наличие Главы в материалах, степень формальности обстановки, стиль одежды, наличие государственной или региональной символики и эмоциональная окраска фотографии.

Вся информация по каждой публикации вносилась в сводную таблицу, где каждому параметру был присвоен определенный код. Для обеспечения единообразия классификации был заранее создан справочник кодов, основанный на предварительном анализе 40 случайных публикаций. После завершения кодирования данные были агрегированы и подвергнуты количественному подсчёту.

Таблица 1

Категориальная сетка контент-анализа.

Table 1

Categorical grid of content analysis.

Категории анализа	Код	Параметры
Тематика публикации	A1	Социальная политика
	A2	Экономика
	A3	Строительство
	A4	Культура и спорт
	A5	Образование
	A6	Экология
	A7	Чрезвычайные ситуации
	A8	Личные обращения и поздравления
	A9	Прочее
Тональность текста	B1	Позитивная
	B2	Нейтральная
	B3	Негативная
Наличие субъекта на фото	B1	Да
	B2	Нет
	B3	Несколько человек, включая субъект

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Формальность обстановки	Г1	Формальная
	Г2	Неформальная
	Г3	Смешанная
Стиль одежды	Д1	Деловой
	Д2	Кэжуал
	Д3	Спортивный
	Д4	Спецодежда
	Д5	Национальный
Наличие государственной символики	Е1	Да
	Е2	Нет
Эмоциональная окраска материала	Ж1	Официальная
	Ж2	Позитивная
	Ж3	Тревожная
	Ж4	Рабочая
Тип локации	З1	Кабинет
	З2	Улица
	З3	Стройка
	З4	Учреждение
	З5	Массовое мероприятие

Результаты и обсуждения

Анализ содержания текстовой части публикаций, размещенных на официальной странице Главы Республики Карелия в социальной сети «ВКонтакте», позволил выделить ключевые тематические направления, формирующие основу публичной коммуникации. Прежде всего, тематическое распределение публикаций отражает стратегические приоритеты имиджевой политики и дает возможность зафиксировать основные содержательные элементы формируемого образа.

Наибольший удельный вес в публикационной активности занимает тема социальной политики, на которую приходится 33% всех постов. В эту категорию вошли публикации, посвященные вопросам социальной поддержки, демографической политики, мерам помощи семьям с детьми и уязвимым группам населения, льготным условиям пользования услугами здравоохранения. Вторым по значимости направлением выступает блок, связанный с экономикой региона (26% публикаций). Здесь преобладают сообщения о запуске новых предприятий, поддержке малого и среднего бизнеса, а также привлечении внебюджетных инвестиций в Республику Карелия. Стоит отметить, что и остальные исследуемые тематики публикаций находят своё отражение в публикационной деятельности. Тема строительства также поднимается в постах с заметной частотой (18%). Остальные тематики имеют более ситуативный и реакционный характер.

Таким образом, тематическая структура публикаций демонстрирует стратегически выстроенный приоритет на социальную ориентированность и управленческую эффективность, направленную на развитие региона. Акцент на вопросах социальной политики и экономики позволяет позиционировать Главу как ответственного и компетентного лидера, заботящегося, в первую очередь, о потребностях населения и осознающего проблемы региона. Включение в свою публикационную деятельность других тематик, появляющихся значительно реже, позволяет демонстрировать ощущение осведомленности и погруженности в большинство политических процессов. Отдельно следует упомянуть наличие «личных» публикаций (11%) – посты, содержащие поздравления, личные мысли на отстраненные тематики, демонстрацию не «кабинетной» жизни позволяют приблизить образ высшего должностного лица к обычному человеку, приблизить к гражданам.

Анализ тональности текстовой части публикаций позволяет выявить характер эмоциональной коммуникации, которую выстраивает высшее должностное лицо в публичном пространстве. Этот параметр напрямую связан с восприятием политического образа: эмоциональный контекст сообщения способствует закреплению у аудитории определенного отношения к личности и действиям политика.

Преобладающая часть публикаций на странице главы Республики Карелия выдержана в позитивной тональности – около 70% всех сообщений. В таких текстах основной акцент делается на достижениях региона

или его жителей, открытия/ремонте/модернизации различных объектов, результатах социально-экономических программ, благодарностях в адрес коллег, работников или волонтеров. Такой подход способствует формированию стабильного и предсказуемого образа, ассоциируемого с развитием и эффективностью деятельности. Около 25% публикаций было отнесено к нейтральной тональности. Как правила, в эту категорию попадали посты, содержащие в себе официальные анонсы мероприятий, отчёты о рабочих поездках, статистический обзоры. В данном контексте можно предположить, что использование такого рода тональности присуще больше публикациям, главная цель которых – поддержание некоего делового стиля и поддержание регулярности выхода публикаций без придания особой важности абсолютно каждому посту. Негативная тональность выявлена в 5% публикаций, и, как правило, она связана с комментариями по поводу чрезвычайных ситуаций или последствий негативного воздействия природных условий на жизнь граждан. Все такие публикации строятся по единому образцу: признание наличие проблемы или негативных последствий, эмоциональная реакция, свидетельствующая о сочувствии и заверение о контроле ситуации и предпринимаемых мерах.

Можно сказать, что стратегия тонального оформления текстов направлена на формирование эмоционально благоприятного образа Главы региона. Преобладание позитивной и нейтральной тональности позволяет транслировать стабильность, результативность и уверенность, в то время как редкое использование негативной окраски сопровождается акцентов на оперативное реагирование и личную вовлеченность. Эти факты указывают на выверенный, стандартный подход к управлению эмоциональным восприятием политического имиджа.

Анализ визуальных материалов продемонстрировал высокую степень персонализации. В 74% публикаций, в которых было представлено визуальное сопровождение, на фото или видео зафиксирован сам Артур Парфенчиков. В подавляющем большинстве случаев Глава изображен как центральная фигура кадра – либо выступающий, либо взаимодействующий с другими людьми в кадре, либо присутствующий лично на инфраструктурных объектах региона. В остальных публикациях, где не был зафиксирован визуальный образ Главы, как правило, присутствуют фотографии людей, непосредственно которым была посвящена публикация и различного рода сопроводительные визуальные инфографики или афиши.

При этом, в представленных публикациях соблюдается разнообразие формальности визуальной среды. Таким образом, в 57% всех визуальных публикаций демонстрирует читателям формальную обстановку: кадры из правительственных кабинетов, залов совещаний, официальных встреч, мероприятий с участием федеральных представителей (например, кадры визита полномочного представителя Президента РФ в СЗФО). В тоже время, 36% изображений фиксируют неформальную обстановку – выездные встречи, прогулки, участие в различных культурных и спортивных мероприятиях, общение с гражданами. Наблюдается некий баланс между созданием ощущения институциональной легитимности высшего должностного лица и его социальной доступностью, «работе на земле».

Данное утверждение подтверждает схожий подход к стилю одежды Главы на визуальных материалах. Примерно в такой же пропорции происходит баланс между деловым стилем (63%) и неформальным, кэжуал (29%). Стоит отметить, что в 8% публикаций Артур Парфенчиков появляется в спецодежде (каска, строительный жилет, защитные форма). Так визуальный стиль одежды усиливает эффект баланса между образом легитимного, институционального лидера и управленца-хозяйственника, который может выглядеть как обычный житель республики, а при посещении инфраструктурных объектов – как обычный рабочий. Данные стили четко коррелируют с тематикой тех мероприятий, на которых присутствует Глава. Деловой стиль – официальные встречи, совещания, визиты в государственные учреждения, мероприятия федерального уровня. Кэжуал – выездные мероприятия в районы региона, публичные встречи с жителями, поздравления ветеранов, встречи с участниками специальной военной операции.

Наличие символики на официальных фотографиях – важнейший визуальный маркер государственной легитимности. Гербы, флаги, официальные эмблемы и логотипы региональных органов власти функционируют в политической коммуникации как элементы институциональной идентичности. Они не просто маркируют статус представителя власти, но и усиливают эффект его принадлежности к системе государственного управления, особенно в цифровой среде, где образы часто конкурируют за внимание аудитории.

Анализ визуального контента на странице главы Республики Карелия показал, что в 41% публикаций присутствует государственная или региональная символика. В большинстве случаев это флаг Российской Федерации, герб Карелии, логотипы органов исполнительной власти, а также эмблемы социальных и государственных учреждений. Символика, как правило, располагается на фоне официальных интерьеров, на одежде представителей власти (в виде значков или нашивок) либо включена в архитектурный антураж мероприятий.

В оставшихся 59% публикаций символика отсутствует. Однако это не свидетельствует об отсутствии институциональной идентичности как таковой. Чаще всего речь идёт о неформальных выездных мероприятиях, массовых праздниках, объектах в районах, где символика визуально не актуализирована. В таких случаях роль легитимности берёт на себя контекст и статус субъекта, заявленный через подпись, формат мероприятия или локацию.

Результаты анализа эмоционального окраса показывают, что в 52% публикаций визуальный ряд носит официальный характер. На таких фотографиях доминирует сдержанная мимика, строгая поза, деловой антураж. Подобные изображения выполняют функцию подкрепления статуса и институциональной серьёзности субъекта.

В то же время, 38% публикаций оформлены в позитивной эмоциональной окраске. Это фотографии, на которых глава Республики Карелия улыбается, взаимодействует с гражданами, принимает участие в праздничных или культурных событиях. Такие визуальные сигналы служат «очеловечиванию» образа, созданию образа открытого, доброжелательного и эмоционально вовлечённого руководителя.

Примерно 10% фотографий можно отнести к рабочей или тревожной окраске. Это материалы, связанные с проверками, чрезвычайными ситуациями, визитами на стройки, встречами с обеспокоенными гражданами. На таких фото часто фиксируется выражение сосредоточенности, обеспокоенности или напряжения, что транслирует готовность к решению проблем.

Пространственное оформление визуального контента является значимым элементом в процессе конструирования политического имиджа. Локация, в которой субъект представлен на фотографии, выполняет не только описательную функцию, но и несёт символическое значение, формируя у аудитории представление о масштабах активности, приоритетах и характере взаимодействия политика с территорией.

В рамках проведённого анализа было выделено несколько типичных пространств визуальной репрезентации главы Республики Карелия. Наиболее часто субъект изображён в офисно-административной среде (кабинет, зал заседаний, официальное помещение) – такой тип локации встречается примерно в половине визуальных материалов и способствует утверждению институционального статуса, демонстрации управленческой деятельности и включённости в процессы принятия решений.

Значительное число публикаций также зафиксировано в локациях типа улица, стройка, территория объекта – особенно в контексте рабочих выездов, проверок, инспекций. Такие изображения выполняют функцию демонстрации мобильности, «полевого» управления, и формируют образ главы как вовлечённого координатора процессов на местах.

Кроме того, активно используется визуальное оформление в социальных учреждениях (школы, больницы, дома культуры), а также на мероприятиях, что позволяет подчеркнуть включённость в жизнь общества, участие в значимых региональных событиях и постоянную обратную связь с жителями. Появление субъекта в спортивных и культурных пространствах усиливает эффект открытости и эмоциональной близости.

Результаты проведённого контентно-визуального анализа 216 публикаций главы Республики Карелия в социальной сети «ВКонтакте» позволяют выявить устойчивую систему стратегий, лежащих в основе формирования и имплементации политического имиджа в цифровом пространстве. В совокупности изученных параметров – от тематики текстов до визуальной композиции изображений – прослеживается чётко структурированная модель публичной самопрезентации высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

В качестве доминирующей линии коммуникации выступает стратегия социальной ответственности, реализуемая через акцент на социальной политике, поддержке населения и заботе о благополучии граждан. Это проявляется как на уровне смыслового наполнения текстов, так и в визуальных репрезентациях – глава регулярно изображается в учреждениях социальной сферы, на встречах с жителями, в контексте конкретных решений и инициатив.

Вторым устойчивым элементом является стратегия управленческой эффективности, представленная в темах, связанных с экономикой, инфраструктурой, инвестициями и строительством. Деловой стиль одежды, официальная тональность текстов, преобладание формальных локаций и высокая визуальная активность субъекта в этих контекстах закрепляют за ним образ компетентного, деятельного и ориентированного на результат руководителя.

Одновременно в коммуникационной стратегии активно задействуется подход персонализации власти. В 74% визуальных публикаций субъект находится в кадре, чаще всего в центре внимания. Это обеспечивает не просто узнаваемость, но и трансляцию постоянного присутствия в жизни региона. Имиджевая нагрузка усиливается использованием позитивной тональности (70% публикаций), эмоционально тёплых фотографий, а также элементов неформального взаимодействия с гражданами.

Не менее значимой является стратегия гибкости имиджа, реализуемая через варьирование имиджевых ролей (лидер, народный человек, кризисный менеджер, инноватор) и визуальных настроений. Это позволяет адаптировать публичный образ к изменяющейся повестке – от будничной управленческой рутинности до реагирования на кризисные ситуации.

Применение мультимедийных форматов, в частности видеоконтента (почти в 30% публикаций), расширяет коммуникативные возможности страницы, делая имидж более живым и многосенсорным. Видеоролики усиливают эффект «живого» участия и создают дополнительную эмоциональную глубину.

В совокупности описанные практики формируют многослойный политический имидж, сочетающий:

- институциональную легитимность и эмоциональную доступность,
- статусность и повседневность,
- стабильность и динамичность.

Такой образ обеспечивает не только высокий уровень визуальной представленности субъекта власти, но и его психологическую укоренённость в цифровом восприятии граждан, что особенно значимо в условиях современной медиаполитики, ориентированной на визуально-эмоциональные форматы коммуникации.

Выводы

Таким образом, проведённый анализ личной страницы главы Республики Карелия Артура Олеговича Парфенчикова в социальной сети «ВКонтакте» позволяет рассматривать данный цифровой ресурс как устойчивый канал конструирования и имплементации политического имиджа в условиях региональной специфики и информационной конкуренции. Выявленные стратегии – акцент на социальной ориентированности, управленческой эффективности, эмоциональной доступности и институциональной легитимности – формируют многослойный и адаптивный образ, отвечающий актуальным требованиям публичной политики.

Особенностью исследуемой имиджевой модели является её способность учитывать комплекс региональных вызовов, включая социокультурную неоднородность, приграничное положение, экономическую специфику и объективно невысокие показатели качества жизни. Через баланс между официальной риторикой и неформальными практиками, через персонализацию визуального образа и дозированное использование позитивной тональности, публичный образ главы региона выполняет функцию смягчения и компенсации потенциальных негативных эффектов этих факторов. В этом контексте цифровая платформа становится не только каналом политической коммуникации, но и механизмом символической стабилизации региональной власти, обеспечивающим её устойчивое присутствие в общественном восприятии.

Список источников

1. Барабанов В.А. Политические технологии: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2017. 256 с.
2. Беляева Л.А. Политическая коммуникация в цифровом обществе. М.: Аспект Пресс, 2021. 312 с.
3. Гельман В.Я. Режимная система и персонифицированное управление в регионах России // Полития. 2019. № 3. С. 31 – 49. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-94-3-31-49
4. Гончарова С.А. Имидж и политическая реальность. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 288 с.
5. Зуев К.М. Медийная власть в эпоху цифровизации // Власть. 2023. № 2. С. 35 – 41.
6. Интернет в России в 2022-2023 годах: состояние, тенденции и перспективы развития: доклад Минцифры РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2025)
7. Калганов И.С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 4. С. 45 – 58.
8. Орешкин А.А. Цифровая политическая коммуникация: вызовы и стратегии. М.: Новый интеллектуал, 2022. 198 с.
9. Почепцов Г.Г. Имиджелогия: теория и практика. М.: Рефл-Бук, 2000. 320 с.
10. Торчиновская Е.В. Политический имидж: механизмы формирования и трансляции. СПб.: Изд-во РХГА, 2020. 240 с.
11. Шестопал Е.Б. Политический имидж в современной России // Полис. 2020. № 4. С. 56 – 72. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06
12. Юрьевская Т.Ю. Социальные сети как инструмент формирования политического капитала // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. № 2. С. 112 – 125.
13. Официальная страница А.О. Парфенчикова во ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/aparfenchikov> (дата обращения: 04.05.2025)
14. Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. Oxford: Oxford University Press, 2017. 368 p.

15. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: Polity Press, 2018. 328 p.
16. Digital 2024: The Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russia> (accessed: 04.01.2025)

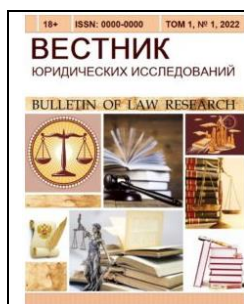
References

1. Barabanov V.A. Political technologies: theory and practice. Moscow: Aspect Press, 2017. 256 p.
2. Belyaeva L.A. Political communication in a digital society. Moscow: Aspect Press, 2021. 312 p.
3. Gelman V.Ya. Regime system and personalized management in the regions of Russia. Politia. 2019. No. 3. Pp. 31 – 49. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-94-3-31-49
4. Goncharova S.A. Image and political reality. Moscow: Political Encyclopedia, 2018. 288 p.
5. Zuev K.M. Media power in the era of digitalization. Power. 2023. No. 2. P. 35 – 41.
6. The Internet in Russia in 2022-2023: Status, Trends and Development Prospects: Report of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://digital.gov.ru> (accessed: 04.01.2025)
7. Kalganov I.S. Evaluation of the Results of the Functioning of Electronic Government and Digitalization of Public Services. Public Administration. Electronic Bulletin. 2023. No. 4. P. 45 – 58.
8. Oreshkin A.A. Digital Political Communication: Challenges and Strategies. Moscow: Novy Intellectual, 2022. 198 p.
9. Pocheptsov G.G. Imageology: Theory and Practice. Moscow: Refl-Book, 2000. 320 p.
10. Torchinovskaya E.V. Political image: mechanisms of formation and transmission. SPb.: Publishing house of the Russian Academy of Arts, 2020. 240 p.
11. Shestopal E.B. Political image in modern Russia. Polis. 2020. No. 4. P. 56 – 72. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06
12. Yuryevskaya T.Yu. Social networks as a tool for forming political capital. Political expertise: POLITEX. 2021. No. 2. P. 112 – 125.
13. Official page of A.O. Parfenchikov on VKontakte [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/aparfenchikov> (date of access: 05.04.2025)
14. Chadwick A. The Hybrid Media System: Politics and Power. Oxford: Oxford University Press, 2017. 368 p.
15. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge: Polity Press, 2018. 328 p.
16. Digital 2024: The Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russia> (accessed: 01/04/2025)

Информация об авторе

Бродкин А.А., аспирант, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, balexei99@yandex.ru

© Бродкин А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 333.792.1:338.48

Совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности

¹ Мурашова-Росс А.В.,

¹ Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в условиях нарастающих экологических вызовов и ухудшения состояния окружающей среды совершенствование государственных инструментов регулирования становится актуальной задачей. Цель исследования – разработка и оценка мер по повышению эффективности законодательных, нормативных и управленческих механизмов, направленных на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Методология. В исследовании применялись методы сравнительного анализа, системного подхода и моделирования, что позволило выявить сильные и слабые стороны существующих инструментов регулирования. Оценивался опыт зарубежных и отечественных практик, проводился анализ законодательных инициатив, нормативных документов и статистических данных по экологической ситуации. Результаты. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости интеграции экологической политики в общую систему государственного управления с привлечением мультидисциплинарных подходов. Исследование выявило, что для повышения эффективности регулирования необходимо не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и активное использование рыночных и экономических инструментов, стимулирующих экологически ответственное поведение предприятий и населения. Отмечается, что переход к принципу устойчивого развития и формирование механизмов общественного контроля являются ключевыми факторами в достижении поставленных целей. Обсуждение. Полученные данные подтверждают, что комплексный подход к совершенствованию государственных инструментов регулирующего воздействия обеспечивает синергию между различными секторами экономики и повышает адаптивность экологической политики в условиях динамичных социально-экономических изменений. Авторы обсуждают необходимость усиления взаимодействия между центральными и региональными органами власти, а также важность привлечения экспертов и гражданского общества к процессу выработки и реализации экологических стратегий. Заключение. В заключении подчеркивается, что совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды является неотъемлемой частью стратегии обеспечения экологической безопасности страны. Предложенные меры и рекомендации могут быть использованы для разработки новых законодательных инициатив, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого развития и повышения качества жизни граждан. Дальнейшие исследования в данном направлении позволят более точно оценить эффективность предлагаемых инструментов и их влияние на экологическую обстановку в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: совершенствование, государственные инструменты, регулирование, охрана окружающей среды, экологическая безопасность

Для цитирования: Мурашова-Росс А.В. Совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 50 – 61.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Improving state instruments of regulation in the field of environmental protection and ensuring ecological safety

¹ Murashova-Ross A.V.,

¹ Kurgan Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract: in the context of increasing environmental challenges and the deterioration of the state of the environment, the improvement of governmental regulatory instruments becomes an urgent task. The aim of the study is to develop and evaluate measures to enhance the effectiveness of legislative, regulatory, and managerial mechanisms aimed at protecting the environment and ensuring environmental safety. Methodology. The study employed methods of comparative analysis, a systems approach, and modeling, which allowed for the identification of the strengths and weaknesses of the existing regulatory instruments. The experience of both foreign and domestic practices was evaluated, legislative initiatives and regulatory documents were analyzed, and statistical data on the environmental situation were examined. Results. The results obtained indicate the necessity of integrating environmental policy into the overall system of state management with the incorporation of multidisciplinary approaches. The study revealed that in order to enhance regulatory effectiveness it is necessary not only to improve the normative legal framework but also to actively employ market and economic instruments that encourage environmentally responsible behavior by enterprises and the public. It is noted that the transition to the principle of sustainable development and the formation of mechanisms for public oversight are key factors in achieving the set goals. Discussion. The data obtained confirm that a comprehensive approach to improving governmental regulatory instruments ensures synergy between various sectors of the economy and increases the adaptability of environmental policy in the context of dynamic socio-economic changes. The authors discuss the need to strengthen interaction between central and regional authorities, as well as the importance of involving experts and civil society in the process of formulating and implementing environmental strategies. Conclusion. In conclusion, it is emphasized that enhancing governmental regulatory instruments in the field of environmental protection is an integral part of the country's strategy to ensure environmental safety. The proposed measures and recommendations can be used to develop new legislative initiatives aimed at creating favorable conditions for sustainable development and improving the quality of life for citizens. Further research in this direction will allow for a more precise assessment of the effectiveness of the proposed instruments and their long-term impact on the environmental situation.

Keywords: improvement, governmental instruments, regulation, environmental protection, environmental safety

For citation: Murashova-Ross A.V. Improving state instruments of regulation in the field of environmental protection and ensuring ecological safety. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 50 – 61.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 9, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

В последние десятилетия проблема охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности стала одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем на глобальном уровне. Увеличение темпов индустриализации, рост населения, а также нерациональное использование природных ресурсов привели к значительным экологическим проблемам, таким как загрязнение воздуха и воды, уничтожение биологических видов, изменение климата и истощение природных ресурсов. Эти вызовы требуют разработки эффективных государственных стратегий, инструментов регулирования и активного вовлечения общества в процесс охраны окружающей среды. Что обуславливает исследование методов и стратегий совершенствования государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Необходимость создания устойчивой системы управления природными ресурсами, которая бы учитывала интересы как текущих, так и будущих поколений. В условиях стремительных изменений климата и ухудшения состояния экосистем, побуждает государства принимать меры, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Важным аспектом является также необходимость повышения уровня экологической культуры и образования среди населения, способствующего формированию ответственного отношения к природным ресурсам и активному участию граждан в охране окружающей среды.

Формирование эффективной системы государственного регулирования в области охраны окружающей среды требует учета нескольких важных аспектов:

1. Анализ и характеристика экологической безопасности. Уделяется внимание текущему состоянию современной экологической ситуации в различных регионах, а также основных угроз, с которыми сталкивается человечество. Экологическая безопасность не является статичной концепцией, она требует постоянного мониторинга и адаптации к новым вызовам.

2. Анализ экономических механизмов, таких как налоги на загрязнение, субсидии на экологически чистые технологии и системы торговли выбросами, и того как могут способствовать более эффективному использованию природных ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду для интеграции их в общую стратегию государственного регулирования, чтобы обеспечить их максимальную эффективность.

3. Применение современных технологий (дистанционного зондирования и системы геоинформационного анализа) мониторинга состояния окружающей среды для оценки его состояния и выявления проблемных зон, что обеспечит принятие обоснованных решений в области охраны окружающей среды.

4. Сочетание научного и информационно-аналитического подходов в области охраны окружающей среды. Для понимания экологических процессов и разработки новых технологий, направленных на защиту окружающей среды. Использование информационных технологий для повышения прозрачности и доступности информации о состоянии окружающей среды для широкой общественности.

5. Развитие экологической культуры и образования. Формирование экологической культуры является важным аспектом, для повышения осведомленности населения о необходимости бережного отношения к природным ресурсам, направленных на формирования ответственного поведения граждан в отношении окружающей среды.

6. Эффективное регулирование в области охраны окружающей среды невозможно без четкой правовой базы. Необходим анализ текущего законодательства в области охраны окружающей среды, выявление его недостатков и пробелов, с целью их устранения.

Материалы и методы исследований

Совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности основано на проведении анализа и создании эффективной и устойчивой системы управления природными ресурсами, способной привести к устойчивому развитию общества и сохранению природных ресурсов для будущих поколений.

Экологическая безопасность в России в 2023 году стоит перед множеством серьезных вызовов. Увеличение выбросов углекислого газа, зафиксированное на уровне 420 частей на миллион, наглядно иллюстрирует масштаб проблемы. Глобальная температура на планете возросла на 1,15 °C по сравнению с доиндустриальным периодом, что создает предвестия возникновения более экстремальных климатических явлений и негативных последствий для экосистем [1].

Вырубка лесов и потеря биоразнообразия также являются значительными угрозами. Изучение состояния окружающей среды выявляет, что экологические трудности, с которыми сталкивается страна, усугубляются увеличением промышленного производства и недостатком эффективных регуляторных механизмов, способных контролировать этот процесс [2]. Параллельно, в результате накопления отходов от производства и их недостаточной утилизации, происходит загрязнение водоемов, что влечет за собой резкое ухудшение качества воды и угрозу для здоровья населения [3].

Несмотря на данные тревожные факторы, экологическая политика России продолжает оставаться обсуждаемой и актуальной темой на международных и внутренних форумах. Обсуждаются новые стратегии обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. На последних конференциях акцент сделан на необходимость интеграции международного опыта в российскую практику [4]. Государственная политика в области охраны окружающей среды нацелена на переход к более устойчивой модели развития, что требует применения более эффективных инструментов регулирования.

Ключевым моментом в обеспечении экологической безопасности является активное сотрудничество между государственными и частными секторами. Это сотрудничество должно включать в себя внедрение новых технологий и практик, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Также необходимо создание механизмов мониторинга и анализа состояния экосистем, что позволит своевременно реагировать на возникающие угрозы [5].

В ходе реализации экологической политики следует учитывать не только актуальные проблемы, но и делать акцент на благосостоянии будущих поколений. Необходимость обучения и повышения уровня экологической культуры в обществе становится все более актуальной, так как именно население играет важную роль в формировании устойчивых практик и бережного отношения к природе [1].

Результаты и обсуждения

Таким образом, совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды требует комплексного подхода, который включает как законодательные инициативы, так и социальные программы. Това не только управленческие меры, но и активное привлечение общества к решению экологических проблем в рамках устойчивого развития на всех уровнях – от местного до международного. Этот процесс позволит выработать более эффективные механизмы регулирования и ухода за окружающей средой в условиях современности и будущего.

Экономические инструменты охраны окружающей среды представляют собой комплекс механизмов, направленных на оптимизацию взаимодействия общества и природы. Их основная задача – создание материальной заинтересованности у пользователей природных ресурсов, что, в свою очередь, будет способствовать более рациональному и ответственному использованию этих ресурсов. Один из подходов в данной сфере включает в себя концепцию платы за экосистемные услуги, которая создает стимулы для их сохранения и восстановления [6].

Основные типы экономических механизмов можно условно разделить на компенсирующие и экономические регуляторы. Первый тип ориентирован на устранение последствий, возникающих в результате экологических нарушений, а не на решение коренных причин проблем. Второй включает меры, направленные на снижение уровня загрязнения, как постоянного, так и аварийного [7]. К примеру, экологические налоги и сборы являются средствами, которые могут быть использованы для создания финансовых стимулов, побуждающих предприятия внедрять более чистые технологии.

Важным аспектом совершенствования экономических инструментов охраны окружающей среды является необходимость учитывать справедливое распределение ресурсов и выгод между всеми пользователями экосистем. Это позволяет уменьшить конфликты и способствует коллективным действиям для охраны окружающей среды, включая разработку совместных проектов, таких как восстановление биоразнообразия [8].

Следует отметить, что экономические меры также должны учитывать социальную и политическую составляющую. Например, рассматривать экологические проблемы как общественные, необходимость создания общей платформы для взаимодействия различных заинтересованных сторон определяет успех в реализации защитных мероприятий. Разработка многослойных экономических стратегий, которые будут учитывать местные особенности и потребности, способствует более эффективному управлению природными ресурсами [9].

Учитывая вызовы, связанные с изменением климата и другими современными экологическими проблемами, применение экономических инструментов должно быть ориентировано на долгосрочные результаты. Это включает не только краткосрочные финансовые выгоды, но и долговременные экологические и социальные преимущества. На это обращают внимание исследования, подчеркивающие важность комплексного и системного подхода к экосистемному управлению [10].

Масштабное внедрение экономических механизмов в экополитику должно стать основным приоритетом в управление природообустройством. Справедливое распределение ресурсов, внедрение инновационных технологий и акцент на повышении социальной ответственности с каждым днем становятся более актуальными. Социальное осознание экологических рисков, вкупе с экономическими мерами, создает пространство для продуктивного диалога между государством, бизнесом и обществом, что в конечном итоге способствует устойчивому развитию и безопасности окружающей среды [6].

Государственный экологический мониторинг (ГЭМ) представляет собой комплексную систему, осуществляющую регулярные наблюдения за состоянием окружающей среды. Основные его компоненты включают атмосферный воздух, водные ресурсы, землю, леса, а также биоразнообразие. Одна из ключевых задач ГЭМ заключается в анализе изменений, происходящих в экосистемах под влиянием как

антропогенных, так и природных факторов, равно как и в прогнозировании возможных последствий этих изменений [11].

Для успешного функционирования системы необходима координация действий нескольких государственных органов. В России главные участники этой системы – это Министерство природных ресурсов и экологии, а также Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Обязанности этих органов включают контроль за состоянием атмосферного воздуха, земельных и водных ресурсов, лесного фонда и уникальных экосистем, таких как озеро Байкал и континентальный шельф. Такие наблюдения позволяют оценивать текущее состояние экосистем и создавать основание для решения задач по улучшению экологической ситуации в стране [13].

Государственный экологический мониторинг, исходя из своих задач, может быть охарактеризован как система регулярных наблюдений. Он охватывает различные аспекты состояния окружающей среды, что обеспечивает представление о закономерностях, отражающих влияние как естественных, так и антропогенных процессов. Это нуждается в выделении значительных ресурсов, направленных как на аналитические, так и на прогнозные мероприятия, обеспечивающие стабильность и безопасность экосистем [12].

Основная роль ГЭМ заключается в том, что он предоставляет необходимую информацию для принятия обоснованных решений в области природопользования. На основе данных мониторинга осуществляется оценка воздействия различных промышленных и сельскохозяйственных процессов на состояние окружающей среды. Эффективность этой системы также зависит от внедрения современных технологий и методов анализа, позволяющих своевременно выявлять опасные тенденции и разрабатывать меры для их предотвращения [14].

Для правильной интерпретации данных, полученных в результате мониторинга, необходимо формирование единой информационной системы. В этом контексте актуальным наряду с практическим применением данных является и создание образовательных программ, информирующих граждан о значимости экологического мониторинга и его роли в сохранении окружающей среды [15].

К основным показателям, которые должны оцениваться в рамках ГЭМ, относится уровень загрязнения атмосферного воздуха, состояния водоемов, а также изменение биологического разнообразия. При этом мониторинг охватывает как временные, так и пространственные аспекты, позволяя обеспечивать своевременное реагирование на любые негативные изменения [11].

Надлежащая организация мониторинга требует наличия четкой структуры взаимодействия между различными государственными учреждениями и заинтересованными сторонами. Федеративное законодательство России поддерживает данное взаимодействие, определяя ответственность за реализацию мониторинга на разных уровнях управления [12]. Основой для этих усилий послужило принятие нормативных актов, которые регламентируют порядок осуществления государственной экологической экспертизы и контроля состояния окружающей среды, что позволяет более эффективно действовать в защите природных ресурсов [13].

Быстрое развитие технологий сбора и анализа данных открывает новые горизонты для совершенствования системы ГЭМ. Доступ к геоинформационным системам и современным аналитическим платформам позволяет улучшить качество данных и делать их более доступными для общественности. Это, в свою очередь, содействует формированию ответственного отношения граждан к охране окружающей среды и способствует активному участию сообщества в процессах эколого-ориентированного развития [14].

Научные исследования в области охраны окружающей среды представляют собой важный элемент формирования эффективных механизмов экологической безопасности. Они охватывают широкий спектр тем, от изучения влияния антропогенных факторов на экосистемы до оценки последствий изменения климата. Основные цели таких исследований имеют своей основой необходимость углубленного понимания взаимосвязей между природными и социальными явлениями [16].

Ключевым направлением изучения является оценка ущерба, причиняемого загрязнением, а также разработка методов для управления последствиями этого воздействия. В значительной степени это включает идентификацию источников загрязнения и анализ их последствий для здоровья человека и экосистем. В современных условиях активно применяются интегрированные подходы, сочетающие как традиционные методики, так и новые информационные технологии для мониторинга состояния окружающей среды [17].

Например, использование беспилотных летательных аппаратов и датчиков для дистанционного зондирования земли позволяет проводить мониторинг загрязнения и изменения ландшафта с высокой

степенью точности. Эти технологии значительно повышают эффективность исследований, позволяя выявлять проблемы на ранних этапах и разрабатывать меры по их устранению. Одним из примеров является использование генетических методов для оценки биоразнообразия и состояния экосистем в условиях антропогенного стресса [18].

Инженерные методы защиты окружающей среды предполагают внедрение комплексных систем, направленных на минимизацию негативного влияния на природу. Эти системы включают в себя классификации способов и степени защиты различных элементов природной среды, таких как атмосфера, водные объекты и почва. Классификация загрязнений и разработка технологий их устранения являются важными аспектами научных исследований, позволяющими более эффективно планировать и реализовывать экологические инициативы [19].

Экологическая политика, основанная на научных данных, становится необходимым условием для успешного регулирования природооб использовании. При этом следует принимать во внимание как экономические, так и социальные факторы, влияющие на экологическую ситуацию. Важным аспектом является интеграция научных подходов с принципами устойчивого развития и оценка социальных воздействий на охрану окружающей среды [20].

Совокупность научных исследований, мониторинга и практических мероприятий формирует комплексный подход, способствующий повышению качества принятия решений в области охраны окружающей среды. Синергия науки, технологий и политики значительно увеличивает возможности для справедливого, эффективного и устойчивого управления природными ресурсами, что, в свою очередь, способствует улучшению экологической безопасности на различных уровнях [16].

Формирование экологической культуры и образования является важной задачей в контексте охраны окружающей среды и достижения экологической безопасности. Экологическое образование, как организованный процесс обучения, направлено на освоение знаний, умений и навыков, связанных с экосистемами и устойчивым развитием. Оно включает в себя познавательные, ценностные, нормативные и практические аспекты, обеспечивающие гармоничное сосуществование человека и окружающей его природу [21].

Экологическая культура представляет собой совокупность моральных, этических норм и ценностей, определяющих отношение людей к природным ресурсам и окружающей среде. На ее формирование влияет как исторический опыт, так и социальные реалии, так как экокультура становится платформой для взаимодействия общества с природой. Элементы этой культуры включают в себя традиции, обычаи и практики, направленные на обеспечение экологической безопасности и устойчивого жизненного уклада [23].

Особое внимание должно быть уделено образовательным программам, ориентированным на детей и подростков. Это связано с тем, что формирование экологической сознательности в раннем возрасте позволяет заложить основы для ответственного отношения к окружающему миру в будущем. Учебные заведения играют ключевую роль в осуществлении экологического образования через курсы, внеклассные мероприятия и проекты [22]. Педагогические подходы, направленные на внедрение знаний об экологии, помогают создать у обучающихся понимание важности устойчивого использования природных ресурсов.

Развитие экологической культуры невозможно без активного участия государства в данной области. Министерство образования России внедряет в образовательные стандарты элементы экологии, что позволяет расширить горизонты познания обучающихся и формировать у них экологические подходы к решению текущих проблем [24]. Эффективное сотрудничество образования с различными социальными институтами, включая экологические организации, также способствует развитию критического мышления и практических навыков у учащихся.

Ключевым аспектом является интеграция экологических знаний в различные учебные дисциплины. Это позволит не только укрепить знания о природе и способах её сохранения, но и сформировать единый подход к экологически устойчивому развитию среди будущих специалистов в разных сферах [25]. Таким образом, экологическое образование должно рассматриваться как важный элемент стратегии государственной политики в области охраны окружающей среды, что позволит целенаправленно и системно подходить к вопросам устойчивого развития общества.

Правовая база охраны окружающей среды в России опирается на многослойную структуру законодательства, основой которой стал Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ. Этот документ положил начало формированию системы правовых норм, которые регулируют отношение человека к окружающей среде и основополагающие принципы экологической безопасности [26].

Поправки и дополнительные законы, такие как закон об экологической экспертизе, также направлены на создание комплексного подхода к управлению природными ресурсами и защитой окружающей среды. Важными элементами законодательства являются механизмы государственного контроля и надзора, которые обеспечивают соблюдение норм экологической безопасности как со стороны государственных органов, так и со стороны физических и юридических лиц [27].

Механизмы взаимодействия в области охраны окружающей среды предполагают наличие четких прав и обязанностей для всех заинтересованных сторон. Государственные органы, ответственные за охрану окружающей среды, должны учитывать интересы граждан, общества и бизнеса, выстраивая конструктивное сотрудничество. Важно отметить, что прямой контакт между этими сторонами способствует более эффективной реализации экологической политики и усилению ответственности за нарушения законодательства. Так, экологический контроль и надзор обеспечивают мониторинг состояния окружающей среды и соблюдения экологических норм [28].

Все нормы и правила национального законодательства должны интегрироваться с международными стандартами. Это связано с необходимостью учета глобальных экологических проблем и угроз, таких как изменение климата и загрязнение экосистем. В частности, Россия участвует в нескольких международных соглашениях, что закрепляет ее обязательства по охране окружающей среды и позволяет заимствовать успешные практики из международного опыта [29].

Важнейший аспект, касающийся правовых основ охраны окружающей среды, – это поддержание баланса между экономическими и экологическими потребностями. Правовая система должна учитывать существующие социально-экономические реалии, позволяя развитию предприятий происходить с максимально эффективным использованием природных ресурсов, минимизируя ущерб экологии [30]. Ключевую роль в этом процессе играют механизмы экономико-правового регулирования, которые призваны стимулировать устойчивое природопользование и охрану окружающей среды через системы налоговых льгот, субсидий и других экономических инструментов.

Также важным направлением государственного регулирования является информирование граждан о состоянии окружающей среды и экологии. Граждане, осведомленные о правах и обязанностях в сфере охраны природы, становятся более активными участниками в решении экологических проблем, формируя общественное мнение и влияя на государственную политику [26].

Необходимо учитывать, что наличие разрозненных норм и недостаточная координация между различными государственными органами могут негативно сказаться на эффективности законодательства в области охраны окружающей среды. Для повышения его действенности целесообразно вести активную работу по унификации и систематизации правовых актов, имеющих отношение к экологии, а также улучшению механизмов контроля и надзора за выполнением установленных норм. Это требует комплексного анализа существующих процедур и выявления "узких мест" в законодательной и управленческой системах [28].

В контексте быстрого изменения экологической ситуации в мире особое внимание следует уделить правовому механизму охраны окружающей среды, который будет базироваться на научно обоснованных подходах. Научные исследования помогут точно определить состояние экосистем и выявить наиболее острые экологические проблемы, требующие вмешательства на уровне государственной политики. Таким образом, интеграция научных данных в правовые и управленческие процедуры будет способствовать выработке более эффективных механизмов охраны окружающей среды [29].

Формирование правовой системы охраны окружающей среды в России – это не разовая инициатива, а процесс, требующий системного подхода и постоянного совершенствования. Важно, чтобы законодательные инициативы соответствовали современным вызовам и требованиям, поскольку только так возможно обеспечить баланс между интересами общества, экономики и окружающей среды.

Совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды необходимо учитывать как комплексный процесс, требующий интеграции усилий различных секторов и уровней управления. В данном контексте важно рассмотреть возможности, которые доступны как для государственных органов, так и для частных лиц, для повышения эффективности экологической безопасности.

Одним из методов улучшения состояния окружающей среды является внедрение экопривычек на уровне индивидуального поведения. Экономия ресурсов, таких как вода и электроэнергия, делает вклад каждого человека ощутимым и может существенно снизить общий уровень потребления. Обычные действия, например, выключение света и воды, когда они не используются, могут демонстрировать конкретные результаты [31]. Усталость от постоянных экологических проблем может привести к апатии, однако

небольшие изменения в повседневной жизни способны вдохновить массовые инициативы, направленные на охрану природы.

Сокращение использования пластика и переход на многоразовые альтернативы также являются важным шагом. Это может включать в себя использование многоразовых сумок, бутылок и контейнеров для еды. Такие привычки снижают объем отходов, которые в конечном итоге оказываются на свалках и наносят ущерб экосистемам. Эта инициатива требует активного участия не только государственных органах, но и бизнеса, который может предоставлять клиентам более устойчивые варианты упаковки и товаров [32].

На общественном уровне стоит отметить значимость оптимизации автомобильного транспорта. Придерживаясь скоростей в диапазоне 60-90 км/ч, водители могут существенно снизить потребление топлива и, следовательно, сокращение выбросов углекислого газа [33]. Параллельно необходимо развивать инфраструктуру общественного транспорта и создавать благоприятные условия для развития велодорожек, что повысит привлекательность экологически чистых методов передвижения.

Один из субсекторов, где можно внести актуальные изменения, – это экотуризм. Устойчивый подход к туризму, который сосредоточен на защите природы и культурного наследия, открывает новые возможности для взаимодействия с экосистемой, принося как экономическую выгоду местным сообществам, так и способствуя охране окружающей среды [34]. Правительственные программы, осознающие важность этого сектора, могут значительно увеличить инвестиции в подобные проекты, создавая условия для устойчивого развития.

Обучение и вовлечение населения также не менее важно. На уровне общества необходимо развивать осведомленность о том, как индивидуальные действия могут влиять на глобальные экологические процессы. Информационные кампании и образовательные программы могут помочь увеличить знание об экологиях и методах их защиты [35]. Участие в инициативах, таких как посадка деревьев и волонтерские акции по очищению природных ресурсов, не только улучшает состояние экологии, но и способствует формированию общего чувства ответственности за окружающий мир.

Выводы

Наконец, правительство должно обратить внимание на актуализацию и совершенствование законодательных и правовых норм, обеспечивающих охрану окружающей среды. Создание более строгих требований к производителям и усиление контроля за соблюдением экологических стандартов будет способствовать сокращению негативного воздействия на природу со стороны бизнеса. Успех в развитии экологической безопасности зависит от проявления активности со стороны всех участников — от власти и бизнеса до каждого отдельного гражданина. Важно, чтобы государственная политика была направлена не только на контроль, но и на поддержку инициатив, касающихся охраны окружающей среды.

Современное состояние экологической безопасности в большинстве стран мира оставляет актуальным. Наличие множества международных соглашений и национальных законов и реальная ситуация в мире подчеркивает необходимость более глубокого анализа и внедрения эффективных экономических инструментов регулирования, которые могут стать основой для устойчивого развития. Такие инструменты как экологические налоги, системы торговли выбросами и субсидии на экологически чистые технологии, могут значительно повысить уровень ответственности как со стороны бизнеса, так и со стороны граждан.

Система государственного экологического мониторинга также требует значительных улучшений. Эффективный мониторинг является основой для принятия обоснованных решений в области охраны окружающей среды. Важно не только собирать данные, но и обеспечивать их доступность для широкой общественности, что позволит повысить уровень прозрачности и доверия к государственным органам. Разработка современных информационных технологий и использование спутниковых систем наблюдения могут значительно улучшить качество и скорость получения информации о состоянии окружающей среды.

Научные и информационно-аналитические подходы играют ключевую роль в формировании экологической политики. Необходимость интеграции научных исследований в процесс принятия решений становится все более очевидной, требует создания междисциплинарных команд, которые смогут анализировать сложные экологические проблемы и предлагать научно обоснованные решения. Важно также развивать сотрудничество между государственными учреждениями, научными организациями и частным сектором, что позволит создать более эффективные механизмы для решения экологических задач.

Экологическая культура и образование являются неотъемлемой частью процесса формирования ответственного отношения к окружающей среде. Повышение осведомленности населения о проблемах экологии и путях их решения должно стать приоритетом для государственных органов. Внедрение экологического образования в школьные и университетские программы, а также проведение общественных

кампаний по охране окружающей среды могут значительно повысить уровень экологической ответственности среди граждан.

Правовые рамки охраны окружающей среды также требуют пересмотра и адаптации к современным вызовам. Необходимо создать более гибкую и адаптивную правовую систему, которая сможет быстро реагировать на изменения в экологической ситуации. Это включает в себя как улучшение существующих законов, так и разработку новых норм, которые будут учитывать современные реалии и научные достижения.

Совершенствование государственных инструментов регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности – это комплексная задача, требующая комплексного подхода. Необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества. Только совместными усилиями можно достичь устойчивого развития и обеспечить благоприятные условия для жизни будущих поколений.

Список источников

1. Актуальные проблемы экологической безопасности в России [Электронный ресурс]. moluch.ru Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/467/102888/>
2. Глобальные экологические проблемы: список, причины, пути... [Электронный ресурс]. rg.ru Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/29/globalnye-ekologicheskie-problemy-chelovechestva-kotorye-uzhe-nelzia-ignorirovat.html>
3. Экологическая повестка в России: основные итоги 2023 года [Электронный ресурс]. journal.ecostandard.ru Режим доступа: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kontekst/ekologicheskaya-povestka-v-rossii-osnovnye-itogi-2023-goda>
4. 11 Глобальных Экологических Проблем И Пути Их... OPT: ort-tv.ru [Электронный ресурс]. ort-tv.ru Режим доступа: <https://ort-tv.ru/poleznoe/11-globalnyx-ekologicheskix-problem-i-puti-ix-resheniya-2023-2024-kakie-voznikayut-i-sushhestvuyut-osnovny/>
5. Экологические проблемы 2023 | 7Дней.ru [Электронный ресурс]. 7days.ru Режим доступа: <https://7days.ru/lifestyle/family/ekologicheskie-problemy-2023.htm>
6. Экономические инструменты охраны окружающей среды... [Электронный ресурс]. studfile.net Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1957548/page:7/>
7. Яшалова Н.Н. Экономические инструменты обеспечения охраны окружающей среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-instrumenty-obespecheniya-ohrany-okruzhayushey-sredy> (20.01.2025)
8. Экологизация процесса экономического развития формирует... [Электронный ресурс]. jne.usue.ru Режим доступа: <https://jne.usue.ru/download/50/21.pdf>
9. Бородин А.И., Бильчак Е.В. [Электронный ресурс]. rshu.ru Режим доступа: <https://rshu.ru/university/notes/archive/issue26/uz26-226-237.pdf>
10. Экономические инструменты охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. www.kgau.ru Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2022/e20.pdf>
11. Государственный экологический мониторинг Минприроды... [Электронный ресурс]. www.mnr.gov.ru Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/gosudarstvennyy_ekologicheskij_monitoring/
12. Статья 63.1. Единая система государственного экологического... [Электронный ресурс]. www.consultant.ru Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34823
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта... [Электронный ресурс]. www.garant.ru Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408614115>
14. Государственный мониторинг... – МЧС России [Электронный ресурс]. mchs.gov.ru Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1356>
15. Постановление Правительства РФ от... – Контур.Норматив [Электронный ресурс]. normativ.kontur.ru - Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentid=467376>
16. Научные исследования в области защиты окружающей среды [Электронный ресурс]. infourok.ru Режим доступа: <https://infourok.ru/nauchnye-issledovaniya-v-oblasti-zashity-okruzhayushey-sredy-4065928.html>
17. Безбородова Е.В. особенности использования современных методов управления охраной окружающей среды // Мировая наука. 2021. №7 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-sovremennyh-metodov-upravleniya-ohranoy-okruzhayushey-sredy> (09.12.2024)
18. Вопрос 2. Научные основы охраны окружающей среды. Понятие... [Электронный ресурс]. studfile.net Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2686788/page:2/>

19. Технология защиты окружающей среды (теоретические основы) [Электронный ресурс]. www.waste.ru Режим доступа: https://www.waste.ru/uploads/library/technologiya_zsshti_os.pdf
20. Fomenko_Ver.indd [Электронный ресурс]. ntc-rik.ru Режим доступа: https://ntc-rik.ru/upload/iblock/cbb/fewnn2sibx07gw0nui8cprqxp3valjvf/abdullaev-fomenko-nauchno_metod-osnovy.pdf
21. Экологическое образование, воспитание и культура [Электронный ресурс]. veselovskoe-smo.ru Режим доступа: <https://veselovskoe-smo.ru/ekologicheskaya-informatsiya/ekologicheskoe-obrazovanie-vospitanie-i-kultura.php>
22. Аракчеева З.В. Экологическое образование – культура общества // Science Time. 2016. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-kultura-obschestva> (30.01.2025)
23. изучение понятий «экологическая культура», «экологическое... [Электронный ресурс]. nsportal.ru Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2017/02/02/izuchenie-ponyatiy-ekologicheskaya-kultura-ekologicheskoe>
24. Экологическое образование и культура как приоритетное... [Электронный ресурс]. moluch.ru Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/152/8533/>
25. Министерство просвещения российской федерации [Электронный ресурс]. edsoo.ru Режим доступа: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-rukovoditelej-obrazovatelnyh-organizacij-po-realizaczii-ekologicheskogo-obrazovaniya-s-czelyu-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-obuchayushhihsya.pdf>
26. Законодательство в области охраны окружающей среды... [Электронный ресурс]. xn----dtbjlkfgfefbfc1ak9e4h.plai Режим доступа: <https://xn----dtbjlkfgfefbfc1ak9e4h.plai/okhrana-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskaya-bezopasnost/zakonodatelstvo-v-oblasti-okhrany-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskoy-bezopasnosti/zakonodatelstvo-v-oblasti-okhrany-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskoy>
27. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от... [Электронный ресурс]. www.consultant.ru Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34823/
28. Правовой механизм охраны окружающей среды 2025 [Электронный ресурс]. www.trudohrana.ru Режим доступа: <https://www.trudohrana.ru/article/104311-23-m3-pravovoy-mehanizm-okhrany-okruzhayushchej-sredy-v-2023-godu>
29. Экологическое законодательство [Электронный ресурс]. travkovskoe-r49.gosweb.gosuslugi.ru Режим доступа: https://travkovskoe-r49.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/okhrana-okruzhayushchej-prirodnoy-sredy/prosveshchenie-v-oblasti-ekologii/novosti_63.html
30. Экологическое право. Общая часть [Электронный ресурс]. elar.uspu.ru Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7506/1/uch00216.pdf>
31. Простые привычки, которые помогут охране окружающей среды [Электронный ресурс]. journal.sovcombank.ru Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/esg/okhrana-okruzhayushchej-sredy-cto-ya-mogu-sdelat-dlya-ekologii>
32. 35 простых способов улучшить экологию на планете: Служба по... [Электронный ресурс]. prirodnadzor.admhmao.ru Режим доступа: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/vse-novosti/5097527>
33. Как помочь сохранить окружающую среду? 10 простых... [Электронный ресурс]. aif.ru Режим доступа: <https://aif.ru/dontknows/1225310>
34. Что можно сделать для экологии: 30 лучших способов помочь... [Электронный ресурс]. turclub-pik.ru Режим доступа: <https://turclub-pik.ru/blog/cto-ya-mogu-sdelat-dlya-ekologii-30-sposobov/>
35. Как помочь сохранить окружающую среду: 17 простых идей... [Электронный ресурс]. tr-page.yandex.ru Режим доступа: <https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https://www.wikihow.com/help-save-the-environment>

References

1. Current issues of environmental safety in Russia [Electronic resource]. moluch.ru Access mode: <https://moluch.ru/archive/467/102888/>
2. Global environmental issues: list, causes, ways... [Electronic resource]. rg.ru Access mode: <https://rg.ru/2023/11/29/globalnye-ekologicheskie-problemy-chelovechestva-kotorye-uzhe-nelzia-ignorirovat.html>
3. Environmental agenda in Russia: main results of 2023 [Electronic resource]. journal.ecostandard.ru Access mode: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kontekst/ekologicheskaya-povestka-v-rossii-osnovnye-itogi-2023-goda>
4. 11 Global Environmental Problems and the Ways to Solve Them... ORT: ort-tv.ru [Electronic resource]. ort-tv.ru Access mode: <https://ort-tv.ru/poleznoe/11-globalnyx-ekologicheskix-problem-i-puti-ix-resheniya-2023-2024-kakie-voznikayut-i-sushhestvuyut-osnovny/>

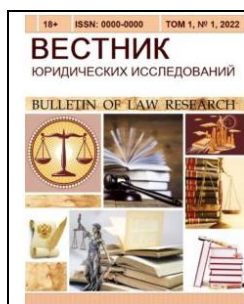
5. Environmental Problems 2023. 7Dney.ru [Electronic resource]. 7days.ru Access mode: <https://7days.ru/lifestyle/family/ekologicheskie-problemy-2023.htm>
6. Economic instruments for environmental protection... [Electronic resource]. studfile.net Access mode: <https://studfile.net/preview/1957548/page:7/>
7. Yashalova N.N. Economic instruments for ensuring environmental protection. National interests: priorities and security. 2012. No. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-instrumenty-obespecheniya-ohrany-okruzhayushey-sredy> (20.01.2025)
8. Greening the process of economic development forms... [Electronic resource]. jne.usue.ru Access mode: <https://jne.usue.ru/download/50/21.pdf>
9. Borodin A.I., Bilchak E.V. [Electronic resource]. rshu.ru Access mode: <https://rshu.ru/university/notes/archive/issue26/uz26-226-237.pdf>
10. Economic instruments of environmental protection [Electronic resource]. www.kgau.ru Access mode: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2022/e20.pdf>
11. State environmental monitoring of the Ministry of Natural Resources... [Electronic resource]. www.mnr.gov.ru Access mode: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/gosudarstvennyy_ekologicheskij_monitoring/
12. Article 63.1. Unified system of state environmental... [Electronic resource]. www.consultant.ru Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34823
13. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 14... [Electronic resource]. www.garant.ru Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408614115>
14. State monitoring... – EMERCOM of Russia [Electronic resource]. mchs.gov.ru Access mode: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1356>
15. Resolution of the Government of the Russian Federation of... – Kontur.Normative [Electronic resource]. normativ.kontur.ru – Access mode: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleid=1&documentid=467376>
16. Scientific research in the field of environmental protection [Electronic resource]. infourok.ru Access mode: <https://infourok.ru/nauchnye-issledovaniya-v-oblasti-zashity-okruzhayushey-sredy-4065928.html>
17. Bezborodova E.V. Features of the use of modern methods of environmental protection management. World Science. 2021. No. 7 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-sovremennyh-metodov-upravleniya-ohranoy-okruzhayushey-sredy> (09.12.2024)
18. Question 2. Scientific foundations of environmental protection. Concept... [Electronic resource]. studfile.net Access mode: <https://studfile.net/preview/2686788/page:2/>
19. Environmental protection technology (theoretical foundations) [Electronic resource]. www.waste.ru Access mode: https://www.waste.ru/uploads/library/tehnologiya_zsshti_os.pdf
20. Fomenko_Ver.indd [Electronic resource]. ntc-rik.ru Access mode: https://ntc-rik.ru/upload/iblock/cbb/fewnn2sibx07gw0nui8cprqxp3valjvf/abdullaev-fomenko-nauchno_metod-osnovy.pdf
21. Environmental education, upbringing and culture [Electronic resource]. veselovskoe-smo.ru Access mode: <https://veselovskoe-smo.ru/ekologicheskaya-informatsiya/ekologicheskoe-obrazovanie-vospitanie-i-kultura.php>
22. Arakcheeva Z.V. Environmental education – culture of society. Science Time. 2016. No. 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-kultura-obshchestva> (30.01.2025)
23. study of the concepts of "ecological culture", "ecological... [Electronic resource]. nsportal.ru Access mode: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2017/02/02/izuchenie-ponyatiy-ekologicheskaya-kultura-ekologicheskoe>
24. Environmental education and culture as a priority... [Electronic resource]. moluch.ru Access mode: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/152/8533/>
25. Ministry of Education of the Russian Federation [Electronic resource]. edsoo.ru Access mode: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/metodicheskie-rekomendaczii-dlya-rukovoditelej-obrazovatelnyh-organizacij-po-realizaczii-ekologicheskogo-obrazovaniya-s-czelyu-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-obuchayushhihsya.pdf>
26. Legislation in the field of environmental protection... [Electronic resource]. xn----dtbjlkfgfefbfc1ak9e4h.p1ai Access mode: <https://xn----dtbjlkfgfefbfc1ak9e4h.p1ai/okhrana-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskaya-bezopasnost/zakonodatelstvo-v-oblasti-okhrany-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskoy-bezopasnosti/zakonodatelstvo-v-oblasti-okhrany-okruzhayushchej-sredy-i-ekologicheskoy>
27. Federal Law "On Environmental Protection" dated... [Electronic resource]. www.consultant.ru Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34823/

28. Legal mechanism for environmental protection 2025 [Electronic resource]. www.trudohrana.ru Access mode: <https://www.trudohrana.ru/article/104311-23-m3-pravovoy-mehanizm-ohrany-okrujayushchey-sredy-v-2023-godu>
29. Environmental legislation [Electronic resource]. travkovskoe-r49.gosweb.gosuslugi.ru Access mode: https://travkovskoe-r49.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ohrana-okruzhayuschey-prirodnoy-sredy/prosveschenie-v-oblasti-ekologii/novosti_63.html
30. Environmental law. General part [Electronic resource]. elar.uspu.ru Access mode: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7506/1/uch00216.pdf>
31. Simple habits that will help protect the environment [Electronic resource]. journal.sovcombank.ru Access mode: <https://journal.sovcombank.ru/esg/ohrana-okruzhayuschei-sredi-cto-ya-mogu-sdelat-dlya-ekologii>
32. 35 simple ways to improve the ecology of the planet: Service for... [Electronic resource]. prirodnadzor.admhmao.ru Access mode: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/vse-novosti/5097527>
33. How to help save the environment? 10 simple... [Electronic resource]. aif.ru Access mode: <https://aif.ru/dontknows/1225310>
34. What can be done for the environment: 30 best ways to help... [Electronic resource]. turclub-pik.ru Access mode: <https://turclub-pik.ru/blog/cto-ya-mogu-sdelat-dlya-ehkologii-30-sposobov/>
35. How to help save the environment: 17 simple ideas... [Electronic resource]. tr-page.yandex.ru Access mode: <https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https://www.wikihow.com/help-save-the-environment>

Информация об авторе

Мурашова-Росс А.В., кандидат политических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Alena-mv@mail.ru

© Мурашова-Росс А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 321.7:316.75(470+571)"1991/..."

Специфика социокультурной и ценностной трансформации России в постсоветский период

¹ Капаров А.А.,

¹ Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: в статье анализируются особенности трансформации социокультурных и ценностных факторов в постсоветской России. На основе периодизации данного процесса выявляются ключевые тенденции и противоречия в российском обществе за последние три десятилетия. Исследование основано на системном подходе, интегрирующем социокультурную, историческую и институциональную перспективы. Определены пять основных этапов социокультурной трансформации: радикальные реформы и культурная дезориентация (1991-1996), кризис и адаптация (1996-1999), стабилизация и консолидация (2000-2008), консервативный поворот (2008-2014), цивилизационное самоопределение (2014-настоящее время). Выявлены ведущие тенденции в социокультурной трансформации: социокультурная дифференциация, формирование гибридной культуры, ценностная поляризация, идеологическая гибридизация, сегментация информационно-культурного пространства, актуализация религиозного фактора, развитие консьюмеристской культуры. Представлен анализ ключевых противоречий между глобализацией и национальной самобытностью, модернизацией и сохранением традиционных ценностей, индивидуализмом и коллективизмом. В заключении обосновывается необходимость формирования синтетической модели социокультурного развития, преодолевающей выявленные противоречия и учитывающей как традиционные ценности, так и требования современности.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, ценностные ориентации, постсоветская Россия, социокультурный раскол, гибридная культура, ценностная поляризация, традиционные ценности, модернизация, идентичность, общественное сознание

Для цитирования: Капаров А.А. Специфика социокультурной и ценностной трансформации России в постсоветский период // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 62 – 69.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Specificity of the sociocultural and value transformation of Russia in the post-Soviet period

¹ Kaparov A.A.,

¹ Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article analyzes the features of the transformation of sociocultural and value factors in post-Soviet Russia. Based on the periodization of this process, key trends and contradictions in Russian society over the past three decades are identified. The research is based on a systematic approach that integrates sociocultural, historical, and institutional perspectives. Five main stages of sociocultural transformation are defined: radical reforms and cultural disorientation (1991-1996), crisis and adaptation (1996-1999), stabilization and consolidation (2000-2008),

conservative turn (2008-2014), civilizational self-determination (2014-present). The leading trends in sociocultural transformation are identified: sociocultural differentiation, formation of hybrid culture, value polarization, ideological hybridization, segmentation of the information and cultural space, actualization of the religious factor, development of consumerist culture. The analysis of key contradictions between globalization and national identity, modernization and preservation of traditional values, individualism and collectivism is presented. In conclusion, the necessity of forming a synthetic model of sociocultural development is substantiated, which overcomes the identified contradictions and takes into account both traditional values and the requirements of modernity.

Keywords: sociocultural transformation, value orientations, post-Soviet Russia, sociocultural split, hybrid culture, value polarization, traditional values, modernization, identity, public consciousness

For citation: Kaparov A.A. Specificity of the sociocultural and value transformation of Russia in the post-Soviet period. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 62 – 69.

The article was submitted: February 12, 2025; Approved after reviewing: April 10, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Трансформационные процессы в социокультурной и ценностной сферах постсоветской России представляют собой сложный, многогранный феномен, отражающий глубинные изменения общественного сознания, институциональной структуры и символического пространства страны на протяжении более трех десятилетий после распада СССР. Процессы трансформации системы ценностей и социокультурных практик имеют особую значимость, поскольку определяют траектории развития российского общества в целом, влияют на формирование политической и гражданской идентичности, консолидацию общества и сохранение культурного суверенитета в условиях глобальных вызовов.

Актуальность исследования социокультурной и ценностной трансформации России обусловлена необходимостью осмысления происходящих изменений для формирования эффективной государственной политики в данной сфере. Дело в том, что история реформ и преобразований в России наглядно демонстрирует: наиболее успешными, устойчивыми и органичными были те преобразования, которые не механически копировали внешние образцы, но творчески адаптировали инновационные элементы к существующим социокультурным реалиям, опирались на традиционные ценности и институты. В то же время реформы, которые игнорировали или пытались радикально сломать существующие социокультурные паттерны и ценностные ориентации, часто встречали сопротивление и приводили к результатам, противоположным заявленным целям.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и анализе специфики социокультурной и ценностной трансформации российского общества в постсоветский период, определении основных этапов, тенденций и противоречий данного процесса.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет социокультурный подход, разработанный в трудах П.А. Сорокина, который рассматривал общество как единство культуры и социальности, образуемых деятельностью человека. Сорокин представил концепцию циклической смены типов культурных суперсистем, каждая из которых базируется на определённом типе мировосприятия [1]. Для понимания специфики российской трансформации значимой является также концепция социокультурного раскола, разработанная А.С. Ахиезером, согласно которой российское общество исторически находится в состоянии раскола между традиционалистскими и либеральными ценностями, что создаёт устойчивое противоречие, определяющее динамику общественного развития [2].

Исследование опирается на результаты эмпирических исследований, проведенных Институтом социологических исследований РАН в 2017-2024 гг., включая всероссийские мониторинги ценностных ориентаций населения, а также на вторичный анализ данных Всероссийского центра изучения общественного мнения. В качестве источников использованы материалы государственных программных документов, связанных с формированием культурной, национальной и молодежной политики.

Аналитическая часть исследования основана на сравнительно-историческом методе, позволяющем проследить динамику трансформации ценностей и социокультурных практик в постсоветский период, а также на системном анализе, направленном на выявление взаимосвязей между различными аспектами этой трансформации.

Результаты и обсуждения

Этапы социокультурной трансформации

Анализ социокультурной трансформации в постсоветской России позволяет выделить пять основных этапов этого процесса, каждый из которых характеризуется специфическими ценностными установками, моделями социального поведения и институциональными изменениями.

Первый этап (1991-1996 гг.) – радикальные реформы и культурная дезориентация. Этот период характеризовался резким отказом от коммунистической идеологии и связанных с ней ценностей, некритическим заимствованием западных моделей социальной организации и культурных образцов. Для большинства населения – это время стало периодом острого культурного шока и дезориентации, связанным с крушением привычных мировоззренческих установок и социальных практик. Т.И. Заславская охарактеризовала этот период как время «обвальной трансформации» [3]. Произошло резкое падение авторитета государства и его институтов, деидеологизация образования и культуры сопровождалась их коммерциализацией.

Как отмечает Ю.А. Левада, в этот период происходило «разрушение советского человека» – дезинтеграция системы ценностей и социальных норм, сформированных в советский период [4]. Для массового сознания характерны были романтизация западного образа жизни, кризис традиционных идентичностей (гражданской, профессиональной, территориальной), формирование специфических адаптационных практик, часто имеющих асоциальный характер.

Второй этап (1996-1999 гг.) – кризис и адаптация. После периода радикальных изменений начался процесс переосмысления происходящего и формирования новых адаптационных стратегий. Наблюдался заметный сдвиг от либерального романтизма к более «почвенническим», традиционалистским настроениям. В общественном сознании усилились ностальгические чувства по отношению к советскому прошлому, прежде всего – к стабильности советской эпохи.

Произошло переосмысление роли государства в регулировании социально-экономических процессов, выросла значимость национально-государственной идентичности. В этот период также усилилась роль религии в общественной жизни – религиозные институты стали восприниматься как носители традиционных ценностей, способные заполнить идеологический вакуум.

Третий этап (2000-2008 гг.) – стабилизация и консолидация. Данный период характеризовался укреплением государства как центрального элемента социального порядка, формированием концепции «суверенной демократии», ростом патриотических настроений и национального самосознания. Стремление к синтезу традиционных российских ценностей с элементами модернизации нашло отражение в концепции «консервативной модернизации», разработанной В.И. Пантиным и В.В. Лапкиным [5].

Повышение уровня жизни большинства населения способствовало формированию потребительской культуры, особенно среди городского среднего класса. Одновременно наблюдалось усиление государственного регулирования в сферах культуры и образования, происходило формирование новой системы социальной стратификации, основанной преимущественно на доступе к различным видам капитала.

Четвёртый этап (2008-2014 гг.) – консервативный поворот. Мировой финансовый кризис 2008 года стал катализатором усиления консервативных тенденций в российском обществе. В официальном дискурсе все более отчетливо формулировалась концепция традиционных ценностей, противопоставляемых западному либерализму. Усилилось государственное регулирование в культурной и образовательной сферах, возрос акцент на духовно-нравственном воспитании молодежи, повысилась роль Русской Православной Церкви в общественной жизни.

Произошло нарастание ценностного раскола между «консервативным большинством» и «либеральным меньшинством», сопровождавшееся переходом от гражданско-политической к цивилизационной модели идентичности. Как отмечает И.С. Семененко, в этот период формируется представление о России как об особой цивилизации с собственной системой ценностей, отличной от западной [6].

Пятый этап (2014-настоящее время) – цивилизационное самоопределение. События, связанные с присоединением Крыма, стали символическим рубежом, ознаменовавшим начало нового этапа социокультурной трансформации. Произошло радикальное изменение геополитического контекста, усилилось ценностное противостояние с Западом. Сформировался так называемый «крымский консенсус» – временное преодоление социокультурных расколов на основе поддержки внешнеполитического курса.

В этот период утверждается концепция России как самостоятельного центра многополярного мира, происходит суверенизация в различных сферах, включая информационное пространство и образование. В 2020 году были приняты поправки к Конституции РФ, закрепившие приоритет традиционных ценностей на высшем нормативном уровне. В 2022 году был принят указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7].

Происходит переосмысление роли цифровизации и внедрения новых технологий, которые рассматриваются уже не просто как инструменты модернизации, но и как сфера обеспечения национального суверенитета.

Основные тенденции социокультурной трансформации

Анализ трансформационных процессов в социокультурной сфере России позволяет выявить ряд ключевых тенденций:

Социокультурная дифференциация общества. Согласно концепции Н.В. Зубаревич, современное социокультурное пространство России представляет собой «четыре России», различающиеся по уровню модернизации, ценностным ориентациям и поведенческим паттернам: постиндустриальные мегаполисы; индустриальные моногорода; сельская периферия; национальные республики [8].

В основе этой дифференциации лежат различия в уровне образования, доходов, доступа к информационным ресурсам, а также специфика исторического опыта и культурных традиций. Каждая из выделенных групп характеризуется особой конфигурацией ценностных ориентаций, что создает сложную, мозаичную структуру российского общества.

Формирование гибридной культуры. Социокультурная трансформация привела к формированию гибридной культуры, характеризующейся сосуществованием и взаимопроникновением различных культурных пластов: элементов традиционной (дореволюционной) культуры, советского культурного наследия, западных культурных образцов, локальных этнических и религиозных традиций.

Это проявляется в сосуществовании различных поведенческих практик, эстетических предпочтений, моделей потребления. Так, в праздничной культуре современной России можно наблюдать сочетание советских, дореволюционных и новых праздников и ритуалов, а в архитектуре городов — эклектичное сочетание стилей различных исторических эпох.

Ценностная поляризация. В российском обществе сформировались устойчивые ценностные кластеры, которые можно условно обозначить как «традиционалистский» и «модернистский». Первый характеризуется приоритетом ценностей безопасности, стабильности, конформности и религиозности, второй — ценностей достижения, самостоятельности, риска и гедонизма [9].

Эта поляризация имеет выраженное социально-демографическое измерение: традиционалистские ценности в большей степени характерны для старших поколений, сельского населения, лиц с более низким уровнем образования, в то время как модернистские ценности более распространены среди молодежи, жителей крупных городов, людей с высоким уровнем образования и доходов.

Особенностью ценностной поляризации в России является ее асимметричный характер: традиционалистские ценности сохраняют значимые позиции даже среди образованных городских слоев, что создает сложную, многомерную конфигурацию ценностного пространства.

Идеологическая гибридизация. В официальном дискурсе и массовом сознании наблюдается сочетание элементов различных идеологий (консерватизм, либерализм, социализм, национализм). Происходит стремление к преодолению исторических разрывов и интеграции различных периодов национальной истории в единый нарратив.

Это находит отражение в государственной символике (сочетание имперских и советских символов), в образовательных программах, в публичных выступлениях политических лидеров. Такая идеологическая гибридизация выступает как механизм адаптации к сложности и противоречивости социальной реальности, как попытка синтеза различных ценностных систем.

Сегментация информационно-культурного пространства. Процессы медиаконвергенции и диверсификации медиаплатформ, персонализация медиапотребления, алгоритмизация информационных потоков приводят к формированию «информационных пузырей» — замкнутых коммуникативных пространств, внутри которых циркулируют специфические дискурсы и интерпретации.

Это создает риски для социальной интеграции, затрудняет формирование общенационального консенсуса по ключевым вопросам общественного развития. В российском контексте эта тенденция накладывается на традиционные формы социальной сегрегации (территориальные, возрастные, имущественные), усиливая фрагментацию общества.

Актуализация религиозного фактора в общественной жизни проявляется в росте религиозной самоидентификации населения, повышении общественного авторитета религиозных организаций, усилении роли религии в политическом дискурсе. Для значительной части населения религиозные ценности выступают как альтернатива как советской атеистической традиции, так и западному секуляризму [10].

Религия становится важным источником легитимации социального порядка, а также ресурсом формирования коллективной идентичности. В российском контексте это проявляется в усилении роли традицион-

ных конфессий, прежде всего – православия, в общественной жизни, в развитии религиозного образования, в апелляции к религиозным ценностям в политическом дискурсе.

Развитие консьюмеристской культуры выражается в распространении потребительских практик и стилей жизни, формировании символического значения потребления как маркера социального статуса. Это проявляется в изменении городского пространства (развитие торгово-развлекательных центров, трансформация общественных пространств), в изменении структуры расходов домохозяйств, в повышении значимости брендов и модных трендов.

Однако развитие консьюмеризма в России имеет неравномерный характер, охватывая преимущественно крупные города и группы населения с высоким уровнем доходов, что создает дополнительное измерение социокультурной дифференциации.

Противоречия социокультурной трансформации

Анализ основных тенденций социокультурной трансформации позволяет выделить ряд фундаментальных противоречий:

Противоречие между глобализацией и национальной самобытностью. С одной стороны, интеграция России в глобальное пространство создает новые возможности для развития, расширяет доступ к информации, технологиям, культурным образцам. С другой стороны, глобализация несет риски утраты культурной самобытности, размывания национальной идентичности, подрыва суверенитета [11].

Это противоречие проявляется как на институциональном уровне (выбор моделей экономического развития, образовательных стандартов), так и на уровне повседневных практик (языковые нормы, потребительские предпочтения, культурные ориентации).

Противоречие между модернизацией и сохранением традиционных ценностей. Модернизация требует формирования инновационных ценностных ориентаций, связанных с индивидуальной инициативой, готовностью к риску, открытостью новому опыту. В то же время сохранение традиционных ценностей необходимо для поддержания социальной интеграции, культурной преемственности, национальной идентичности [12].

Это противоречие проявляется в различных сферах общественной жизни: в семейных отношениях (между традиционной моделью семьи и новыми формами партнерства), в образовании (между традиционными и инновационными педагогическими подходами), в трудовых отношениях (между патерналистскими ожиданиями и требованиями рыночной экономики).

Противоречие между индивидуализмом и коллективизмом. Рост индивидуалистических установок происходит "на фоне исторически сложившейся коллективистской матрицы" [13], что создает внутреннее напряжение в культуре и ценностной системе общества.

Это противоречие проявляется в различных социальных практиках: в организации городского пространства (между приоритетом личного и общественного), в образовательных стратегиях (между ориентацией на личный успех и социальную ответственность), в политической культуре (между гражданской автономией и патерналистскими ожиданиями).

Противоречие между поколенческими группами, социализация которых происходила в различных социокультурных контекстах, что ведет к "нарастающим ценностным противоречиям между поколениями" [14]. Эти противоречия проявляются не только в различиях ценностных ориентаций, но и в моделях социального поведения, коммуникативных практиках, жизненных стратегиях. Особенно заметны различия между поколением, сформировавшимся в советский период, и поколениями, социализация которых происходила уже в постсоветской России.

Противоречие между унификацией и диверсификацией культурного пространства. Унификация культурных практик под влиянием глобализации (стандартизация образования, распространение глобальных брендов, унификация медиаконтента) сочетается с усилением культурного разнообразия и формированием локальных идентичностей.

Эта тенденция проявляется, например, в сфере потребления (сочетание глобальных брендов и локальных продуктов), в городском планировании (стандартизация архитектурных решений и сохранение исторического наследия), в культурной политике (поддержка как массовой культуры, так и локальных культурных инициатив).

Выводы

Социокультурная и ценностная трансформация в постсоветской России представляет собой сложный, нелинейный процесс, характеризующийся сосуществованием различных, часто противоречивых тенденций. Анализ основных этапов этой трансформации позволяет проследить динамику от радикального отказа

от советского наследия и некритического заимствования западных моделей к формированию более сбалансированной модели, учитывающей как национальную специфику, так и глобальные тренды.

Специфика российской трансформации заключается в ее гибридном характере, проявляющемся в сочетании элементов традиционализма и модернизма, в формировании синкретических культурных и идеологических моделей. При этом сохраняется устойчивое ядро базовых ценностей (семья, безопасность, справедливость, стабильность, патриотизм), которое выступает как основа социальной интеграции.

Основные противоречия социокультурной трансформации – между глобализацией и национальной самобытностью, модернизацией и традиционализмом, индивидуализмом и коллективизмом – не могут быть разрешены простым выбором одной из альтернатив. Они требуют формирования синтетической модели развития, интегрирующей различные ценностные системы и культурные традиции.

Важной задачей государственной политики в этом контексте становится создание условий для такого синтеза, поддержка культурного многообразия при сохранении ценностного единства, обеспечение баланса между сохранением национальной идентичности и интеграцией в глобальное пространство. При этом особое внимание следует уделять развитию межпоколенческого диалога, созданию инклюзивных публичных пространств, поддержке образовательных и культурных инициатив, направленных на формирование ценностей гражданской ответственности и социальной солидарности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом региональной специфики социокультурной трансформации, изучением механизмов формирования и воспроизводства ценностных ориентаций в различных социальных группах, а также с разработкой моделей государственной политики, направленной на достижение социокультурного синтеза и преодоление выявленных противоречий.

Список источников

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений: пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2020. 1056 с.
2. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России): в 2-х т. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2023. 804 с.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2022. 400 с.
4. Левада Ю.А. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 2023. 300 с.
5. Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. М.: Русское слово, 2022. 128 с.
6. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 8 – 28.
7. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
8. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2020. 160 с.
9. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред.: А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2023. - 448 с.
10. Мчедлова М.М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 110 – 118.
11. Багдасарян В.Э. Культурное противостояние Запада и России. М.: Форум, 2021. 410 с.
12. Федотова В.Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-Традиция, 2022. 336 с.
13. Соловьев А.И. Российская власть: политический дизайн и социокультурная среда // Общественные науки и современность. 2023. № 5. С. 90 – 104.
14. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 688 с.
15. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: ИФ РАН, 2023. 194 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.
18. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция от 29.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
19. "Основы государственной культурной политики" (утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 N 808) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.
20. Волков Ю.Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2024. № 8. С. 37 – 50.
21. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2023. 649 с.
22. Шубрт И. Коллективная память с точки зрения социологической теории // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 15 – 26.

References

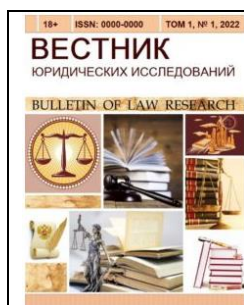
1. Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics: A Study of Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law, and Social Relations: trans. from English by V.V. Sapova. SPb.: RKhGI, 2020. 1056 p.
2. Akhiezer A.S. Russia: Critique of Historical Experience (Sociocultural Dynamics of Russia): in 2 volumes. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2023. 804 p.
3. Zaslavskaya T.I. Modern Russian Society: Social Mechanism of Transformation. Moscow: Delo, 2022. 400 p.
4. Levada Yu.A. Soviet Common Man: An Experience of a Social Portrait at the Turn of the 90s. Moscow: World Ocean, 2023. 300 p.
5. Pantin V.I., Lapkin V.V. Political modernization of Russia: cycles, features, patterns. Moscow: Russkoe slovo, 2022. 128 p.
6. Semenenko I.S. Identity politics and identity in politics: ethnonational perspectives, European context. Polis. Political studies. 2021. No. 4. P. 8 – 28.
7. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values". Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46. Art. 7977.
8. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. Moscow: Independent Institute of Social Policy, 2020. 160 p.
9. Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths. Ed.: A.V. Ryabov, E.Sh. Kurban-galeeva. Moscow: House of Intellectual Books, 2023. - 448 p.
10. Mchedlova M.M. Religion, Society, State: Challenges and Threats of Our Time. Sociological Studies. 2022. No. 10. P. 110 – 118.
11. Baghdasaryan V.E. Cultural Confrontation between the West and Russia. Moscow: Forum, 2021. 410 p.
12. Fedotova V.G. Modernization and Culture. Moscow: Progress-Tradition, 2022. 336 p.
13. Soloviev A.I. Russian Power: Political Design and Sociocultural Environment. Social Sciences and Modernity. 2023. No. 5. P. 90 – 104.
14. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology. Towards the Results of Long-Term Research. Moscow: Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. 688 p.
15. Lapin N.I. Paths of Russia: Sociocultural Transformations. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2023. 194 p.
16. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information www.pravo.gov.ru
17. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400). Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27. Art. 5351.
18. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ (latest revision dated 29.12.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part 1). Art. 7598.
19. "Fundamentals of the State Cultural Policy" (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 N 808). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 52 (Part I). Art. 7753.
20. Volkov Yu.G. Russian identity: features of formation and manifestation. Sociological studies. 2024. No. 8. P. 37 – 50.

21. Tishkov V.A. Russian people: history and meaning of national self-awareness. Moscow: Science, 2023. 649 p.
22. Shubrt I. Collective memory from the point of view of sociological theory. Sociological studies. 2021. No. 1. P. 15 – 26.

Информация об авторе

Капаров А.А., аспирант, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

© Капаров А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 338.45.01

Выявление проблем развития энергетической отрасли страны

¹ Рыжов И.Г.,

¹ Славяно-греко-латинская академия

Аннотация: энергетическая отрасль, является важным элементом функционирования экономики Российской Федерации. Перед экономикой Российской Федерации, ставится задача активизации производственных процессов в отрасли тяжелой промышленности. Обозначенная потребность обусловлена необходимостью обеспечения отечественной экономики средствами производства и промышленными товарами, в условиях ухода зарубежных компаний с рынка Российской Федерации. Однако развитие отрасли тяжелой промышленности, неразрывно связано с возможностями обеспечения производственных процессов электроэнергией. Соответственно для развития тяжелой промышленности также требуется выстроить систему обеспечения электроэнергией промышленных предприятий. Процесс развития энергетической отрасли остро стоит на повестке дня, так как на сегодняшний день, отрасль переживает потрясения, связанные со снижениями технологического уклада и устареванием основных фондов. Дефицит средств производства, в отраслях отечественной экономики, уже в ближайшей перспективе может привести к деградации экономического развития страны. Автором данной статьи произведен анализ состояния энергетической отрасли Российской Федерации на сегодняшний день. Определена основная динамика развития отрасли, рассмотрена роль государства в поддержке и развитии энергетической отрасли страны. В статье проводится рассмотрение текущих проблем энергетической отрасли страны, а также предлагаются направления решения выявленных проблем. Сформирован акцент на работу основных фондов, выявлены главные риски, которые тормозят развития отрасли на сегодняшний день. По итогам исследования сформированы предложения, позволяющие нивелировать текущие проблемы и способствовать развитию энергетической отрасли.

Ключевые слова. экономика, промышленность, электроэнергия, производство, отрасль, устойчивое развитие

Для цитирования: Рыжов И.Г. Выявление проблем развития энергетической отрасли страны // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 70 – 79.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Identifying problems in the development of the country's energy industry

¹ Ryzhov I.G.,

¹ Slavic-Greek-Latin Academy

Abstract: the energy sector is an important element of the functioning of the economy of the Russian Federation. The economy of the Russian Federation is faced with the task of activating production processes in the heavy industry. The indicated need is due to the need to provide the domestic economy with means of production and industrial goods, in the context of the departure of foreign companies from the market of the Russian Federation. However, the development of the heavy industry is inextricably linked with the possibilities of providing produc-

tion processes with electricity. Accordingly, for the development of heavy industry, it is also necessary to build a system of providing electricity to industrial enterprises. The process of developing the energy industry is acutely on the agenda, since today the industry is experiencing shocks associated with a decline in the technological structure and obsolescence of fixed assets. The deficit of means of production in the sectors of the domestic economy, in the near future, can lead to the degradation of the country's economic development. The author of this article analyzed the state of the energy sector of the Russian Federation today. The main dynamics of the development of the industry are determined, the role of the state in supporting and developing the country's energy industry is considered. The article examines the current problems of the country's energy sector and proposes directions for solving the identified problems. The emphasis is placed on the work of fixed assets, the main risks that hinder the development of the industry today are identified. Based on the results of the study, proposals are formed that allow leveling current problems and promoting the development of the energy industry.

Keywords. economy, industry, electricity, production, industry, sustainable development

For citation: Ryzhov I.G. Identifying problems in the development of the country's energy industry. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 70 – 79.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: April 12, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Необходимость активизации производства в отрасли тяжелой промышленности, обозначалась на протяжении последних 10-15 лет. Данная тенденция была обусловлена пониманием того факта, что страна не может полноценно обеспечивать себя продукцией тяжелой промышленности. С введением санкций 2014 года, правительство Российской Федерации стало реализовывать программу, направленную на замещение зарубежной продукции в экономике страны [1]. Так как отдельные виды высокотехнологичной продукции были запрещены для импорта в Российскую Федерацию. Для достижения поставленной задачи были разработаны меры поддержки предприятий тяжелой промышленности. Компаниям были предоставлены субсидии и льготные кредиты, для модернизации основных фондов, а также расширения производственной деятельности.

Материалы и методы исследований

Реализуя задачу достижения увеличения объемов производства в отрасли тяжелой промышленности, также необходимо учитывать фактор обеспечения электроэнергией производственных процессов. Так как отрасль промышленного производства характеризуется высокими затратами электроэнергии в процессе производства. Соответственно реализуемые программы развития тяжелой промышленности, также должны учитывать текущую ситуацию в сфере воспроизводства электроэнергии. Данный тезис подтверждается в работах Лебедева В.В. [2, с. 144-151], Долматов И.А., Сасим С.В. [3, с. 94-98], Евдокимова Е.В. [4, с. 147-150].

Результаты и обсуждения

Учитывая обозначенные тезисы, целесообразно рассмотреть динамику производственных показателей отрасли тяжелой промышленности в нашей стране. На рис. 1, представлена динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства, в период 2017-2023 гг.

Рис. 1. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства, в период 2017-2023 гг. (Составлено по: Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

Fig. 1. Volume of shipped goods of own production, services rendered and works performed by own forces in the sphere of manufacturing, in the period 2017-2023. (Compiled according to: Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.09.2024).

Из представленного рис. 1 следует сделать вывод, что в сфере обрабатывающего производства стабильно увеличивался объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства, в период 2017-2023 гг. Представленная динамика положительным образом характеризует развитие тяжелой промышленности в Российской Федерации. Однако также необходимо учитывать, что при увеличении объемов промышленного производства, также повышались затраты электроэнергии. В отдельных регионах страны отмечается дефицит электроэнергии, что приводит к ее отключению у частных и коммерческих потребителей. Данный факт также обусловлен расширением объемом промышленного производства.

Необходимо отметить, что сегмент обрабатывающих производств является ключевым элементом данного сектора экономики. Особенно необходимо выделить тот факт, что объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных услуг и работ собственными силами в сфере обрабатывающего производства также увеличивался в период 2022-2023 гг., когда была отмечена активизация санкционного давления на отечественную экономику. Ключевым фактором, который позволит достичь описанных выше результатов, является эффективная поддержка правительства страны.

Дефицит средств производства, в отраслях отечественной экономики, уже в ближайшей перспективе может привести к деградации экономического развития страны. Соответственно устойчивое функционирование отрасли тяжелой промышленности, является стратегической задачей нашего государства. Для решения обозначенной задачи требуется значительный объем финансовых вложений, кадровое обеспечение, а также активизации инновационной активности в отрасли тяжелой промышленности [5, с. 235-237].

На рис. 2 представлены показатели, характеризующие динамику индексов производства в сфере обрабатывающего производства. Проведем рассмотрение обозначенных показателей.

Рис. 2. Индекс производства в сфере обрабатывающего производства Российской Федерации, в период 2017-2023 гг., % (Составлено по: Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

Fig. 2. Production index in the manufacturing sector of the Russian Federation, in the period 2017-2023, % (Compiled from: Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.09.2024).

Из представленного рис. 2 следует сделать вывод, что индекс промышленного производства в сфере обрабатывающего производства в Российской Федерации, был положительным в период 2017-2023 гг. Соответственно в стране ежегодно увеличивалось производство товаров, работ и услуг силами отраслей обрабатывающих производств.

Представленная динамика положительным образом характеризует развитие обрабатывающей промышленности в Российской Федерации. Однако если не учитывать фактор необходимости обеспечения электроэнергией отраслю обрабатывающего производства в Российской Федерации, это может привести к негативным последствиям. Важно выстроить устойчивую систему обеспечения электроэнергией промышленных предприятий. В этом случае будет создана необходимая основа планомерного развития отрасли тяжелой промышленности.

От динамики развития отрасли обрабатывающих производств в Российской Федерации, зависят перспективы обеспеченности страны средствами производства. Модель экономического развития, ориентированная на экспорт полезных ископаемых, на международный рынок, способствовала развитию отдельных отраслей национальной экономики. Приоритет отдавался добывающим отраслям, для которых, создавались новые заводы по производству оборудования и комплектующих. Также активно стимулировалось развитие производства в военно-промышленном комплексе страны. Другие отрасли отечественной экономики приобретали оборудование и комплектующие из зарубежных стран. Однако начиная с 2014 года, перед отечественной экономикой ставится задача обеспечения промышленного и технологического суверенитета. Для решения данной задачи необходимо выстраивать эффективные механизмы стимулирования деятельности отрасли обрабатывающего производства.

Также необходимо отметить, что электроэнергия является ключевым ресурсом, для функционирования всех отраслей отечественной экономики. Соответственно обеспечение устойчивости функционирования отрасли электроэнергетики, является важным условием экономического суверенитета страны [6].

Учитывая рассмотренные тезисы, проведем рассмотрение показателей развития энергетической отрасли страны, в аспекте, возможностей обеспечения нужд экономического развития страны, а также устойчивого функционирования отрасли тяжелой промышленности.

Развитие энергетической системы нашей страны, регулируется федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также решениями Совета Безопасности Российской Федерации. Кроме того, на уровне государства соответствующие цели и задачи, предусматривающие структурные изменения в ТЭК, определены в Энергетической стратегии России до 2030 г., разработанной Министерством энергетики Российской Федерации. (Распоряжение Правительства РФ от

09.06.2020 г. № 1523-р об утверждении Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. URL: <http://government.ru/docs/39847/> (дата обращения: 12.09.2024).

Важным элементом системы развития энергетики в Российской Федерации, является Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216.). (Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 "Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324378/ (дата обращения: 12.09.2024).

Далее проведем рассмотрение показателей, характеризующих объем производства электроэнергии в Российской Федерации. На рис. 3 представлена динамика производства электроэнергии электростанциями.

Рис. 3. Производство электроэнергии электростанциями Российской Федерации, млрд. квт. ч. (Составлено по: Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

Fig. 3. Electricity production by power plants of the Russian Federation, billion kWh. (Compiled from: Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.09.2024).

На представленном рисунке видно, что в Российской Федерации произошло увеличение объемов производства электроэнергии в период 2008 по 2023 гг. Данный факт положительным образом характеризует развитие электроэнергетического комплекса страны. Также увеличение производства электроэнергии, способствовало укреплению энергетической системы нашей страны.

Соответственно можно сделать вывод, что тяжелой промышленность Российской Федерации, в настоящий момент времени, обладает устойчивыми источниками получения электрической энергии. Данный ресурс является базовым для развития тяжелой промышленности страны. Тот факт, что отечественная экономика имеет возможность полностью обеспечить потребности в электрической энергии всех отраслей, позволяет выстраивать модель устойчивого экономического развития. Также наличие собственных энергоресурсов, позволяет оптимизировать издержки предприятий тяжелой промышленности в Российской Федерации.

На рис. 4 представим динамику производства ГЭС в Российской Федерации.

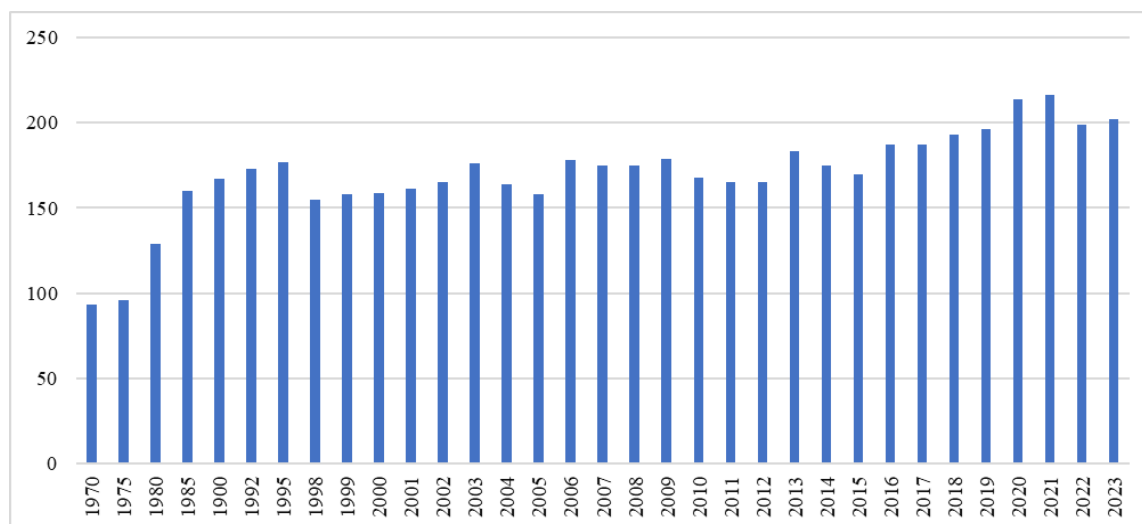

Рис. 4. Производство электроэнергии ГЭС в Российской Федерации в период 1970-2022 гг., квт. ч. (Составлено по: Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

Fig. 4. Electricity production by hydroelectric power plants in the Russian Federation in the period 1970-2022, kWh. (Compiled from: Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.09.2024).

На представленном рисунке видно, что производство электроэнергии ГЭС в Российской Федерации, стабильно увеличивалось в рассматриваемом периоде времени. Данный факт оказал положительное воздействие на уровень энергетической безопасности Российской Федерации. Увеличение производства электроэнергии в стране, позволяет расширять производственные мощности предприятий тяжелой промышленности нашей страны. Данный тезис является особенно актуальным для регионов, основной специализацией которых, является промышленное производство. К таким регионам целесообразно отнести Урал, Поволжье, а также Центральную часть страны.

ГЭС являются одним из наиболее качественных источников генерации электрической энергии страны. Также данный тип электростанций, позволяет генерировать электроэнергию при минимальных издержках. Однако также ГЭС являются источником проблем для экологии в стране. Данный фактор необходимо учитывать, при формировании модели экономического развития Российской Федерации [7, с. 338-344].

На рис. 5 представим динамика производства АЭС электроэнергии в Российской Федерации.

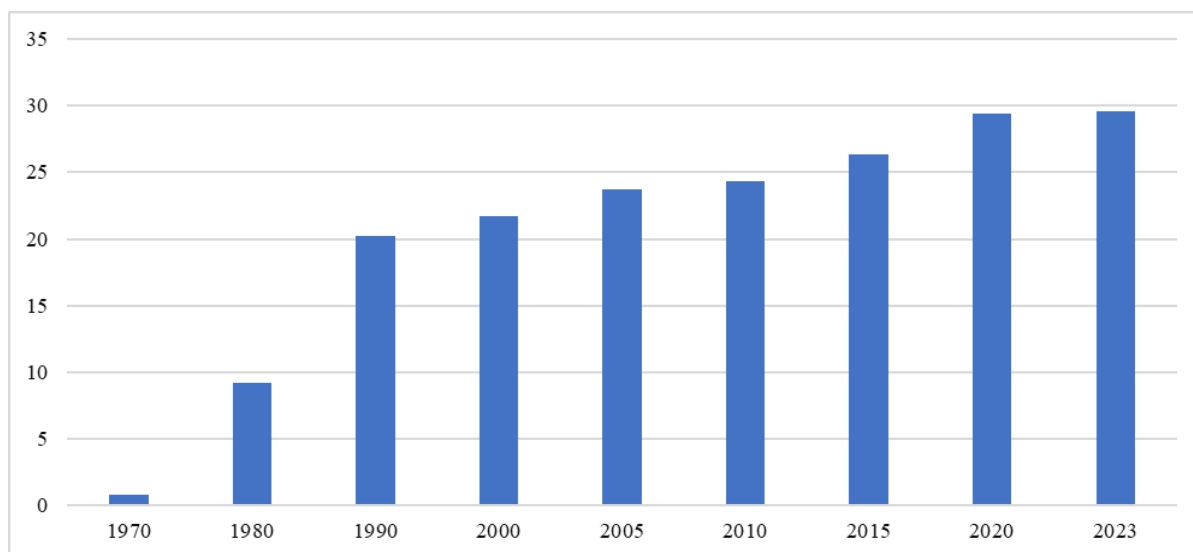

Рис. 5. Динамика производства АЭС электроэнергии в Российской Федерации (Составлено по: Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024)).

Fig. 5. Dynamics of nuclear power plant electricity production in the Russian Federation (Compiled from: Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.09.2024)).

На представленном рисунке видно, что в Российской Федерации стабильно увеличивался объем производства АЭС электроэнергии. Данный факт положительным образом характеризует развитие электроэнергетического комплекса страны. В нашей стране расположено достаточно большое количество электростанций, которые позволяют вырабатывать существенные объемы электроэнергии. Поэтому стабильная динамика увеличения производства электроэнергии на атомных электростанциях, является положительным фактором для энергетической системы нашей страны.

В настоящий момент времени российская корпорация «Росатом» реализует проекты по строительству АЭС по всему миру. Данный факт позволяет учитывать возможности и потенциал строительства новых АЭС в нашей стране, при необходимости такой потребности.

Ключевым фактором воспроизводства электроэнергии в экономике страны, является износ основных фондов. В стратегии экономической безопасности Российской Федерации, пороговым значением износа основных фондов для отраслей экономики, является значение 40 % (Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/(дата обращения: 12.09.2024). На рис. 6 представлен показатель износа основных фондов в энергетике страны.

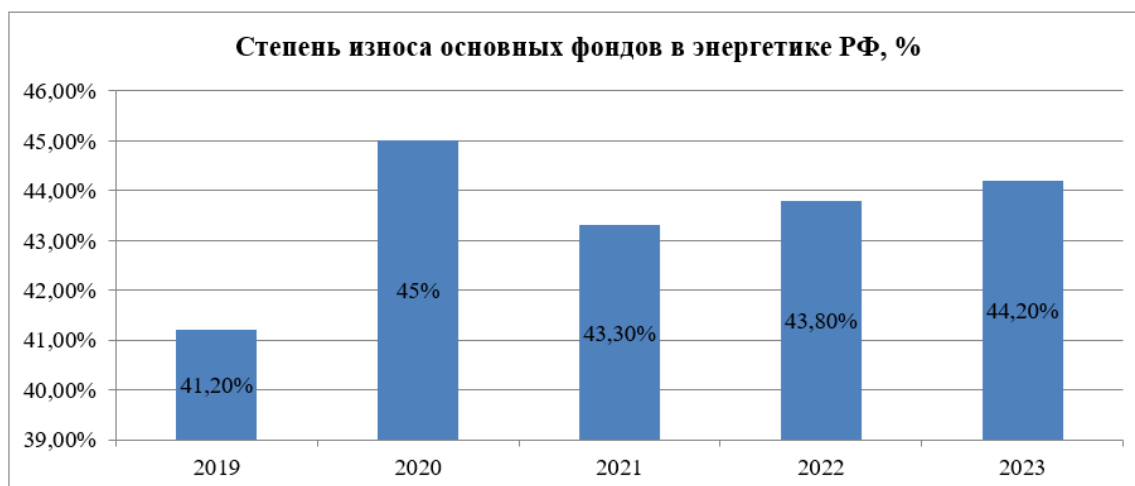

Рис. 6. Степень износа основных фондов в энергетике Российской Федерации (Составлено по: Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).

Fig. 6. The degree of depreciation of fixed assets in the energy sector of the Russian Federation (Compiled from: Website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of access: 12.09.2024).

На представленном рисунке видно, что степень износа основных фондов в энергетической сфере Российской Федерации, находился выше порогового значения 40 %. Данный факт оказал отрицательное воздействие на уровень энергетической безопасности страны. Устаревание основных фондов, приводит к снижению объемов производимой электроэнергии в стране. Поэтому если проблема устаревания основных фондов в энергетическом комплексе не будет решена, это приведет к значительным угрозам в системе экономического развития.

Выше было отмечено, что электричество продолжает оставаться ключевым ресурсом для экономики. В настоящий момент времени, правительством Российской Федерации обсуждается вопрос экспорта электроэнергии в южные регионы страны из Грузии и Азербайджана. Данная потребность обусловлена дефицитом электроэнергии, в динамично развивающемся Южном Федеральном округе. Соответственно если при текущем уровне выработки электроэнергии отдельные регионы страны испытывают дефицит данного ресурса, то повышение уровня износа основных фондов в энергетике страны, приведет к системной проблеме недостатка электричества. В этом случае будет нарушена устойчивость функционирования всех отраслей тяжелой промышленности. Приведенными тезисами, обусловлена необходимость реализации программы модернизации основных фондов в энергетике Российской Федерации.

Выводы

По результатам проведенного анализа необходимо сделать вывод, что ключевой проблемой энергетической отрасли страны, является высокий уровень износа основных фондов. Данная проблема может привести через 5-10 лет к снижению объемов производства электроэнергии в отечественной экономике, что в свою очередь окажет отрицательное влияние на развитие отрасли тяжелой промышленности Российской Федерации. Так как данная отрасль, затрачивает большое количество электроэнергии для обеспечения производственных процессов.

Необходимо учитывать ошибки экономического развития, допущенные в период 2000-2014 гг [8]. В тот период времени приоритет отдавался добывающим отраслям экономики, которые позволяли экспортировать природные энергоносители на международный рынок и наполнять бюджет. Однако сейчас требуется системное развитие все отраслей экономики страны, которое позволит производить в Российской Федерации необходимое производственное оборудование и комплектующие, а также обеспечивать данный процесс необходимыми ресурсами. Поэтому решение задачи, повышения устойчивости функционирования отрасли электроэнергетики, является для страны приоритетной.

В данных условиях логичным является решение направить инвестиции в модернизацию основных фондов электроэнергетики страны [9, с. 547-564]. Так как без ресурсного обеспечения, трудности будет испытывать не только отрасль тяжелой промышленности, но вся система экономического развития страны.

Также целесообразным является активизировать развитие энергосберегающих технологий и субсидировать проекты в области зеленой энергетики [10, с. 35-51]. Обозначенный тезис также приводится в работах Бородин А.Е., [11, с. 74-81] Малышева А.В. [12, с. 50-53].

Предложенные меры позволят повысить устойчивость функционирования энергетической отрасли страны. Повышение показателя выработки электрической энергии, при сокращении негативно воздействия на окружающую среду, является актуальным мероприятием для нашей страны. Соответственно у отечественной экономики будет гарантировано наличие ресурсной базы. Реализация обозначенной задачи возможна, при динамичном развитии инновационной активности в энергетике Российской Федерации. Для этого требуется выработка государственных мер поддержки, которые будут стимулировать инновационные проекты именно в энергетике страны, осуществляя субсидирование целевых нужд предприятий, развивающих инновации.

Список источников

1. Афанасьева Е.А., Кислякова М.Д. Основные проблемы энергетики и возможные способы их решения // Молодой ученый. 2020. № 40 (174). С. 1 – 4.
2. Лебедев В.В. Направления развития генерирующих мощностей электроэнергетики России // Вестник академии знаний. 2022. № 48. С. 144 – 151.
3. Долматов И.А., Сасим С.В. Оценка состояния конкуренции на оптовом рынке электроэнергии // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2 (191). С. 94 – 98.
4. Евдокимов Е.В. Актуальные вопросы развития рынка возобновляемых энергетических ресурсов в России // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 147 – 150.
5. Бейсенов К.С. Проблемы и перспективы развития электроэнергетики в современных условиях // Молодой ученый. 2021. № 20 (154). С. 235 – 237.
6. Развитие рынка электроэнергии в России: основные тенденции и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynkaelektroenergii-v-rossii-osnovnye-tendentsii-iperspektivy/viewer> (дата обращения: 12.09.2024). С. 48 – 53.
7. Кейлин И.А. Рынок электроэнергетики в России: особенности формирования, текущая оценка и перспективы развития // Образование и право. 2021. № 4. С. 338 – 344.
8. Любимова Н.Г., Петровский Е.С. Экономика и управление в энергетике: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2017. 485 с.
9. Наливайченко Е.В., Тишков С.В., Волков А.Д. Влияние инновационного развития на энергоемкость экономики Арктической зоны Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 547 – 564.
10. Туровец Ю.В., Проскурякова Л.Н., Стародубцева А.Е., Бьянко В. «Зеленая» цифровая трансформация в электроэнергетике // Форсайт. 2021. № 3. С. 35 – 51.
11. Бородин А.Е. Анализ барьеров развития электроэнергетики России: история вопроса, со временное состояние и перспективы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 74 – 81.
12. Малышев А.В. Обзор проблем, влияющих на развитие альтернативной энергетики в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 50 – 53.

References

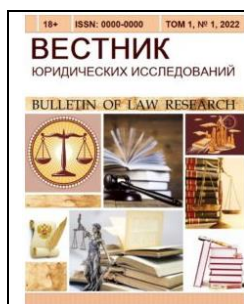
1. Afanasyeva E.A., Kislyakova M.D. The main problems of energy and possible ways to solve them. Young scientist. 2020. No. 40 (174). P. 1 – 4.
2. Lebedev V.V. Directions for the development of generating capacities of the electric power industry of Russia. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 48. P. 144 – 151.
3. Dolmatov I.A., Sasim S.V. Assessment of the state of competition in the wholesale electricity market. Forecasting Problems. 2022. No. 2 (191). P. 94 – 98.
4. Evdokimov E.V. Actual issues of development of the renewable energy resources market in Russia. Young scientist. 2021. No. 23 (365). P. 147 – 150.
5. Beisenov K.S. Problems and Prospects for the Development of the Electric Power Industry in Modern Conditions. Young Scientist. 2021. No. 20 (154). P. 235 – 237.
6. Development of the Electricity Market in Russia: Main Trends and Prospects. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynkaelektroenergii-v-rossii-osnovnye-tendentsii-iperspektivy/viewer> (accessed: 12.09.2024). P. 48 – 53.

7. Keilin I.A. The Electric Power Market in Russia: Features of Formation, Current Assessment and Development Prospects. *Education and Law*. 2021. No. 4. P. 338 – 344.
8. Lyubimova N.G., Petrovsky E.S. *Economics and Management in the Energy Sector: a textbook for masters*. Moscow: Yurait Publishing House, 2017. 485 p.
9. Nalivaichenko E.V., Tishkov S.V., Volkov A.D. The Impact of Innovative Development on the Energy Intensity of the Economy of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Issues of Innovative Economics*. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 547 – 564.
10. Turovets Yu.V., Proskuryakova L.N., Starodubtseva A.E., Bianco V. “Green” Digital Transformation in the Electric Power Industry. *Foresight*. 2021. No. 3. P. 35 – 51.
11. Borodin A.E. Analysis of Barriers to the Development of the Electric Power Industry of Russia: History of the Issue, Current State and Prospects. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2024. No. 1. P. 74 – 81.
12. Malyshev A.V. Review of problems affecting the development of alternative energy in the Russian Federation. *Young scientist*. 2023. No. 7 (454). P. 50 – 53.

Информация об авторе

Рыжов И.Г., аспирант, Славяно-греко-латинская академия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 20, Prof-galal1967@mail.ru

© Рыжов И.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 323.2

Символические границы доверия: испытания на лояльность в современных политических системах

¹ Морозова П.Е.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья исследует феномен испытаний на лояльность как механизм социального управления в современных политических системах. Анализируется двойственная природа этих практик, которые, с одной стороны, способствуют консолидации общества через формирование коллективной идентичности, а с другой – приводят к его фрагментации посредством разделения на «лояльных» и «нелояльных». Представлены две аналитические модели. Первая описывает пятиэтапную процедуру испытаний: выбор объекта, проведение, оценка, вердикт, последствия, вторая – их динамику через систему бинарных оппозиций: исключение/включение, принудительно/добровольно.

Особое внимание уделяется спектру поведенческих реакций: от активного конформизма до сознательного самоисключения, а также неустойчивому феномену «молчания», трансформирующемуся в условиях политического давления в скрытые формы сопротивления. Показано, каким образом формальные институциональные процедуры сочетаются с неформальными практиками повседневного взаимодействия, формируя комплексную систему контроля.

Отмечаются ограничения применимости модели в условиях исключительных ситуаций: случаи бипатридов, приграничные и оккупированные территории, конфликтные и постконфликтные ситуации. Намечены перспективные направления дальнейшей разработки концепции. Практическая значимость исследования заключается в углубленном понимании механизмов поддержания политического порядка и трансформации доверительных отношений в условиях современных социально-политических вызовов.

Ключевые слова: испытания на лояльность, символическое пространство, политическое доверие, лояльность, консолидация

Для цитирования: Морозова П.Е. Символические границы доверия: испытания на лояльность в современных политических системах // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 80 – 87.

Поступила в редакцию: 15 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Symbolic boundaries of trust: «loyalty tests» in modern political systems

¹ Morozova P.E.,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article explores the phenomenon of «loyalty tests» as a mechanism of social control in modern political systems. The article analyzes the dual nature of these practices, which, on the one hand, contribute to the consolidation of society through the formation of a collective identity, and on the other, lead to its fragmentation by dividing it into the «loyal» and «disloyal». Two analytical models are presented. The first describes the five-stage

procedure of testing: choice of object, conduct, evaluation, verdict, consequences, and the second presents the dynamics of testing through a system of binary oppositions: exclusion/inclusion, forced/voluntary.

Particular attention is paid to the range of behavioral responses: from active conformism to conscious self-exclusion, as well as the unstable phenomenon of «silence», which is transformed under conditions of political pressure into hidden forms of resistance. The article shows how formal institutional procedures combine with informal practices of everyday interaction. In this way, it is possible to set up a comprehensive control system.

The article also notes the limitations of the model's applicability in exceptional situations: cases of dual citizenship, border and occupied territories, conflict and post-conflict situations. The article outlines the promising areas for the further development of the concept. The practical significance of the study lies in a deeper understanding of the mechanisms for maintaining political order and transforming trusting relations in the context of modern socio-political challenges.

Keywords: loyalty tests, symbolic space, political trust, loyalty, consolidation

For citation: Morozova P.E. Symbolic boundaries of trust: «loyalty tests» in modern political systems. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 80 – 87.

The article was submitted: February 15, 2025; Approved after reviewing: April 16, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

В условиях роста внешних угроз и внутренних вызовов современные общества нередко сталкиваются с необходимостью укрепления социального единства. В этой связи возрастает значение символических механизмов, позволяющих консолидировать общество и сформировать устойчивые отношения доверия между гражданами и государственными институтами. Одним из таких механизмов становятся практики публичного подтверждения лояльности – действия, в рамках которых от граждан или организаций ожидается демонстрация согласия с ключевыми политическими и моральными ориентирами, транслируемыми через официальное дискурсивное пространство.

Публичное подтверждение лояльности возможно в рамках добровольного, либо принудительного прохождения испытания на лояльность. Эти формы различаются тем, что в первом случае субъект по собственной инициативе словами и/или действиями, выражает публичную поддержку власти. Подобная активность необязательна, и может быть результатом искреннего эмоционального порыва. В то же время если публичная демонстрация лояльности будет замечена и верно интерпретирована, она может принести выгоду. Во втором случае, субъект принудительно поставлен в условия, при которых любое его поведение будет оцениваться в категориях лояльности/нелояльности. Субъект может быть не осведомлен об испытании. В таком случае цель заключается в определении истинной лояльности субъекта. Часто при испытании на лояльность субъект осознает, что его проверяют: субъекта информируют и просят совершить определенное действие. В зависимости от того, правильный ли был выбор – субъекта ожидает поощрение, либо наказание.

Необходимо учитывать, что испытания на лояльность – это инструмент с двойным действием. Консолидирующая функция заключается в том, что символические акты легитимации закрепляют общую идентичность и эмоционально мобилизуют людей. Важно принимать во внимание фрагментирующий потенциал испытаний – публичное подтверждение лояльности воспроизводит дихотомическое деление на «своих» и «чужих». Распространение несогласия с легитимизирующими нарративами, объединяющими «своих», и сопротивление им, при общей эрозии доверия образуют сопутствующие негативные эффекты.

Эффективность внедрения практик публичного подтверждения лояльности зависит от контекста: в гомогенных обществах с устойчивым общественно-политическим консенсусом они работают на объединение, в разнородных – могут усугублять расколы символического пространства. Подлинная консолидация требует не только формальных ритуалов, но и содержательного диалога между различными группами общества.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование опирается на интерпретативный подход. Основной задачей анализа является выявление и интерпретация символических структур, формирующихся в публичных актах испытаний на лояльность и их репрезентациях. Работа направлена на реконструкцию тех способов, с помощью которых через ритуализированные действия артикулируется включенность или исключенность субъекта из симво-

лического пространства, а также исследование последствий этих действий для структуры политического доверия.

Материалом для анализа служат ключевые научные статьи по теме исследования. На основании системного анализа литературы, сформулированы две модели, позволяющие структурировать анализ испытаний на лояльность.

Единицей анализа выступает ритуализированный акт публичного высказывания, в котором субъект (индивид, коллектив, организация) демонстрирует лояльность – либо в явной форме (участие в коллективной акции, заявление, размещение символов), либо в виде отказа от определённых позиций или действий. Эти акты рассматриваются не как спонтанные выражения мнений, а как социально структурированные события, обладающие символической плотностью, контекстом и возможностью интерпретации.

Монополия на легитимное насилие наделяет власть полномочиями и ресурсами для того, чтобы определять поведение, которое «отклоняется от нормативного» и представляет угрозу политическому порядку [13, p. 179].

В международной исследовательской литературе испытания на лояльность описываются через концепты «loyalty tests», «loyalty hearings» и «loyalty trials». Будучи терминами одной группы, они описывают разные стороны одного и того же процесса. «Loyalty tests» – широкое понятие, обозначающее любые формальные или неформальные процедуры для оценки преданности человека группе, организации или государству [8, 9, 11]. «Loyalty hearings» подразумевает наличие административных или квазисудебных процедур, где подозреваемый в нелояльности может давать показания, но при этом обладает меньшими чем в суде возможностями для защиты [14]. Термин «loyalty trials» в некоторых работах тождественно понятию «loyalty tests», в других описывает полноценные судебные разбирательства, где нелояльность трактуется как преступление [12, 13, 14]. Ключевое отличие между этими терминами в степени формализации и тяжести последствий: от ограничений карьеры до уголовного наказания.

В общем виде испытание на лояльность – это символические акты, направленные на артикуляцию принадлежности к определенному политико-нормативному порядку. Эти процессы в современной России реализуются прежде всего в символической плоскости. Характерной чертой любого символического универсума является наличие в нем легитимизирующих и делегитимизирующих версий [5, с. 193]. Во многом из-за того, что специфика девиантного дискурса заключается в критике проводимой властями политики, выявлении недостатков и обвинении политико-административной элиты в неудачах и провалах государственного управления, индивиды, институты и организации, транслирующие делегитимизирующие мифы и идеологемы попадают в зону повышенного риска прохождения испытаний на лояльность.

Если посмотреть на испытание на лояльность как на своего рода «аттестацию», то её формальным итогом становится присвоение «ярлыка» проверяемому. Публичное маркирование, само по себе, создает дискурс: человек, институт, либо организация признаются «нелояльными», а вместе с тем – ненадежными. Кроме того, они дискурсивно пополняют общность «предателей», по отношению к ним распространяется установка о том, что им нельзя доверять.

Так, политическое доверие оказывается под воздействием процедуры испытания на лояльность. Вследствие этого, доверие, понятое как фоновое условие для взаимно понятного действия, в рамках общепринятых правил взаимодействия [1, с. 288], сегментируется. Кроме того, физические, социальные и организационные барьеры делят социальное пространство на зоны условного доверия [4, с. 53]. Для каждой из зон характерна своя «нормальность» поведения, свое «common sense». Заслуживающий доверия человек, институт, либо организация могут быть определены как те, кто способен публично демонстрировать уважение к предписанным установкам и узнаваемо демонстрировать предписанные параметры локальных социальных порядков [1, с. 292]. Однако в каждой из условных зон, установки и порядки будут различны.

Доверие, таким образом, возникает и сохраняется благодаря контролю над границами, пока существует четкое разделение между «своими» и «чужими». Хотя создание непроницаемых границ решает проблему доверия внутри пространства, оно одновременно порождает новую проблему – транспарентности во взаимоотношениях с внешним окружением [4, с. 70]. Границы, обеспечивающие доверие внутри группы, создают трудности во взаимодействии с теми, кто остается за их пределами.

Угроза справедливому управлению и миру заключается в стабилизации дискурсивных замыканий, делающей их не условными и временными, а незыблемыми и неоспоримыми [2, с. 155]. Доминирование одной дискурсивной модели приводит к эрозии общего символического пространства, в рамках которого могли бы сосуществовать и вести диалог различные социальные группы. Вместо этого маргинализированные голоса оказываются исключены из процесса коммуникации и смысловотворчества. Бинарная оппозиция

«мы – они», редуцирует сложность социальных идентичностей до примитивной дихотомии. Такой подход создает плодотворную почву для эскалации социальных противоречий [2, с. 158].

В отечественной литературе анализ схожих практик сфокусирован на конструктивных соображениях сохранения гражданского единства и упрочения суверенитета [6, с. 133]. Особую актуальность этот вопрос приобретает в условиях внешних угроз, когда общественная солидарность становится не только ценностью, но и фактором и индикатором национальной безопасности [6, с. 133]. В такие периоды различия между абстрактным служением Отечеству и конкретной лояльностью к политическому режиму временно стираются [3, с. 61], что создает основу для консолидации.

Современная российская реальность характеризуется сложной ценностной динамикой, в которой традиционные и западные ориентации сосуществуют, образуя многослойную структуру общественного сознания. Как показывают исследования [7, с. 25], символическая политика государства, законодательно закрепляющая ценности патриотизма, гражданственности и служения Отечеству, находит отклик в обществе — упрощая прохождение испытания на лояльность. При этом западные идеи демократии, индивидуализма и прав человека сохраняют свою актуальность, особенно среди отдельных социальных групп. Циклический характер социального самочувствия россиян [3, с. 70], обусловленный чередой кризисов последнего десятилетия, добавляет сложности этой картине. Периоды усиления консолидации сменяются фазами роста критических настроений, что требует от государства тонкой настройки механизмов поддержания доверия и процедур испытания на лояльность.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования были разработаны две модели. Первая описывает процедуру испытания на лояльность. Выделено пять стадий:

1. Выбор объекта для испытания.

На данном этапе осуществляется выбор объекта тестирования. Выбор может осуществляться как на основании предыдущего опыта (персонализированно), так и на основании принадлежности к группе (случайно). Таким образом, оппозиционеры и активисты обладают большим риском принуждения к прохождению испытания на лояльность ввиду своей заметности и критического настроения.

2. Испытание на лояльность.

Существует множество форм, посредством которых испытание может быть проведено: испытуемого «информируют о возможности» принять участие в митинге, акции, сборе средств, проголосовать, публично заявить свою позицию, поставить подпись.

3. Оценка результата

Из-за того, что акт лояльности/нелояльности является скрытой информацией, недоступной для прямого наблюдения, определение результата испытания на лояльность опирается на внешние проявления поведения и субъективные интерпретации действий. Этот факт объясняет существование четырех возможных индивидуальных состояний гражданина в контексте испытания на лояльность.

Таблица 1

Типология индивидуальных состояний в контексте испытания на лояльность.

Table 1

Typology of individual states in the context of loyalty testing.

<p>Конформист</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически лоялен ● Власти правильно не идентифицируют его как «предателя» 	<p>Тайный отступник</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически не лоялен ● Власти ошибочно не идентифицируют в нем «предателя» (Ошибка II типа)
<p>Ложный отступник</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически лоялен ● Власти ошибочно идентифицируют его как «предателя» (Ошибка I типа) 	<p>Отступник</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Фактически не лоялен ● Власти правильно идентифицируют в нем «предателя»

Источник: таблица переведена и адаптирована с Reul, M., Bhavnani, R. 2023. P. 182.

Source: table translated and adapted from Reul, M., Bhavnani, R. 2023. P. 182.

В рамках данной типологии выделены два типа системных ошибок: ошибочное обвинение невиновных и невыявление реальных «предателей». Ошибочное обвинение может привести либо к демонстративной лояльности со стороны ошибочно обвинённых, либо к потере ими доверия и радикализации. Невыявление «предателей» создает скрытые угрозы, включая шпионаж, саботаж и распространение ими в обществе деструктивных нарративов. Среди других исходов испытаний на лояльность – конформисты, которые пас-

сивно поддерживают статус-кво, и разоблаченные «предатели», обезвреживание которых укрепляет власть и служит сдерживающим фактором для других.

4. Объявление результата

На этом этапе осуществляется публичное присвоение ярлыка «лояльный» или «нелояльный», что создает устойчивый дискурс вокруг проверяемого субъекта. Для тех, кто получил оценку «нелояльный», это означает не только формальное клеймение, но и включение в категорию «предателей» с соответствующими социальными последствиями – утратой доверия, изменением характера взаимодействия с другими членами общества и возможными санкциями. Процедура объявления результата выполняет важную нормативную функцию, закрепляя критерии лояльности и формируя прецеденты для будущих испытаний.

Особенностью данного этапа является его перформативная природа – сам факт публичного оглашения вердикта конструирует новую социальную реальность, в которой оценка лояльности становится значимым фактором, определяющим положение индивида или организации в общественной иерархии.

5. Последствия испытания

За объявлением вердикта может последовать поощрение, либо наказание. Поощрение чаще всего выражается в карьерных повышениях, также оно может быть символическим – грамота, похвала, награда, либо материальным – премирование. В зависимости от обстоятельств наказания можно классифицировать по признаку строгости. Есть исторические примеры внесудебных казней и массовых репрессий. Данный тип испытаний практически не встречается в наши дни. Более щадящие ритуалы, характерны для современных авторитарных государств: показательные процессы с формальным соблюдением процедуры, но предпринятыми приговорами, и административные методы, предполагающие давление без прямого насилия: увольнения за «нелояльность» и создание «черных списков». «Мягкие формы» используются повсеместно и сейчас. Они сводятся к общественному осуждению – это принудительные покаяния, травля в социальных сетях или бойкот «предателей». Эволюция этих практик демонстрирует гуманизацию общества: физическое насилие заменяется цифровым контролем и экономическим давлением.

Вторая модель структурирует динамику испытаний на лояльность через бинарные оппозиции и промежуточные состояния. Ось исключение/включение описывает результат – наказание, либо поощрение. Исключение маргинализирует тех, кто признан нелояльным. Включение интегрирует лояльных.

Ось принудительно/добровольно определяет инициатора испытания на лояльность. Инициатива может идти «снизу»: человек может сам привлечь к себе внимание публичной демонстрацией лояльности. Речь необязательно идет о корыстном стремлении получить выгоду – любой искренний патриотический порыв также может быть классифицирован как добровольное прохождение испытания на лояльность. Часто тестирование инициируется «сверху». Целеполаганием такой проверки выступает необходимость понимания, кому можно доверять.

В данной модификации модель включает в себя две оси. Однако в дальнейшем есть возможность расширить ее, добавив еще одну ось, например – публичность/непубличность.

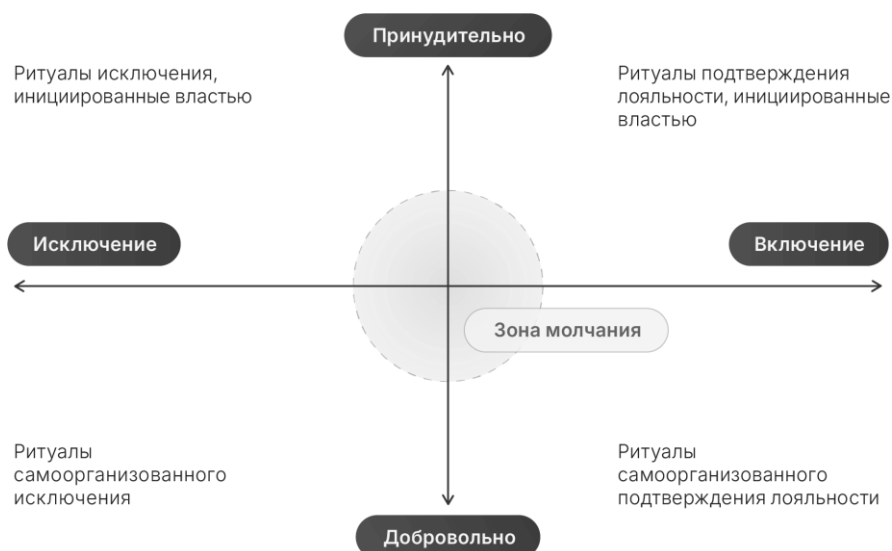

Рис. 1. Модель классификации кейсов испытания на лояльность. Примечание: Ось Y – инициатива. Ось X – результат. Центр – Зона молчания.

Fig. 1. Model for classifying loyalty test cases. Note: Y-axis – initiative. X-axis – result. Center – Zone of silence.

Детально рассмотрим каждую из выделенных зон:

1. Ритуалы подтверждения лояльности, инициированные властью.

Этот квадрант модели отражает контролируемую лояльность – ситуацию, где власть задает параметры «правильного» поведения, а граждане выполняют эти требования, поддерживая видимость единства системы. Ключевая характеристика – добровольно-принудительный характер: хотя формально индивид делает выбор, сама система создает условия, где отказ от демонстрации лояльности влечет негативные последствия. Примеры: коллективные письма в поддержку власти, корпоративные заявления компаний о «единстве с политикой государства» и т.д.

2. Ритуалы отстранения, инициированные властями.

Государство выступает инициатором испытания, а испытуемый либо не соответствует предъявляемым требованиям лояльности, либо сознательно отказывается от их выполнения. Результатом становится исключение из системы через формальные или неформальные механизмы наказания. Это может проявляться в административных мерах – увольнение с госслужбы, исключение из профессиональных сообществ, лишение статусов; публичной маргинализации – организация кампаний по дискредитации, включение в «черные списки», стигматизация в медиа; создании прецедента – демонстративное наказание отдельных лиц как сигнал для остальных.

Ключевая особенность – превентивный характер исключения: система не только устраняет «нелояльных», но и формирует атмосферу устрашения. Пример: увольнение за отказ публично поддержать официальную позицию, где сам факт молчания трактуется как несоответствие требованиям лояльности. Таким образом, этот квадрант отражает карательную функцию испытаний – это отсеб тех, кто не готов или не способен играть по правилам системы.

3. Ритуалы самоорганизованного подтверждения лояльности.

Описывает случаи, когда демонстрация лояльности происходит по собственной инициативе граждан или групп без прямого указания сверху. Это отражает феномен добровольной адаптации к системе, где люди сознательно выбирают стратегию демонстративной преданности, часто предугадывая ожидания власти.

Основные черты: добровольный характер действий, многообразие форм проявления – от символических жестов в соцсетях до организованных акций поддержки, а также возможность использования таких действий в качестве социального лифта. Типичные примеры включают: стихийные флешмобы в поддержку официального курса, публичные заявления блогеров, повторяющие государственную риторику, инициативы местных сообществ по демонстрации преданности.

4. Ритуалы самоорганизованного исключения.

Отражает активную стратегию самоисключения из системы, когда индивид сознательно и демонстративно разрывает связи с существующим порядком. Это может проявляться в полном отказе от участия в институциональных ритуалах, таких как выборы или официальные мероприятия, в разрыве формальных связей с системой через отказ от документов или эмиграцию.

Данный феномен важен для понимания спектра реакций на испытания лояльности. Он представляет собой крайнюю форму несогласия, когда индивид активно демонстрирует нелояльность, отказываясь тем самым интегрироваться в систему.

5. Молчание или неопределенность.

Молчание как форма поведения в контексте испытаний на лояльность возможно лишь при отсутствии ситуации, требующей публичного выражения позиции. В таких условиях оно представляет собой пассивную нейтральность – состояние, при котором индивид остается в «слепой зоне» системы: его не спрашивают, он не заявляет о себе.

Принципиально важно, что это состояние крайне неустойчиво. Как только возникает ситуация, требующая четкого позиционирования, молчание перестает быть нейтральным. В зависимости от контекста, оно может трактоваться системой как лояльность, скрытая нелояльность или отказ от содействия.

Представленная в статье модель испытаний на лояльность, как и любая теоретическая конструкция, имеет определенные границы применимости. Наше исследование фокусировалось преимущественно на «нормальных» условиях функционирования политической системы, где институты власти обладают устойчивой монополией на определение критериев лояльности. Однако существуют особые ситуации, требующие дополнительной проверки и возможной корректировки предложенной модели: положение бипатридов с двойной идентичностью, специфика приграничных регионов, условия оккупированных территорий, периоды гражданских войн [10] и постконфликтные ситуации.

В этих условиях традиционные механизмы проверки лояльности сталкиваются с рядом проблем. Например, институты, проводящие испытания, могут не обладать достаточной легитимностью, критерии

лояльности становятся множественными и противоречивыми, а стратегии поведения акторов существенно усложняются и т.д. Особого внимания заслуживает трансформация ключевых элементов модели в исключительных обстоятельствах. Баланс между принудительными и добровольными аспектами испытаний сменяется, критерии оценки приобретают ситуативный характер, последствия включения или исключения из системы могут иметь принципиально иное значение.

Эти наблюдения указывают на необходимость дальнейшей разработки модели с учетом параметров стабильности политической системы и степени монополии на символическую власть. Перспективным направлением исследований могло бы стать создание многоуровневой типологии испытаний на лояльность, учитывающей различные степени напряженности политического контекста, уровня политического и социального доверия в обществе, общей легитимности власти и публичности политического процесса. Такой подход позволил бы сохранить аналитическую ценность концепции, одновременно расширив область ее применения за счет учета исключительных и переходных политических ситуаций.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд значимых выводов о природе и функциях испытаний на лояльность в современных политических системах. Испытания на лояльность представляют собой комплексный механизм социального управления, сочетающий формальные институциональные процедуры и неформальные практики.

Разработанная в исследовании модель демонстрирует, что процедура испытания на лояльность проходит пять последовательных стадий: выбор объекта, проведение испытания, оценка результата, объявление вердикта, последствия. При этом реакция индивидов на такие испытания не ограничивается простым противопоставлением согласия и сопротивления – она образует сложный спектр стратегий поведения, начиная от активного конформизма и заканчивая сознательным самоисключением из системы. Особый интерес представляет феномен «молчания», которое, будучи промежуточным состоянием, оказывается крайне неустойчивым и под воздействием политического давления может трансформироваться в форму скрытого сопротивления.

В отличие от традиционных подходов, рассматривающих испытания на лояльность исключительно как инструмент государственного контроля, настоящее исследование выявляет их системный характер, где важную роль играет добровольное воспроизводство практик лояльности, в том числе на уровне повседневных социальных взаимодействий.

Полученные результаты имеют прикладное значение для понимания механизмов поддержания устойчивости современных политических систем, а также их трансформации в условиях внутренних и внешних вызовов.

Список источников

1. Баньковская С.П. Чужаки и границы. Исследования по социологии маргинальности // Владимир Даль. 2023. 301 с.
2. Байша О.А. Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана // Изд. дом. Высшей школы экономики. 2021. 184 с.
3. Латов Ю.В. Тренды изменения институционального доверия как социального капитала российского общества // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 59 – 73.
4. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция // ВЦИОМ. 2016. 224 с.
5. Пушкарева Г.В. Символическое пространство государственного управления // Политическая наука. 2020. № 2. С. 183 – 203.
6. Радиков И.В. Гражданское единство россиян как фактор упрочения национальной безопасности // Политическая экспертиза. 2024. Т. 20. № 1. С. 122 – 137.
7. Шестопал Е.Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола // Вестн. Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 6. С. 7 – 30.
8. Brown R.S., Fassett J.D. Loyalty Tests for Admission to the Bar // The University of Chicago Law Review. 1953. Vol. 20. № 3. P. 480 – 508.
9. Kaplan D.S. Civil Service: Validity of Loyalty Tests for Federal Employees // California Law Review. 1948. Vol. 36. № 4. P. 596 – 606.
10. McLaughlin T., Parra-Perez A.L. Disloyalty and Logics of Fratricide in Civil War-Executions of Officers in Republican Spain. 2018. Vol. 52. № 7. P. 1 – 31.

11. O'Brian J.L. Loyalty Tests and Guilt by Association // Harvard Law Review. 1948. Vol. 61. № 4. P. 592 – 611.
12. Peterson A., Uhnoo S. Trials of loyalty: Ethnic minority police officers as 'outsiders' within a greedy institution // European Journal of Criminology. 2012. Vol. 9. № 4. P. 354 – 369.
13. Reul, M., Bhavnani, R. How Loyalty Trials Shape Allegiance to Political Order // Journal of Conflict Resolution. 2023. Vol. 69. № 1. P. 178 – 206.
14. Waters L.M. Adjudicating Loyalty: Identity Politics and Civil Administration in the Hungarian-Slovak Borderlands, 1938-1940 // Contemporary European History. 2015. Vol. 24. № 3. P. 351 – 374.

References

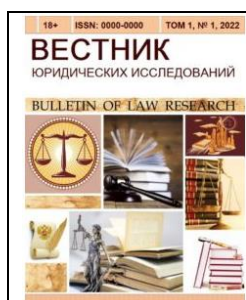
1. Bankovskaya S.P. Strangers and Borders. Research in the Sociology of Marginality. Vladimir Dal. 2023. 301 p.
2. Baysha O.A. Discursive Fracture of the Social Field: Lessons of Euromaidan. Publishing House of the Higher School of Economics. 2021. 184 p.
3. Latov Yu.V. Trends in Changing Institutional Trust as Social Capital of Russian Society. Sociological Research. 2024. No. 11. P. 59 – 73.
4. Papakostas A. Formation of a Civilized Public Sphere: Distrust, Trust, and Corruption. VTsIOM. 2016. 224 p.
5. Pushkareva G.V. Symbolic Space of Public Administration. Political Science. 2020. No. 2. P. 183 – 203.
6. Radikov I.V. Civil Unity of Russians as a Factor in Strengthening National Security. Political Expertise. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 122 – 137.
7. Shestopal E.B. Deep Transformation of Value and Identification Matrices of Russian Society: Reflections on the Results of the Round Table. Vestn. Moscow University. Series 12. Political Sciences. 2023. Vol. 1. No. 6. P. 7 – 30.
8. Brown R.S., Fassett J.D. Loyalty Tests for Admission to the Bar. The University of Chicago Law Review. 1953. Vol. 20. No. 3. P. 480 – 508.
9. Kaplan D.S. Civil Service: Validity of Loyalty Tests for Federal Employees. California Law Review. 1948. Vol. 36. No. 4. P. 596 – 606.
10. McLaughlin T., Parra-Perez A.L. Disloyalty and Logics of Fratricide in Civil War-Executions of Officers in Republican Spain. 2018. Vol. 52. No. 7. P. 1 – 31.
11. O'Brian J.L. Loyalty Tests and Guilt by Association. Harvard Law Review. 1948. Vol. 61. No. 4. P. 592 – 611.
12. Peterson A., Uhnoo S. Trials of loyalty: Ethnic minority police officers as 'outsiders' within a greedy institution. European Journal of Criminology. 2012. Vol. 9. No. 4. P. 354 – 369.
13. Reul, M., Bhavnani, R. How Loyalty Trials Shape Allegiance to Political Order. Journal of Conflict Resolution. 2023. Vol. 69. No. 1. P. 178 – 206.
14. Waters L.M. Adjudicating Loyalty: Identity Politics and Civil Administration in the Hungarian-Slovak Borderlands, 1938-1940. Contemporary European History. 2015. Vol. 24. No. 3. P. 351 – 374.

Информация об авторе

Морозова П.Е., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, morozova.polina23@gmail.com

© Морозова П.Е., 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.739

Оформление наследственных прав: особенности нотариальной деятельности

¹ Орнацкая Т.А.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: целью статьи стало рассмотрение перспективы совершенствования правового регулирования участия нотариуса при осуществлении своей деятельности в оформлении наследственных прав.

Наследственные права в настоящее время играют важную роль. Граждане все чаще оформляют наследство в связи с расширением имущественных прав граждан. Увеличение количества наследственных дел связано, в том числе, с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине. Лица, участвующие в проведении специальной военной операции, все чаще оформляют свои наследственные права. Тем не менее, именно проведение специальной военной операции вскрыло некоторые проблемы в оформлении наследства.

В работе использовались как общенаучные методы научного познания, такие как наблюдение, анализ, описание, обобщение и сопоставление, так и методы специальные, характерные именно для юридической науки.

В выводах обозначены основные векторы развития полномочий нотариата в исследуемой сфере и предложены различные варианты их усовершенствования.

Полученные результаты исследования могут использоваться научными и практическими работниками, преподавателями, аспирантами и студентами юридических вузов, а также оказаться интересными для всех, кто интересуется проблемами наследования и деятельностью нотариуса в России.

Ключевые слова: наследование, нотариат, нотариус, наследственное дело, завещание, имущество

Для цитирования: Орнацкая Т.А. Оформление наследственных прав: особенности нотариальной деятельности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 88 – 91.

Поступила в редакцию: 5 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Registration of inheritance rights: features of notarial activities

¹ Ornatskaya T.A.,

¹ Far Eastern Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: the purpose of the article was to consider the prospects for improving the legal regulation of the notary's participation in the implementation of his activities in the registration of inheritance rights.

Inheritance rights currently play an important role. Citizens are increasingly registering inheritance in connection with the expansion of property rights of citizens. The increase in the number of inheritance cases is associated, among other things, with the special military operation conducted by the Russian Federation in Ukraine. Persons

participating in the special military operation are increasingly registering their inheritance rights. Nevertheless, it was the special military operation that revealed some problems in the registration of inheritance.

The work used both general scientific methods of scientific knowledge, such as observation, analysis, description, generalization and comparison, and special methods, characteristic specifically for legal science.

The conclusions outline the main vectors of development of the powers of the notary in the studied area and propose various options for their improvement.

The obtained results of the study can be used by scientists and practitioners, teachers, postgraduates and students of law schools, and also be of interest to anyone interested in the problems of inheritance and the activities of a notary in Russia.

Keywords: inheritance, notary, notary, inheritance case, will, property

For citation: Ornatskaya T.A. Registration of inheritance rights: features of notarial activities. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 88 – 91.

The article was submitted: February 5, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Нотариат в современной России играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите интересов граждан. Его значение довольно обширно и заключается в том, что нотариус фактически является независимым лицом, которое удостоверяет юридическую и фактическую достоверность проверяемых им сделок и документов, что в свою очередь обеспечивает защиту прав граждан от недобросовестных действий, обмана и в том числе наследственных прав.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования стали нормативные правовые акты Российской Федерации, а также материалы деятельности нотариуса, связанные с наследством.

Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем в себя как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукцию и дедукцию), так и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, системно-структурный).

Результаты и обсуждения

В соответствии с действующими нормами законодательства Российской Федерации, нотариус оформляет процедуру передачи прав от наследодателя к наследникам (ст. 1153 ГК РФ) [1], при этом подтверждение данных прав ведет к выдаче наследникам свидетельств о праве на наследство. На сегодняшний день существуют два вида таких свидетельств: установленные законом для случаев, когда наследники наследуют по закону, и свидетельства, выданные на основании завещания наследодателя [7]. Наследование по закону происходит в случаях, когда нет оснований для наследования по завещанию, наследственному договору или наследственному фонду [4].

Так, согласно статистическим данным Федеральной нотариальной палаты, за первые шесть месяцев 2020 г. в России было зарегистрировано более 215 000 завещаний, а за аналогичный период 2021 г. этот показатель уже превысил 263 000, что прямо указывает на тенденцию увеличения числа людей, желающих самостоятельно определить наследство, прирост составил примерно 22%. Отмечено кратное увеличение числа совместных завещаний, когда оба супруга решают унаследовать все свое имущество или его часть при обоюдном согласии, их количество увеличилось на 30%. В среднем на три наследственных дела приходится одно завещание [10].

Кроме того, стоит отметить, что в настоящее время, а именно в период проводимой на территории Украины специальной военной операции (СВО), органы нотариата проводят большую общественно-значимую работу. Это связано с тем, что членам семей участников СВО предоставлены льготы, с них взимается предусмотренный региональный тариф при выдаче свидетельств о праве на наследство в случае наследования имущества погибших защитников родины, включая тех, кто скончался в результате полученных ранений (контузий) в течение года. Эти льготы затрагивают членов семей военнослужащих, включая контрактников, добровольцев, сотрудников правоохранительных органов, вместе с тем указанная инициатива нотариата не обеспечивается финансированием за счет средств федерального бюджета [8].

Полагаем, что указанную проблему следует в кратчайшие сроки подвергнуть законодательному закреплению и разрешению, возложив указанные финансовые затраты на федеральную казну.

Кроме того, исключительно благодаря нотариальному удостоверению сделок и документов, нотариус способен помочь и предотвратить споры и конфликты, связанные с подлинностью и законностью сделок [9], включая, прежде всего, наследственные вопросы.

Нотариальная деятельность при оформлении наследства играет важнейшую роль в закреплении и обеспечении законности процесса передачи наследства. Нотариус заверяет необходимые документы, такие как свидетельства о смерти, завещания, договоры о наследовании и другие документы, удостоверяя их подлинность и законность, кроме того он помогает установить наследников и их доли в наследственном имуществе в соответствии с законодательством. Зачастую нотариусом приходится самостоятельно выявлять так называемых «фальшивых наследников».

В одном из случаев к нотариусу обратилась представитель мужа умершей наследодательницы в целях оформления наследства в виде квартиры. Наследодательница являлась уроженкой Москвы, родилась в 1927 г., а скончалась в 2014 г. По предоставленной копии свидетельства о браке видно, что ее муж родился в другом субъекте, а брак был зарегистрирован в третьем субъекте в 2002 г. Эти несовпадения вызвали подозрения у нотариуса, и поэтому он отправил запрос в указанный в свидетельстве отдел ЗАГС. Проверка показала, что информация о браке есть в электронном архиве, но на самом деле брак не был зарегистрирован, и актовая запись на бумаге в отделе ЗАГС отсутствует [6]. Поэтому в оформлении наследства заявителю было отказано.

Нотариус участвует в процедуре оформления наследства, подготавливая необходимые юридические документы, свидетельствуя передачу прав и подтверждая законность сделки, он следит за соблюдением всех необходимых правил и процедур при оформлении наследства, что способствует предотвращению возможных споров и недопониманий.

Однако здесь кроется одна из основных на наш взгляд проблем нотариальной деятельности связанных с наследованием – это ограниченный объем полномочий нотариуса, к примеру, дееспособность завещателя устанавливается нотариусом путем проверки представленных подтверждающих документов, а способность завещателя осознавать последствия своих действий проверяется через индивидуальное общение с нотариусом.

В ходе этого взаимодействия нотариус анализирует адекватность ответов завещателя на поставленные вопросы, что позволяет сделать вывод о его способности понимать смысл своих действий [3]. Завещание от лица гражданина, находящегося в момент обращения к нотариусу в состоянии, мешающем осознанию значения своих поступков или контролю над ними, не может быть удостоверено [2]. Это делает невозможным для нотариуса выполнение законной обязанности проверить соответствие содержания завещания реальным намерениям завещателя и объяснить последнему суть и значение содержания завещания.

Вместе с тем нотариус не является лицом уполномоченным диагностировать и устанавливать какие-либо психические отклонения [5]. В связи с изложенным, полагаем необходимым видоизменить и дополнить действующее законодательство о нотариате нормами, наделяющими право нотариуса инициировать, в случае возникших при упомянутой беседе сомнений в психическом здоровье обратившегося лица – инициировать психолого-диагностическое обследование в целях исключения вероятности удостоверения завещания недееспособного лица в целях избежание последующего судебного обжалования и, как следствие, возложения дополнительных затрат ресурсов и без того загруженных судебных органов.

Выводы

Нотариус обеспечивает защиту интересов сторон, участвующих в наследственном процессе, гарантирует исполнение условий завещаний и законных прав наследников.

Высокая важность нотариальной деятельности при оформлении наследства заключается в обеспечении законности, прозрачности и защите прав всех участников процесса наследования и только постоянное обновление и совершенствование нормативной базы в области нотариальной деятельности, учитывая изменения в обществе, экономике и семейных отношениях может способствовать более эффективному участию нотариата в процессе наследования.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г.) // Российская газета. 2001. № 233.
2. Решение Правления Федеральной нотариальной палаты от 01 июля 2004 № 04/04 Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания. М.: ФРПК, 2007 128 с. (Библиотека «Нотариального вестника»).

3. Волков К.А. Принципы уголовного права и квалификация преступлений // Российский следователь. 2021. № 10. С. 44 – 47.
4. Драгунова И.Г. Актуальные проблемы оформления наследственных прав в Российской Федерации // Интерактивная наука. 2022. № 8 (73). С. 92 – 94.
5. Жеремян В.В., Цуканов С.С. Представительство в суде: история и современность // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-4. С. 11 – 13.
6. Нотариусы рассказали об основных мошеннических схемах при операциях с недвижимостью: Legal.Report. URL: <https://legal.report/notariusy-rasskazali-ob-osnovnyh-moshennicheskikh-shemah-pri-operacijah-s-nedvizhimostju/> (дата обращения: 05.06.2024)
7. Певцова И.Е., Литовченко Т.А. Обращение взыскания на долю в праве собственности на недвижимое имущество при совпадении кредитора и собственника в одном лице // Российское правосудие. 2024. № 3. С. 64 – 71.
8. Певцова И.Е., Шереметьева А.К. Правовое регулирование оборота криптовалюты в России // Российское правосудие. 2022. № S1. С. 114 – 124.
9. Тулиглов М.А. Проблемы соучастия в преступлениях против собственности // Международные юридические чтения. Сборник материалов науч.-практ. конфер. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2008. С. 160 – 164.
10. Федеральная нотариальная палата: официальный сайт. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/kak-peredat-nasledstvo-v-nuzhnye-ruki-obyasnyayut-notariusy> (дата обращения: 05.06.2024)

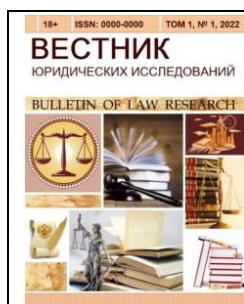
References

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.11.2001 No. 146-FZ (as amended on 08.08.2024). Rossiyskaya Gazeta. 2001. No. 233.
2. Decision of the Board of the Federal Notary Chamber of 01 July 2004 No. 04/04 Methodological recommendations for certification of wills, acceptance of a closed will by a notary, opening and announcement of a closed will. Moscow: FRPK, 2007 128 p. (Library of the Notarial Bulletin).
3. Volkov K.A. Principles of criminal law and qualification of crimes. Russian investigator. 2021. No. 10. P. 44 – 47.
4. Dragunova I.G. Actual problems of registration of inheritance rights in the Russian Federation. Interactive science. 2022. No. 8 (73). P. 92 – 94.
5. Zheremyan V.V., Tsukanov S.S. Representation in court: history and modernity. Trends in the development of science and education. 2022. No. 83-4. P. 11 – 13.
6. Notaries spoke about the main fraudulent schemes in real estate transactions: Legal.Report. URL: <https://legal.report/notariusy-rasskazali-ob-osnovnyh-moshennicheskikh-shemah-pri-operacijah-s-nedvizhimostju/> (date accessed: 05.06.2024)
7. Pevtsova I.E., Litovchenko T.A. Foreclosure on a share in the ownership of real estate when the creditor and the owner coincide in one person. Russian justice. 2024. No. 3. P. 64 – 71.
8. Pevtsova I.E., Sheremetyeva A.K. Legal regulation of cryptocurrency turnover in Russia. Russian justice. 2022. No. S1. P. 114 – 124.
9. Tuliglovich M.A. Problems of complicity in crimes against property. International legal readings. Collection of materials of scientific and practical conference. Khabarovsk: DVYU MVD of Russia, 2008. P. 160 – 164.
10. Federal Notary Chamber: official website. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/kak-peredat-nasledstvo-v-nuzhnye-ruki-obyasnyayut-notariusy> (date of access: 05.06.2024)

Информация об авторе

Орнацкая Т.А., доктор исторических наук, профессор, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, ota12@ya.ru

© Орнацкая Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.156

Единство территориальной целостности Российской Федерации и сохранение ее суверенитета

¹ Панфиленко Е.Д., ¹ Юхнова В.А.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного университета имени В.М. Лебедева

Аннотация: тема единства территориальной целостности Российской Федерации и сохранение ее суверенитета является актуальной в современных геополитических условиях. Территориальная целостность государства это не только важнейший конституционный принцип, но и важная часть сохранения национальной безопасности нашей страны. Сохранение принципа территориальной целостности государства напрямую зафиксировано в международном законодательстве как незыблемая основа международного права. Однако история знает немало примеров нарушения этого принципа.

Принцип территориальной целостности является основным для множества государств, Россия не стала его исключением. В Основном законе Российской Федерации принцип территориальной целостности закреплен в главе 1, нормы которой не могут быть изменены.

Суть принципа территориальной целостности в контексте рассмотрения отдельно взятого государства целесообразно рассматривать через признаки государства: суверенитет, неприкосновенность территории и безопасность границ, население и демографическую безопасность, а также через обеспечение государственной безопасности.

В представленной статье проведен анализ закрепления принципа территориальной целостности государства в нормативных правовых актах российского законодательства.

Методология исследования построена на применении принципов анализа, конкретности и системности в юридических исследованиях.

Материалами для исследования стали нормативные правовые акты отечественного законодательства, отражающие основные признаки государства. В ходе исследования были изучены только действующие нормы права и проведено их исследование направленное на их реальное действие в сложившихся геополитических условиях.

В заключении авторы пришли к выводу, что рассмотрение ключевых аспектов, касающихся политической, экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни в целом способствуют сохранению и обеспечению целостности государства и защите его суверенитета.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательство РФ, суверенитет, территориальная целостность, нормативные акты, политика

Для цитирования: Панфиленко Е.Д., Юхнова В.А. Единство территориальной целостности Российской Федерации и сохранение ее суверенитета // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 92 – 96.

Поступила в редакцию: 7 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Unity of territorial integrity of the Russian Federation and preservation of its sovereignty

¹ Panfilenko E.D., ¹ Yukhnova V.A.,

¹ Far Eastern Branch of the V.M. Lebedev Russian State University

Abstract: the topic of the unity of territorial integrity of the Russian Federation and the preservation of its sovereignty is relevant in modern geopolitical conditions. Territorial integrity of the state is not only the most important constitutional principle, but also an important part of preserving the national security of our country. Preservation of the principle of territorial integrity of the state is directly enshrined in international law as an unshakable foundation of international law. However, history knows many examples of violation of this principle.

The principle of territorial integrity is fundamental for many states, Russia is no exception. In the Basic Law of the Russian Federation, the principle of territorial value is enshrined in Chapter 1, the norms of which cannot be changed.

The essence of the principle of territorial integrity in the context of considering a single state should be considered through the characteristics of the state: sovereignty, inviolability of territory and border security, population and demographic security, as well as through ensuring state security.

The presented article analyzes the consolidation of the principle of territorial integrity of the state in regulatory legal acts of Russian legislation.

The research methodology is based on the application of the principles of analysis, specificity and consistency in legal research.

The materials for the study were regulatory legal acts of domestic legislation reflecting the main characteristics of the state. During the study, only current legal norms were studied and their research was conducted aimed at their actual effect in the current geopolitical conditions.

In conclusion, the authors came to the conclusion that the consideration of key aspects related to the political, economic, social and spiritual spheres of public life in general contribute to the preservation and ensuring of the integrity of the state and the protection of its sovereignty.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, legislation of the Russian Federation, sovereignty, territorial integrity, regulations, politics

For citation: Panfilenko E.D., Yukhnova V.A. Unity of territorial integrity of the Russian Federation and preservation of its sovereignty. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 92 – 96.

The article was submitted: February 7, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Каждое государство стремится сохранить свою уникальность, историю, культуру, территорию и суверенитет. Для этого принимаются различные нормативные правовые акты, проводится множество различных мероприятий для поддержания сплоченного духа народа, уверенности в правильном политическом пути государства, ведь страна, в которой народ будет недоволен проводимой политикой, долго не сможет существовать.

Российская Федерация входит в десятку стран по численности населения и занимает первое место по площади территории. Площадь нашего государства составляет более 17млн. км., омывается наибольшим среди государств мира числом морей – 13, и в ходе последних политических событий в мире, к составу субъектов России может присоединиться еще несколько областей и республик. Однако в тот же момент сохранение территориальной целостности, недопущение посягательств на границу страны становится с каждым днем все более актуально темой [5].

Материалы и методы исследований

Основой исследования стал корпус нормативных правовых актов, в которых закреплены ключевые признаки государства, реализация которых обеспечивает соблюдение главного принципа международных отношений – принцип территориальной целостности государства.

Методами исследования стали формально-юридический, суть которого заключается в изучении юридических текстов и их интерпретации; формально-юридический метод, позволивший определить содержание дефиниций, составляющих понимание территориальной целостности государства.

Результаты и обсуждения

Благодаря ст. 4 Конституции РФ закрепляется принцип государственного суверенитета, а ч. 1 и ч. 3 ст. 1 устанавливают распространение суверенитета на всю территорию Российской Федерации и важность обеспечения целостности и неприкосновенности данной территории [1].

Территориальная целостность обеспечивается: 1) охраной и защитой территории; 2) приоритетом Конституции РФ и ее законов, действующими на всей территории; 3) запретом сепарации (выхода субъекта из состава РФ) или изменение его статуса без согласования с Федерацией; 4) запретом создания организаций, негативно влияющих на территориальную и суверенную целостность; 5) возможностью вмешательства на федеральном уровне, если России грозит нарушение территориальной целостности от субъекта [9, с. 172].

Территория Российской Федерации является неотъемлемым признаком государства, также как население, культурное наследие и публичная власть [9, с. 28]. Неслучайно именно территориальное пространство называют главным ресурсом государства. К целостности территориального пространства относят не только сохранение нетронутости сухопутной границы, но и отсутствие попыток проникновения в морские и воздушные пространства, принадлежащие государству. В соответствии со ст.1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. №4730-1 «О государственной границе» государственная граница Российской Федерации является проходящей линией и проходящие по этой линии вертикальные поверхности, которые определяют пределы действия государственного суверенитета на территории в качестве суши, недр, воздушного и водного пространства [4].

Любая попытка незаконного проникновения субъекта или объекта на территорию Российской Федерации рассматривается как вторжение и нарушение территориальной целостности. Так с февраля 2022 г. до настоящего времени было пресечено более 29 попыток проникновения особо крупных военных группировок украинских военнослужащих [10]. Основной пик диверсионных групп и попыток совершения террористических актов пришелся на март 2024 г. когда проходили всероссийские выборы президента. Больше всего проникновений через границу России совершается беспилотными летательными аппаратами, имеющими в себе взрывчатое устройство, на территории Брянской, Калужской и Курской областей, где от совершения подрывов погибает мирное население.

Но не только нарушением территориальной целостности возможно подорвать государственное устройство. Одним из ключевых аспектов Российской Федерации является ее суверенитет. Согласно ст. 3, ст. 4, ст. 67 и ст. 71 Конституции РФ суверенитет государства – это независимость государственной власти внутри страны и ее отношение к другим странам [1]. То есть, на принятие политических, экономических, социальных и прочих решений Российской Федерации ни одно государство не может повлиять [7, с. 62].

Согласно ч. 1 ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным представителем власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1]. Осуществление основных принципов политической власти в ходе глобализации, а именно взаимосвязи с другими государствами, не должно влиять на суверенность страны. Однако из-за миграционных увеличений со стороны стран ближнего востока соотношение «коренных» и «приезжих» сильно меняется.

В нынешнее время делается большой уклон на повышение отечественной демографии и пресечение нелегального нахождения на территории России. Так, 8 августа 2024 г. в силу вступил закон, уточняющий порядок применения административного наказания в виде выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы территории РФ [2]. По статистике, за незаконное нахождение на территории государства и совершение противозаконных действий с начала 2024г. было выдворено более 60тысяч мигрантов [10].

Политика поддержания молодых и многодетных семей сейчас тоже активно меняется и развивается. Это связано также с увеличением процента рождаемости от лиц не имеющих гражданства РФ, но претендующих на государственные выплаты. Федеральным законом от 25 декабря 2023г. №634-ФЗ с 01 января 2024г. уточнены положения ст.3, в которой уточняются требования для получения материнского капитала [3]. Так, для получения государственных выплат необходимо наличие российского гражданства у родителей на момент рождения ребенка, и приобретение ребенком российского гражданства на момент рождения [8, с. 120]. Согласно уточняющим условиям, дети, приобретшие гражданство РФ после рождения, не могут претендовать на получение материнского капитала.

Данные нововведения в законодательство Российской Федерации позволяют уменьшить процент влияния на осуществление политической власти со стороны иных государств, так как увеличение иностранных граждан на территории страны ведет к «истреблению» исконно русских традиций и ценностей, потерю индивидуализации и может приводить к разжиганию расовой ненависти в обществе, что можно наблюдать в

странах европейского типа, где количество мигрантов равно, или составляет большую часть от процента населения страны [6, с. 9].

Выводы

Можно сделать вывод, что территориальная целостность и суверенитет государства неразрывно связаны, одно не может существовать без другого. С нарушением территориального пространства произойдет разлад государства на уровне политических конфликтов в виде военных вторжений и захвата территории. А влияние на суверенитет государства позволит произвести захват власти на социальном уровне изменением настоящих мнений населения за счет демографического превосходства. Поддержание единства территориальной целостности и сохранение суверенитета, в нынешних условиях внешних и внутренних угроз государству, позволяют сохранить социально-экономическую целостность и политическую независимость, для этого необходима активная гражданская позиция, взаимоуважение и понимание между субъектами и федерацией, а также экономическое, духовное и социальное развитие регионов.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024).
3. Федеральный закон от 25.12.2023 N 634-ФЗ "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".
4. Закон РФ О Государственной границе Российской Федерации от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 06.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.06.2024)
5. Белова С.Н., Строгович Ю.Н. Патриотизм – необходимый элемент защиты государственного суверенитета России // Образование и право. 2022. № 9. С. 11 – 17.
6. Грешных А.А., Уткин Н.И., Шеншин В.М. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 8 – 11.
7. Ковалев А.А. Информационно-психологические воздействия как угроза суверенитету и территориальной целостности в условиях современных гибридных войн // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 3 (69). С. 60 – 71.
8. Лачина Е.А., Лачин А.А., Кашин М.С. К вопросу об установлении ответственности за нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Ученые записки. 2021. № 1 (37). С. 119 – 122.
9. Родин А.В. Правовое регулирование территориального планирования объектов обороны и безопасности Арктической зоны как фактор территориальной целостности России // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях6 Сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола. Санкт-Петербург, 2024. С. 171 – 175.
10. С начала СВО пресекли 29 попыток прорыва в Россию украинских ДРГ // РИА Новости 28.05.2024 г.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ). SZ RF. 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (as amended on 09.11.2024, as amended on 12.11.2024).
3. Federal Law of 25.12.2023 N 634-FZ "On Amendments to Article 3 of the Federal Law" On Additional Measures of State Support for Families with Children".
4. Law of the Russian Federation On the State Border of the Russian Federation of 01.04.1993 N 4730-1 (as amended on 06.04.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 17.06.2024)
5. Belova S.N., Strogovich Yu.N. Patriotism is a necessary element of protecting the state sovereignty of Russia. Education and Law. 2022. No. 9. P. 11 – 17.
6. Greshnykh A.A., Utkin N.I., Shenshin V.M. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation. State power and local self-government. 2021. No. 5. P. 8 – 11.

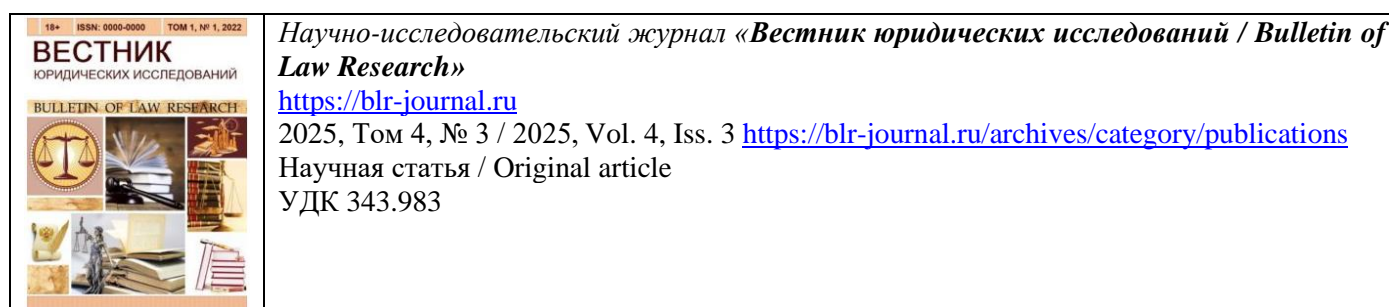
7. Kovalev A.A. Information and psychological impact as a threat to sovereignty and territorial integrity in the context of modern hybrid wars. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*. 2024. No. 3 (69). P. 60 – 71.
8. Lachina E.A., Lachin A.A., Kashin M.S. On the issue of establishing responsibility for violation of the territorial integrity of the Russian Federation. *Scientific notes*. 2021. No. 1 (37). P. 119 – 122.
9. Rodin A.V. Legal regulation of territorial planning of defense and security facilities in the Arctic zone as a factor in the territorial integrity of Russia. Actual problems of ensuring the security of an individual, society and the state in modern geopolitical conditions⁶ Collection of scientific papers of the All-Russian Interuniversity Round Table. St. Petersburg, 2024. P. 171 – 175.
10. Since the beginning of the SMO, 29 attempts by Ukrainian sabotage and reconnaissance groups to break through to Russia have been thwarted. RIA Novosti 05/28/2024.

Информация об авторах

Панфиленко Е.Д., Дальневосточный филиал Российского государственного университета имени В.М. Лебедева

Юхнова В.А., кандидат юридических наук, Дальневосточный филиал Российского государственного университета имени В.М. Лебедева, v.ychnova-rgur@yandex.ru

© Панфиленко Е.Д., Юхнова В.А., 2025

Цифровые преступления: проблемы квалификации и ответственности

¹ Гереев З.Г., ¹ Киселева Т.А., ¹ Далоев А.Т.,

¹ Ростовский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации и ответственности за цифровые преступления в российском законодательстве в условиях повсеместного развития информационных технологий. Подчеркивается, что стремительное развитие технологий создает значительные трудности для квалификации таких деяний и привлечения виновных к ответственности, что подтверждается международной статистикой о росте киберпреступности. Рассматривается правовое регулирование цифровой преступности, основанное на международных соглашениях в рамках ООН и СНГ, а также нормы уголовного законодательства Российской Федерации, в частности статьи 159.6 и 272 УК РФ. Детально анализируются проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации, в том числе при фишинговых атаках, где возникает неопределенность в разграничении составов общего мошенничества и мошенничества в сфере компьютерной информации. Приводится пример из судебной практики, иллюстрирующий данную проблему. В статье указаны проблемы квалификации, как сложность установления причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями, особенно при наличии множественных факторов, а также трудности, возникающие при квалификации преступлений, совершаемых с использованием новых технологий, требующих постоянного обновления законодательства. Отдельное внимание уделяется проблеме квалификации трансграничных преступлений и необходимости международного сотрудничества в данной сфере. В качестве дополнительных мер предлагается усиление образовательной работы, пересмотр судебной практики с акцентом на фактический вред от цифровых преступлений и создание специализированного национального агентства по борьбе с цифровой преступностью.

Ключевые слова: цифровые преступления, квалификация, ответственность, мошенничество в сфере компьютерной информации, киберпреступность, информационные технологии

Для цитирования: Гереев З.Г., Киселева Т.А., Далоев А.Т. Цифровые преступления: проблемы квалификации и ответственности // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 97 – 105.

Поступила в редакцию: 9 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Digital crimes: problems of qualification and responsibility

¹ Gereev Z.G., ¹ Kiseleva T.A., ¹ Daloev A.T.,

¹ Rostov Institute branch of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Abstract: the article examines current problems of qualification and responsibility for digital crimes in Russian legislation in the context of the widespread development of information technology. It is emphasized that the rapid

development of technology creates significant difficulties for the qualification of such acts and bringing the perpetrators to justice, which is confirmed by international statistics on the growth of cybercrime. The legal regulation of digital crime at the international and national levels is considered, including international agreements within the UN and the CIS, as well as the norms of the criminal legislation of the Russian Federation, in particular Articles 159.6 and 272 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of qualification of fraud in the field of computer information are analyzed in detail, including in phishing attacks, where there is uncertainty in the distinction between the elements of general fraud and fraud in the field of computer information. An example from judicial practice is given illustrating this problem. The article identifies the problems of qualification, such as the difficulty of establishing a causal relationship between the actions of the perpetrator and the consequences that have occurred, especially in the presence of multiple factors, as well as the difficulties that arise when qualifying crimes committed using new technologies that require constant updating of legislation. Special attention is paid to the problem of qualifying cross-border crimes and the need for international cooperation in this area. As additional measures, it is proposed to strengthen educational work, revise judicial practice with an emphasis on the actual harm from digital crimes and create a specialized national agency to combat digital crime.

Keywords: digital crimes, qualification, liability, fraud in the field of computer information, cybercrime, information technology

For citation: Gereev Z.G., Kiseleva T.A., Daloev A.T. Digital crimes: problems of qualification and responsibility. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 97 – 105.

The article was submitted: February 9, 2025; Approved after reviewing: April 6, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Развитие информационных технологий и повсеместное проникновение цифровой среды в различные сферы общественной жизни порождают новые виды противоправных деяний, получивших общее название «цифровые преступления». Данные деяния представляют собой серьезную угрозу для безопасности личности, общества и государства, что обуславливает необходимость их эффективного правового регулирования. Однако квалификация и привлечение к ответственности за цифровые преступления сопряжены с рядом специфических проблем, требующих детального изучения и поиска оптимальных решений в рамках российского законодательства.

Одним из вопросов является определение самого понятия «цифровое преступление» в российском праве. Несмотря на отсутствие легального закрепления данного термина, под ним принято понимать противоправные деяния, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, компьютерной техники и сети Интернет, направленные против информационной безопасности, собственности, личности и других охраняемых законом объектов. К наиболее распространенным видам цифровых преступлений относятся неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ, мошенничество в сфере компьютерной информации, нарушение авторских и смежных прав в цифровой среде, а также кибербуллинг и распространение запрещенной информации.

Борьба с цифровой преступностью является главным приоритетом внутренней политической безопасности, однако стремительное развитие технологий создает серьезные проблемы для квалификации таких деяний и привлечения виновных к ответственности. Международные статистические данные свидетельствуют о неуклонном росте киберпреступности [13]. Так, в 2023 году на Тайване было зарегистрировано 35 000 случаев мошенничества, а имущественные потери достигли 8,878 млрд. долл. США. Только в августе 2024 года сумма мошенничества составила 137 млн. долл. США, что превышает общую сумму за весь предыдущий год [12]. В настоящее время до 60% дел, расследуемых местными прокуратурами и судами, связаны с цифровой преступностью, что подчеркивает масштаб проблемы и нагрузку на правоохранительную систему.

Международные тенденции также указывают на эскалацию цифровой преступности. Например, в США количество случаев мошенничества с кредитными картами увеличилось на 53% с 2020 по 2023 год. В Европейском союзе объем мошенничества с кредитными картами достиг 1,53 млрд евро, причем 84% пришлось на онлайн-мошенничество. В Великобритании в период с 2011 по 2020 год мошенничество с платежами по кредитным картам выросло на 68%, а количество жертв онлайн-мошенничества превысило 1,2 млрд фунтов стерлингов [12]. Данные демонстрируют, что мошенничество, совершаемое с использованием

цифровых сетей, представляет собой не только серьезную проблему, но и устойчивую международную преступную тенденцию, требующую адекватных мер реагирования.

Текущая ситуация с неконтролируемой цифровой преступностью, с точки зрения криминологии, может быть охарактеризована как ситуация «социального беспорядка», в которой существующая система социальных норм оказывается недостаточной для регулирования поведения в цифровой среде. Это приводит к ослаблению социального контроля и способствует распространению преступной активности. Однако, помимо вопросов социального контроля, остро стоят проблемы квалификации цифровых преступлений и определения ответственных лиц.

Е.А. Русскевич отмечает, что цифровая преступность часто возникает в периоды трансформации социальной структуры, включая переход к информационному и современному цифровому обществу [8]. Новые трансформации создают возможности для преступников и одновременно порождают сложности для правоохранительных органов. Одной из проблем является квалификация новых видов преступлений, которые не всегда вписываются в существующие правовые рамки.

Кроме того, определение ответственности в цифровой среде представляет собой серьезный вызов. Анонимность в интернете, использование сложных технических средств для совершения преступлений, а также трансграничный характер многих киберпреступлений существенно осложняют идентификацию и привлечение к ответственности виновных. Возникают вопросы о юрисдикции, о сотрудничестве между правоохранительными органами разных стран, а также об ответственности провайдеров интернет-услуг и платформ за действия пользователей.

Таким образом, борьба с цифровой преступностью требует не только усиления мер по предотвращению и пресечению таких деяний, но и совершенствования законодательства, разработки четких критериев квалификации различных видов цифровых преступлений, а также развития механизмов установления и привлечения к ответственности лиц, их совершающих. Только комплексный подход, учитывающий как технические, так и правовые аспекты проблемы, поможет эффективно противостоять растущей угрозе цифровой преступности.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования проблем квалификации и ответственности за цифровые преступления в российском законодательстве применялся комплексный методологический подход. Основу исследования составил анализ действующих норм УК РФ (ст. 159, 159.6, 272, 273 и др.), регламентирующих ответственность за преступления в сфере информационных технологий. Проведен анализ научной и юридической литературы, посвященной вопросам квалификации и ответственности за киберпреступления. Особое внимание уделялось изучению судебной практики по уголовным делам о цифровых преступлениях с целью выявления проблем правоприменения и тенденций судебных решений.

Результаты и обсуждения

Правовое регулирование цифровой преступности основано на международных соглашениях, так и российском законодательстве, направленном на противодействие данному виду противоправной деятельности [4]. На международном уровне вопросы борьбы с цифровой преступностью обсуждаются в рамках Организации Объединенных Наций, и нашло отражение в Докладе XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемуся в Бангкоке в 2005 году [1]. Данный документ подчеркивает необходимость международного сотрудничества и обмена информацией между государствами для эффективного противодействия транснациональным формам киберпреступности. Развитие сотрудничества в этой сфере также является предметом Соглашения между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, заключенного в 2009 году [9]. Данное соглашение направлено на координацию усилий стран-участниц в борьбе с угрозами в информационном пространстве, а также преступления, совершаемые с использованием информационных технологий.

В рамках Содружества Независимых Государств также предпринимаются шаги по гармонизации законодательства и налаживанию взаимодействия в сфере противодействия цифровой преступности. Об этом свидетельствуют Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации и Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий [10, 11]. Указанные документы определяют основные направления сотрудничества между странами СНГ в выявлении, пресечении и расследовании преступлений, связанных с использованием информационных технологий, а также обмен опытом и проведение совместных операций.

Несмотря на наличие ряда международных соглашений, в научном сообществе отмечается отсутствие единого комплексного подхода к определению понятия «цифровые преступления», что затрудняет унификацию правового регулирования на глобальном уровне. Как отмечается в Руководстве для дискуссий, подготовленном в рамках Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, разнообразие технологических средств, используемых при совершении преступлений, порождает различные классификации и определения в доктрине уголовного права [7].

В России правовое регулирование цифровой преступности осуществляется посредством соответствующих норм в уголовное законодательство. В Российской Федерации, как следует из упоминания УК РФ, ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, а также мошенничество, предусмотрена отдельными статьями [4]. При этом отмечается тенденция к расширению перечня деяний, признаваемых преступными в связи с развитием новых технологий, таких как беспилотные транспортные средства и искусственный интеллект, которые могут быть использованы в преступных целях, что требует постоянной адаптации правовых норм к возникающим угрозам.

Статья 159.6 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Несмотря на наличие специальной нормы, квалификация мошенничества в сфере компьютерной информации сопряжена с рядом проблем, обусловленных как спецификой предмета преступления (компьютерная информация), так и динамичностью развития информационных технологий. Рассмотрим основные проблемы квалификации ст. 159.6 УК РФ.

Основным отличием ст. 159.6 УК РФ от общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ) является способ совершения преступления. Если общее мошенничество предполагает обман или злоупотребление доверием, то мошенничество в сфере компьютерной информации совершается посредством манипуляций с компьютерной информацией или вмешательства в работу информационных систем. На практике бывает сложно провести четкую границу между этими составами. Например, при фишинге потерпевший добровольно передает свои данные, введенный в заблуждение ложным сообщением (классический обман) [5]. Однако для получения доступа к этим данным преступник использует компьютерную информацию и информационно-телекоммуникационные сети. Возникает вопрос: квалифицировать ли это как общее мошенничество или как мошенничество в сфере компьютерной информации? Судебная практика по данному вопросу не всегда единообразна, что создает неопределенность при квалификации.

Например, В 2012 году Чертановским районным судом города Москвы указанные лица были признаны виновными в хищении 13 миллионов рублей и приговорены к условному лишению свободы сроком на шесть лет с испытательным сроком в пять лет, однако до истечения испытательного срока совершили новые преступления. Но злоумышленники не стали ждать окончания условного срока и продолжили фишинговую деятельность. Савеловским районным судом города Москвы был вынесен обвинительный приговор в отношении братьев Евгения и Дмитрия Попелышей, а также их соучастников, признанных виновными в совершении кибермошенничества. Согласно судебному решению, братья Попелыши были приговорены к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, а также к штрафу в размере 900 тысяч рублей каждый. Пресс-секретарем суда было сообщено, что остальные фигуранты уголовного дела получили наказание в виде лишения свободы на срок от четырех с половиной до шести лет и штрафы в размере до 700 тысяч рублей, за исключением одного лица, которому было назначено условное осуждение с последующей амнистией и снятием судимости [6].

Установлено, что преступные действия квалифицированы по ч. 2 ст. 273, ч. 3 ст. 272 и ч. 4 ст. 159.6 УК РФ, предусматривающих ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, неправомерный доступ к компьютерной информации и мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере. Следствием было установлено, что Попелыши использовали фишинговые методы для получения аутентификационных данных от личных кабинетов клиентов российских кредитных организаций. Злоумышленники осуществляли распространение вредоносного программного обеспечения, которое обеспечивало перенаправление пользователей на фиктивные веб-страницы, имитирующие формы ввода конфиденциальной информации. В дальнейшем соучастники преступной группы осуществляли телефонные звонки потерпевшим, представляясь сотрудниками банков и убеждая их сообщать коды подтверждения банковских операций.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что под руководством братьев Попелышей действовала организованная преступная группа, включавшая лиц, ответственных за осуществление телефонных звонков, распространение вредоносных программ, разработку и модернизацию вредоносного программного обеспечения, а также лиц, занимавшихся обналичиванием похищенных денежных средств. В результате преступной деятельности, осуществлявшейся с марта 2013 года по май 2015 года, банде удалось получить доступ к приблизительно семи тысячам банковских счетов и вывести более 12,5 миллионов рублей. При задержании обвиняемые предприняли попытку уничтожить вещественные доказательства, однако их действия были пресечены. Несмотря на представленные стороной обвинения доказательства, защита подсудимых настаивала на их невиновности, указывая на отдельные обстоятельства, вызывающие сомнения в обоснованности обвинения. Следует отметить, что братья Попелыши и один из их соучастников ранее уже привлекались к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений в сфере компьютерной информации.

Как уже упоминалось, квалификация фишинга может быть неоднозначной. Некоторые суды квалифицируют его по ст. 159 УК РФ (обман), другие – по ст. 159.6 УК РФ (вмешательство в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей путем получения доступа к учетным данным). Перенаправление пользователя на поддельный сайт также может квалифицироваться как вмешательство в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей. Хищение денежных средств с банковских карт с использованием троянских программ или программ-вымогателей однозначно подпадает под ст. 159.6 УК РФ, так как происходит вмешательство в работу средств хранения и обработки компьютерной информации. Хищение виртуальных ценностей, аккаунтов или денежных средств в онлайн-играх и социальных сетях также может квалифицироваться по ст. 159.6 УК РФ, если хищение происходит путем неправомерного доступа или манипуляций с компьютерной информацией. Несанкционированные переводы денежных средств с электронных кошельков или банковских счетов, совершенные путем взлома или обмана платежных систем, также подпадают под действие ст. 159.6 УК РФ.

Проблемы квалификации цифровых преступлений обусловлены рядом факторов. Во-первых, динамичный характер развития информационных технологий приводит к появлению новых способов совершения преступлений, которые зачастую не в полной мере охватываются существующими составами преступлений, предусмотренными УК РФ [2]. Например, квалификация действий, связанных с использованием криптовалют в преступных целях или с атаками на объекты критической информационной инфраструктуры, может вызывать затруднения у правоприменителей. Во-вторых, специфика цифровой среды, характеризующаяся трансграничностью, анонимностью и возможностью удаленного совершения действий, затрудняет установление места и времени совершения преступления, а также идентификацию лиц, причастных к его совершению. В-третьих, квалификация отдельных составов преступлений, таких как мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) или неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), требует глубокого понимания технических аспектов функционирования информационных систем и технологий, что не всегда возможно без привлечения специалистов.

Не менее актуальной является проблема определения ответственности за цифровые преступления. Установление виновности лица, совершившего преступление в цифровой среде, может быть затруднено в связи с использованием различных средств анонимизации, прокси-серверов, VPN-соединений и других технологических ухищрений [3]. Кроме того, сложность может представлять доказывание умысла и мотива преступления, особенно в случаях, когда действия носят автоматизированный характер или осуществляются с использованием вредоносного программного обеспечения. Еще одной проблемой является определение размера причиненного ущерба, который в цифровой среде может носить нематериальный характер или быть распределен между большим количеством потерпевших.

Продолжая рассмотрение проблем квалификации и ответственности за цифровые преступления в российском законодательстве, необходимо детально остановиться на отдельных аспектах, вызывающих особые трудности у правоприменителей.

Одной из значимых проблем является установление причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими общественно опасными последствиями. В соответствии с общими принципами уголовного права, привлечение к ответственности возможно лишь при установлении прямой причинной связи между противоправным деянием и причиненным вредом. В контексте цифровых преступлений данное требование нередко вызывает затруднения. Так, при хищении денежных средств путем фишинга (статья 159 УК РФ «Мошенничество») несмотря на то, что потерпевший самостоятельно вводит свои данные на подложном сайте, следствию необходимо доказать, что именно действия злоумышленника по созданию и распространению фишинговой ссылки стали непосредственной причиной утраты денежных средств.

Сложность заключается в том, что потерпевший мог допустить ошибку, не распознать поддельный ресурс или стать жертвой социальной инженерии, что может опосредовать причинно-следственную связь.

Кроме того, в цифровой среде на наступление негативного результата могут влиять множественные факторы. Например, при неправомерном доступе к компьютерной информации (статья 272 УК РФ) утечка данных может произойти не только в результате действий хакера, но и вследствие уязвимостей в программном обеспечении, ошибок администрирования или неосторожных действий самого пользователя. Установление однозначной причинно-следственной связи в таких случаях требует проведения сложных технических экспертиз и анализа всего комплекса обстоятельств дела. Данная проблема осложняет квалификацию преступления и может служить основанием для оспаривания виновности лица.

Другой существенной проблемой является квалификация преступлений, совершаемых с использованием новых технологий. Сфера информационных технологий развивается чрезвычайно быстро, постоянно появляются новые способы совершения противоправных деяний, которые зачастую не находят прямого отражения в действующих нормах уголовного законодательства. Например, использование технологий искусственного интеллекта для создания дипфейков, распространение вредоносного программного обеспечения, использующего новейшие уязвимости, или совершение мошеннических действий с использованием криптовалют могут представлять сложности для квалификации по существующим статьям УК РФ.

Для эффективной борьбы с киберпреступностью необходимо постоянное совершенствование уголовного законодательства и разъяснение его положений с учетом новых технологических реалий. Необходимо внесение изменений и дополнений в действующие статьи УК РФ, так и в принятии новых законодательных актов, направленных на противодействие конкретным видам киберпреступлений. Кроме того, важную роль играют разъяснения высших судебных инстанций, которые позволяют унифицировать практику применения уголовного закона в условиях быстрого развития технологий.

Особую сложность представляет квалификация трансграничных преступлений. В случаях, когда преступление совершается с использованием серверов, расположенных на территории иностранного государства, или злоумышленник находится за пределами Российской Федерации, возникают юрисдикционные вопросы. Действие ст. 12 УК РФ распространяется на преступления, совершенные на территории Российской Федерации. Однако в цифровой среде определение места совершения преступления затруднено, поскольку противоправные действия могут инициироваться в одной стране, а последствия наступать в другой. Ст. 11 УК РФ предусматривает ответственность граждан Российской Федерации и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации, совершивших преступление за пределами Российской Федерации. Однако привлечение таких лиц к ответственности может быть затруднено без эффективного международного сотрудничества.

Эффективная борьба с трансграничной киберпреступностью требует активного международного сотрудничества в сфере обмена информацией, оказания правовой помощи и выдачи преступников. Необходимо заключение и реализация международных договоров и соглашений, направленных на противодействие киберпреступности, а также развитие взаимодействия между правоохранительными органами различных государств. Отсутствие эффективного международного сотрудничества может привести к безнаказанности лиц, совершающих преступления в цифровой среде, что подрывает усилия по обеспечению кибербезопасности на национальном и международном уровнях.

Таким образом, проблемы установления причинно-следственной связи, квалификации преступлений с использованием новых технологий и трансграничных преступлений являются ключевыми вызовами для российского законодательства в сфере борьбы с цифровой преступностью. Их решение требует комплексного подхода, включающего совершенствование уголовного законодательства, развитие международного сотрудничества, повышение квалификации правоприменителей и активное использование возможностей современных информационных технологий для выявления и пресечения киберпреступлений.

Российское законодательство предпринимает шаги по совершенствованию правового регулирования в сфере борьбы с цифровыми преступлениями. В УК РФ введены специальные составы преступлений, направленные на противодействие киберпреступности (ст. 272-274.1). Принимаются федеральные законы, регулирующие вопросы информационной безопасности и защиты критической информационной инфраструктуры. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, существующая правовая база нуждается в дальнейшем развитии и адаптации к быстро меняющимся реалиям цифровой среды.

Для реализации единой стратегии охраны правопорядка правительству недостаточно полагаться исключительно на правовые санкции. Например, в Китае приняты «Четыре закона о борьбе с мошенничеством» в июле 2024 года. Несмотря на столь громкое заявление и конкретную реализацию законодательства о борь-

бе с мошенничеством в Тайване достиг пика в 13,7 млрд. долл. в августе 2024 года, что превысило общий объем мошенничества за все предыдущие годы.

Поскольку российское общество вступает в цифровую эпоху, ему необходима системная и комплексная стратегия общественной безопасности для усиления социального контроля и регулирования цифровой преступности на законодательном уровне. В целях повышения эффективности борьбы с цифровыми преступлениями необходимо комплексное решение проблем квалификации и ответственности. Необходимо совершенствование уголовного законодательства путем введения новых составов преступлений, учитывающих специфику цифровых технологий, а также внесения изменений в существующие нормы для четкого их применения к цифровым правонарушениям. Кроме того, назрела необходимость в дополнении статьи 273 УК РФ. Следует рассмотреть возможность расширения понятия «вредоносная компьютерная программа» с учетом появления новых видов вредоносного программного обеспечения и способов их распространения, а также предусмотреть ответственность за разработку и распространение инструментов, заведомо предназначенных для совершения киберпреступлений.

Важным направлением является повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий и кибербезопасности, а также развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с трансграничными цифровыми преступлениями. Кроме того, необходимо уделять внимание вопросам профилактики цифровой преступности, повышения уровня цифровой грамотности населения и формирования ответственного поведения в онлайн-среде.

Рекомендуется, укорениться в системе образования и придавать большое значение образованию и обучению от дошкольного до старшего школьного возраста, чтобы улучшить индивидуальный самоконтроль, развить прочные социальные знания и устойчивость в жизни, чтобы избежать преступлений, вызванных искушением, и жертв, вызванных невежеством в будущем. Судебная система должна отойти от традиционного менталитета наказания за физические преступления и сосредоточиться на фактическом вреде, причиненном обществу современными цифровыми преступлениями. Назначаемое наказание должно превышать реальную степень вреда, ощущаемого жертвой. Также необходимо создать специализированное агентство, «Национальный механизм по борьбе с цифровой преступностью», в котором цифровые регулирующие агентства будут основным ответственным подразделением, с полномочиями командовать, планировать, координировать и бороться с цифровой преступностью по всей стране. Только таким образом можно будет по-настоящему и эффективно разрушить барьеры соответствующих агентств, основанные на их собственных интересах, и в полной мере реализовать эффективность современной профилактики цифровой преступности.

Выводы

Проблема квалификации и ответственности за цифровые преступления в российском законодательстве обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их повсеместным проникновением в общественные отношения. Несмотря на предпринимаемые государством меры по совершенствованию правового регулирования, введение специальных составов преступлений в УК РФ, сохраняется ряд существенных проблем. Основными из них являются проблемы в разграничении смежных составов преступлений, таких как общее мошенничество и мошенничество в сфере компьютерной информации, особенно при квалификации деяний, связанных с фишингом. Кроме того, стремительное появление новых технологий, таких как искусственный интеллект и криптовалюты, создает потребность в постоянной адаптации уголовного законодательства и введении новых правовых норм, способных эффективно противодействовать возникающим угрозам. Особую сложность представляет квалификация и расследование трансграничных цифровых преступлений, которая обусловлена вопросами юрисдикции и необходимостью активизации международного сотрудничества в сфере обмена информацией и выдачи преступников.

Для повышения эффективности борьбы с цифровой преступностью необходимо реализация комплексного подхода, дальнейшее совершенствование уголовного законодательства путем введения новых составов преступлений и внесения изменений в существующие нормы. Но, и повышение уровня цифровой грамотности населения, усиление мер профилактики, а также развитие специализированных подразделений в правоохранительных органах, обладающих необходимыми техническими знаниями и компетенциями. Важным аспектом является переосмысление подходов к назначению наказания за цифровые преступления с акцентом на реальный ущерб, причиненный обществу и потерпевшим. Представляется целесообразным рассмотрение вопроса о создании специализированного национального органа, координирующего деятельность различных ведомств в сфере противодействия цифровой преступности, чтобы эффективно планировать и реализовывать меры по борьбе с данным видом

противоправной деятельности. Только системные и скоординированные усилия государства, общества и образовательных институтов могут обеспечить должный уровень безопасности в цифровом пространстве и эффективно противостоять растущей угрозе цифровой преступности в современных условиях.

Дальнейшее развитие российского законодательства в этой сфере, основанное на анализе существующих проблем и передовом международном опыте, будет способствовать эффективной борьбе с цифровой преступностью и созданию безопасной и доверительной цифровой среды.

Список источников

1. Доклад XI Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18-25 апреля 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/11Congress/A_CONF.203.18_V0584411_r.pdf (дата обращения: 01.07.2021)
2. Капинус О.С. Цифровизация преступности и уголовного права // Байкальский научный журнал. 2022. Т. 13. № 1. С. 1 – 7.
3. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71 – 87.
4. Перина А.С. «Цифровые преступления»: понятие, типология, признаки // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3. С. 106 – 115. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-106-115>
5. Потемкина А.Ю. Фишинг как разновидность интернет-мошенничества // Молодой ученый. 2022. № 28 (423). С. 187 – 189.
6. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 7 сентября 2012 г. по уголовному делу № 1-486/12. // СудАкт: Судебные и нормативные правовые акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/j4eDxuKkqebt/?regular-txt=Попельшии@ular-case_doc=@ular-lawchunkinfo=272+УК+РФ+@ular-date_from=@ular-date_to=@ular-workflow_stage=@ular-area=@ular-court=@ular-judge=&_=1657025602537. (дата обращения: 19.12.2024)
7. Руководство для дискуссий, подготовленное в рамках Четырнадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония, 20-27 апреля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/14thCongress/DiscussionGuide/A_CONF.234_PMI_V1806331_r.pdf. С. 50 – 56.
8. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения. 2-е изд. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2022. 351 с.
9. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (заключено в Екатеринбурге 16.06.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий. 2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207180005> (дата обращения: 15.12.2024)
12. Kuo J. The Global State of Scams – 2023. URL: <https://recorder.ro/wp-content/uploads/2024/07/State-of-Scams-Report-2023.pdf> (дата обращения: 15.12.2024)
13. Zarmsky S. Is International Criminal Law Ready to Accommodate Online Harm? Challenges and Opportunities // Journal of International Criminal Justice. 2022. Vol. 22 (1). P. 169 – 184. Doi: <https://doi.org/10.1093/jicj/mqae013>

References

1. Report of the XI United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Bangkok, 18-25 April 2005 [Electronic resource]. URL: https://www.unodc.org/https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/11Congress/A_CONF.203.18_V0584411_r.pdf (date of access: 01.07.2021)
2. Kapinus O.S. Digitalization of Crime and Criminal Law. Baikal Scientific Journal. 2022. Vol. 13. No. 1. P. 1 – 7.

3. Obraziev K.V. Criminal Attacks on Digital Financial Assets and Digital Currency: Problems of Qualification and Legislative Regulation. *Journal of Russian Law*. 2022. No. 2. P. 71 – 87.
4. Perina A.S. "Digital crimes": concept, typology, features. *Legal Bulletin of Samara University*. 2023. Vol. 9. No. 3. P. 106 – 115. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-106-115>
5. Potemkina A.Yu. Phishing as a type of Internet fraud. *Young scientist*. 2022. No. 28 (423). P. 187 – 189.
6. Verdict of the Chertanovsky District Court of Moscow dated September 7, 2012 in criminal case No. 1-486/12. SudAkt: Judicial and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/regular/doc/j4eDxuKkqebt/?regular-txt=Поплывыши&ular-case_doc=&ular-lawchunkinfo=272+УК+ПФ+&ular-date_from=&ular-date_to=&ular-workflow_stage=&ular-area=&ular-court=&ular-judge=&_=1657025602537 (date of access: 19.12.2024)
7. Discussion Guide prepared within the framework of the Fourteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Kyoto, Japan, 20-27 April 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/14thCongress/DiscussionGuide/A_CONF.234_PMI_V1806331_r.pdf. P. 50 – 56.
8. Russkevich E.A. Criminal law and “digital crime”: problems and solutions. 2nd ed. Moscow: Publishing House “Infra-M”, 2022. 351 p.
9. Agreement between the governments of the member states of the Shanghai Cooperation Organization on co-operation in the field of international information security (concluded in Yekaterinburg on 16.06.2009). Access from the reference and legal system “ConsultantPlus”.
10. Agreement on cooperation of the CIS member states in combating crimes in the field of computer information. 2001. Access from the reference and legal system “ConsultantPlus”.
11. Agreement on Cooperation between the CIS Member States in Combating Crimes in the Sphere of Information Technology. 2018. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207180005> (date of access: 15.12.2024)
12. Kuo J. The Global State of Scams – 2023. URL: <https://recorder.ro/wp-content/uploads/2024/07/State-of-Scams-Report-2023.pdf> (date of access: 15.12.2024)
13. Zarnsky S. Is International Criminal Law Ready to Accommodate Online Harm? Challenges and Opportunities. *Journal of International Criminal Justice*. 2022. Vol. 22 (1). P. 169 – 184. Doi: <https://doi.org/10.1093/jicj/mqae013>

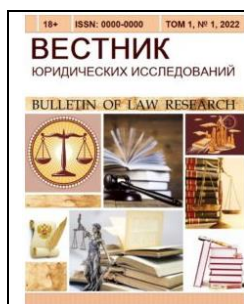
Информация об авторах

Гереев З.Г., директор колледжа, Ростовский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Киселева Т.А., заместитель директора колледжа, Ростовский институт, филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Далоев А.Т., преподаватель колледжа, Ростовский институт филиал, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

© Гереев З.Г., Киселева Т.А., Далоев А.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.5

Публичная власть – как социально-политический феномен единства государственной власти России

^{1, 2} Леонова И.В.,

¹ помощник Северного транспортного прокурора,

² Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в Российской Федерации идёт активный поиск эффективных путей правовой модернизации механизмов государственной власти. Кроме этого, научное сообщество, политические и общественные деятели пытаются найти ответы на вопросы, связанные с формами организации государственной власти, повышением эффективности взаимодействия её отдельных компонентов. В данном контексте необходимо рассмотреть потенциал института публичной власти, как феномен сохранения единства государственной власти, её стабильности. В настоящей статье сделана попытка уточнения сущности публичной власти, являющейся наиболее значимым инструментом публичного управления, объединившим в себе значение таких понятий, как государство и государственность. Отметим, что концепция института публичной власти была сформулирована в 2020 году, как результат последних конституционных реформ.

Ключевые слова: государственные органы, государственная власть, местное самоуправление, публичная власть, власть, система публичной власти, должностное лицо органов публичной власти, единство публичной власти

Для цитирования: Леонова И.В. Публичная власть – как социально-политический феномен единства государственной власти России // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 106 – 111.

Поступила в редакцию: 10 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Public authority as a socio-political phenomenon of the unity of state power in Russia

^{1, 2} Leonova I.V.,

¹ assistant to the Northern transport prosecutor,

¹ Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract: in the Russian Federation, there is an active search for effective ways of legal modernization of the mechanisms of state power. In addition, the scientific community, political and public figures are trying to find answers to questions related to the forms of organization of state power, increasing the efficiency of interaction of its individual components. In this context, it is necessary to consider the potential of the institution of public authority as a phenomenon of preserving the unity of state power, its stability. This article attempts to clarify the essence of public authority, which is the most significant instrument of public administration, combining the meaning of such concepts as the state and statehood. It should be noted that the concept of the institution of public authority was formulated in 2020, as a result of the latest constitutional reforms.

Keywords: government agencies, state power, local self-government, public authority, power, public authority system, official of public authorities, unity of public authority

For citation: Leonova I.V. Public authority as a socio-political phenomenon of the unity of state power in Russia. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 106 – 111.

The article was submitted: February 10, 2025; Approved after reviewing: April 7, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Вопросы конституционализма в эпоху глобальных социально-политических, экономических перемен имеют для государства особое значение. В частности теоретики конституционализма активно ищут новые пути организации публичной власти, форм и механизмов её практической реализации. Данная направленность обусловлена непосредственно сутью конституции, содержание которой должно являться основой для осуществления власти с соблюдением баланса государственных и общественных интересов, защищать физических и юридических лиц от произвола.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании автор обратился к комплексу теоретических методов: сравнительно-правовой, сравнительный анализ, формально-юридический, синтез и аналогия, моделирование, системно-структурный, индукция и дедукция, формально-юридический.

Дополнительно исследовалась эмпирическая база, представленная совокупностью научно-правовой литературы и правовых актов.

Результаты и обсуждения

Конституция, как основной закон государства, создавалась с целью защиты свобод гражданского общества от произвола государства, являясь эффективным инструментом построения демократии в стране [5, с.6].

Учение о конституционализме стало формироваться во время Великой французской революции, как ответ на тиранию, организованную властью, представляющую государство. В коллективной памяти человечества мы найдём и другие факты злоупотребления властью государством в другие периоды истории и свидетельства поиска ответа на вопросы конституционализма.

Как считают Г.К. Артамонова, М.М. Султыгов, П.П. Сальников, основным «признаком власти, выделяющим её из других форм социального взаимодействия, является асимметричность».

Отметим, что власть всегда характеризуется господством и подчинением, что выражается в доминировании воли одного над волей другого. Отсюда следует, что публичная политическая власть возглавляет иерархию власти [2, с. 12].

Р.Н. Самойлюк, рассматривая вопросы публичной власти в Советском Союзе, обращает наше внимание на то, что «реализация публичных интересов всего гражданского общества в этот период истории страны, осуществлялась уполномоченным субъектом, представленным государственными органами в целом и должностными лицами в частности».

В том случае, когда общество полностью огосударствлено, то есть власть представлена только в государственной форме, публичная власть особо не выделена и не имеет какого-либо принципиального значения. Например, такое было в СССР. Именно поэтому в этот исторический период в советской литературе мы не встречаем понятия «публичная власть» [10, с. 34].

В настоящее время Конституция России определяет понятие «местное самоуправление» и выделяет его, как самостоятельный уровень государственно-властного механизма » [К РФ, ст.12]. Таким образом, публичная власть становится значимым юридическим понятием с характерными признаками, соответствующими современной модели конституционно-правового строя [7].

А.А. Югов выделяет основные признаки публичной власти: легитимность, репрезентативность и реализация функция на благо всего общества [12, с. 48].

Р.Н. Самойлюк видит в публичной власти функцию защиты общественного интереса, определяющегося ценностями общества [10, с. 34].

Свой набор признаков публичной власти предлагает Т.Ю. Дементьева. Это, прежде всего, социальное происхождение и представление интересов общества. Дополнительно выделены такие признаки, как системность, законность, территориальный принцип организации, императивность, открытость [4, с. 154].

Актуальность исследования сущности публичной власти имеет большое теоретическое, практическое значение, так как согласно Конституции РФ, заявленная власть народа в России (ст. 3 Конституции РФ) реализуется с помощью двух форм власти: государственной и местного самоуправления (ст. 12). [7]

С.А. Авакьян в своей научной работе пишет, что в современной России власть народа осуществляется через публичную власть. Таким образом, через публичную власть государство преследует общественный интерес. В этом случае, публичная власть доступна для всех членов государственного общества и адресована как всему обществу, так и отдельному её члену. Каждый член государственного общества имеет право осуществлять те или иные властные полномочия. Отсюда следует, что в РФ власть осуществляется всем народом и отдельными его членами, органами, избранными народом.

Публичная власть, как считает С.А. Авакьян, для реализации своих полномочий, использует разнообразные методы: организация, убеждение, воспитание, поощрение и наказание. При этом свои функции она осуществляет публично.

Деятельность органов публичной власти необходимо рассматривать, как единую систему, основанную на единых целях и организационных принципах. На это указывает В.И. Савин: «сегодня необходимо закрепить федеральным законом общие принципы деятельности публичной власти. Однако, нужно учитывать, что в Конституции РФ уже заданы принципы формирования основных органов публичной власти, представленных на федеральном уровне». [9, с. 290].

Масштабные изменения в Конституции России произошли в 2020 году. В связи с этим потребовалось вновь рассмотреть некоторые теоретические вопросы формирования государственной власти, так как реформы Основного Закона страны изменили некоторые статьи, содержание которых стало соответствовать современным реалиям.

Необходимость конституционных изменений отражала требования времени. Многие учёные, эксперты, соглашались с необходимостью реформирования Конституции РФ ещё задолго до 2020 года, связывая этот процесс с защитой конституционных положений от глобальных угроз и приведение её статей в соответствие с изменившимся обществом.

Инициатором конституционной реформы 2020 года стал Президент Российской Федерации, выступивший с данным предложением на Совете Федераций в начале этого года. Высшее должностное лицо озвучил ключевые направления преобразований, что вызвало в обществе активное обсуждение.

В частности, Глава государства сделал заявление, что не видит смысла принимать новую Конституцию страны, так как её потенциал ещё полностью не раскрыт. Необходимость возникла в изменении её отдельных статей.

Президент особо подчеркнул, что парламентариям необходимо внимательно изучить основные принципы организации публичной власти и в случае обнаружения несоответствия с современными реалиями, внести в них поправки.

В течении длительного периода времени, примерно с начала эпохи Древнего Рима и до начала XX века, понятия государственная и публичная власть часто отождествлялись. Это объясняется тем, что в то время только государство, как правовой субъект, могло осуществлять функции публичной власти.

Ф. Энгельс, работая в конце XIX века над статьёй «Происхождение семьи, частной собственности и государства», рассматривал государственную и публичную власть, как равнозначные феномены. В период СССР, исследователи, опираясь на учение Маркса, Энгельса и Ленина, изучали государство, как политическую организацию, в которой было представлено всё общество, и наделённую полномочиями публичной власти [8, с. 46].

В условиях XXI века принципы организации российской публичной системы власти претерпели значительные изменения.

С целью укрепления всей вертикали государственной власти, её централизации в 2020 году были инициированы реформы Конституции РФ [3, с. 34].

Любое государство наделено властными полномочиями. Для демократического государства характерна публичная власть.

Публичная власть, по мнению С.А. Авакьян, в России реализуется через народную власть и представляет собой политическую власть, представленную государственной и общественной властью, местным самоуправлением [1, с. 113].

Конституция России (ст.3) определяет, что публичная власть объединяет государственную власть и власть, представленную местным самоуправлением. Данный принцип стал основой новой редакции Основного Закона. В частности, в статье 132 ч.3 зафиксировано, что система публичной власти включает в себя местное самоуправление и государственную власть.

Отметим, что в прежней редакции Конституции РФ (ст.3) на первом месте стояли органы государственной власти. В ст.132 указано, что первостепенное значение имеет местное самоуправление, что и определяется подзаконными актами.

Рассматривая поправки в Конституцию РФ 2020 года, Конституционный суд оперирует термином «многонациональный народ», являющийся основным источником власти, осуществляющим свою деятельность через органы публичной власти (ст. 132 ч.3).

Таким образом, народ или его определённая часть, с целью выражения своей воли, создаёт и наделяет определёнными властными полномочиями публичный субъект, которые решает наиболее значимые общественные вопросы. Отсюда следует, что народ является субъектом публичной власти, которая получает от него необходимые полномочия. Вместе с этим, он одновременно становится объектом, на который воздвигается данный вид власти [6, с. 22].

С.И. Вершинина считает, что публичная власть носит вынужденный характер, если рассматривать её применительно к отдельному человеку. Поэтому единица общества всегда противопоставляет свои интересы интересам, которые выражает публичная власть. Одновременно, отдельный человек будет терпеть её в том случае, если публичная власть обеспечивает соблюдение его субъективных и объективных прав и свобод.

Данное высказывание весьма неоднозначно, но такой подход к рассмотрению публичной власти в научном сообществе имеется.

Важно, что в Конституции России нет полного раскрытия сущности понятия «публичная власть». Не дано оно и в Федеральном Законе от 14.03.2020 года о поправках в Основной Закон Российской Федерации.

Исправить данное положение должен был запрос Президента РФ в Конституционный суд, который дал заключение, что публичная власть является понятием, производным от понятий «государство», «государственность». В целом, публичная власть необходимо понимать, как «политический союз многонационального народа Российской Федерации» (заключение КС РФ №1-3 от 16.03.2020 г.).

Как полагает Н.А. Кандрина, публичная власть и все другие формы власти имеют в своей основе общие признаки. Например, все органы власти наделяются полномочиями на основе закона. Кроме этого, органы местного самоуправления и государственной власти формируются в результате свободных выборов. При этом они самостоятельны и независимы в принятии решений в границах, установленных законом. Автор так же указывает на наличие публично-правовой ответственности представителей власти за принятия решений в кругу своих полномочий.

На основе приведённых выше фактов, мы можем сделать вывод, что после вступления в 2020 году в силу Закона о поправке в Конституцию РФ, в России сформировалась полноценная основа для функционирования публичной власти.

Таким образом, публичная власть, это система, объединяющая органы федеральной власти, региональной власти, органов местного самоуправления и иных государственных органов [11, с. 109].

Безусловно, Конституция России устанавливает систему сдержек и противовесов между всеми органами федеральной государственной власти. Но, именно это создаёт полноценную систему публичной власти, в основе которой лежит принцип соблюдения Основного Закона страны, служение всему обществу, защита прав и свобод граждан. Данное обстоятельство является базовым условием благополучия народа и развития государства.

Выводы

Для полноценного функционирования государства необходимо работать над совершенствованием Конституции страны, укреплением конституционного строя. Данная задача в значительной степени решается за счёт повышения значимости публичной власти для российского общества. Одним из основных элементов публичной власти многонационального народа Российской Федерации являются органы местного самоуправления.

Отметим, что местное самоуправление необходимо рассматривать, как коллективную форму реализации гражданами страны своих прав и свобод. С помощью органов местного самоуправления народ решает вопросы местного значения.

Система публичной власти, это сложно организованная политическая и правовая категория, содержание которой связано с содержанием понятий «государство», «государственность». Полноценное формирование единой системы публичной власти в России произошло после конституционной реформы 2020 года.

Реформирование Конституции РФ потребовало от научного сообщества вновь рассмотреть вопросы, связанные с обоснованием необходимости функционирования в России системы публичной власти, её структуры и содержания. Исследование конституционализма в этом отношении являются крайне важными,

так как их результаты дают понять характер и направление происходящих в стране преобразований правовой системы.

В заключение необходимо указать на то, что 2020 год стал для России годом не только конституционных реформ, но и годом, с которого началось переосмысление сущности публичной власти, её значения для развития государства и общества.

Список источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М.: Юрист, 2005. Т. 1. С. 112 – 113.
2. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 11 – 20.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2023. С. 33 – 34.
4. Дементьева Т.Ю. Теоретико-правовой аспект публичной власти // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (15). С. 152 – 155.
5. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 – 7.
6. Иванов И.В. Принципы взаимодействия государственной власти и публичной власти в единой системе публичной власти Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 7. С. 21 – 23.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2020. № 11. 416 с.
8. Радко Т.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2015. С. 45 – 46.
9. Савин В.И. Система публичной власти Российской Федерации на переходном этапе российской государственности: постановка проблемы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-1. С. 289 – 292.
10. Самойлюк Р.Н. Соотношение государственной и публичной власти // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 4. С. 27 – 37.
11. Уваров А.А. Местное самоуправление как форма публичной власти народа: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2020. С. 108 – 109.
12. Югов А.А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. № 5. С. 43 – 53.

References

1. Avakyan S.A. Constitutional law of Russia: a textbook: in 2 volumes. Moscow: Jurist, 2005. Vol. 1. P. 112 – 113.
2. Artamonova G.K., Salnikov P.P., Sultygov M.M. Legal prohibition as a way to limit public political power: historical prerequisites for its emergence. The world of politics and sociology. 2013. No. 12. P. 11 – 20.
3. Baglai M.V. Constitutional law of the Russian Federation: a textbook. Moscow: Norma: Infra-M, 2023. Pp. 33 – 34.
4. Dementeva T.Yu. Theoretical and legal aspect of public power. Vector of science TSU. 2011. No. 1 (15). P. 152 – 155.
5. Denisov S.A. Unconstitutional norms of constitutional acts. Constitutional and municipal law. 2010. No. 4. P. 5 – 7.
6. Ivanov I.V. Principles of interaction between state power and public authority in a single system of public authority of the Russian Federation. Education and Law. 2023. No. 7. P. 21 – 23.
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020 No. 1-FKZ. Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237; Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. 416 p.
8. Radko T.N. Theory of State and Law: textbook. Moscow: Norma, 2015. P. 45 – 46.

9. Savin V.I. The system of public authority of the Russian Federation at the transitional stage of Russian statehood: problem statement. Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences. 2010. No. 3-1. P. 289 – 292.

10. Samoiluk R.N. The relationship between state and public authority. Science. Thought: electronic periodical journal. 2015. No. 4. P. 27 – 37.

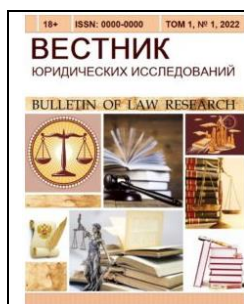
11. Uvarov A.A. Local self-government as a form of public authority of the people: textbook. manual. Moscow: Norma: Infra-M, 2020. P. 108 – 109.

12. Yugov A.A. Constitutional principles of public authority: Russian dimension. Russian Law Journal. 2005. No. 5. P. 43 – 53.

Информация об авторе

Леонова И.В., помощник Северного транспортного прокурора, аспирант, Сибирский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, man-i126@yandex.ru

© Леонова И.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 346.1

Долевое страхования жизни как инструмент преодоления системных рисков через регуляторные реформы на российском страховом рынке

¹ Юрченко И.С.,

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: введение: целью работы является исследование эволюции регулирования инвестиционного (ИСЖ) и долевого страхования жизни (ДСЖ) в России, оценка эффективности мер Банка России по преодолению системных рисков и прогноз развития рынка.

Материалы и методы: В процессе проведения исследования использовались общенаучные методы познания, в том числе системного анализа, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический, статистический.

Результаты и обсуждения: Внедрение нового продукта повысило прозрачность страховых продуктов благодаря периоду охлаждения, стандартизированным документам. Сохраняются риски: отсутствие гарантий по инвестициям. Для развития нового продукта необходимо устранить нормативные пробелы, ввести налоговые льготы и снизить зависимость от макроэкономической нестабильности.

Выводы: В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости разработки рекомендаций по улучшению правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: Банк России, страхование, страховой рынок, защита прав интересов инвесторов, Инвестиционное страхование жизни (ИСЖ), Накопительное страхование жизни (НСЖ), Долевое страхование жизни (ДСЖ)

Для цитирования: Юрченко И.С. Долевое страхования жизни как инструмент преодоления системных рисков через регуляторные реформы на российском страховом рынке // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 112 – 117.

Поступила в редакцию: 12 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Equity-Based Life Insurance as a tool for overcoming systemic risks through regulatory reforms in the Russian insurance market

¹ Yurchenko I.S.,

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: object: the study aims to examine the evolution of regulation concerning investment-linked and unit-linked life insurance in Russia, assess the effectiveness of the Bank of Russia's measures to mitigate systemic risks, and forecast market development.

Methods: In the course of the research, general scientific methods of cognition, including system analysis, as well as private scientific methods were used: comparative legal, formal logical, statistical.

Findings: The introduction of the new product enhanced the transparency of insurance offerings through cool-off periods and standardized documentation. However, risks persist, including the lack of investment guaran-

tees. Further development of the product requires addressing regulatory gaps, introducing tax incentives, and reducing dependence on macroeconomic instability.

Conclusions: As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop recommendations for improving legal regulation in this area.

Keywords: Bank of Russia, insurance, insurance market, investor rights protection, Investment-Linked Life Insurance, Endowment Life Insurance, Unit-Linked Life Insurance

For citation: Yurchenko I.S. Equity-Based Life Insurance as a tool for overcoming systemic risks through regulatory reforms in the Russian insurance market. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 112 – 117.

The article was submitted: February 12, 2025; Approved after reviewing: April 9, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Инвестиционное страхование жизни (ИСЖ) и накопительное страхование жизни (НСЖ) – это финансовые продукты, сочетающие страховую защиту с инвестиционной или накопительной составляющей. ИСЖ предполагает, что часть страховой премии направляется в активы (акции, ПИФы), что позволяет клиенту получить потенциальный доход, но сопряжено с рыночными рисками. НСЖ фокусируется на гарантированном или условном накоплении средств с фиксированными выплатами, часто привязанными к сроку договора.

В России эти продукты начали активно развиваться в середине 2010-х годов. К 2018 году инвестиционное страхование жизни (ИСЖ) стало ключевым драйвером роста российского страхового рынка: объем премий по этому продукту за три года вырос в 4,5 раза – с 56 млрд руб. в 2015 году до 212 млрд руб. в 2017 году. Однако стремительное развитие сегмента сопровождалось системными рисками, связанными с недобросовестными практиками продаж и низкой осведомленностью клиентов. Банк России, анализируя обращения потребителей, выявил, что 60% жалоб касались некорректных обещаний страховщиков. Например, клиентам гарантировали доходность до 20% годовых, что значительно превышало среднюю ставку по банковским вкладам (менее 10%), но реальная доходность по завершённым трехлетним договорам ИСЖ составляла лишь 3,3% годовых, а по пятилетним – 2,4%. При этом условия договоров часто исключали возможность досрочного возврата средств: в первый год действия полиса выкупная сумма могла быть нулевой, а к пятому году – достигать лишь 90% от уплаченной премии [1, с. 3-4].

Материалы и методы исследований

В процессе проведения исследования использовались общенаучные методы познания, в том числе системного анализа, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический, статистический.

Для получения актуальной информации был осуществлён анализ нормативных правовых актов Банка России, включая указания, информационные письма и обзоры практик, опубликованные в период с 2018 по 2024 год. Также были использованы данные из годовых отчетов страховых компаний, аналитические материалы профильных агентств и публикации на сайтах профессиональных объединений. Статистическая база исследования основывалась на официальной отчетности Банка России и Федеральной службы государственной статистики. Сравнительный анализ применялся для выявления отличий в регулировании ИСЖ, НСЖ и ДСЖ, а также оценки изменений в уровне защиты прав потребителей. Формально-логический подход позволил структурировать выявленные закономерности, а системный анализ – оценить влияние регуляторных мер на динамику страхового рынка в контексте макроэкономических факторов.

Результаты и обсуждения

Основной проблемой стала агрессивная продажа ИСЖ через банки-посредники, которые получали комиссии до 13% от суммы премий [1, с. 5]. Это не только снижало потенциальную доходность клиентов, но и формировало у них искаженное восприятие продукта как аналога вклада. В 2018 году Банк России в рамках контрольных мероприятий подтвердил массовые случаи сокрытия информации о рисках, включая отсутствие гарантий со стороны Агентства по страхованию вкладов (АСВ). Для решения этих проблем регулятор разработал Концепцию совершенствования регулирования ИСЖ [1, с. 5-6], включившую меры оперативного и системного характера.

К оперативным мерам относилось опубликование в 2019 году Информационного письма Банка России от 23.01.2019 № ИН-06-59/4 «О предоставлении информации получателям страховых услуг при оказании страховыми посредниками услуг по заключению договора инвестиционного страхования жизни» и издания

Указания Банка России от 11.01.2019 № 5055-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика», обязывающего страховщиков раскрывать информацию об особенностях ИСЖ, включая инвестиционные риски, комиссии и условия досрочного расторжения. Дополнительно Банк России рекомендовал страховым организациям усилить контроль за деятельностью посредников, проводить обучение агентов и внедрить механизмы проверки осознанности выбора клиентов. Системные инициативы предполагали гармонизацию стандартов квалификации розничных инвесторов с требованиями рынка ценных бумаг, а также законодательные изменения для ужесточения ответственности за нарушения.

К 2021 году мониторинг реализации этих мер выявил сохраняющиеся проблемы [2]. Страховщики формально подходили к оценке финансовой грамотности клиентов: критерии допуска к ИСЖ оставались низко-пороговыми, а анкетирование зачастую заполнялось сотрудниками без участия потребителя. В ответ Банк России выпустил Обзор практик, акцентировав необходимость фиксации результатов проверок знаний клиентов и хранения такой информации на протяжении всего срока действия договора. Для минимизации рисков недобросовестных продаж регулятор ввел обязательные повторные звонки клиентам в течение трех дней после заключения договора для подтверждения понимания условий продукта. Эти шаги заложили основу для дальнейшего ужесточения регуляторных требований, включая введение долевого страхования жизни (ДСЖ) в 2024 году.

Кроме того, анализ показал, что 70% договоров ИСЖ и НСЖ заключались с клиентами, чьи «специальные знания в области финансов» подтверждались формально. Например, распространенным критерием было наличие у клиента депозитов или текущих счетов на сумму от 6 млн рублей, однако страховщики не проверяли происхождение этих средств или их связь с реальным инвестиционным опытом. Другим распространенным, но малоэффективным критерием стало «повторное заключение договора» – клиент считался подготовленным, если ранее уже приобретал аналогичный продукт, даже если тот был расторгнут с убытком.

Для устранения этих проблем Банк России актуализировал рекомендации, обязав страховщиков использовать многофакторную оценку клиентов. В «лучшие практики» вошли:

- Требование к регулярности операций с финансовыми инструментами (не менее 10 сделок в квартал);
- Наличие сертификатов (CFA, CIPА, FRM) или опыта работы в финансовом секторе (от 2 лет);
- Проведение структурированных интервью вместо шаблонных анкет.

Однако внедрение таких мер столкнулось с сопротивлением рынка: только 10% страховых компаний обновили методики оценки, остальные продолжили использовать упрощенные подходы. Регулятор также отметил рост случаев «самостоятельного заполнения» анкет сотрудниками – в 2021 году такие нарушения составили 18% от общего числа проверок.

Дополнительным инструментом контроля стали обязательные записи телефонных переговоров с клиентами, которые должны храниться в течение всего срока действия договора. Это позволило выявлять случаи манипуляций при продажах, но создало нагрузку на ИТ-инфраструктуру страховщиков. К концу 2021 года лишь 35% компаний внедрили системы автоматизированной фиксации звонков, остальные использовали ручное ведение аудиоархивов, что снижало эффективность проверок.

Указанные проблемы подчеркнули необходимость дальнейшего ужесточения регуляторных требований, включая переход к персонифицированным методикам оценки рисков и интеграцию с системами мониторинга финансовой грамотности населения.

Несмотря на усилия регулятора, к 2024 году рынок ИСЖ и НСЖ столкнулся с новыми вызовами. Динамика сегмента сохранила прежние тренды, но приобрела дополнительные особенности на фоне ужесточения денежно-кредитной политики и изменения потребительских предпочтений. В 2024 году сегмент инвестиционного (ИСЖ) и накопительного страхования жизни (НСЖ) достиг рекордных значений: сборы по некредитному страхованию жизни выросли в 3,5 раза г/г, до 1,9 трлн руб., причем 44% взносов пришлось на краткосрочные программы НСЖ со сроком до 1 года [3, с. 5]. Их популярность была обусловлена позиционированием как альтернативы банковским депозитам – средняя заявленная доходность составляла 8-9% годовых, однако реальная доходность по завершенным договорам оставалась ниже из-за высоких комиссий и инфляции. При этом 85% договоров ИСЖ предусматривали минимальную защиту капитала (менее 5% от уплаченной премии), что повышало риски потерь для клиентов [3, с. 6].

Доля банковского канала в продажах страховых продуктов достигла 54,3%, увеличившись на 20 п.п. за год. Это стало следствием активного продвижения ИСЖ и НСЖ через кредитные организации, которые снизили комиссии с 13% до 7,5% для стимулирования спроса. Однако электронные продажи сократились

на 3,4 п.п., что подчеркнуло предпочтение клиентов онлайн-консультациям для сложных продуктов [3, с. 13].

Инвестиционная стратегия страховщиков адаптировалась к макроэкономическим условиям: доля облигаций в активах упала на 6,8 п.п. из-за снижения стоимости госбумаг, а вложения в депозиты выросли на 6,4 п.п. [3, с. 14]. Это позволило увеличить процентные доходы на 47% г/г, что, наряду с сокращением расходов на ведение дела (РВД снизился на 5,2 п.п.), вернуло рентабельность капитала к уровню 2019 года (30,8%) [3, с. 15].

На фоне этих изменений Банк России подготовил введение долевого страхования жизни (ДСЖ) с 2025 года, установив минимальные требования к структуре премий, информированию клиентов и гарантиям возврата средств в «период охлаждения» [4, с. 1]. Согласно Указанию № 6818-У, страховщики обязаны раскрывать в ключевом информационном документе долю инвестиционной части премии, комиссии и условия погашения паев ПИФ, а также напоминать клиентам о неприравненности ДСЖ к банковским вкладам [4, с. 1]. Эти меры направлены на снижение репутационных рисков и подготовку рынка к запуску системы гарантирования средств в 2027 году, которая защитит страховую часть договоров в пределах 2,8 млн руб. [3, с. 16].

К 2027 году российский рынок страхования жизни ожидают структурные изменения, связанные с введением системы гарантирования средств клиентов. Согласно закону, принятому Госдумой в конце 2024 года, защита распространится на все действующие договоры ИСЖ, НСЖ и ДСЖ: в случае отзыва лицензии у страховщика клиенты получают возмещение в пределах 2,8 млн руб., а при смерти застрахованного – до 10 млн руб. [3]. Это создаст конкуренцию банковским вкладам, которые застрахованы АСВ в размере 1,4 млн руб., и повысит привлекательность долгосрочных продуктов. Однако ключевым вызовом останется баланс между гарантиями и доходностью: регулятор прогнозирует, что страховщики будут вынуждены сократить комиссии и оптимизировать инвестиционные стратегии для сохранения маржинальности [3].

Внедрение долевого страхования жизни (ДСЖ) с 2025 года станет тестом для новой регуляторной модели. Согласно Указанию Банка России № 6818-У, клиенты получают право на полный возврат средств в течение 4 дней после заключения договора, даже при снижении стоимости паев ПИФ. Это усилит давление на страховщиков в части управления рисками, так как им придется компенсировать убытки из собственного капитала. Одновременно ожидается рост спроса на ДСЖ со стороны квалифицированных инвесторов, для которых разделение страховой и инвестиционной составляющих упростит налоговое планирование и диверсификацию портфеля.

Долгосрочным трендом станет смещение акцента с краткосрочных продуктов НСЖ (до 1 года) на программы сроком от 3 до 5 лет. По данным Банка России, в 2024 году доля таких договоров в сегменте НСЖ выросла до 44%, что связано с желанием клиентов зафиксировать высокие ставки в условиях ужесточения денежно-кредитной политики. К 2027 году регулятор планирует стимулировать переход к долгосрочным сбережениям через налоговые льготы и интеграцию ДСЖ с пенсионными продуктами [5].

Риски для рынка связаны с зависимостью от макроэкономической стабильности. Рост ключевой ставки в 2024 году увеличил процентные доходы страховщиков на 47%, но дальнейшее ужесточение монетарной политики может привести к оттоку клиентов в более ликвидные инструменты [3, с. 15]. Кроме того, внедрение системы гарантирования потребует создания фонда резервирования, что повысит операционные издержки страховщиков и может замедлить рост сегмента ИСЖ [9-11].

Выводы

Внедрение ДСЖ в стало ответом Банка России на запросы рынка в создании более прозрачного и клиентоориентированного продукта, сочетающего защиту жизни с инвестиционными возможностями. Ключевой целью регулятора было минимизировать исторические проблемы, связанные с недобросовестными продажами и недостаточной информированностью клиентов, которые ранее сопровождали продукты ИСЖ и НСЖ. Для этого были реализованы меры, направленные на усиление гарантий для потребителей: введение периода охлаждения (4 дня для полного возврата средств даже при убытках по паям ПИФ), стандартизация раскрытия информации через ключевые документы с QR-кодом, а также строгое ограничение исключений из страхового покрытия. Эти шаги позволили повысить доверие к продукту и сократить количество спорных ситуаций.

Однако запуск ДСЖ выявил и системные вызовы. Несмотря на прогресс в прозрачности, инвестиционная составляющая продукта осталась уязвимой: отсутствие гарантий для паев ПИФ до 2027 года сохраняет риски потерь для клиентов, а схожесть условий ДСЖ с банковскими вкладами провоцирует путаницу среди потребителей. Кроме того, новые регуляторные требования, такие как обязанность страховщиков компенсировать убытки в период охлаждения, создали финансовую нагрузку на игроков рынка, особенно малого и среднего сегмента. Налоговые пробелы, отсутствие льгот для долгосрочных договоров и зависимость от макроэкономической стабильности дополнительно ограничивают потенциал ДСЖ как инструмента сбережений.

Список источников

1. Указание Банка России от 05.08.2024 № 6818-У «О минимальных (стандартных) требованиях к объему и содержанию предоставляемой страховой организацией информации о договоре долевого страхования жизни» // Вестник Банка России. 2024. № 51 (2525).
2. Информационные письма Банка России от 23.01.2019 № ИН-06-59/4 «О предоставлении информации получателям страховых услуг при оказании страховыми посредниками услуг по заключению договора инвестиционного страхования жизни» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316690/ (дата обращения 25.01.2025)
3. Указание Банка России от 11.01.2019 № 5055-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320972/ (дата обращения 25.01.2025)
4. Концепция по совершенствованию регулирования инвестиционного страхования жизни: утв. Банком России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/51259/concept_20181030.pdf (дата обращения: 30.01.2025)
5. Обзор практик реализации договоров страхования с инвестиционной составляющей // Банк России. 2021. 4 с.
6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. 2024 год // Банк России. 2025. 17 с.
7. Банк России установил минимальные требования к долевого страхованию жизни: пресс-релиз Банка России от 19.11.2024 № 23156. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23156> (дата обращения: 30.01.2025)
8. Как сделать долевого страхования жизни привлекательным для клиентов: рекомендации регулятора: пресс-релиз Банка России от 26.12.2024 № 23279. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23279> (дата обращения: 30.01.2025)
9. Абрамова М.А. Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 6 – 21.
10. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Регулирование финансового сектора в повестке реформ экономической политики // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 5. С. 6 – 21.
11. Данилов Ю.А. Опыт реформ финансовых рынков в странах-конкурентах России на глобальном рынке капитала. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 164 с.

References

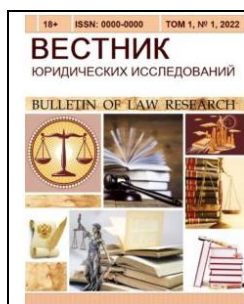
1. Bank of Russia Instruction dated 05.08.2024 No. 6818-U "On the minimum (standard) requirements for the volume and content of information provided by an insurance organization on a shared life insurance contract". Bank of Russia Bulletin. 2024. No. 51 (2525).
2. Information letters of the Bank of Russia dated 23.01.2019 No. IN-06-59/4 "On the provision of information to recipients of insurance services when insurance intermediaries provide services for concluding an investment life insurance contract" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316690/ (date of access 25.01.2025)
3. Bank of Russia Instruction dated 11.01.2019 No. 5055-U "On minimum (standard) requirements for the terms and procedure for implementing voluntary life insurance with the condition of periodic insurance payments (rent, annuities) and (or) with the participation of the policyholder in the investment income of the insurer" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320972/ (date of access 25.01.2025)
4. Concept for improving the regulation of investment life insurance: approved. by the Bank of Russia. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/content/document/file/51259/concept_20181030.pdf (date accessed: 30.01.2025)

5. Review of practices for implementing insurance contracts with an investment component. Bank of Russia. 2021. 4 p.
6. Review of key performance indicators of insurers. 2024. Bank of Russia. 2025. 17 p.
7. The Bank of Russia has established minimum requirements for equity life insurance: press release of the Bank of Russia dated 19.11.2024 No. 23156. [Electronic resource]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23156> (date of access: 30.01.2025)
8. How to make fractional life insurance attractive to clients: recommendations of the regulator: press release of the Bank of Russia dated 26.12.2024 No. 23279. [Electronic resource]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23279> (date of access: 30.01.2025)
9. Abramova M.A. Current state and development prospects of the financial system of Russia. *Economy. Taxes. Law*. 2017. No. 2. P. 6 – 21.
10. Krinichansky K.V., Rubtsov B.B. Regulation of the financial sector in the agenda of economic policy reforms. *Finance: Theory and Practice*. 2022. Vol. 26. No. 5. P. 6 – 21.
11. Danilov Yu.A. Experience of financial market reforms in countries competing with Russia in the global capital market. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2016. 164 p.

Информация об авторе

Юрченко И.С., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
ivan.yurchenko.33@gmail.com

© Юрченко И.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 34.06

Информационные технологии в судебной деятельности: вчера и сегодня

¹ Волков К.А., ¹ Орнатская Т.А., ¹ Тулиглов М.А.,

¹ Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: информационные технологии в отечественных органах государственной власти, в том числе и в судебной системе в настоящее время играют значимую роль. Их использование способствует ускоренному обмену информации, открытости деятельности структур для общества, а также способствуют успешному документообороту в сжатые сроки. Следует признать, что цифровизация запустила трансформацию многих социально-правовых процессов, институтов общества и правовых отношений. Более того, именно информационные технологии вышли на первый план в период глобальной пандемии Covid-19. В настоящее время большая часть населения знакома с цифровыми технологиями и активно их использует.

Основой для подготовки представленной статьи стали нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся внедрения информационных технологий в судебную систему. Цифровизация правосудия продолжается длительное время, на протяжении более 20 лет, поэтому методология исследования включает в себя как общегуманитарные, так и специально юридические методы исследования.

Современное состояние широкого внедрения цифровых технологий в судебную систему Российской Федерации имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Безусловно, за прошедшие десятилетия сделан огромный шаг в сфере цифровизации, однако в настоящее время система требует модернизации, обновления компьютерной техники, а также повышения компетентности кадров, задействованных в работе с оцифровкой информации.

Ключевые слова: информационные технологии, судебная система, цифровизация, автоматизированный учет данных, передача данных по сети Интернет, открытость системы

Для цитирования: Волков К.А., Орнатская Т.А., Тулиглов М.А. Информационные технологии в судебной деятельности: вчера и сегодня // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 118 – 122.

Поступила в редакцию: 13 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Information technologies in judicial activities: yesterday and today

¹ Volkov K.A., ¹ Ornatskaya T.A., ¹ Tuliglovich M.A.,

¹ Far Eastern branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: information technologies in domestic government bodies, including the judicial system, currently play a significant role. Their use contributes to the accelerated exchange of information, openness of the structures' activities to society, and also contributes to successful document flow in a short time. It should be recognized that digitalization has launched the transformation of many socio-legal processes, social institutions and legal relations.

Moreover, it was information technologies that came to the fore during the global Covid-19 pandemic. Currently, most of the population is familiar with digital technologies and actively uses them.

The basis for the preparation of the presented article were the regulatory legal acts of the Russian Federation concerning the introduction of information technologies in the judicial system. The digitalization of justice has been going on for a long time, for more than 20 years, so the research methodology includes both general humanitarian and specifically legal research methods.

The current state of widespread implementation of digital technologies in the judicial system of the Russian Federation has both positive and negative sides. Of course, over the past decades, a huge step has been made in the field of digitalization, but at present the system requires modernization, updating of computer equipment, as well as improving the competence of personnel involved in working with digitalization of information.

Keywords: information technology, judicial system, digitalization, automated data accounting, data transmission over the Internet, openness of the system

For citation: Volkov K.A., Ornatskaya T.A., Tuliglovich M.A. Information technologies in judicial activities: yesterday and today. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 118 – 122.

The article was submitted: February 13, 2025; Approved after reviewing: April 15, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. В настоящее время мы не представляем свою жизнь без информации из Интернета, доступа к электронным ресурсам, базам и книгам. Сегодня стало привычным делом обращение в органы государственной власти, правоохранительные структуры и суды, не выходя из дома. Однако активное внедрение Интернета и электронного документооборота началось сравнительно недавно, около 20 лет назад.

Материалы и методы исследований

Основой исследования стал ретроспективный взгляд на истоки современных процессов цифровизации российской системы правосудия. Авторы обратились к изучению нормативных правовых актов, которые на начальном этапе, с середины 1990-х гг., регулировали процесс оцифровывания действующего законодательства России и проследили трансформацию этого процесса до сегодняшних дней.

Ключевым методами исследования стали общегуманитарные методы сравнения и описания, а среди юридических методов исследования – формально-юридический, позволяющий уяснить содержание и смысл правовых норм.

Результаты и обсуждения

Процессу цифровизации правосудия в России предшествовала масштабная работа по оцифровке текстов нормативных правовых актов, начало которой было положено еще в 1991 г., а в Российской Федерации нашло свое отражение в Концепции правовой информатизации России [1]. В документе была поставлена задача формирования информационно-правовой системы в России. Ее решение было важным для налаживания информационно-правового сотрудничества со странами СНГ. Уже в 1994 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве в этой области с государствами входящими в СНГ. Значимость и масштабность проводимой работы дали импульс деятельности коммерческих организаций, оказывающих информационно-правовые услуги, например справочно-правовые системы «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс». Информатизация как процесс сбора, обработки и хранения информации стала начальным этапом для распространения полученных данных посредством цифровых технологий.

Начало работы по цифровизации отечественного законодательства было обусловлено несколькими как внешнеполитическими, так и внутриполитическими факторами. Заключение в 1994 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Европейского Союза и России, необходимость взаимодействия с международной судебной системой, странами СНГ, региональными и общемировыми судейскими ассоциациями – с одной стороны, а также ускорение процессов обмена правовой информацией между органами государственной власти России, необходимость повышения правового сознания и правовой культуры населения [9] – с другой стороны, способствовало особому вниманию государства к процессам цифровизации.

Комплекс мероприятий по оцифровке действующего законодательства Российской Федерации, наряду с масштабным реформированием с 1991 г. всей судебной системы нашей страны создали условия для начала внедрения цифровых технологий в судебную систему России. Советом судей Российской Федерации 29 октября 1999 г. была одобрена Концепция информатизации судов общей юрисдикции и Судебного депар-

тамента [2; 3]. В документе подчеркивалась важность унификации системы документооборота, кодирования судебной информации, а также разработки методического обеспечения процесса информатизации.

Необходимо отметить, что к началу 2000 г. необходимость совершенствования управленческой деятельности, в частности организация документооборота, стала одной из актуальных задач, поскольку объем документооборота в центральном аппарате Судебного департамента возрос на 46%, а только за 9 месяцев 2001 г. составил 48 тыс. документов [11, 2002, № 3].

Провозглашая необходимость введения цифровых технологий в деятельность судебной системы, Концепция содержала и реальные факты обеспеченности судов общей юрисдикцией компьютерами. Так, например, было подчеркнуто, что 13% судов общей юрисдикции вообще не имели вычислительной техники, а доля имевшихся устаревших компьютеров составляла 64%. Тем не менее, в документе ставились глобальные задачи по цифровизации судебной системы в ближайшей перспективе.

Понимая важность деятельности судебной системы, к рубежу тысячелетий была разработана целевая программа Развития судебной системы России на 2002-2006 годы [4]. Она предусматривала проведение комплекса мероприятий направленных на повышение качества отправления правосудия в нашей стране. Помимо экономических, организационных и кадровых преобразований были включены задачи по улучшению информационного обеспечения судебной системы.

Кроме того, перечислены конкретные задачи информатизации: оперативная информационно-правовая поддержка правоприменительной деятельности судов; открытость работы судебной системы; повышение оперативности сбора и оформления судебных документов в процессе подготовки и слушания дел и т.д. [15].

За сухими положениями концепций и программ были и реальные мероприятия. К 2004 г., по сравнению с 1999 г., объем финансирования увеличился в 5 раз. В 2002 г. на нужды судебной системы было выделено 17,7 млрд. руб., основная масса выделенных средств была направлена на заработную плату и иные социальные выплаты, а также на капитальное строительство [11, 2002, № 1]. В 2003 г. оно составило 22,9 млрд. руб., а в 2004 г. – 29,3 млрд. руб. [11, 2004, № 2].

Уже в 2002 г. начали создаваться сайты судов общей юрисдикции, на которых была размещена информация о судьях, краткая информация о рассматриваемых судах, а также справочная информация о суде и его деятельности. Одним из первых свой сайт получил Московский районный суд г. Твери [7]. В 2003 г. было отремонтировано 753 здания районных, областных (краевых) и военных судов.

Первое слушание дела в режиме удаленного доступа посредством видео-конференц-связи (далее – ВКС) было проведено Челябинским областным судом 18 ноября 1999 г., а уже 19 апреля 2000 г. Верховный Суд Российской Федерации. В Хабаровском краевом суде ВКС действует с 2002 г. [14, с. 98]. Масштабное применение ВКС в судах общей юрисдикции приходится на 2013 г., т.е. вступлением в силу федерального закона «О внесении изменений в ГПК РФ» [5].

Увеличение финансирования судебной системы почти вдвое, по сравнению с 2000 годом позволило существенно улучшить материально-техническую базу судов всех уровней, увеличить численность судей и работников аппарата суда [10]. Например, в Хабаровском крае в конце 2003 г. получили новейшие компьютеры, принтеры и сканеры, а в Центральном и Кировском районных судах г. Хабаровска был выполнен монтаж локальных вычислительных сетей. В Хабаровском краевом суде и Индустриальном районном суде г. Хабаровска осуществлена установка систем аудиозаписи в залах судебных заседаний. Установка такого оборудования значительно облегчила работу сотрудников суда, стало возможным внесение в фонограмму специальных меток позволяющих осуществить переход к любому ее фрагменту. В дальнейшем, с введением системы ГАС «Правосудие», была обеспечена привязка аудиозаписи к соответствующему массиву информации в общей базе данных, что существенно облегчило ее поиск и обработку [11, 2004, №1].

Проведение комплекса вышеуказанных мероприятий способствовало внедрению в судебную систему Российской Федерации 30 ноября 2006 г. Государственной автоматизированной системы «Правосудие», начало работы которой, пришлось на январь 2007 г. Ее использование, безусловно, оказало влияние на формирование правового сознания и правовой культуры населения нашей страны [6]. Был сделан значимый шаг к правовому информированию граждан России, расширению прямых и обратных связей судебной власти и общества [12].

С принятием федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.» была успешно внедрена система юридически значимого электронного документооборота. С 2015 г. осуществляется онлайн-трансляция судебных заседаний, а с 2017 г. у граждан Российской Федерации появилась возможность удаленной подачи документов в суд, подписанных электронной цифровой подписью или

через учетную запись Госуслуг. Вместе с тем, удаленная подача документов не освобождает от личного участия в процессе [8].

В настоящее время система ГАС «Правосудие» включает в себя более 25 подсистем, однако несмотря на целесообразность применения, имеются и негативные стороны [13]. Наиболее частой ситуацией при проведении заседаний с использованием ВКС является потеря Интернет-соединения, отсутствие звука или видео-картинки, что крайне негативно сказывается на ведении процесса. Не все исправительные учреждения имеют оборудования для осуществления ВКС, не сплошное покрытие система ВКС всех залов судов, что создает неудобство при планировании судебных заседаний с использованием ВКС.

Да и сама система ГАС «Правосудие» несовершенна, она нуждается в постоянной трансформации в связи с увеличением объемов документооборота, необходимостью увеличения скорости загрузки информации, защиты персональных данных участников процесса, а также безопасности самой системы от различных интернет атак.

Выводы

Вместе с тем, за истекшее двадцатилетие можно с уверенностью констатировать, что внедрение цифровых технологий в судебную систему Российской Федерации оказало положительное влияние на доступность и открытость системы, повышение уровня правового сознания, правового просвещения граждан, а также способствует повышению качества отправления правосудия в нашей стране.

Список источников

1. Концепция правовой информатизации России: указ Президента Российской Федерации № 966 от 28 июня 1993 г. <https://base.garant.ru/179311/> (дата обращения: 8.12.2024)
2. Об информатизации судов общей юрисдикции: Постановление Совета судей Российской Федерации от 2 апреля 1999 г. № 13. // <https://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/493> (дата обращения: 8.12.2024)
3. Концепция информатизации судов общей юрисдикции и Судебного департамента. <https://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/498/> (дата обращения: 8.12.2024)
4. Целевая программа развития судебной системы России на 2002-2006 годы: постановление Правительства Российской Федерации № 805 от 20 ноября 2001 г. <https://base.garant.ru/12124943/> (дата обращения: 8.12.2024)
5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 N 436-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156572/ (дата обращения: 8.12.2024)
6. Воронцова Е.В., Кузьминская Е.Д. Цифровизация судебной системы как способ повышения эффективности правосудия: правовой аспект // Аллея науки. 2024. Т. 1. № 3 (30) С. 685 – 689.
7. Дашян М. Информационно-коммуникационные технологии и судебная система – реальность и перспективы // Новости искусственного интеллекта. 2002. № 3. С. 46.
8. Куликова А.В. ГАС «Правосудие» как информационная система обеспечения деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации // Матрица научного познания. 2023. № 5-2. С. 500 – 503.
9. Мирза Л.С. Межотраслевое значение и организационно-обеспечительные аспекты доступа граждан к правосудию // Lex Russica. 2006. Т. 65. № 5. С. 949 – 955.
10. Переслегин А.В. О классификации федеральных целевых программ // Межотраслевая информационная служба. 2004. № 1. С. 40 – 56.
11. Правосудие. Печатный орган Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Хабаровском крае. 2002-2004.
12. Сергеева К.А., Юртаев В.А. Правосудие и пандемия коронавируса: вынужденная цифровизация // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 6. С. 63 – 68.
13. Томаева В.К. К проблеме обеспечения доступа к правосудию в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 3. С. 74 – 79.
14. Хабаровский краевой суд. Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 2004. 120 с.
15. Шундилов К.В. Развитие гарантий доступности правосудия в условиях цифровизации процессуальной формы // Образование и право. 2023. № 9. С. 292 – 298.

References

1. The concept of legal informatization of Russia: Decree of the President of the Russian Federation No. 966 of June 28, 1993 <https://base.garant.ru/179311/> (date of access: 12/8/2024)
2. On the informatization of courts of general jurisdiction: Resolution of the Council of Judges of the Russian Federation of April 2, 1999 No. 13. // <https://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/493> (date of access: 12/8/2024)
3. The concept of informatization of courts of general jurisdiction and the Judicial Department. <https://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/498/> (date of access: 12/8/2024)
4. Target program for the development of the judicial system of Russia for 2002-2006: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 805 of November 20, 2001 <https://base.garant.ru/12124943/> (date of access: 12/8/2024)
5. On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 12/28/2013 N 436-FZ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156572/ (date of access: 12/8/2024)
6. Vorontsova E.V., Kuzminskaya E.D. Digitalization of the judicial system as a way to increase the efficiency of justice: legal aspect. *Alley of Science*. 2024. Vol. 1. No. 3 (30) P. 685 – 689.
7. Dashyan M. Information and communication technologies and the judicial system – reality and prospects. *News of artificial intelligence*. 2002. No. 3. P. 46.
8. Kulikova A.V. GAS "Justice" as an information system for supporting the activities of courts of general jurisdiction of the Russian Federation. *Matrix of scientific knowledge*. 2023. No. 5-2. P. 500 – 503.
9. Mirza L.S. Intersectoral significance and organizational and support aspects of citizens' access to justice. *Lex Russica*. 2006. Vol. 65. No. 5. P. 949 – 955.
10. Pereslegin A.V. On the classification of federal target programs. *Intersectoral information service*. 2004. No. 1. P. 40 – 56.
11. *Justice*. Printed organ of the Office of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation in Khabarovsk Krai. 2002-2004.
12. Sergeeva K.A., Yurtaev V.A. Justice and the coronavirus pandemic: forced digitalization. *International Law Journal*. 2021. Vol. 4. No. 6. P. 63 – 68.
13. Tomaeva V.K. On the problem of ensuring access to justice in the context of digitalization of legal proceedings. *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. 2023. No. 3. P. 74 – 79.
14. Khabarovsk Regional Court. Khabarovsk: Publishing House "Priamurskie Vedomosti", 2004. 120 p.
15. Shundikov K.V. Development of guarantees of accessibility of justice in the context of digitalization of the procedural form. *Education and Law*. 2023. No. 9. P. 292 – 298.

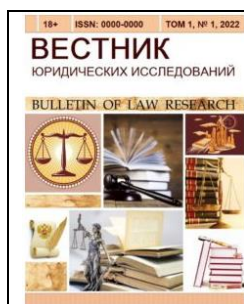
Информация об авторах

Волков К.А., кандидат юридических наук, профессор, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Орнацкая Т.А., доктор исторических наук, профессор, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Тулиглов М.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

© Волков К.А., Орнацкая Т.А., Тулиглов М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 338.1

Киберугрозы как ключевые угрозы экономической безопасности в условиях современного мира

¹ Кравчук Е.А., ¹ Селезнёв Р.Н.,

¹ Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: данная статья посвящена исследованию киберугроз как одних из глобальных угроз, которые влияют на экономическую безопасность в условиях всеобщей цифровизации. Ускорение развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказывает значительное влияние на различные сферы деятельности человечества, обеспечивая новые возможности для экономического и социального развития, но вместе с этим растет число угроз экономической безопасности, которые связаны с использованием ИКТ. Данная работа предусматривает статистику роста количества зарегистрированных фактов совершения киберпреступлений. Работа рассматривает виды киберугроз, такие как утечка конфиденциальной информации, взлом аккаунтов в социальных сетях и другие формы несанкционированного вмешательства в информационные системы. Исследуются существующие трудности и актуальные вызовы в обеспечении защиты критически важных объектов инфраструктуры и коммерческих структур. Также данная статья включает рекомендации по укреплению экономической безопасности в сфере цифровизации. В статье приводятся реальные примеры известных кибератак начала XXI века, подчеркивая значимость проблем кибербезопасности. Результаты исследования могут быть использованы для разработки практических мер по повышению устойчивости экономики к киберугрозам и обеспечению ее стабильного развития в условиях цифровизации.

Ключевые слова: киберугрозы, цифровизация, экономическая безопасность, технологии, федеральный закон, кибербезопасность, киберпреступления

Для цитирования: Кравчук Е.А., Селезнёв Р.Н. Киберугрозы как ключевые угрозы экономической безопасности в условиях современного мира // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 123 – 127.

Поступила в редакцию: 16 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

Cyber threats as key threats to economic security in the modern world

¹ Kravchuk E.A., ¹ Seleznev R.N.,

¹ Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: this article is devoted to the study of cyber threats as one of the global threats that affect economic security in the context of universal digitalization. The acceleration of the development of information and communication technologies (ICTs) has a significant impact on various spheres of human activity, providing new opportunities for economic and social development, but at the same time, the number of threats to economic security associated with the use of ICTs is growing. This work provides statistics on the increase in the number of reported cases of cybercrime. The work examines types of cyber threats, such as the leakage of confidential information, hacking of accounts on social networks and other forms of unauthorized interference in information systems. The article

examines the existing difficulties and current challenges in ensuring the protection of critical infrastructure and commercial structures. This article also includes recommendations on strengthening economic security in the field of digitalization. The article provides real-life examples of well-known cyber attacks of the early 21st century, emphasizing the importance of cybersecurity issues. The research results can be used to develop practical measures to increase the resilience of the economy to cyber threats and ensure its stable development in the context of digitalization.

Keywords: cyber threat, digitalization, economic security, technology, federal law, cybersecurity, cybercrimes

For citation: Kravchuk E.A., Seleznev R.N. Cyber threats as key threats to economic security in the modern world. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 123 – 127.

The article was submitted: February 16, 2025; Approved after reviewing: April 18, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Современный мир стремительно переходит от индустриального общества к информационному (постиндустриальному), где информация становится ключевым ресурсом. Цифровые технологии меняют способы управления экономическими процессами, формирования финансовых потоков и ведение бизнеса. Это создает как огромные возможности для экономического роста, так и значительные риски для стабильности национальных экономик. В процессе глобализации и цифровизации экономика все чаще сталкивается с новыми киберугрозами. Эффективное противостояние этим рискам не может обойтись без надежной правовой базы, которая способна адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Материалы и методы исследований

В качестве методологической основы исследования использованы методы системного анализа и статистического анализа для выявления и оценки ключевых киберугроз, которые оказывают влияние на экономическую безопасность. Применялся анализ нормативно-правовых актов и стратегических документов, регулирующих сферу кибербезопасности, также были изучены научные публикации. Эмпирическую базу исследования составили данные о кибератаках, собранные из открытых источников.

Результаты и обсуждения

Стоит отметить слова Тима Бернерс-Ли: «Интернет должен быть местом, где люди могут безопасно обмениваться информацией. Защита от киберугроз – это общая ответственность». Из его высказывания можно сделать вывод, что киберугрозы являются особой опасностью в Интернете и нужна необходимость коллективных усилий в обеспечении безопасности. Киберугрозы – это любые потенциальные угрозы, направленные на нарушение конфиденциальности, целостности и доступности информационных систем, сетей и данных, которые могут исходить от различных источников, включая хакеров, инсайдеров, преступные группы, случайные ошибки пользователей [3].

За последние десятилетия наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных фактов совершения киберпреступлений. По данным МВД, в 2024 году в России было зарегистрировано 765,4 тысячи случаев киберпреступлений, что составляло 40% от всех преступлений, выявленных в стране [8]. По данным компании «Лаборатория Касперского», за 12 месяцев 2024 года в России было зафиксировано 1 812 562 707 случаев кибератак. Рост числа инцидентов, которые направлены на мобильные устройства под управлением ОС Android – данных случаев было зафиксировано на 12% больше, чем в 2023 году [1]. По подсчетам RED Security, число кибератак на российские компании в 2024 возросло в 2,5 раза по сравнению с 2023 годом – почти до 130 000 [10]. Большинство данных правонарушений совершается профессиональными группами преступников, которые действуют согласованно и организовано. Выделим следующие категории:

- похищение конфиденциальной информации (сведений ограниченного пользования, коммерческой и государственной тайн, взлом базы данных компании, содержащей личные данные пользователей);
- Malware [3] (предназначены для повреждения, уничтожения или несанкционированного доступа к системам и данным, например, WannaCry (программа-вымогатель), Keylogger (шпионское ПО));
- осуществление мошеннических операций с использованием платежных систем и электронных денег;
- несанкционированный доступ к информационным ресурсам (взлом)
- создание фальшивых сайтов известных брендов и сервисов;
- шантаж владельцев аккаунтов социальных сетей и мессенджеров.

Кибератаки стали одним из наиболее опасных факторов риска для экономической безопасности, и их влияние продолжает расти в условиях глобализации и цифровизации. Отметим несколько ключевых аспектов, подчеркивающие данную угрозу:

- утечка конфиденциальной информации, включая данные клиентов или интеллектуальную собственность, которая наносит ущерб репутации компании и влечет за собой юридические последствия;
- кибератаки могут привести к финансовым потерям из-за кражи средств, вымогательства и затрат на восстановление систем;
- прерывание бизнес-процессов, так как кибератаки могут привести к замедлению и остановку работу предприятий, что может негативно сказаться на доходах и производительности;
- частые кибератаки могут ухудшить репутацию предприятия, так как клиенты, инвесторы и партнеры могут потерять доверие к компании, если им станет известно о кибератаке, что может привести к упадку бизнеса, а также к юридическим и финансовым последствиям [9, с. 15];
- компании, которые стали жертвами кибератак, могут потерять свою конкурентоспособность на рынке, что влияет на экономику.

Укрепление экономической безопасности и преодоление кибератак в условиях цифровизации требует более глубокого и комплексного подхода. Одним из подходов является повышение уровня кибербезопасности, поскольку цифровизация предполагает использование сложных IT-систем и больших объемов данных, что представляет опасность для организаций. Необходимо регулярно оценивать риски с помощью аудитов информационной безопасности, чтобы выявлять слабые места в системах, и создавать резервные копии важных данных, чтобы уменьшить последствия утраты информации. Отметим такой подход, как разработку стратегии управления данными, для которой необходимо обеспечить правовую защиту данных, поскольку важно разрабатывать внутреннюю политику обработки персональных данных и их соответствие законодательству. Например, Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024), согласно которому создается правовая основа обращения с персональными данными физических лиц, также стоит отметить GDPR (General Data Protection Regulation) - законодательный акт Европейского союза, который определяет порядок сбора, обработки, хранения и распространения персональных данных в странах Евросоюза и с участием его граждан [11] (действует с 25.05.2018 года). Так как традиционные нормы могут не учитывать специфику цифровой экономики, поэтому необходимо разрабатывать новые законы и нормативные акты, регулирующие вопросы кибербезопасности, вопросы ответственности за нарушения в данной сфере. В экономической безопасности имеет особое место развитие цифровых компетенций, так как эффективное управление цифровыми процессами требует наличие квалифицированных кадров. Например, развитие цифрового образования повысит уровень квалификации, что позволит увеличить число квалифицированных кадров и повысить их эффективность в работе [2, с. 17]; формирование специализированных подразделений внутри компаний, которые занимаются вопросами цифровизации и информационной безопасности. Также стоит отметить такую рекомендацию, как учет социальных аспектов цифровизации и экономической безопасности, так как процессы цифровизации могут приводить к увеличению социального неравенства и ухудшению качества жизни населения, поэтому, необходимо разрабатывать программы поддержки и обучения населения. Особой важностью укрепления экономической безопасности в условиях цифровизации является международное сотрудничество для создания устойчивых систем от кибератак. Важным аспектом является разработка общих стандартов и протоколов безопасности, позволяющие странам совместно реагировать на кибератаки и обмениваться информацией, которая может помочь минимизировать ущерб от киберугроз.

Среди наиболее известных кибератак можно выделить следующие случаи:

- взлом аккаунтов знаменитостей в Twitter (Илона Маска, Канье Уэста, Барака Обамы и других известных личностей США). Во взломанных аккаунтах мошенники призывали отправлять биткоины на указанный криптокошелек. Пострадали также корпоративные аккаунты Apple и Uber [12];
- атака на ГАС (государственная автоматизированная система Российской Федерации) «Правосудие». В октябре 2024 года хакеры взломали государственную систему, которая используется для управления судебными процессами. Мошенники получили доступ к серверам системы, где хранилась информация о судебных делах, а также данные граждан, участвующих в процессах, что в итоге привело к уничтожению большого количества данных [4];
- в 2014 году хакеры получили доступ к фото и видео знаменитостей, которые хранились в облаке iCloud, тем самым, они попали в сеть. В числе пострадавших оказались: Ким Кардашьян, Кейли Куоко, Дженнифер Лоуренс, Кирстен Дантс, Рианна, Скарлетт Йоханссон, Вайнона Райдер [12];

- 7 мая 2021 года произошла хакерская атака на компанию Colonial Pipeline, которая является оператором крупнейшего нефтепровода в США. В результате этого, данная атака привела к тому, что датчики давления, термостаты, насосы, трубопроводная арматура и другие элементы нефтепровода оказались выведены из строя [5];

- в ноябре 2021 года произошла мощная DDoS-атака на «Госуслуги. Атака мощностью свыше 680 гигабит в секунду привела к временным проблемам с доступом для некоторых пользователей. Отдельно пострадал экспериментальный чат-бот «Макс» [6];

- вирус Stuxnet, предположительно созданный американскими и израильскими спецслужбами, проник на иранские ядерные объекты в 2009 году, вызвав сбой в работе центрифуг. В результате более 1300 центрифуг были повреждены, что существенно замедлило развитие иранской ядерной программы [7].

Выводы

В заключение хотелось бы отметить слова Мартина Навратилова: «Раньше безопасность иногда была неудобством, но теперь она стала постоянной необходимостью». Из данного высказывания можно сделать вывод, что безопасность раньше воспринималась как что-то необязательное или даже мешающее в повседневной жизни, но сейчас безопасность стала важной частью существования. Так, цифровизация экономики создает новые возможности для развития и роста, но одновременно увеличивает риски, которые связаны с киберугрозами. Киберпреступления могут наносить непоправимый ущерб компаниям и государствам, нарушая работу важных инфраструктур, похищая конфиденциальную информацию и финансовые средства, что в итоге может привести к уходу с рынка и потере доверия клиентов. Таким образом, обеспечение кибербезопасности должно стать важной задачей для поддержания стабильности и конкурентоспособности в цифровой экономике.

Список источников

1. В «Лаборатории Касперского» посчитали все кибератаки на Россию за 2024 год. // газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/16/24840404.shtml> (дата обращения: 25.01.2025)
2. Иванова Н.М., Жеребцов А.А. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическую безопасность России // Контентус. 2023. Т. 4. № 7S. С. 25 – 31.
3. Киберугрозы: виды, примеры и как защититься. // 4BRAIN. URL: https://4brain.ru/internet_security/cyberthreats.php (дата обращения 20.01.2025)
4. Пять крупнейших хакерских атак 2024 года. // Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/67613aff9a7947f4d1ea3f71> (дата обращения 20.01.2025)
5. «Робин Гуды» нашего времени: хакеры вывели из строя крупнейший нефтепровод в США // ПРОСТНЬЮС статьи. URL: <https://postnews.ru/a/7743> (дата обращения 20.01.2025)
6. Самые крупные хакерские атаки в России с 2021 по 2025 год. // КОМПЬЮТЕРРА. URL: <https://www.computerra.ru/309334/samye-krupnye-hakerskie-ataki-v-rossii-s-2021-po-2025-god/> (дата обращения 25.01.2025)
7. Семь громких кибератак в России и в мире. // Финам. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/sem-gromkix-kiberatak-v-rossii-i-v-mire-20210910-183246/> (дата обращения 25.01.2025)
8. «Статистика киберпреступности в российских регионах: данные МВД за 2024 год». // Региональные системы: URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/novosti/statistika-kiberprestupnosti-v-rossiyskikh-regionakh-dannye-mvd-za-2024-god/> (дата обращения 25.01.2025)
9. Струнин Д.А. Кибератаки и их влияние на цифровую экономику // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 15 – 16. URL: <https://moluch.ru/archive/452/99590/> (дата обращения: 18.01.2025)
10. Число кибератак на российские компании за год выросло в 2,5 раза. // Бизнес-секреты. URL: <https://secrets.tbank.ru/novosti/kiberatapy-2024/> (дата обращения: 20.01.2025)
11. GDPR (general data protection regulation) // UNISENDER Словарь маркетолога. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/gdpr/> (дата обращения 18.01.2025)
12. 10 самых громких кибератак XXI века // Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/600702d49a79473ad25c5b3e> (дата обращения 20.01.2025)

References

1. Kaspersky Lab counted all cyberattacks on Russia in 2024. gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/16/24840404.shtml> (accessed on 25.01.2025)
2. Ivanova N.M., Zhrebetsov A.A. Digitalization of the economy and its impact on Russia's economic security. Contentus. 2023. Vol. 4. No. 7S. P. 25 – 31.

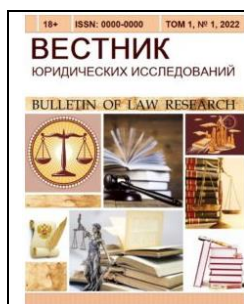
3. Cyber threats: types, examples, and how to protect yourself. 4BRAIN. URL: https://4brain.ru/internet_security/cyberthreats.php (accessed on 20.01.2025)
4. The five largest hacker attacks of 2024. Trends. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/67613aff9a7947f4d1ea3f71> (date of access 01/20/2025)
5. "Robin Hoods" of our time: hackers disabled the largest oil pipeline in the USA. PROSTNEWS articles. URL: <https://postnews.ru/a/7743> (date of access 01/20/2025)
6. The largest hacker attacks in Russia from 2021 to 2025. COMPUTERRA. URL: <https://www.computerra.ru/309334/samye-krupnye-hakerskie-ataki-v-rossii-s-2021-po-2025-god/> (date of access 01/25/2025)
7. Seven high-profile cyberattacks in Russia and the world. Finam. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/sem-gromkix-kiberatak-v-rossii-i-v-mire-20210910-183246/> (date of access 01/25/2025)
8. "Cybercrime statistics in Russian regions: data from the Ministry of Internal Affairs for 2024". Regional systems: URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/novosti/statistika-kiberprestupnosti-v-rossiyskikh-regionakh-dannye-mvd-za-2024-god/> (date of access 01/25/2025)
9. Strunin D.A. Cyberattacks and their impact on the digital economy. Young scientist. 2023. No. 5 (452). P. 15 – 16. URL: <https://moluch.ru/archive/452/99590/> (date of access: 01.18.2025)
10. The number of cyberattacks on Russian companies has increased by 2.5 times in a year. Business secrets. URL: <https://secrets.tbank.ru/novosti/kiberatomy-2024/> (date of access 01.20.2025)
11. GDPR (general data protection regulation). UNISENDER Marketer's Dictionary. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/gdpr/> (date of access 01/18/2025)
12. 10 most high-profile cyberattacks of the 21st century. Trends. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/600702d49a79473ad25c5b3e> (date of access 01/20/2025)

Информация об авторах

Кравчук Е.А., Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

Селезнёв Р.Н., преподаватель, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

© Кравчук Е.А., Селезнёв Р.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.5

Эволюция института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в России

¹ Степанов С.А.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: статья посвящена анализу истории формирования в России уполномоченного (именуемого также омбудсменом, примирителем) по правам потребителей финансовых услуг. Законодательно данный институт существует с 2018 года. Пусть это явление для российской правовой действительности и новое, но тенденции к возникновению института зародились несколько раньше. Сама идея омбудсмана происходит из-за рубежа. Развиваясь ещё с XVIII столетия и выступая защитниками прав граждан в широком смысле этого слова, во второй половине XX века омбудсмены начали отдельно ориентироваться на финансовой сфере, разрешать споры вне судов. В таких странах, как Великобритания, Германия появились страховые, банковские омбудсмены. Совершенствование конституционной системы защиты прав и свобод человека привело к появлению специализированных омбудсменов в разных сферах общественной жизни и в России. Одним из таких омбудсменов стал уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг. Сегодня деятельность уполномоченного регламентирована отдельным Федеральным законом № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», необходимость обращения к нему при наличии необходимых условий является императивной для потребителя, однако отечественная история знает ещё и общественного примирителя на финансовом рынке. Последний, будучи должностью, признаваемой финансовыми компаниями и потребителями в добровольном порядке, также внёс весомый вклад в развитие альтернативного способа разрешения потребительских споров, финансовой грамотности населения, он считается предшественником уполномоченного, учреждённого государством в 2018 г. В настоящей статье автор изучает эволюцию этих омбудсменов, сопоставляет некоторые итоги их работы. Закончив исследование, автор делает выводы о преимуществах и недостатках их деятельности, предлагая свои решения по проблемным аспектам.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, потребитель, финансовая организация, общественный примиритель, арбитр, медиатор

Для цитирования: Степанов С.А. Эволюция института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в России // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 128 – 137.

Поступила в редакцию: 17 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

The evolution of the financial consumer ombudsman institution in Russia

¹ Stepanov S.A.,

¹ Dostoevsky Omsk State University

Abstract: this article analyzes the historical development of the institution of the financial consumer ombudsman (also referred to as conciliator or mediator) in Russia. While this institution was formally established by law in 2018, the prerequisites for its emergence appeared earlier. The idea of the ombudsman originates abroad. Having evolved since the 18th century as a defender of citizens' rights in a broad sense, in the second half of the 20th century ombudsmen began to focus specifically on the financial sector, resolving disputes outside of court proceedings. Countries such as the United Kingdom and Germany introduced insurance and banking ombudsmen. The enhancement of constitutional mechanisms for protecting human rights and freedoms contributed to the creation of specialized ombudsmen in various spheres of public life. One such ombudsman is the financial consumer ombudsman. Today, the activities of this official are governed by Federal Law No. 123-FZ "On the Financial Consumer Ombudsman". Filing a complaint with the ombudsman, under certain conditions, is mandatory for consumers. However, prior to the legal establishment of this role, Russia also had a public conciliator in the financial market. This position, recognized voluntarily by financial companies and consumers, played a significant role in the development of alternative dispute resolution methods and the promotion of financial literacy. It is considered the predecessor to the state-established ombudsman introduced in 2018. The article explores the evolution of these institutions, compares certain outcomes of their activities, and concludes with an analysis of their strengths and weaknesses, offering potential solutions to identified problems.

Keywords: financial ombudsman, consumer, financial organization, public conciliator, arbitrator, mediator

For citation: Stepanov S.A. The evolution of the financial consumer ombudsman institution in Russia. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 128 – 137.

The article was submitted: February 17, 2025; Approved after reviewing: April 19, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

За рубежом авторитет омбудсменов завоёвывался длительное время, начиная с XVIII столетия. Со временем он окреп, омбудсмены стали неотъемлемым звеном в системе урегулирования потребительских споров.

Мировые тенденции не могли остаться без внимания в России, должности уполномоченных были введены во многих областях общественной жизни. Безусловно, первым в списке идет уполномоченный по правам человека в РФ, затем уполномоченный по правам ребенка, уполномоченный по защите прав предпринимателей. На уровне субъектов РФ (например, в Камчатском крае, Красноярском крае) существуют уполномоченные по защите прав коренных малочисленных народов. Были даже попытки создать институт уполномоченного по правам студентов.

В связи с быстро развивающимися тенденциями внедрения уполномоченных не стало удивлением и появление института в финансовом секторе. В 2010 году Советом Ассоциации российских банков были приняты Положение об общественном примирителе на финансовом рынке [1] и Регламент общественного примирителя на финансовом рынке (финансового омбудсмена) [2]. За основу бралась германская модель – на основе добровольного договора с объединениями различных финансовых организаций. Проще говоря, такой омбудсмен не входит в систему государственных органов власти и не наделен властными полномочиями.

Ассоциация российских банков – некоммерческая организация, выражающая интересы российского банковского сообщества. На официальном сайте объединения указано, что ассоциация насчитывает 87 членов, из которых 62 – кредитные организации [3].

В силу п. 3.1. Положения к компетенции примирителя было отнесено разрешение гражданско-правовых споров, заявителем в которых является физическое лицо – клиент финансовой организации, возникающих в связи с заключением, изменением, исполнением или прекращением договоров, заключенных с финансовыми организациями и не связанных с осуществлением физическим лицом предпринимательской деятельности, а также жалоб, возникающих вследствие или в связи с деятельностью финансовых организаций, если

возможность обращения к примирителю предусмотрена в письменных декларациях (заявлениях) сторон спора.

Следовательно, спор становился подведомственным примирителю только тогда, когда есть письменное волеизъявление на то от обеих сторон (добровольная юрисдикция). Можно считать, что с этого момента берёт своё начало российский институт финансового уполномоченного по защите прав потребителей в финансовом секторе. Сперва на добровольных началах, а 8 лет спустя (в том числе благодаря успехам добровольной юрисдикции) – в обязательном порядке согласно Федеральному закону от 24 мая 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [4].

В настоящей статье анализируется эволюция института финансового уполномоченного: исследуя деятельность общественного примирителя и её результаты, можно понять предпосылки появления новой должности омбудсмена на государственном уровне. Сравнение двух форм института (добровольной – изначальной и обязательной – нынешней) позволяет сфокусироваться на их преимуществах и недостатках.

Цель исследования – изучение нюансов работы финансового общественного примирителя, понимание причин перехода от добровольных начал института к обязательным, акцентирование внимания на некоторых проблемах современного финансового уполномоченного, деятельность которого регулируется Федеральным законом № 123-ФЗ.

Научная новизна исследования выражается в том, что погружение в исторический опыт образования института (пусть и не самый далёкий от сегодняшнего дня) предоставляет возможность усвоить объём компетенции финансовых омбудсменов (как общественного примирителя ассоциации российских банков, так и финансового уполномоченного по Федеральному закону № 123-ФЗ), принципы их работы.

Для целей настоящей статьи в дальнейшем под общественным примирителем понимается общественный примиритель на финансовом рынке, созданный на добровольной основе в 2010 г. Советом Ассоциации российских банков, а под финансовым уполномоченным (или омбудсменом) – должность в соответствии с Федеральным законом № 123-ФЗ от 24 мая 2018 г., предусматривающая для потребителя обязательное к ней обращение при наличии описанных в законе условий.

Материалы и методы исследований

В исследовании использован системный метод, позволивший понять механизмы досудебного разрешения споров потребителей и финансовых организаций. Прибегая к методам анализа и синтеза, автор раскрывает отдельные элементы статуса общественного примирителя и финансового уполномоченного.

При подготовке работы использовались и специальные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой.

Материалами исследования послужили данные аналитики, судебной практики и статистики, решения общественного примирителя и финансового уполномоченного.

Результаты и обсуждения

1. Общественный примиритель на финансовом рынке.

1.1. Принципы работы.

Анализируя ранее упомянутые Положение и Регламент 2010 г., Тихомиров К.А. приходит к выводу о следующих ключевых принципах работы общественного примирителя [5. с. 46]:

- независимость от банков;
- его деятельность изначально направлена на примирение сторон и урегулирование возникших разногласий;
- процедура рассмотрения жалоб носит неофициальный характер, предполагает беспристрастное, объективное и конфиденциальное рассмотрение вопроса по существу;
- компетенция примирителя охватывает все виды банковских услуг;
- услуги примирителя бесплатны для клиентов кредитных организаций;
- разрешение жалобы примирителем не исключает право клиента на обращение в судебные и иные государственные органы по тому же поводу при его несогласии с решением примирителя.

Действительно примиритель при Ассоциации российских банков был скорее именно примирителем, нежели арбитром. При ознакомлении с гл. 5 Регламента общественного примирителя на финансовом рынке можно увидеть, что на первое место желаемым итогом разбирательства выводится подписанное сторонами примирительное соглашение. И лишь при невозможности его достижения принималось решение по существу, либо производство по делу прекращалось. Постановление, разрешающее дело, подлежало исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон (ст. 42.4 Регламента).

Анализ практики в юридической литературе показал, что при рассмотрении спора в суде клиент в большинстве случаев не склонен продолжать свои взаимоотношения с банком даже в том случае, если его тре-

бования были удовлетворены. Участие же общественного примирителя в урегулировании разногласий может способствовать выработке компромиссного решения без обращения в суд и сохранению лояльности [6. с. 21]. Назначенный с 2010 г. финансовым общественным примирителем П.А. Медведев говорил, что «были случаи, когда мы отвечали гражданину ровно то, что сообщал ему банк, просто другими словами, но банку он не верил, а нам верил, и отношения между кредитором и заемщиком восстанавливались» [7].

1.2. Процедура разрешения дела.

Регламент подробно описывает процедуру рассмотрения дела. Сперва потребителю следует направить претензию в банк, у которого есть 30 дней на ответ. Неудовлетворенность ответом или его отсутствие по истечении указанного срока дают клиенту право написать обращение примирителю. По аналогии с исковой давностью, предусмотренной гражданским законодательством, примиритель рассматривает заявление потребителя, поданное в течение трех лет со дня, когда он узнал или должен был знать о нарушении своего права (ст. 4.4. Регламента). В ст. 12 Регламента приведены другие основания отказа в принятии примирителем заявления, помимо пропуска срока давности. Например, если оно подано в отношении банка, не подписавшего декларацию о передаче споров на рассмотрение потребителю, либо имеется вступившее в законную силу решение суда или примирителя по тому же предмету и основанию.

Не позднее одного рабочего дня после получения обращения потребителя ответственный секретарь общественного примирителя направляет его копию в финансовую организацию. У последней есть возможность в течение десяти рабочих дней представить отзыв на обращение потребителя. Далее секретарю поручается организовать вызов сторон на закрытое заседание. Расчет такой, чтобы слушание по делу состоялось не позднее одного месяца после вручения заявления потребителю финансовой организации.

Статьи 25-35 Регламента содержат чисто процессуальные нормы, очень близкие по содержанию к гражданскому процессуальному законодательству. Например, ст. 26 гласит, что примиритель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств дела и с учетом требований законодательства. Ни одно из доказательств не имеет для примирителя установленной силы. В силу ст. 28 объяснения сторон, показания свидетелей, заключения экспертов, письменные и вещественные доказательства отнесены к средствам доказывания. Примиритель вправе назначить и экспертизу, ведётся протокол заседания, на который стороны могут принести замечания.

Наконец, как обозначалось выше, разбирательство оканчивается утверждением примирительного соглашения, подписанного сторонами, вынесением постановления, разрешающего спор по существу, либо прекращающего дело. В статьях 41 и 42.2. Регламента подробно изложено то, что должны содержать итоговые акты примирителя.

1.3. Некоторые итоги работы финансового общественного примирителя и принятие Федерального закона № 123-ФЗ.

Оценивая Положение об общественном примирителе и Регламент 2010 г., Тихомиров К.А. не без сожаления отмечает, что, несмотря на подробное описание деятельности примирителя, они не являются нормативно-правовыми актами. По его мнению, это – скорее недостаток, нежели достоинство, не позволяющее раскрыть потенциал примирителя [5. с. 48]. Рождественская Т.Э. и Гузнов А.Г. считают описанную модель неэффективной в России, главной причиной чему послужило отсутствие государственно-властных полномочий у общественного примирителя [8. с. 48].

Действительно, трудно представить, чтобы у примирителя, созданного при некоммерческой организации, были властные полномочия по принудительному приведению в исполнение его решений. Тем не менее, следует отдать должное этой службе. За период с 1 октября 2010 г. (дата начала работы) по конец апреля 2014 г. (за месяц до поступления в Госдуму РФ законопроекта о финансовом уполномоченном) общественному примирителю поступило 15 266 обращений, из которых 6 375 (41,8 %) были урегулированы, не прибегая к суду, – посредством всего лишь телефонных консультаций или утверждения согласованных позиций сторон [9]. Да, число обращений 15 266 за временной промежуток в 3,5 года незначительно на фоне того, что только за один 2011 г. в суды поступили 614 тыс. исков о защите прав потребителя [10]. Но это не умаляет заслуг финансового общественного примирителя: во-первых, спектр судебных исков о защите прав потребителя значительно шире компетенции примирителя, рассматривавшего требования только к банкам. Во-вторых, общественный примиритель рассматривал дела только с участием банков-членов ассоциации, подписавших декларации о передаче споров на разрешение примирителю. Важен сам факт того, что почти половина разногласий была разрешена мирно.

Видя перспективы службы финансового примирителя, но в то же время понимая объективные трудности, с которыми приходится сталкиваться из-за отсутствия полноценного нормативного правового акта по этой должности, ассоциация российских банков активно продвигала идею совершенствования законода-

тельного регулирования [11]. В мае 2014 г. законопроект был представлен на рассмотрение Государственной Думе РФ, а спустя 4 года обсуждений Федеральный закон № 123-ФЗ был окончательно принят.

2. Соотношение общественного примирителя на финансовом рынке и финансового уполномоченного по Федеральному закону № 123-ФЗ.

Стоит заметить, что финансовый уполномоченный, утвержденный Федеральным законом № 123-ФЗ, не заменил общественного примирителя при ассоциации российских банков. Такого мнения придерживается президент ассоциации Торсунян Г.А. Выступая на открытой дискуссии «О службе финансового уполномоченного», он отметил продолжение работы общественного примирителя [12]. Это видится логичным, поскольку общественный примиритель – творение ассоциации-некоммерческой организации. Государственной должностью он не являлся, а, значит, не может быть заменен финансовым уполномоченным по Федеральному закону № 123-ФЗ. Развитие института общественного примирителя зависит не от законодателя, а от воли самой ассоциации.

Торсунян Г.А. подробно рассказал о принципиальных отличиях примирителя ассоциации от финансового уполномоченного по Федеральному закону № 123-ФЗ. По его словам, первый рассматривает претензии к кредитным организациям, а второй – обращения, направленные к широкому кругу финансовых организаций, перечисленных в законе. Институт финансового омбудсмена ассоциации не ограничивал потребителя, а оставлял за ним выбор: идти в суд или идти к омбудсмену. Федеральный же закон № 123-ФЗ лишает потребителей, чьи требования не превышают 500 тыс. руб., такого права [13].

3. Финансовый уполномоченный – скорее арбитр, нежели примиритель.

Посмотрев на историю становления института финансового уполномоченного, детально изучив Федеральный закон № 123-ФЗ, можно прийти к выводу, что российский законодатель избрал роль арбитра, как основную функцию омбудсмена. Читая Федеральный закон № 123-ФЗ, не покидает мысль, что речь идёт о полноценной инстанции разрешения спора. Уполномоченный принимает решение, становящееся при его необжаловании обязательным для сторон. Оно может быть приведено в принудительное исполнение. Такая функция уполномоченного встречается в мире реже, поскольку в основном зарубежные финансовые омбудсмены выступают скорее в роли медиаторов, то есть, выполняют примирительную функцию. Отмечает это и финансовый уполномоченный Климов В.В. [14. с. 66]. Омбудсмен при ассоциации российских банков тоже был примирителем, что подтверждается самим наименованием его должности – «общественный примиритель».

Федеральный закон № 123-ФЗ, по мнению финансового уполномоченного Новака Д.В., содержит потенциал для развития медиативной функции. «Видимо, это развитие потребуется именно тогда, когда будет расширена компетенция финансового уполномоченного, в том числе и на споры, возникающие при взыскании задолженности с потребителя. В части определения места примирительных процедур в деятельности финансового омбудсмена надо сказать, что наиболее распространенным вариантом является совмещение медиации и арбитражного разбирательства, что проявляется в том, что при недостижении мирного урегулирования спора выносится решение финансового уполномоченного», – добавил Новак Д.В. [15].

Тяжело не согласиться с тем, что такое совмещение было бы оптимальным для института финансового уполномоченного. Практика показывает, что его уклон в ту или другую сторону негативно сказывается на имидже Службы. Если омбудсмен – сугубо медиатор, то процедура разрешения дела зачастую затягивается. При медиации затруднительно заочное разрешение ситуации, а достигнутое соглашение, как правило, исполняется на основе доброй воли сторон. С другой стороны, роль только арбитра с превращением института финансового уполномоченного в нулевую инстанцию рассмотрения спора подрывает силу решений омбудсмена. Так, в России за 2023 г. по заявлениям финансовых организаций 22,7 % обжалованных решений уполномоченного были судами отменены или изменены – больше, чем каждое пятое решение [16]. Для сравнения в Великобритании, практикующей в равной степени медиативную роль финансового омбудсмена и функцию уполномоченного-арбитра, отменить в суде решение омбудсмена в суде хоть гипотетически и можно, но на практике это осуществить затруднительно. Устойчивы решения омбудсменов и в Германии.

О том, что российский финансовый омбудсмен – арбитр указывает и следующее обстоятельство. Изучая работу Службы уполномоченного, можно наблюдать, что ей большое внимание уделяется правовым позициям Верховного суда РФ. Например, в рекомендациях Экспертного совета Службы финансового уполномоченного, принятых 27 июля 2023 г., приводится толкование о сроках обращения потребителя к финансовому уполномоченному, с учётом разъяснений Пленума Верховного суда РФ [17]. Кроме того, на официальном сайте финансового уполномоченного иногда приводится обзор интересных ситуаций, рассмотренных Верховным судом РФ [18].

Напротив, и сам Верховный суд РФ вопросам Федерального закона № 123-ФЗ уделяет значительное внимание. Первые разъяснения были даны в марте 2020 г. [19], впоследствии появлялись всё новые документы. В пп. 34-42 постановления Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» отдельным вопросам досудебного урегулирования спора уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг посвящён уже целый раздел [20]. То же можно сказать и о пп. 92-138 постановления Пленума Верховного суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [21]. Примечательно, что в некоторых пунктах Верховный суд РФ, по сути, разъясняет самому финансовому уполномоченному, как ему надлежит поступать в той или иной ситуации. В п. 105 постановления от 08.11.2022 говорится о том, что отсутствие в обращении потребителя финансовых услуг сведений о договоре и (или) номере договора, наименования страховщика и т.п. не является препятствием к рассмотрению финансовым уполномоченным такого обращения по существу, если указанные сведения содержатся в приложенных к обращению документах. Пунктом 125 этого документа финансовому уполномоченному предоставлено право направить в суд письменные объяснения по существу принятого им решения.

4. Непопулярность применения медиативной функции финансового уполномоченного.

Несмотря на всё вышеописанное, некоторая роль медиатора у финансового уполномоченного есть. Статья 21 Федерального закона № 123-ФЗ даёт омбудсмену право (но не обязанность) предоставить сторонам свои предложения по урегулированию спора. Если предложение принимается, то дело оканчивается заключением примирительного соглашения, принудительное решение не выносится. Нюансы этой работы Федерального закона № 123-ФЗ не описывает, но они представлены в отдельном документе Совета Службы – Положении о порядке осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, а также о порядке оформления соглашения сторон об урегулировании спора [22]. Но стоит оговориться: популярность эти нормативные установки не получили, в отчётных документах Службы уполномоченного затруднительно найти примеры ситуаций, разрешившихся утверждением примирительного соглашения. В судебной же практике подобные случаи единичны. Например, в апелляционном определении Московского городского суда от 26.07.2021 по делу № 33-30371/2021 сказано, что при принятии обращения потребителя о взыскании со страховщика неустойки к рассмотрению финансовой уполномоченный предложил последнему изучить вопрос добровольного урегулирования ситуации [23]. Страховщик к рекомендации прислушался и выплатил неустойку до вынесения решения уполномоченным. Однако далее произошла несогласованность действий: выплата омбудсменом учтена не была, им всё равно было вынесено решение, которым дополнительно взыскана сумма, не запрошенная потребителем. В конечном итоге финансовая организация такое решение обжаловала в суд. Суд требование страховщика удовлетворил, решение финансового уполномоченного отменил.

Из приведённого примера можно увидеть, что медиативная функция уполномоченного если и применяется, то не в том виде, в каком медиация обычно представляется. Нет непосредственного диалога со сторонами (с очным участием за столом переговоров, или посредством телефонной связи), а предложение решить проблему добровольно, как правило, направляется финансовой организации в письменном виде в документе о принятии обращения потребителя к рассмотрению. В такой ситуации возникают условия для восприятия сторонами спора предложения как некой «дежурной фразы», к которой необязательно относиться серьёзно. Тем самым значимость медиативной роли снижается. Это особенно актуально для финансовых организаций, которые массово участвуют в рассмотрении дел омбудсменом.

Выводы

Эволюция развития института финансового омбудсмена в России в конечном итоге привела к Федеральному закону № 123-ФЗ. Но после принятия закона дискуссии по-прежнему ведутся. Спорные моменты относительно того, почему утверждена именно такая модель уполномоченного, остаются. Невзирая на то, что в России долгое время существуют смежные институты уполномоченных (по правам человека, предпринимателей и др.), введение должности отдельного омбудсмена, уполномоченного разрешать именно финансовые споры, было необходимо. Данная область требует отдельного погружения только в неё, потому что споры измеряются сотнями тысяч. Поручение этой работы смежным уполномоченным хоть и не будет противоречить их компетенции (так как зачастую она описана широко), но приведёт к размыванию эффективности их работы в других направлениях.

По всем признакам похоже, что существующая модель удобна для выполнения роли разгрузки судов. А разгрузка судов подразумевает не только изъятие из судебной плоскости определенного массива дела, но и сохранение при этом привычных сторонам процессуальных принципов процесса. Всё это отразилось на

статусе уполномоченного как арбитра (нулевой инстанции), рассматривающего дела по Федеральному закону № 123-ФЗ, правила которого во многом схожи с гражданским процессуальным законодательством. Это не лучшим образом помогает авторитету института, статусу решений уполномоченного. Ситуация может быть выправлена путём более активного и одновременного сочетания уполномоченным в работе ролей медиатора и арбитра. Если обратиться к опыту работы общественного примирителя – предшественника финансового уполномоченного, то регламент его деятельности тоже близок к гражданскому процессуальному законодательству. Тем не менее, на добровольной основе путём мирного соглашения ему удавалось урегулировать почти половину споров. Разрешение дел таким образом является окончательным и практически исключает дальнейшее судебное обжалование. Это подтверждает эффективность сочетания ролей медиатора и арбитра. Разумеется, осложняющим аспектом является массовость дел, – у финансового уполномоченного число споров в работе в десятки раз превышает аналогичный показатель общественного примирителя. Медиативную функцию в таких условиях выполнить сложнее. Однако ключевые принципы работы общественного примирителя унаследованы финансовым уполномоченным, а, значит, предпосылки успешной реализации подобного сочетания есть.

Список источников

1. Положение об общественном примирителе на финансовом рынке (Финансовом омбудсмене), утв. Советом АРБ, протокол от 20.09.2010 № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена), утв. Советом АРБ, протокол от 20.09.2010 № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Общие сведения об АРБ. Ассоциация российских банков. Официальный сайт. URL: <https://arb.ru/arb/about/> (дата обращения: 07.01.2025)
4. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Российская газета, № 121, 06 июня 2018 г.
5. Тихомиров К.А. Место и роль института финансового омбудсмена в финансовой и банковской системах государства // Финансовое право. 2015. № 12. С. 46 – 48.
6. Шабанова И.И. Полномочия финансовых омбудсменов в досудебном разрешении споров // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 3. С. 21 – 28.
7. Какие плюсы Вы можете отметить для банков, которые подписали соглашение о присоединении к институту финансового омбудсмена? Ассоциация российских банков. Официальный сайт. URL: https://arb.ru/b2b/duty/kakie_plyusy_vy_mozhete_otmetit_dlya_bankov_kotorye_podpisali_soglashenie_o_pris-9809304 (дата обращения: 10.01.2025)
8. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенности правового статуса финансового уполномоченного // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 10. С. 45 – 54.
9. Информационный бюллетень Финансового омбудсмена № 40 (апрель 2014 г.). Ассоциация российских банков. Официальный сайт. URL: <https://arb.ru/upload/files/ombudsmen/InfoBull-40.pdf> (дата обращения: 12.01.2025)
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 год. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 12.01.2025)
11. Институт Финансового омбудсмена, инициированный главой АРБ, получил поддержку законодателей. Ассоциация российских банков. Официальный сайт. URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/institut_finansovogo_ombudsmena_initsiirovannyy_glavoy_arb_poluchil_podderzhku_zakonodately (дата обращения: 13.01.2025)
12. 17 апреля 2024. Открытая дискуссия Тосуняна Г.А. «О службе финансового уполномоченного». Ассоциация российских банков. Официальный сайт. URL: <https://arb.ru/arb/videos/10667890> (дата обращения: 14.01.2025)
13. Гарегин Тосунян на 79-й Открытой дискуссии: «У истоков создания института финансового омбудсмена в России стояла АРБ». Ассоциация российских банков. Официальный сайт URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_na_79_y_otkrytoy_diskussii_u_istokov_sozdaniya_instituta_finans-10667867/ (дата обращения 14.01.2025)
14. Климов В.В. Правовая природа института финансового уполномоченного в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 61 – 68.

15. Денис Новак рассказал о потенциале развития института финансового уполномоченного как медиатора в разрешении споров. Финансовый уполномоченный. Официальный сайт. URL: <https://finombudsman.ru/finnews/denis-novak-rasskazal-o-potencziale-razvitiya-instituta-finansovogo-upolnomochennogo-kak-mediatora-v-razreshenii-sporov.html> (дата обращения: 16.01.2025)

16. Отчет за 2023 год. Финансовый уполномоченный. Официальный сайт. URL: <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/otchet-za-2023-god.html> (дата обращения: 16.01.2025). 17. Рекомендации Экспертного совета Службы финансового уполномоченного, принятые на заседании 27 июля 2023 года. Финансовый уполномоченный. Официальный сайт. URL: <https://finombudsman.ru/about/ekspertnyiy-sovet-sluzhbyi-finansovogo-upolnomochennogo/rekomendaczii-ekspertnogo-soveta-sluzhbyi-finansovogo-upolnomochennogo-prinyatie-na-zasedanii-27-iyulya-2023-goda.html> (дата обращения: 17.01.2025)

18. Верховный Суд Российской Федерации указал на право потребителя отказаться от дополнительной услуги банка по организации страхования при предоставлении кредита. Финансовый уполномоченный. Официальный сайт. URL: <https://finombudsman.ru/finnews/verhovnyiy-sud-rossijskoj-federaczii-ukazal-na-pravo-potrebitelya-otkazatsya-ot-dopolnitelnoj-uslugi-banka-po-organizaczii-strahovaniya-pri-predostavlenii-kredita.html> (дата обращения: 17.01.2025)

19. Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020. // СПС «КонсультантПлюс».

20. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 // Российская газета, № 144, 02 июля 2021 г.

21. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, январь, 2023.

22. Положение о порядке осуществления финансовым уполномоченным процедур, направленных на урегулирование спора между его сторонами, а также о порядке оформления соглашения сторон об урегулировании спора (утв. решением Совета службы финансового уполномоченного от 12.04.2019, протокол № 4, в ред. от 06.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

23. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.07.2021 по делу № 33-30371/2021. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d62fa750-ea07-11eb-b03b-af83e412b706?caseNumber=33-30371/2021> (дата обращения: 19.01.2025)

References

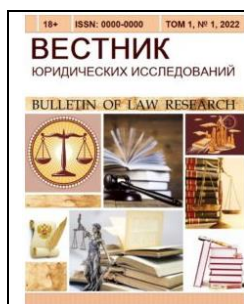
1. Regulation on the public mediator in the financial market (Financial Ombudsman), approved. by the ARB Council, minutes of 20.09.2010 No. 2. SPS "ConsultantPlus".
2. Regulations of the Public Mediator in the Financial Market (Financial Ombudsman), approved. by the ARB Council, minutes of 20.09.2010 No. 2. SPS "ConsultantPlus".
3. General information about the ARB. Association of Russian Banks. Official website. URL: <https://arb.ru/arb/about/> (date accessed: 07.01.2025)
4. Federal Law of 04.06.2018 No. 123-FZ "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services". Rossiyskaya Gazeta, No. 121, June 06, 2018
5. Tikhomirov K.A. Place and role of the financial ombudsman institution in the financial and banking systems of the state. Financial law. 2015. No. 12. P. 46 – 48.
6. Shabanova I.I. Powers of financial ombudsmen in pre-trial dispute resolution. Legal work in a credit institution. 2014. No. 3. P. 21 – 28.
7. What advantages can you note for banks that have signed an agreement to join the financial ombudsman institution? Association of Russian Banks. Official website. URL: https://arb.ru/b2b/duty/kakie_plyusy_vy_mozhete_otmetit_dlya_bankov_kotorye_podpisali_soglasenie_o_pris-9809304 (accessed: 10.01.2025)
8. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Features of the legal status of the financial ombudsman. Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2018. No. 10. P. 45 – 54.

9. Information Bulletin of the Financial Ombudsman No. 40 (April 2014). Association of Russian Banks. Official website. URL: <https://arb.ru/upload/files/ombudsmen/InfoBull-40.pdf> (date of access: 12.01.2025)
10. Consolidated statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2011. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Official website. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (date of access: 12.01.2025)
11. The Institute of the Financial Ombudsman, initiated by the head of the ARB, received the support of legislators. Association of Russian Banks. Official website. URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/institut_finansovogo_ombudsmena_initsiirovannyi_glavoy_arb_poluchil_podderzhku_z-9824083/?sphrase_id=802341 (date of access: 13.01.2025)
12. April 17, 2024. Open discussion of Tosunyan G.A. "On the financial ombudsman service". Association of Russian Banks. Official website. URL: <https://arb.ru/arb/videos/10667890> (date of access: 14.01.2025)
13. Garegin Tosunyan at the 79th Open Discussion: "ARB stood at the origins of the creation of the financial ombudsman institution in Russia". Association of Russian Banks. Official website URL: https://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_na_79_y_otkrytoy_diskussii_u_istokov_sozdaniya_instituta_finans-10667867/ (date of access 01/14/2025)
14. Klimov V.V. Legal nature of the institution of the financial ombudsman in the Russian Federation. Actual problems of Russian law. 2023. No. 4. P. 61 – 68.
15. Denis Novak spoke about the potential for the development of the institution of the financial ombudsman as a mediator in dispute resolution. Financial ombudsman. Official website. URL: <https://finombudsman.ru/finnews/denis-novak-rasskazal-o-potencziale-razvitiya-instituta-finansovogo-upolnomochennogo-kak-mediatora-v-razreshenii-sporov.html> (date of access: 16.01.2025)
16. Report for 2023. Financial Ombudsman. Official website. URL: <https://finombudsman.ru/about/otchet-yi-odeyatelnosti/otchet-za-2023-god.html> (date of access: 16.01.2025).
17. Recommendations of the Expert Council of the Financial Ombudsman Service, adopted at the meeting on 27 July 2023. Financial Ombudsman. Official website. URL: <https://finombudsman.ru/about/ekspertnyij-sovet-sluzhbyi-finansovogo-upolnomochennogo/rekomendaczii-ekspertnogo-soveta-sluzhbyi-finansovogo-upolnomochennogo/rekomendaczii-ekspertnogo-soveta-sluzhbyi-finansovogo-upolnomochennogo,-prinyatie-na-zasedanii-27-iyulya-2023-goda.html> (date of access 17.01.2025)
18. The Supreme Court of the Russian Federation indicated the consumer's right to refuse an additional bank service for organizing insurance when providing a loan. Financial Ombudsman. Official website. URL: <https://finombudsman.ru/finnews/verxovnyij-sud-rossijskoj-federaczii-ukazal-na-pravo-potrebitelya-otkazatsya-ot-dopolnitelnoj-uslugi-banka-po-organizaczii-straxovaniya-pri-predostavlenii-kredita.html> (date of access: 17.01.2025)
19. Clarifications on issues related to the application of Federal Law of June 4, 2018 No. 123-FZ "On the Commissioner for the Rights of Consumers of Financial Services", approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 18.03.2020. SPS "ConsultantPlus".
20. On certain issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.06.2021 No. 18. Rossiyskaya Gazeta, No. 144, July 02, 2021
21. On the application by the courts of the legislation on compulsory civil liability insurance of vehicle owners: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.11.2022 No. 31. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 1, January, 2023.
22. Regulation on the procedure for the financial ombudsman to implement procedures aimed at resolving a dispute between its parties, as well as on the procedure for formalizing an agreement between the parties to resolve the dispute (approved by the decision of the Council of the Financial Ombudsman Service of 12.04.2019, protocol No. 4, as amended on 06.08.2019). SPS "ConsultantPlus".
23. Appellate ruling of the Moscow City Court of 26.07.2021 in case No. 33-30371/2021. Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d62fa750-ea07-11eb-b03b-af83e412b706?caseNumber=33-30371/2021> (date of access: 19.01.2025)

Информация об авторе

Степанов С.А., соискатель степени кандидата юридических наук, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, sergey-u29@mail.ru

© Степанов С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 341.362.1

Международно-правовое регулирование борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море

¹ Цибизова С.В., ¹ Селезнёв Р.Н.,

¹ Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: данная научная работа посвящена анализу международно-правового регулирования борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море. Эти акты представляют угрозу для безопасности на море, торговли и в целом для государства и общества, поэтому необходимо освещать такие темы, а также бороться с ними посредством законодательного регулирования. Целью работы является выявление, что из себя представляет пиратство и вооруженный разбой на море, и какие средства направлены на их подавление. В рамках исследования решаются следующие задачи: рассматриваются определение и признаки пиратства, анализируется нормативно-правовая база, которая устанавливает ответственность за совершение вышеупомянутых преступных действий, исследуется деятельность организаций и государств, по разработке методов борьбы с вооруженным разбоем на море, исследуется деятельность пиратов в наши дни.

Особое внимание уделяется Конвенции ООН 1982 года по морскому праву, анализируются ее положения и статьи. Кроме того, рассматриваются и региональные соглашения различных стран, а также Уголовный кодекс Российской Федерации.

Авторы также приводят примеры нападения пиратов в современных реалиях, в частности, описывается нападение на российский танкер и меры, которые были приняты по устранению нарушителей правопорядка.

Исследование показало, что пиратство и вооруженный разбой на море – масштабная проблема, которая требует совместных усилий всех государств, а также расширения нормативно-правовой базы, которая бы была способна эффективно бороться с преступными актами.

Ключевые слова: пиратство, Конвенция, Организация Объединенных наций, Уголовный кодекс, «Московский университет», «Маршал Шапошников», Совет Безопасности

Для цитирования: Цибизова С.В., Селезнёв Р.Н. Международно-правовое регулирование борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 138 – 143.

Поступила в редакцию: 19 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

International legal regulation of the fight against piracy and armed robbery at sea

¹ Tsibizova S.V., ¹ Seleznev R.N.,

¹ Lebedev Russian State University of Justice

Abstract: this scientific work is devoted to the analysis of the international legal regulation of the fight against piracy and armed robbery at sea. These acts pose a threat to maritime safety, trade, and the State and society in general, so it is necessary to highlight such topics and combat them through legislative regulation. The purpose of the work is to identify what constitutes piracy and armed robbery at sea, and what means are used to suppress them.

The research solves the following tasks: it examines the definition and signs of piracy, analyzes the regulatory framework that establishes responsibility for the commission of the above-mentioned criminal acts, examines the activities of organizations and states to develop methods to combat armed robbery at sea, examines the activities of pirates in our days.

Special attention is paid to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, its provisions and articles are analyzed. In addition, regional agreements of various countries are also being considered, as well as the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors also give examples of pirate attacks in modern realities, in particular, they describe the attack on a Russian tanker and the measures that were taken to eliminate violators of law and order.

The study showed that piracy and armed robbery at sea is a large-scale problem that requires joint efforts by all States, as well as the expansion of the regulatory framework that would be able to effectively combat criminal acts.

Keywords: piracy, Convention, United Nations, Criminal Code, Moscow University, Marshal Shaposhnikov, Security Council

For citation: Tsibizova S.V., Seleznev R.N. International legal regulation of the fight against piracy and armed robbery at sea. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 138 – 143.

The article was submitted: February 19, 2025; Approved after reviewing: April 20, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Морской разбой и пиратство являются серьезным вызовом и проблемой для международной безопасности, как на море, так и на суше. Эти преступные деяния имеют долгую историю, уходящую глубоко в античность, но в последние годы их активность значительно возросла, особенно в таких областях, как Юго-Восточная Азия, Южно-Китайское море, Индийский океан, Западная Африка, Южная Америка и Карибский бассейн [10, с. 17].

Сомалийские пираты, несомненно, являются одними из самых известных и представляющих наибольшую опасность. Главным фактором, способствующим распространению пиратства в этом регионе, является нищета, которая заставляет людей совершать отчаянные поступки и неправомерные деяния. Другим важным фактором является географическое положение. Полуостров Сомали имеет благоприятные условия для пиратов, так как вдоль побережья пролегает ключевой морской путь, который соединяет два крупных континента – Азию и Европу – Суэцкий канал.

Материалы и методы исследований

Исследование данной темы требует комплексного подхода. Конечно же, в качестве материалов исследования выступаем нормативно-правовая база. Это конвенция ООН по морскому пиратству 1892 года, конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года, резолюция Совета Безопасности ООН, которая регулируют пиратство и вооруженные разбои на море. Также большую роль играет национальное законодательство. Речь идет о законах тех стран, которые наиболее часто сталкиваются с такой проблемой, и им необходимо регулировать данную сферу.

Методы исследований представляют из себя анализ международно-правовых актов для выявления определений и понятий, основных черт такого явления как пиратство, а также проблем и вызовов данного деяния. Стоит упомянуть и синтез полученной информации для составления целостного понимания об объекте исследования. Приводятся конкретные случаи нападения пиратов на примере Российской Федерации, упоминаются методы борьбы с ними и последствия, которые были нанесены такими преступными актами. Помимо всего вышеупомянутого проводится сравнительный анализ законодательства различных стран по борьбе с вооруженными разбоями на море.

Таким образом, данная тема, действительно, актуальна, так как некоторые страны сталкиваются с нападками пиратов и в наши дни. Так, вышеупомянутые конфликты и столкновения на море требуют многократного обращения к нормативно-правовой базе, которая постоянно изменяется и расширяется, с целью предотвращения разбоя на море.

Результаты и обсуждения

«Впечатление такое, что это – сюжет одной из серий «Пиратов Карибского моря» ... В цивилизованном мире с пиратами и террористами не договариваются. Их уничтожают», подчеркнул Владимир Константинов – глава крымского парламента. Высказывание было направлено на ситуацию, которая произошла 25

апреля 2025 года, когда пограничная служба Украины задержала азиатское судно в Черном море на основании того, что в 2024 году данное судно вывезло из Севастополя пять тонн «украинской» пшеницы (по утверждению Службы Безопасности Украины) [11].

Данный пример иллюстрирует, что в 21 веке пиратство или акты, схожие с ним, продолжают существовать и наносить вред обществу. Но несмотря на это власти негативно реагируют на такие действия и решительно настроены против тех, кто нарушает международные и морские нормы.

Стоит отметить, что пиратство имеет свое определение и признаки, которые закреплены на законодательном уровне. Так, согласно Конвенции Объединенной Организации Наций по морскому праву 1982 года, пиратство определяется как: «любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом»[2]. Определение большое и содержательное, дает в полной мере понять, что же все-таки следует понимать под вышеупомянутым актом.

Морской разбой и вооруженные нападения, к сожалению, представляют собой устойчивое явление, которое, сохраняется в будущем, как мы уже убедились благодаря примеру в начале статьи. Несмотря на усилия правительств разных стран по противодействию этим преступлениям, эффективная борьба с пиратством требует координации и участия международных некоммерческих организаций. В связи с этим, правовое регулирование данной проблемы имеет обширную базу, которая включает в себя следующие нормативно-правовые акты:

1. Конвенция об открытом море 1958 года. Регулирует использование и защиту международных вод. Дает определение открытому морю, а также упоминает для кого оно открыто: «Открытое море для всех наций, и никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части его своему суверенитету» [1].

2. Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS). Данный нормативно-правовой акт был принят в 1982 году, UNCLOS является основным международным документом, который регулирует отношения в области морского права.

3. Конвенция о борьбе с пиратством (1988), направлена на пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море. Конвенция создает юридическую базу для преследования лиц, которые занимаются преступной деятельностью, связанную с пиратством.

4. Резолюции Совета Безопасности ООН. Существует большое количество резолюций, такие как 1816 (2008), 1838 (2008) и 1846 (2008). Они были приняты в связи с проблемой сомалийского пиратства. Эти резолюции дают государствам правовые основания для действий против пиратов в соответствии с международным правом.

5. Международный кодекс по охране судов и портовых средств. Важный документ, который определяет стандарты безопасности для судов и портовых объектов. Основная цель кодекса заключается в предотвращении угроз безопасности судов и портовых объектов, а также защита от актов терроризма и других преступных действия [4].

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Так, статья 227 под названием «Пиратство» дает определение этому термину: «нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения». А также устанавливает ответственность: «наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет». «То же деяние, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо без такового. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового» [6; 9, с. 185].

В соответствии с Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства каждое государство должно принять соответствующие законы, которые будут регулиро-

вать и устанавливать наказания за пиратство и вооруженный разбой на море [3]. Так, в 2001 году Совет Федерации одобрил ратификацию вышеупомянутой Конвенции. Поэтому уголовный кодекс РФ имеет статью, посвященную этому вопросу [5].

Помимо глобальных инициатив, существуют и региональные соглашения, направленные на борьбу с пиратством и вооруженными нападениями на море. Например, в 2005 году Япония, Лаос, Сингапур и Камбоджа заключили соглашение о совместных действиях против морского пиратства в Азии [8, с. 11].

Европейские страны также активно сотрудничают в этой сфере. С 2009 года прокуратура Нидерландов ежегодно организует встречи для европейских прокуроров, занимающихся делами о пиратстве. Эти встречи служат средством для обмена опытом, информацией и укрепления международного сотрудничества. В качестве примера практического сотрудничества можно привести передачу Данией Кении в 2011 году более 24 подозреваемых в пиратстве. Финляндия, в свою очередь, участвовала в операции «Аталанта» – военной миссии ЕС, направленной на борьбу с пиратством у берегов Сомали [12].

Важным региональным соглашением является договор между 20 участниками (включая КНР, республика Корея, Япония, Бангладеш, Индия, Великобритания, США, Дания, Норвегия, Нидерланды и другие), который нацелен на усиление сотрудничества и обмена информацией в сфере борьбы с вооруженными разбоями на море [7, с. 149].

Хотя существует множество региональных соглашений, направленных на поддержку борьбы с пиратством, сотрудничество в этой сфере и помощь пострадавшим странам, проблема морского разбоя по-прежнему актуальна. Несмотря на обширную правовую базу и различные меры, пиратство не удается искоренить.

5 мая 2010 года в нейтральных водах, в 500 морских милях от побережья Сомали, а именно в Аденском заливе, российский танкер «Московский университет» подвергся нападению пиратов. На корабле находилось 86 тонн сухой нефти, а также 23 человека. Экипаж оказывал первоначальное сопротивление, им удалось укрыться в машинном отделении. После обращения к противолодочному кораблю «Маршал Шапошников», прибывшие российские морские пехотинцы благодаря короткой перестрелки освободили судно и обезоружили нападавших. Стоит отметить, что на борту находились два противолодочных вертолета Ка-27 и 220 человек. По завершении случившегося участники операции были награждены государственными наградами.

К сожалению, вышеупомянутый случай не единственный. Такие нападения продолжаются и будут продолжаться, пока не исчезнут факторы, толкающие людей на совершение преступлений в море.

Выводы

Таким образом, пиратство и вооруженный разбой на море являются сложной и многогранной проблемой, которая, несмотря на значительные усилия международного сообщества, продолжает оставаться актуальной угрозой для мировой экономики, безопасности мореплавания и стабильности прибрежных регионов. Эффективная борьба с данными явлениями требует сочетания военных мер, правового регулирования, экономического развития и международного сотрудничества, а также постоянной адаптации к новым вызовам и технологиям, используемым пиратами и вооруженными разбойниками. Важно помнить, что искоренение пиратства невозможно без устранения первопричин, таких как бедность, нестабильность и коррупция.

Список источников

1. Конвенция об открытом море 1958 года // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf (дата обращения: 10.01.2025)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.01.2025)
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (дата обращения: 10.01.2025)
4. Международный Кодекс по охране Судов и Портовых Средств (МК ОСПС) // [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902019001> (дата обращения: 10.01.2025)
5. Федеральный закон от 6 марта 2001 г. N 22-ФЗ «О ратификации Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе». URL: <https://base.garant.ru/2561003/> (дата обращения: 27.01.2025)

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. N 25. Ст. 2954 (дата обращения 10.01.2025)
7. Золотухин И.Н. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4 (39). С. 140 – 152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-v-yugo-vostochnoy-azii-regionalnoe-izmerenie-problemy> (дата обращения: 29.01.2025)
8. Лушпай Д.В. Борьба мирового сообщества с современным морским пиратством в Юго-Восточной Азии // Вестник ЧелГУ. 2011. № 14. С. 11 – 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-mirovogo-soobschestva-s-sovremennym-morskim-piratstvom-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 10.01.2025)
9. Мялкина К.А. Международно-правовая регламентация противодействия современным формам пиратства в целях обеспечения безопасности морских перевозок // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 185-187. URL: <https://moluch.ru/archive/248/57064/> (дата обращения: 27.01.2025)
10. Нечаева Д.С. Международно-правовое регулирование борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море // Океанский менеджмент. 2024. № 1 (24). С. 15 – 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-borby-s-piratstvom-i-vooruzhennym-razboem-na-more> (дата обращения: 11.01.2025)
11. РИА Новости. В Крыму прокомментировали арест Украиной иностранного судна // официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250426/krym-2013636137.html> (дата обращения 27.04.2025)
12. European union naval force Domalia Military Operation Atlanta // An official website of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eu-navfor-somalia/european-union-naval-force-somalia-military-operation-atalanta_und_en (дата обращения: 27.01.2025)

References

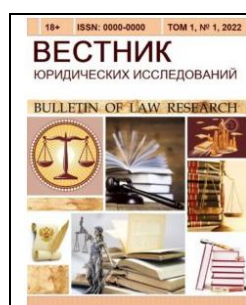
1. Convention on the High Seas, 1958. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf (date of access: 10.01.2025)
2. United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (date of access: 10.01.2025)
3. Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, 1988. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml (date of access: 10.01.2025)
4. International Ship and Port Facility Security Code (ISPS Code). [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902019001> (date of access: 10.01.2025)
5. Federal Law of March 6, 2001 N 22-FZ "On Ratification of the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation and the Protocol for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf." URL: <https://base.garant.ru/2561003/> (date of access: 27.01.2025)
6. "Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 28.02.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. N 25. Art. 2954 (date of access 10.01.2025)
7. Zolotukhin I.N. Maritime piracy in Southeast Asia: the regional dimension of the problem. Oikumena. Regional studies. 2016. No. 4 (39). P. 140 – 152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-v-yugo-vostochnoy-azii-regionalnoe-izmerenie-problemy> (date of access: 29.01.2025)
8. Lushpai D.V. The fight of the world community against modern maritime piracy in Southeast Asia. Bulletin of ChelSU. 2011. No. 14. P. 11 – 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-mirovogo-soobschestva-s-sovremennym-morskim-piratstvom-v-yugo-vostochnoy-azii> (date of access: 10.01.2025)
9. Myalkina K.A. International legal regulation of counteracting modern forms of piracy in order to ensure the safety of maritime transport. Young scientist. 2019. No. 10 (248). P. 185 – 187. URL: <https://moluch.ru/archive/248/57064/> (date of access: 27.01.2025)
10. Nechaeva D.S. International legal regulation of the fight against piracy and armed robbery at sea. Ocean management. 2024. No. 1 (24). P. 15 – 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-borby-s-piratstvom-i-vooruzhennym-razboem-na-more> (date of access: 11.01.2025)
11. RIA Novosti. Crimea comments on Ukraine's arrest of foreign vessel. RIA Novosti official website. URL: <https://ria.ru/20250426/krym-2013636137.html> (accessed 27.04.2025)
12. European union naval force Domalia Military Operation Atlanta. An official website of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eu-navfor-somalia/european-union-naval-force-somalia-military-operation-atalanta_und_en (accessed: 27.01.2025)

Информация об авторах

Цибизова С.В., Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

Селезнёв Р.Н., преподаватель, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева

© Цибизова С.В., Селезнёв Р.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 3 / 2025, Vol. 4, Iss. 3 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.9:314.7

Государственно-правовые механизмы интеграции мигрантов в российское общество: опыт Алтайского края

¹ Нефедова Ж.Е., ¹ Головинов А.В. ² Головинова Ю.В.,

¹ Алтайский государственный университет,

² Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: цель работы выявить и показать особенности подходов, направлений и перспектив государственно-правового механизма регулирования отношений в сфере интеграции мигрантов в русский социум на материале Алтайского края.

Авторами отмечается, что основная сложность устранения нелегальной миграции состоит в экономической заинтересованности как прибывающих лиц, так и принимающей стороны.

Акцентируется, что в целях стабилизации ситуации и сохранения межнационального благополучия в регионе необходимо разработать и принять Стратегию региональной политики по адаптации и интеграции мигрантов на территории Алтайского края. Более того успешная политика интеграции будет зависеть в том числе от введения новых механизмов для первостепенного привлечения высококвалифицированной рабочей силы, а также последующего отслеживания их действий в рамках концепции смарт-контракта, как гарантии правомерного поведения. Только прямая тесная работа по реализации данных положений на международной арене, в особенности в рамках ЕАЭС, и внутри Российской Федерации между органами государственной власти всех уровней, мигрантами и гражданами России.

Ключевые слова: миграционное право, интеграция, межнациональное благополучие, адаптация мигрантов, Алтайский край, государство

Для цитирования: Нефедова Ж.Е., Головинов А.В., Головинова Ю.В. Государственно-правовые механизмы интеграции мигрантов в российское общество: опыт Алтайского края // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 3. С. 144 – 149.

Поступила в редакцию: 19 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 22 мая 2025 г.

State and legal mechanisms for integrating migrants into Russian society: the experience of Altai

¹ Nefedova Zh.E., ¹ Golovinov A.V. ² Golovinova Yu.V.,

¹ Altai State University,

² Altai State Pedagogical University

Abstract: the purpose of the work is to identify and show the features of approaches, directions and prospects of the state and legal mechanism for regulating relations in the sphere of migrant integration into Russian society based on the material of Altai Krai.

The authors note that the main difficulty in eliminating illegal migration lies in the economic interest of both arriving persons and the host party.

It is emphasized that in order to stabilize the situation and maintain interethnic well-being in the region, it is necessary to develop and adopt a Strategy for regional policy on the adaptation and integration of migrants in the Altai Krai. Moreover, a successful integration policy will depend, among other things, on the introduction of new mechanisms for the primary attraction of highly qualified labor, as well as the subsequent monitoring of their actions within the framework of the smart contract concept, as a guarantee of lawful behavior. Only direct close work on the implementation of these provisions in the international arena, especially within the framework of the EAEU, and within the Russian Federation between government bodies at all levels, migrants and citizens of Russia.

Keywords: migration law, integration, interethnic well-being, adaptation of migrants, Altai Krai, state

For citation: Nefedova Zh.E., Golovinov A.V., Golovinova Yu.V. State and legal mechanisms for integrating migrants into Russian society: the experience of Altai. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (3). P. 144 – 149.

The article was submitted: February 19, 2025; Approved after reviewing: April 23, 2025; Accepted for publication: May 22, 2025.

Введение

Сегодня вопросы миграции активно наращивают свой потенциал. Отчет начальника ГУ МВД России по Алтайскому краю С. Ю. Камышева перед депутатами АКЗС от 27.03.2025 г. указывает на прирост числа преступлений, совершенных иностранными лицами на 23,2% [4]. На недавнем заседании глава Следственного комитета РФ А.И. Бастыркин также отмечал обеспокоенность ростом преступлений в Алтайском крае среди мигрантов [1]. В целях получения более подробной картины обстоятельств нами был проведен опрос 50-ти местных жителей Алтайского края. Около 25% респондентов за последние 2 года сталкивались с правонарушениями мигрантов, среди которых цитата «хулиганства, кражи, наркотические аферы, домогательства, нарушения миграционного законодательства, нелегальная торговля». При этом 48% опрошенных отметили низкий уровень интеграции мигрантов в российское общество.

Материалы и методы исследований

Основу работы составляет система нормативно-правовых актов в сфере миграционной политики Российской Федерации, а также доктринальные источники, в которых содержится теоретические положения и некоторые рекомендации в области проблематики интеграции мигрантов в русский социум. Методологически исследование опирается на формально-юридический и аксиологический инструменты познания, которые позволяют выявить нормативное содержание миграционной политики и ее ценностные основания.

Результаты и обсуждения

Алтайский край, будучи одним из представителей группы сопредельных регионов, принимает постоянное участие в процессах как внешней, так и внутренней миграции. Пп. 4 ч. 1 ст. 86 Устава Алтайского края относит к компетенции Правительства Алтайского края осуществление мер по социальной и культурной адаптации мигрантов [11].

Более расширенную систему такого рода мер закрепляет в пп. «б» п. 21 Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (далее – Концепция РФ 2019-2025 гг.), утвержденная Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. №622, добавляя важность проведения данных процессов в том числе и в отношении правовых, экономических, а также иных условий жизни в Российской Федерации иностранных граждан. При этом, стоит отметить, что ранее в пп. «а» того же пункта законодатель использует формулировку «лица, способные успешно интегрироваться в российское общество».

Одним из выражений данной тенденции стал Указ Губернатора Алтайского края №130 «Об установлении на 2024-2025 гг. запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Алтайского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности», введенный, как отмечено Краевой трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений, для целей цитата «обеспечения национальной безопасности, безопасности жизни и здоровья населения Алтайского края, приоритетного трудоустройства российских граждан» [5]. Безусловный баланс в настоящее время между правами человека и безопасностью, особенно после трагических событий 22.03.2024 г. в Крокус Сити Холле, стал наиболее сложен и только более увеличил разрыв доверительных взаимоотношений российских граждан с мигрантами, что также отразилось на данных проведенного анкетирования, где 62% опрошенных посчитали «негативное отношение местных жителей», как одну из причин низкой интеграции мигрантов.

В этой стезе следует согласиться с моделью С.В. Рязанцева о базировании успешной интеграции мигрантов на «во-первых, легальном положении в стране и стабильности правового статуса, что позволяет

ему чувствовать себя включенным в принимающее общество, делает его частью социума. Во-вторых, знании языка, обеспечивающем взаимодействие с местным населением. В-третьих, создании нормальных условий работы, ликвидации коррупции и трудовой эксплуатации»[7]. Наибольшие трудности на практике возникают с первым и третьим аспектами.

Основная сложность устранения нелегальной миграции состоит в экономической заинтересованности как прибывающих лиц, так и принимающей стороны. Яркий пример произошел 20.10.2023 г., когда в Алтайском крае в течение недели посредством операции «Нелегал – 2023» было выявлено порядка 6 тыс. мигрантов без должного набора документов [9]. Факт допущения такой ситуации говорит о продолжающемся росте популярности «облегченной процедуры миграции».

Создание нормальных условий для работы, как еще один фактор успешной интеграции по мнению 48% респондентов, также претерпевает свои сложности. Смоленский районный суд г. Барнаула своим решением по делу №5-12/2024 от 23.08.2024 г. оштрафовал руководство фирмы ООО СО «СпецТехВодСтрой» за незаконное привлечение к труду иностранных граждан. В последствие данным мигрантам также был назначен штраф по ч. 1 ст. 18.10 КоАП РФ за осуществление трудовой деятельности без разрешения на работу или патента. Безусловная вина обеих сторон по такого рода делам презюмируется [8; 10]. Тем не менее, мигранты, как наиболее слабая и незащищенная группа данных правоотношений терпит гораздо большие убытки социально-экономического характера, например, в случае незаключения нового трудового или гражданско-правового договора в течение 30 рабочих дней по ч. 7 ст. 8 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» их полученный вид на жительство подлежит аннулированию.

Показателем проблемности трудовых отношений мигрантов выступает также статистика преступлений, большая часть из которых приходится на сферу незаконного оборота наркотиков (267 из 509 за 2024 г. [4] – иными словами на наиболее простой и быстро оплачиваемый способ заработка, что подчеркивает трудности поиска нормальной работы с доходом не ниже среднего для приезжих лиц.

Как указывает 42% опрошенных лиц, возможность обеспечения мигрантам нормальных рабочих условий должна представлять прежде всего в качестве «превентивного элемента», т. е. разрешаться непосредственно перед самой миграцией. На наш взгляд, наиболее перспективным предстает создание платформы ранжирования кандидатов для миграции в Россию по бальной системе, в целях выявления наиболее высококвалифицированных сотрудников и их сопоставление посредством этого с доступными вакансиями с учетом региональных потребностей рынка. В похожем аспекте еще в 2017 г. МВД РФ вносило, как отмечалось, для реализации положений Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 г. Законопроект о балльной системе оценки для получения иностранными гражданами вида на жительство [6]. Такого рода алгоритмы позволят дистанционно определять возможность трудоустройства лица на ту или иную должность, с одной стороны, необходимость специалиста с такими качествами для российской системы, с другой. К тому же создание упора именно на поиск специалистов высокой квалификации снизит уровень преступности посредством наличия у таких кандидатов, как правило большей экономической стабильности, и меньшей эмпирической склонности к противоправному, что подтверждается показателями успешного внедрения схожей модели балльной программы для миграции Express Entry в Канаде [12].

Открытым остается вопрос о том, как обеспечить противодействие иностранным гражданам в совершении правонарушений в случае, если они уже на том или ином основании находятся на территории РФ. По нашему мнению, в данном случае следует рассмотреть возможность внедрения технологии «смарт-контракта», суть которой состоит во внесении иностранным лицом возвратного депозита при въезде, хранящегося на счете учреждения РФ до тех пор, пока данное лицо не решит покинуть территорию РФ, после чего он автоматически возвращается, или не совершит какое-либо противоправное деяние, что повлечет перевод денежных средств в счет РФ. Иными словами, хранящаяся денежная сумма будет мотивировать мигрантов не нарушать закон, с одной стороны, снижая посредством этого затраты государства на восстановление нарушенных объектов, с другой стороны.

Тем не менее эффект от такого рода мер будет ограничен, в случае отсутствия должных элементов по интеграции данных лиц в российское общество. Принятие Стратегии региональной политики по адаптации и интеграции мигрантов на территории Алтайского края, как уже это было сделано в ряде регионов, составленной с учетом традиций населения Алтайского края, его историко-культурных связей и правовой базы, а также в соответствии с Приказом Федерального агентства по делам национальностей РФ №142 «Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов РФ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» представляется 68% респондентов необходимой мерой для детального охвата сфер жизни иностранных лиц в целях искоренения посредством этого негативных тенденций, вызванных трудностями интеграционной составляющей.

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день в Алтайском крае, отсутствует программа по интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства в российское общество, что, как следствие, находит свое отражение в росте преступности со стороны иностранных лиц, а также параллельному развитию мигрантофобии среди российского населения. В целях стабилизации ситуации и сохранения межнационального благополучия в регионе необходимо разработать и принять Стратегию региональной политики по адаптации и интеграции мигрантов на территории Алтайского края. Более того успешная политика интеграции будет зависеть в том числе от введения новых механизмов для первостепенного привлечения высококвалифицированной рабочей силы, а также последующего отслеживания их действий в рамках концепции смарт-контракта, как гарантии правомерного поведения. Только прямая тесная работа по реализации данных положений на международной арене, в особенности в рамках ЕАЭС, и внутри Российской Федерации между органами государственной власти всех уровней, мигрантами и гражданами РФ непосредственно, сможет привести к прогрессивному формированию безопасного мультикультурного общества в Алтайском крае.

Список источников

1. Бастрыкин заявил о расширении географии миграционной преступности // Парламентская газета. Версия 2025. Электрон. дан. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-zayavil-o-rasshirenii-geografii-migracionnoy-prestupnosti.html?ysclid=m9wid3192b853288716>
2. Воронина Н.А. Законодательство Об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (83) 2019 // Журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России». Версия 2023. Режим доступа: <https://vestnikspbmvd.ru/en/storage/view/40243>
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2025. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
4. Отчет начальника ГУ МВД России по Алтайскому краю за 2024 год // Официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю. Версия 2025. Режим доступа: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/>
5. Об установлении на 2024-2025 гг. запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Алтайского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности: Указ Губернатора Алтайского края от 30.08.2024 г. №130 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2025. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
6. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части совершенствования института вида на жительство в Российской Федерации: Проект Федерального закона от 07.02.2017 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2025. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
7. Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мищук С.Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (1). С. 104 – 116.
8. Решение: Смоленский районный суд г. Барнаула от 23.08.2024 г. по делу №5-12/2024 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2025. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)
9. СМИ: За неделю на Алтае проверили почти 6000 иностранных граждан без документов // Сетевое издание «Вести Алтай». Версия 2025. Режим доступа: <https://vesti22.tv/news/za-nedelyu-na-altae-zaderzhali-pochti-6000-inostrannykh-grazhdan-bez-dokumentov/>
10. Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г.: Указ Губернатора Алтайского края от 6.09.2021 г. №86-ЗС // «Кодекс» [Электронный ресурс]: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Версия 2025. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574868207>

11. Устав Алтайского края: Основной Закон принят Алтайским краевым Законодательным собранием от 5.06.1995 г. № 3-ЗС // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2025. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть)

12. Zhang H. Immigration and crime: Evidence from Canada [Электронный ресурс] // Canadian Research Data Centre Network. Версия 2021. Режим доступа: <https://crdcn.ca/publication/immigration-and-crime-evidence-from-canada/>

References

1. Bastrykin announced the expansion of the geography of migration crime. Parliamentary newspaper. Version 2025. Electronic data. Access mode: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-zayavil-o-rasshirenii-geografii-migracionnoy-prestupnosti.html?ysclid=m9wid3192b853288716>

2. Voronina N.A. Legislation on the adaptation and integration of migrants in the Russian Federation: development trends: Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3 (83) 2019. Journal "Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia". Version 2023. Access mode: <https://vestnikspbmvdr.ru/en/storage/view/40243>

3. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025: Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018 No. 622. Consultant Plus [Electronic resource]: reference and legal system. ZAO Consultant Plus. Version 2025. Access mode: (intra-university computer network)

4. Report of the Head of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Altai Krai for 2024. Official website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Altai Krai. Version 2025. Access mode: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/>

5. On the establishment of the 2024-2025 prohibition on the employment of foreign citizens by business entities operating in the Altai Territory who are employed on the basis of patents in certain types of economic activity: Decree of the Governor of the Altai Territory dated August 30, 2024 No. 130. Consultant Plus [Electronic resource]: reference and legal system. Consultant Plus CJSC. Version 2025. Access mode: (intra-university computer network)

6. On Amendments to the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" in terms of improving the institution of a residence permit in the Russian Federation: Draft Federal Law dated February 7, 2017. Consultant Plus [Electronic resource]: reference and legal system. Consultant Plus CJSC. Version 2025. Access mode: (intra-university computer network)

7. Ryazantsev S.V., Ledeneva V.Yu., Mishchuk S.N. The Impact of Migration on the Transformation of the Ethnic Composition of the Population of Russia: Trends and Approaches to the Policy of Adaptation of Migrants. Journal of the Siberian Federal University. Humanities. 2023. No. 16 (1). P. 104 – 116.

8. Decision: Smolensk District Court of Barnaul dated August 23, 2024 in case No. 5-12. 2024. Consultant Plus [Electronic resource]: reference and legal system. ZAO Consultant Plus. Version 2025. Access mode: (intra-university computer network)

9. Media: Almost 6,000 undocumented foreign citizens were checked in Altai in a week. Online publication "Vesti Altai". Version 2025. Access mode: <https://vesti22.tv/news/za-nedelyu-na-altae-zaderzhali-pochti-6000-inostrannykh-grazhdan-bez-dokumentov/>

10. Strategies for the socio-economic development of the Altai Territory until 2035: Decree of the Governor of the Altai Territory dated September 6, 2021 No. 86-ZS. "Code" [Electronic resource]: electronic fund of legal and regulatory documents. Version 2025. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/574868207>

11. Charter of the Altai Territory: The Basic Law was adopted by the Altai Regional Legislative Assembly on June 5, 1995 No. 3-ZS. Consultant Plus [Electronic resource]: reference and legal system. ZAO Consultant Plus. Version 2025. Electronic data. Access mode: (intra-university computer network)

12. Zhang H. Immigration and crime: Evidence from Canada [Electronic resource]. Canadian Research Data Centre Network. Version 2021. Access mode: <https://crdcn.ca/publication/immigration-and-crime-evidence-from-canada/>

Информация об авторах

Нефедова Ж.Е., Алтайский государственный университет, nefedova.janna@mail.ru

Головинов А.В., кандидат философских наук, доцент, Алтайский государственный университет, alex-golovinov@mail.ru

Головинова Ю.В., кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, yu.golovinova@mail.ru

© Нефедова Ж.Е., Головинов А.В., Головинова Ю.В., 2025
